

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

СВЯТИТЕЛЬ ΘΕΟΦΑΝЬ
ЗАТВОРНИКЪ ВЫШЕНСКІЙ
ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ТВОРЕНИЙ
ВЪ СОРОКА ТОМАХЪ

СЕРИЯ I

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

МОСКВА

2013

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

СВЯТИТЕЛЬ ФЕОФАНЪ
ЗАТВОРНИКЪ ВЫШЕНСКІЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ТВОРЕНИЙ

Томъ III
Книга I

СЛОВА
КЪ ТАМБОВСКОЙ ПАСТВѢ

1859-1860

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
МОСКВА

2013

СЛОВА

КЪ ТАМБОВСКОЙ ПАСТВЪ

Преосвященнаго **Ѳеофана**

ЕПИСКОПА ТАМБОВСКАГО И ШАЦКАГО

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

1859-1860

РѢЧЬ
ПРИ НАРЕЧЕНИИ
ВО ЕПИСКОПА ТАМБОВСКАГО

Святѣйшіе Архипастыри и Отцы!

Благодарю и пріемлю, и ни мало вопреки глаголю.

Что другое могъ бы я сказать на дѣло, уже рѣшенное совѣтомъ Вашего Святѣйшества, и утвержденное Высочайшею волею? — Не подумайте однокожъ, что произнося слова сіи, я скрываю подъ ними недугъ самоувѣренности и самонадѣянности... Нѣть. Я знаю безсиліе свое, знаю высоту и тяготу возлагаемаго на меня служенія; но знаю и то, что небезопасно съ своими замыслами вмѣшиваться въ устроеніе пути жизненнаго, особенно наперекоръ изволенію Божію, вѣрою видимому въ опредѣленіи церковной и предержащей Власти. Потому, въ тѣснотѣ отъ обою, при словахъ сихъ одно содержу въ умѣ и сердцѣ: буди воля Божія!

Господу вѣдомы слабости мои, — и однокожъ Онъ попустилъ состояться избранію и утвержденію. Чего ради? — вѣдомо Ему единому; но есть упованіе, что Начный и совершиТЬ. — Такая увѣренность только и успокаиваетъ мятущуюся совѣсть. Ибо это, доброе, по Апостолу, дѣло (епископство) издали, можетъ быть, и бываетъ желательно; но когда приходится стать съ нимъ лицемъ къ лицу, оно поражаетъ страхомъ, кости

сокрушающимъ. — И невольно исторгается изъ груди: буди воля Божія!

Частыя и неожиданныя перемѣны въ моемъ служеніи, и въ началѣ и особенно въ послѣднее время, пріучили быть безмолвно покорнымъ всякому назначенію, подобясь шару, безъ треска катающемуся туда и сюда, по направленію сообщаемыхъ ему ударовъ. — И Богъ не оставляль Свою помощію. — Пусть теперь неизвѣстность новаго будущаго положенія и служенія болѣе, нежели смущаетъ. Но какъ и въ будущемъ всѣмъ будетъ править та же десница, которая милостиво хранила въ прошедшемъ: то, съ преданностію, повергаясь въ руцѣ Бога живаго, благонадежно успокоиваюсь въ св. волѣ Его.

И такъ буди воля Божія, — и благословенно буди Имя Бога, спасающаго нась, имиже вѣсть судьбами!

Эти страшливыя мысли нисколько однакожъ не умаляютъ чувствъ благодарности къ Вамъ, Богоизбранные Предстоятели Святой Церкви нашей, — за то, что, снисходительно смотря на мое недостоинство, благоволили сопричислить и меня къ лику проходящихъ высшее служеніе въ сей Церкви. Не скрываю, что не чуждо было бы тайнымъ желаніямъ сердца, еслибы на мою долю выпало такое мѣсто, гдѣ бы я свободно могъ предаться занятіямъ по сердцу, или, если уже нельзя миновать сего жребія, по крайней мѣрѣ дана была возможность навыкнуть дѣламъ пастырскаго служенія подъ чьимъ нибудь опытнымъ руководствомъ. — Но когда, помышляя о мнѣ болѣе, нежели сколько есмь, Вы указываете мнѣ обширнѣйшее

поприще для дѣятельности, конечно, въ надеждѣ, что множайшій плодъ принесу во спасеніе свое и другихъ; то не могу безъ благодарности вспомнить о семъ незаслуженномъ довѣріи. — Возмогу ли только оправдать надежды Ваши, а паче ожиданія и обязательныя требованія Церкви? — Достанетъ ли знанія, благоразумія, искусства — и руководить спасаемыхъ, и вести порядокъ дѣль внѣшняго управленія? — Желаніе, дѣйствовать во благо, есть: когда бы и дѣла соотвѣтствовали сему желанію! — Господь дастъ благодать и даръ духа; но и духъ можно угашать бездѣйствіемъ или неправильнымъ дѣйствованіемъ. — Да не будетъ сего, — сыновне прошу, приложите къ Вашимъ благожеланіямъ, въ которыхъ не сомнѣваюсь, и молитву къ Господу, чтобы даруемая Имъ благодать не тща была и во мнѣ, и Вашимъ совѣтомъ научите, какъ возгрѣвать даръ, имѣющій сообщаться мнѣ возложеніемъ рукъ Вашихъ — въ похвалу всѣмъ намъ въ день Христовъ.

29 Мая,
1859 г.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

СЛОВО ПРИ ВСТУПЛЕНИИ НА ПАСТВУ ТАМБОВСКУЮ

Во имя Бога, въ Троицѣ покланяемаго — Отца и Сына и Св. Духа, привѣтствую вась, Богомъ мнѣ ввѣренная паства, Апостольскимъ привѣтствіемъ, — въ желаніи благодати и мира. Благодать вамъ и миръ да умножатся, — какъ два источника всякаго блага душевнаго и тѣлеснаго: да исполняется умъ вашъ вѣденіемъ Бога и всякой истины, отъ Него исходящей, съ соответственными тому чувствами и расположениями; сердце ваше да разверзается къ братолюбію и всякому благотворенію, и всѣ начинанія ваши да обращаются ко славѣ Единаго Бога... воздуха благораствореніе, земли плодородіе и все, ко временному вашему благоденствію потребное, да даруетъ вамъ щедродательная милость Божія, — аще благоволить.

О всемъ семъ — непрестанная къ Богу грѣшная молитва моя. Ибо мы уже не чужіе другъ другу. Въ чась нареченія, еще не вѣдая вась, я уже вступилъ въ общеніе

сь вами, давъ обѣть Богу и св. Церкви, — вамъ принадлежать заботою, трудами и даже сею жизню. Въ равное возмездіе сотворили, какъ полагаю по увѣренности въ Христіанской совѣсти вашей, нѣчто подобное и вы, опредѣливъ себя на вниманіе, и, въ нужномъ случаѣ, — на послушаніе моему немощному слову и дѣлу по вѣрѣ въ любви. А нынѣ сей взаимный союзъ, основанный на взаимномъ самопожертвованіи, освященъ приношеніемъ безкровной жертвы, пожершемуся за насть Господу, отъ Коего, ради сего, и да низыдеть всякое благословеніе на наше начавшееся сопребываніе. Съ сей минуты у насть и добро и зло общи, и это не на время только, но и на вѣчность; ибо сопребываніе сие, хотя началось во времени и на время, но запечатлѣно характеромъ, выходящимъ за предѣлы времени, потому что, будучи сопряжено со взаимными обязательствами, свыше опредѣленными, и въ день суда оно послужить въ оправданіе или осужденіе наше. Въ этомъ довольно, кажется, побужденія къ тому, чтобы ходить намъ другъ предъ другомъ, какъ предъ лицемъ Бога, со всѣмъ вниманіемъ и добросердечiemъ, со взаимными благожеланіями, въ молитвѣ другъ о другѣ, и во взаимномъ другъ другу содѣйствіи, со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе содѣвая.

Думаю, впрочемъ, что нѣть нужды раскрывать предъ вами взаимныя наши обязательныя отношенія. Вы уже не въ первый разъ вступаете въ нихъ; а мнѣ позвольте напомнить объ нихъ себѣ самому про себя. Объ одномъ только считаю нужнымъ предложить вамъ съ нѣкоторою подробностію на первый разъ, именно:

начертать образъ здраваго ученія Христіанскаго, которому надобно внимать, яко свѣтильнику, сіяющему во тмѣ человѣческихъ мнѣній и заблужденій, и которому я буду слѣдоватъ въ моемъ посильномъ служеніи слову истины. Выслушайте, что исповѣдую, чему учить и вѣры во что искать буду по долгу пастырства, и по сему судите, кто нашъ и кто чуждъ намъ, съ кѣмъ общиться и кого убѣгать должно, чему слѣдоватъ и чего удаляться надобно. Не новое что и не свое будетъ предложено, а то, что издревле предано намъ, какъ св. законъ вѣры и неизмѣнное правило жизни. Такъ исповѣдую, что Богъ, единый по существу, есть троиченъ въ лицахъ — Отецъ, Сынъ и Духъ Святый, и что сіи Три не имена суть одного и того же лица, и не названія разныхъ дѣйствій того же лица; но три впостаси единаго Божества. Такъ исповѣдывать заповѣдала святая Церковь, такъ и буду учить и таковой вѣры буду искать отъ всѣхъ по долгу пастырства.

Исповѣдую, что сей Тріупостасный Богъ всесовершенный, по свободной волѣ Своей, безъ всякой внутренней или внѣшней какой-нибудь необходимости, въ шесть дней, единымъ словомъ Своимъ сотворилъ міръ сей, не изливаясь въ міръ и не сливаясь съ нимъ, а пребывая въ Себѣ цѣлымъ и неизмѣннымъ, хотя вездѣсущъ есть и все исполняетъ. Такъ заповѣдуетъ исповѣдывать св. Церковь, такъ и учить буду, и такой вѣры по долгу буду искать отъ всѣхъ.

Исповѣдую, что всеблагій Богъ, сотворивъ міръ, не оставилъ его на произволъ судьбы и не оковалъ узами неумолимой какой-то необходимости, какъ учить

невѣріе и суемудріе; а съ тою же свободою и властію, съ какою сотворилъ его, съ тою же и править имъ и благостынно печется о всякой твари, паче же разумной, все свободно направляя къ благимъ цѣлямъ Своимъ, не стѣсняясь законами естества, которые сами суть не что иное, какъ выражение Его же воли, потому всецѣло подлежать Его свободному распоряженію и измѣненію тамъ, гдѣ сего требуетъ Его безпредѣльная премудрость. Такъ исповѣдывать заповѣдуетъ святая Церковь, такъ буду учить и такой вѣры буду искать отъ всѣхъ.

Исповѣдуя, что мы, будучи сотворены для всегдашняго общенія съ Богомъ и неизмѣнного въ Немъ блаженства, въ прародителяхъ нашихъ, нарушеніемъ Его заповѣди, отпали отъ Него, навлекли на себя праведный гнѣвъ Его, и подпали временному наказанію и вѣчному осужденію, и что потому всякое видимое и испытываемое нами зло внутреннее или внѣшнее, не есть естественное наше состояніе, или слѣдствіе нашей ограниченности, а есть прямой плодъ грѣха, — наказаніе, только милостію Божіею обращаемое въ очистительное намъ орудіе, подъ условіемъ вѣры, покаянія и смиренной покорности волѣ Божіей. Такъ исповѣдывать заповѣдуетъ св. Церковь, такъ буду учить и такой вѣры буду искать отъ всѣхъ.

Исповѣдуя, что движимый любовію Господь, не теряя, чтобы любимое Его твореніе — человѣкъ, погибалъ въ семъ бѣдственномъ положеніи, благоволилъ низойти на землю, принять на Себя человѣческое естество, страданіемъ и смертію удовлетворить правдѣ Божіей и, по воскресеніи,

вознестись на небо и, сѣдши одесную Бога и Отца, снова открыть человѣку свободный доступъ къ живому Богообщенію.

Исповѣдуя, что всѣ возстановительныя Божественныя силы, яже къ животу и благочестію, положены Господомъ во св. Его Церкви, какъ единственной врачебницѣ нашей, и дѣйствуютъ въ ней Духомъ Святымъ, чрезъ св. таинства и другія освятительныя учрежденія, надъ всѣми съ отверстымъ вѣрою сердцемъ приступающими къ нимъ... и что другаго способа къ принятію благодатныхъ силъ нѣтъ и быть не можетъ, чтò бы ни замышляли и какъ бы иначе ни мечтали одуховляться нѣкоторые мечтательные умы.

Исповѣдуя, что всякому ищущему спасенія нужно первѣе всего покаяться съ рѣшимостію не грѣшить болѣе, хотя бы это стоило жизни; за тѣмъ приступить къ таинствамъ для полученія благодати, въ укрѣпленіе слабыхъ на добро своихъ естественныхъ силъ, далѣе идти посильно путемъ заповѣдей Христовыхъ, среди всѣхъ освятительныхъ учрежденій и молитвованій Церкви, существенно необходимыхъ для возгрѣванія въ насъ духа благодати, подъ вліяніемъ подвиговъ самоотверженія къ умерщвлению страстей, — пока наконецъ достигнемъ въ свѣтлуу область безстрастія и чистоты, въ сію мѣру возраста исполненія Хristova.

Исповѣдуя, что начавши симъ путемъ, вступая въ общеніе съ Богомъ, вступаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и въ общеніе съ невидимымъ міромъ — Ангелами и всѣми Святыми, прежде ихъ Богу угодившими, и, прибѣгая къ ихъ заступленію, получаютъ благовременную отъ нихъ

помощь, — паче же всѣхъ отъ Пречистой Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи — всесильной нашей заступнице и ходатайцы.

Исповѣдую, что за грѣхъ первородный душа разлучится съ тѣломъ дѣйствіемъ смерти, и пребудеть въ семъ раздѣленіи до будущаго воскресенія и суда, — или питаясь надеждою вѣчнаго блаженства, если слѣдовала во всемъ волѣ Божіей, или томясь страхомъ вѣчныхъ мукъ, если противилась заповѣдямъ Господнимъ.

Все сие исповѣдую всею душею, всѣмъ сердцемъ и всѣмъ помышленiemъ моимъ, потому что такъ исповѣдывать заповѣдуетъ св. Церковь... Такъ и учить буду и такой вѣры буду искать отъ всѣхъ...

И вотъ я намѣренно очертилъ вамъ все наше исповѣданіе, чтобы возобновить въ мысли вашей свѣтлый ликъ вѣры нашей, — указать путь, которымъ заповѣдано намъ идти, и намекнуть на тѣ распутія, на которыя уклоняются, иные по недостатку ученія, другіе по учености, худо направленной. И да избавить васъ Господь отъ сихъ уклоненій! Все изображенное мною не ново! Держитесь сей старой вѣры, какъ держались ея отцы наши, и за то оставили намъ ясные слѣды своей богоугодности, отъ нихъ же есть и такъ усердно чтимый вами и славимый всею православною Россіею Сергій Радонежскій, котораго нынѣ память совершается. — Бѣгайте новинъ въ дѣлахъ вѣры и благочестія, и блудитесь отъ этихъ лживыхъ пророковъ, которые приходятъ въ одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волци хищницы, — проразумѣвайте ложь кроющуюся въ

привлекательныхъ словахъ льстецовъ, ищащихъ растлить васъ подъ видомъ доброжелательства.

Я разумѣю всѣхъ неправомыслящихъ и неправоходящихъ, не по немоши, а по упорству, съ желаніемъ привлечь и другихъ на свою сторону, — разумѣю...

Невѣрующихъ во Св. Троицу и думающихъ, что Отецъ Сынъ и Св. Духъ не суть лица единаго Божества, а суть имена одного лица, —

Отвергающихъ Божественное творчество и промыслительность и думающихъ, что міръ со всѣми въ немъ тварями самослучайно произошелъ и правится самъ собою, —

Невѣрующихъ въ паденіе человѣка, и бѣдственное состояніе наше инымъ образомъ объясняющихъ, —

Невѣрующихъ во св. Церковь, какъ единую врачебницу, вмѣщающую въ себѣ всѣ возстановительныя для нась силы, и св. ея таинства и освятительныя средства считающихъ простыми обрядами безъ внутренней силы, —

Мечтающихъ освятительную силу Божіей благодати получить какимъ-то сокровеннымъ невидимымъ способомъ, а не тѣмъ, какой предлагается св. Церковью, —

Непризнающихъ нужными подвижничества и всѣхъ дѣлъ самоотверженія, льстя себя ложною надеждою совмѣстить духъ Христовъ съ духомъ міра, —

Чуждающихся общенія со Святыми и презорливо отвергающихъ ихъ ходатайство и заступленіе, — равно какъ пагубныя дѣйствія духовъ злобы поднебесныхъ, —

Непризнающихъ духовности души, ея безсмертія, будущаго воскресенія тѣль нашихъ и вѣчнаго воздаянія всѣмъ намъ по дѣломъ нашимъ, —

Явныхъ и тайныхъ нарушителей уставовъ св. Церкви Божіей, не считающихъ нужнымъ соблюдать посты, исповѣдываться, причащаться, не чтушихъ св. праздниковъ и дней воскресныхъ, или, вмѣсто должностного ихъ чествованія, предающихся неразумнымъ увеселеніямъ и забавамъ, —

Съ дерзкимъ самооправданіемъ, не хранящихъ чистоты до брака, и вѣрности супружеской по бракѣ, — вымышляя, вмѣсто Богомъ благословленнаго, иной какой-то способъ сожитія, —

Вообще всѣхъ увлекающихся и увлекающихъ неукротимымъ своеволіемъ въ образѣ мыслей и правилахъ жизни...

Видите теперь, кто нашъ и кто не нашъ, — на чьей сторонѣ истина и гдѣ ложь. — Уклоняйтесь же отъ зла и творите благо. Св. Ап. и Ев. Иоаннъ Богословъ, видя пагубу отъ появленія лживыхъ учителей въ стадѣ Христовомъ, — съ одной стороны возбуждалъ бдительность вѣрующихъ, указывая на сіе появленіе ихъ, съ другой научаль разузнавать лживость ихъ ученія внутреннимъ духовнымъ помазаніемъ. Находясь нѣсколько въ подобныхъ обстоятельствахъ, и мы обращаемъ къ вамъ слова того же Апостола: *возлюбленные, не вся кому духу вѣруйте, но искушайте духи, аще отъ Бога суть: яко мнози лжепороцы изыдоша въ міръ... (1 Ін. 4:1). Нынъ антихристи мнози быша... кои отъ насъ изыдоша, но не бъша отъ насъ (1 Ін. 2:18—19).*

Спрóсите, какъ узнавать ихъ и ихъ ученіе? — По начертанію истины, нами предложенному, или по мудрому правилу, предложенному св. Игнатиемъ Богоносцемъ: держитесь законнаго пастырства, и никогда не отпадете отъ истины. Ибо пастыри и учители даны Церкви Пастыреначальникомъ и Главою ея Господомъ — *къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова...* да не бываемъ младенцы, влающеся и скитающеся всякимъ вѣтромъ ученія, во лжи человѣчествъ, *въ коварствѣ козней льщенія* (Еф. 4:12, 14).

Богъ же Господа нашего Іисуса Христа, Отецъ славы, да дастъ вамъ духа премудрости и откровенія въ познаніе Его: просвѣщенна очеса сердца вашего, яко увѣдѣти вамъ, кое есть упованіе званія Его, и кое богатство славы достоянія Его во святыхъ, и кое преспьющее величество силы Его въ нась вѣрующихъ по дѣйству державы крѣпости Его (Еф. 1:17—19). Аминь.

5 Іюля,
1859 г.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА
БЛАГОЧЕСТИВѢЙШЕЙ
ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ
МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ, —
ВЪ ТАМБОВСКОМЪ
КАДЕТСКОМЪ КОРПУСЪ

Въ дни, подобные нынѣшнему, вниманіе невольно останавливается на предметахъ, любимыхъ тѣми лицами, которымъ посвящаются дни сіи. Что же всего болѣе близко сердцу Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны? О чемъ паче всего печется Она? Что озабочиваетъ душу Ея? Это — воспитаніе дѣтей. И мысль обыкла представлять Ее окруженною дѣтьми призрѣнными или призирамиими, воспитанными или воспитываемыми. Потому не считаю неумѣстнымъ, нынѣ, въ торжественный день Ея рожденія, сказать нѣсколько словъ о воспитаніи, — особенно въ семъ храмѣ, находящемся въ домѣ воспитанія дѣтей, и притомъ въ день торжественнаго въ намъ акта.

Слово о воспитаніи — въ храмѣ, — вы уже догадываетесь, будетъ касаться воспитанія въ духѣ

Христіанскомъ. Прибавьте къ вашей догадкѣ, что и по суду всѣхъ, любящихъ истину, прочнаго воспитанія и не можетъ быть иного, какъ то, которое совершается въ семъ духѣ. Таково впрочемъ оно у насъ вездѣ, по крайней мѣрѣ, таковыи вездѣ предполагается. И здѣсь, — уже не одно, что въ семъ заведеніи есть храмъ Божій, и, конечно, не какъ случайная пристройка, а какъ преднамѣренная часть зданія, или даже сердцевина его, дающая направленіе всѣмъ другимъ частямъ, уже это одно достаточно удостовѣряеть, что и значеніе и содержаніе храма сего служило и служить руководительнымъ началомъ для всего, чему здѣсь учать и къ чему пріучають, и что воспитатели и воспитанники въ храмъ сей собираются не за тѣмъ только, чтобы возносить къ Богу молитвы свои, но и за тѣмъ, чтобы отъ лица Его принимать уроки и наставленія въ своеи немалотрудномъ дѣлѣ воспитанія, полагая въ основаніе своего труда начало вѣры и жизни по вѣрѣ.

При сей мысли, пожелать ли, да будетъ такъ, или благодарить Господа, что есть уже такъ? Но всячески, думаю, не наперекоръ вашему убѣжденію скажу, что должно быть такъ.

Въ самомъ дѣлѣ, чего хотятъ воспитывающіе? Хотять просвѣтить умъ и образовать сердце. Гдѣ же найти прочныя основы и дѣйственныя орудія къ тому и другому? Нигдѣ, какъ въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, *Иже бысть намъ премудрость отъ Бога, правда же и освященіе и избавленіе* (1 Кор. 1:30); т. е. во святой вѣрѣ,

Имъ дарованной, со всѣми спасительными ея учрежденіями. Ибо —

Что значить просвѣтить умъ? Значить напечатлѣть въ немъ здравыя понятія о всемъ сущемъ и бывающемъ, именно, понятія о томъ, что есть Богъ, какія Его свойства, въ какое отношеніе благоволилъ Онъ поставить Себя къ міру и къ намъ? Что такое міръ сей, откуда онъ, чѣмъ держится и куда ведется? Что мы сами, за чѣмъ мы здѣсь — на сей землѣ, что значитъ это полупросвѣтлое и полумрачное наше состояніе, что ожидаетъ насъ въ будущемъ, и проч.? Совокупность такихъ понятій и составляеть мудрость, которой всегда такъ дѣятельно искалъ и ищетъ человѣкъ. И кто знаетъ все сие истинно, не несправедливо именуется просвѣщеннымъ, какъ видящій все въ ясномъ свѣтѣ. Надобно замѣтить, что сіи понятія суть отвѣты на беспокоющіе нашъ умъ вопросы. Нѣть человѣка, котораго бы не тревожили сіи вопросы, и нѣть такого, который бы не рѣшалъ ихъ тѣмъ или другимъ образомъ. Но настоящее ихъ рѣшеніе — самое успокоительное и самое вѣрное — содержитъ въ откровеніи Иисусъ Христовъ, и преподается св. Церковю. Здѣсь Богъ есть Духъ всесовершенный, единый по существу и троичный въ лицахъ, творецъ міра и промыслитель всяческихъ; міръ — твореніе Божіе, единствомъ словомъ Всемогущаго воззванное къ бытію, и глаголомъ силы Его содержимое, во всемъ скрѣпленное законами неизмѣнными, по благовolenію воли Божіей во всякое мгновеніе готовыми покориться, и покаряющимися; человѣкъ — разумная тварь, полная

совершенствъ въ началѣ, потомъ падшая и разстроившаяся, нынѣ возстановляемая Господомъ Иисусомъ Христомъ во св. Церкви благодатю Духа, и наконецъ имѣющая явиться въ новой славѣ — въ будущій вѣкъ, за вѣру и трудъ добродѣланія, и проч.

Какія свѣтлыя, возвышенныя и плодотворныя понятія! Послѣ сего напрасно умъ берется рѣшать ихъ еще и самъ собою. Опыты его рѣшеній, до пришествія Христа Спасителя, и теперь на Западѣ, въ тѣхъ, кои свергли благое иго покорности слову неложного Бога, осозательно убѣждаютъ, какъ слабъ онъ въ семъ отношеніи, и какъ ему сроднѣе здѣсь, какъ и во многомъ другомъ, оставаться навсегда ученикомъ и не дерзать восходить на учительскую каѳедру. Потому у насъ весьма основательно и разумно отвергаются всѣ его бредни. Что же остается просвѣтителямъ ума? Не изобрѣтать, а взять, готовыя уже, Божественныя истины, и напечатлѣть ихъ въ умахъ дѣтей, а потомъ на нихъ, какъ на основаніяхъ построивать все зданіе вѣдѣнія, или всю совокупность наукъ. Какую твердость и мужество пріобрѣтаетъ умъ, такимъ образомъ просвѣщенный! Какъ прочна въ немъ вся сумма познаній, будучи проникнута единымъ духомъ и едиными началами!

Что значитъ образовать сердце? Значить возбудить сокрытыя въ естествѣ нашемъ требованія, преобразовать ихъ въ чувства и расположенія, возвесть въ начала и правила жизни, чтобы потомъ о всякомъ обладающемъ ими можно было сказать: вотъ совершенный человѣкъ. Спрашивается, какъ это сдѣлать?

Многимъ кажется достаточнымъ для этого — развивать. Развивай, говорять, природу. Какъ изъ съмени, прозябшаго и раскрывшагося выходить дерево или цвѣтъ, въ своемъ родѣ совершенный; такъ выйдеть и человѣкъ совершеннымъ, если развить все скрытое въ естествѣ его. Кажется, что можетъ быть разумнѣе и основательнѣе такого положенія? А выходить совсѣмъ не то, что чается. Напр. развивая эстетическую сторону, окружаютъ питомца изящными предметами и самого пріучаютъ къ искусствамъ. Вкусъ раскрывается мало по малу; но вмѣстѣ выказываются и разнаго рода похотствованія, и притомъ въ формахъ совсѣмъ неизящныхъ. Еще: чтобы пріучить держать себя съ достоинствомъ, вводятъ въ общество, и открываютъ всѣ приемы приличного взаимообращенія. Цѣль достигается въ нѣкоторой мѣрѣ; но вмѣстѣ внѣдряется гордость, спѣсь, своенравіе, неприступность, презорство къ низшимъ. Такжে пріучаютъ и къ разнаго рода предпріимчивости и дѣятельности: бываетъ и въ этомъ успѣхъ; но не успѣшнѣе ли вростаетъ корыстность, интересанство и безжалостная притязательность? Такъ и во всемъ. Что же это значитъ? Не доброе ли съмѧ съется? и отъ чего же плевелы? — Отъ того, что съмѧ естества нашего повреждено паденіемъ, и многое привилось къ нему неестественнаго и противоестественнаго, что однаждѣ наряду съ естественнымъ выказываетъ право на удовлетвореніе, прикрываясь видомъ естественности. Оттого тамъ, гдѣ безъ разбора развиваются все, что ни находять въ человѣкѣ, вмѣстѣ съ сроднымъ намъ развиваются и

несродное, — и въ естествѣ нашемъ является много паразитовъ, которые нерѣдко заглушаютъ и изсушаютъ естественныя вѣтви. Такъ, не все надобно развивать въ нась; а иное развивать, а иное подавлять и искоренять. И вотъ въ чёмъ вся трудность воспитанія и образованія. Нѣть у насъ очей, или зрительныхъ орудій къ тому, чтобы различить тонкія, сплетшіяся нити естественаго и неестественаго. А еслибы и была возможность различить, то нѣть орудія или анатомическаго ножа для отдѣленія одного отъ другаго. Еслибы и это было, — нѣть силъ подкрѣпить и оживить сродное и заглушить несродное намъ. Такъ, пока мы одни, — съ своими только средствами, нельзя ожидать прочнаго успѣха въ образованіи сердца. И здѣсь-то осмотрительный воспитатель вполнѣ чувствуетъ крайнюю нужду въ сверхъ-естественнѣй помощи. И она готова — въ Церкви Божіей, въ св. ея таинствахъ и всѣхъ освятительныхъ учрежденіяхъ. Божественная благодать, сообщаемая и возгрѣваемая ими, проникая внутрь нась, раздѣляетъ сродное намъ отъ несроднаго, и соединяетъ съ первымъ, укрѣпляетъ его и оживляетъ, а отрѣвавя послѣднее, изсушаетъ и истребляетъ его. Потому, кто растетъ подъ дѣйствиемъ ихъ, тотъ безъ особенныхъ усилий со стороны родителей или воспитателей, кромѣ неизбѣжныхъ предостереженій, является, по вступленіи на поприще дѣятельности, съ чувствами и расположеніями чисто человѣческими (или — что то же — истинно-Христіанскими), безъ примѣси уродливыхъ неестественностей, унижающихъ человѣчество. Такимъ образомъ, желають ли обладать сильными

дѣйственными средствами къ образованію сердца, — пусть держать воспитываемыхъ подъ дѣйствиемъ спасительныхъ таинствъ Церкви и всѣхъ освятительныхъ ея чинопослѣдований: и трудъ ихъ увѣнчается полнымъ успѣхомъ... Пусть не отчуждаютъ дѣтей отъ Церкви и церковности, отъ молитвованій, постовъ, говѣнія, исповѣди и причащенія, храненія праздниковъ и посѣщенія святынь и проч... и можно быть увѣренными, что по окончаніи курса воспитанія, душа питомцевъ, какъ дѣва чистая, будетъ представлена Христови на всякое дѣло благое уготованною.

Вотъ и вся программа воспитанія! Напечатлѣвать истины вѣры въ умѣ, поставляя ихъ распорядителями всѣхъ другихъ познаній и понятій и вести питомцевъ неуклонно по указанію попечительной нашей матери Церкви: и выйдутъ дѣти, крѣпкія умомъ, и добрыя сердцемъ, добрыя добротою прочною и непоколебимою. Гдѣ въ какой либо отрасли познаній допускаются понятія, противныя истинамъ вѣры, тамъ омрачаютъ умъ воспитываемыхъ и обезсиливаютъ его примѣсью лжи. А гдѣ, сверхъ того, какимъ нибудь образомъ отчуждаютъ отъ Церкви, тамъ портять и сердце, допуская въ немъ раскрываться и крѣпнуть противоестественнымъ (страстнымъ) чувствамъ и расположеніямъ.

Предлагая, впрочемъ, все сie, предлагаю не какъ урокъ или укоръ, но какъ простое напоминаніе, въ видахъ раздѣленія взаимныхъ нашихъ убѣждений, которыя неизлишне подновлять и оживлять такою взаимностію, въ нынѣшній вѣкъ неопределенныхъ

стремленій, почти безъ цѣли и исходной точки. Не уклониться бы и намъ отъ пути праваго, и вмѣсто добра довѣрчивому дѣтству не привить бы зла! Ибо будетъ время, когда всѣ станемъ предъ лицемъ Судіи: какъ бы въ ту пору не пришлось намъ услышать отъ безмолвныхъ нынѣ дѣтей укорнаго вопроса: «а вы нась не тому учили, или: а вы этому не учили!»... Аминь.

27 Іюля,

1859 г.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

НА УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ, – ВЪ САРОВСКОЙ ОБИТЕЛИ

Нынѣ празднуемъ Успеніе Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Присно-Дѣвы Маріи. Но вѣдь это была смерть Богоматери — истинная, подобная смерти всякаго человѣка. Чего же ради она наименована Успеніемъ, какъ-бы заснутіемъ или сномъ? Это могло быть и потому, что Пречистая не долго была держима въ узахъ смерти и области тлінія, а чрезъ три дня обрѣтена воскресшею, подобно Сыну своему, Господу Іисусу Христу, но паче потому, что смерть сія была мирна, тиха, сладостно пріятна, подобно желанному покойному сну, по утомленіи тѣла дневными трудами.

Но не такова же ли должна быть и наша смерть? Да. Пресвятыя Богородица есть Мать наша, мы — дѣти. Она предшествуетъ, мы должны послѣдовать за Нею. И вотъ намъ празднующимъ день Успенія — урокъ отъ Успенія: годъ отъ году приближаясь къ смерти — всячески заботиться о томъ, чтобы смерть наша была не терзательнымъ и мяteжнымъ отторженіемъ души отъ

тѣла, а мирнымъ и безмятежнымъ исходомъ изъ сего міра въ другой, подобно тихому и покойному засыпанію... Спрашивается: какъ сего достигнуть и что требуется для сего съ нашей стороны?

Смерть не есть уничтоженіе, а переходъ изъ сего земнаго жилища въ другое. Но когда — возмемте примѣръ изъ обычной жизни, — когда изъ одного мѣста въ другое переходятъ не только съ душею покойною и мирною, но и радостно? Тогда, когда не бываютъ ни къ чему привязаны въ томъ мѣстѣ, изъ котораго выходятъ, — и того мѣста, въ которое переходятъ не только не страшатся, но и всячески желаютъ, ради чаемыхъ въ немъ утѣшеній и пріятностей. Расположимся же подобно сему и относительно смерти, — и мы встрѣтимъ ее не только безъ скорби и страха, но и съ радостнымъ желаніемъ... Именно —

1) Погасимъ въ себѣ всякое пристрастіе къ тѣлу и всему тѣлесному, къ землѣ и всему земному. Ибо, когда ничто не привязываетъ на землѣ, — откуда будетъ скорбь при оставленіи ея? Какъ свободно и легко отдѣляются одна вещь отъ другой, когда онѣ не связаны и не склеены, а только приложены другъ ко другу: такъ легко будетъ отдѣленіе души отъ тѣла, когда въ ней не будетъ привязанности къ тѣлу и когда она пребывая въ тѣлѣ, не по тѣлу жительствуетъ. Странникъ, идущій къ своему назначенію, спокойно и охотно оставляетъ мѣста, гдѣ останавливается. Почему? Потому, что не успѣваетъ къ нимъ привязаться, — что они для него чужія. Такъ и когда сердце наше будетъ считать чужимъ себѣ все

земное, намъ не будетъ затрудненія перейти въ другую жизнь.

Конечно, намъ нельзя быть безъ нѣкоторыхъ вещей, или даже многихъ вещей. Но можно такъ расположить къ нимъ свое сердце, что съ ними также легко будетъ разстаться, какъ скинуть ненужную намъ одежду. Объ этомъ и позаботимся. Трудновато сie? Да... но можно сдѣлать сie не вдругъ, а мало по-малу. Какъ врагъ опутываетъ душу пристрастіями земными? — Навязывая ихъ одно за другимъ, подобно тому, какъ паукъ опутываетъ попавшіяся въ сѣти насѣкомыя, набрасывая на нихъ паутинку за паутинкою. На оборотъ — кто хочетъ выпутаться изъ сихъ сѣтей, пусть ухитряется дѣйствовать противоположно тому — отсѣкать одни пристрастія за другими, начиная съ меньшихъ и доходя до большихъ. Какъ завязшій въ тину выдергиваетъ членъ за членомъ, пока совсѣмъ освободится: такъ станемъ отсѣкать пристрастіе за пристрастіемъ, пока станемъ совершенно свободными. Если употребимъ такой трудъ, то къ часу смертному можемъ быть совсѣмъ уже отрѣшены отъ всего и готовы безъ скорби оставить землю и все земное, ожидая только мановенія Божія.

2) Но не одни пристрастія земные могутъ возмущать покой души въ чась смерти. Не менѣе тревожить и страхъ, — какъ явиться на тотъ свѣтъ, гдѣ надо стать предъ лице Бога — Судіи праведнаго, очи Котораго свѣтлѣе солнца — все проникаютъ, и все видять, а у насъ много грѣховъ. Какъ тому, кто знаетъ что за собою, страшно идти къ начальнику, и тѣмъ болѣе къ царю:

такъ страшно грѣшному предстать предъ Бога, такъ страшно, что, по слову Божію, они бывають въ необходимости кричать: *горы, падите на ны* (Лк. 23:30). Причина сему — грѣхи, оскорбляющіе Бога. Потому, желаетъ ли кто безъ страха встрѣтить смерть и покойно перейти на тотъ свѣтъ, пусть позаботится о томъ, чтобы быть безгрѣшнымъ, или если уже нагрѣшилъ, пусть сдѣлаетъ, чтобы грѣхи сіи не послужили ему въ осужденіе. Какъ это сдѣлать? Искреннимъ покаяніемъ и рѣшимостію — не нарушать болѣе заповѣдей Господнихъ. Кто грѣшилъ — впередъ не грѣши, а о прежнихъ грѣхахъ принеси покаяніе. Покаяніе и сокрушеніе о грѣхахъ съ исповѣдію и обѣщаніемъ не грѣшить болѣе — изглаждаются грѣхи отвсюду, гдѣ они печатлѣются — изъ существа нашего, изъ всего окружающаго, — и даже изъ памяти Божіей и дѣлаютъ кающающагося грѣшника неповиннымъ предъ лицемъ Бога праведнаго, облекая его одеждою оправданія, заемлемою отъ ризы Господа, ради нась пострадавшаго... Разрѣшеніе священническое раздираетъ рукописаніе грѣховъ, а раздранное рукописаніе теряетъ всю свою силу, по волѣ самого Судіи, Который сказалъ: *елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесъхъ* (Мѳ. 18:18). Увѣренность въ семъ исполняетъ сердце грѣшника благонадежіемъ, и хотя онъ знаетъ, что грѣшилъ, но идеть предъ Судію безъ трепета, зная, что его приходъ туда предварило уже оправданіе, или что тамъ при Судіи есть и Ходатай, готовый заступиться за него... Ибо *аще кто согрѣшишъ, Ходатая имамы ко Отцу Иисуса Христа Праведника*

(1 Ін 2:1). Еслибъ какой преступникъ увѣренъ быль, что за него заступится наследникъ престола, голось коего силенъ у царя, то безъ боязни шель бы къ царю, какое бы преступліе ни сдѣлалъ. Такъ безъ страха и смущенія можетъ являться предъ Судію Бога и грѣшникъ, — покаявшійся; ибо тамъ за него заступится единородный Сынъ Божій, грѣхи наши взявшій на Себя и вознесшій на древо, и сказавшій: *приидите ко Мнѣ вси труждающіи и обремененные грѣхами, и Азъ упокою вы* (Мѳ. 11:28). Такъ кто хочетъ покойно умереть, покайся и впередъ не грѣши...

3) Если за тѣмъ къ симъ двумъ расположеніямъ, т. е., отрѣшенію отъ всего земнаго и покаянію, присоединимъ еще возжеланіе благъ будущихъ, то смерть нами встрѣчена будетъ не только безъ скорби и страха, но и съ охотою. Охотно иной оставляетъ домъ, когда въ немъ сырь, или печи дымятъ, или кровля худа... Иной, хотя и не встрѣчаетъ въ домѣ такихъ непріятностей, охотно переходитъ въ другой домъ ради того, что предполагаетъ въ немъ найти болѣе удобствъ и выгодъ житейскихъ. Такъ, когда мы умомъ постигнемъ и сердцемъ ощутимъ съ одной стороны скудость и ничтожность благъ здѣшнихъ, съ другой — высоту и необъятность благъ, ожидающихъ насъ въ другомъ мірѣ, то не только съ охотою, но съ сильнымъ устремленіемъ будемъ желать перехода изъ сего міра въ другой, подобно Апостолу Павлу, который говорилъ о себѣ, что сильно желалъ разрѣшиться и со Христомъ быть (Флп. 1:23), и Пречистой Владычицѣ, которая каждое утро ходила на гору Елеонскую, (гдѣ потомъ на краткій

срокъ положено было и тѣло Ея) и молила Божественаго Сына своего, чтобы поскорѣе взяль Ее отсюда и далъ возможность зреТЬ красоту лица Его... въ селеніяхъ небесныхъ. Душа, постигшая что значить жизнь здѣшняя и жизнь въ другомъ мірѣ, будетъ взыхать о сей послѣдней, какъ плѣнныи взыхаетъ объ отечествѣ, странникъ о родномъ домѣ и сидящій въ темницѣ о свободѣ... и съ немалымъ желаніемъ призывать къ себѣ смерть, какъ избавительницу, благодѣтельницу и утѣшительницу. Спросите, — какъ возвести душу къ таковому настроенію? — Можно размышеніемъ о ничтожествѣ благъ земныхъ и величіи благъ небесныхъ, а вѣрнѣе всего — ощущеніемъ горечи всего земнаго и вкушеніемъ сладости небеснаго. Ибо тогда выйдетъ то, что вкушивъ сладкаго, не захотять горькаго — отвратятся отъ послѣдняго и возжелають первого. Или еще лучше: тогда душа будетъ бѣжать изъ сей жизни въ другую, какъ бѣгутъ изъ душной комнаты на свѣжій воздухъ.

Вотъ и все, что нужно намъ, чтобы умереть спокойно. — Не имѣть пристрастія къ здѣшнему, совѣсть очистивъ — жить добродѣтельно, — воспитать въ себѣ сильное желаніе благъ вѣчныхъ. Первое и послѣднее придутъ сами собою, когда будетъ главное, т. е., чистая совѣсть и добрыя дѣла.

Братія и отцы! Знаемъ, что среди всего невѣрнаго на землѣ одно несомнѣнно вѣрно — то, что мы умремъ... и что смерть будетъ для насъ или горька и мучительна, или отрадна и сладостна. Не явимъ же себя врагами себѣ, неразумно угорьчая переходъ свой изъ сей жизни

въ другую — тогда, какъ обладаемъ всѣми способами къ тому, чтобы угодить его. Нынѣ или завтра смерть — будемъ готовы! Се гряду скоро (Апок. 22:12), говорить Господь. Малый, ради сего, подъятый трудъ — вѣчною радостю вознаграждень будеть. А хоть бы пришлось и большой понестъ трудъ и пострадать, это — не въ убытокъ... Ибо недостойны страсти нынѣшняго времени къ хотящей славѣ явитися въ насъ (Рим. 8:18). Аминь.

1859 г.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

НА ОСВЯЩЕНИЕ ХРАМА ВЪ ТЕМНИКОВСКОМЪ ДѢВИЧЬЕМЪ МОНАСТЫРЪ

Такъ нынѣ завершились труды ваши и ваши заботы объ устроеніи благопотребнаго вамъ другаго храма. — Благодареніе Господу и о семъ дарѣ! — Говорю — дарѣ: ибо хотя и вамъ не мало было дѣла, но что могли вы сдѣлать, еслибъ не Господь! Въ нечаянныхъ пособіяхъ, да и во всемъ другомъ не осязалиль вы сами близкой, благодѣющей руки Его? Исповѣдуя же даръ, что воздадимъ Господеви — Благодателю? Воздадимъ должное, по намѣренію Его, употребленіе дара, именно: —

1) Храмъ устроенъ не для того, чтобы быть только внѣшнимъ — пустымъ свидѣтелемъ благочестія, но для того, чтобы быть всегда полну тѣми, для кого назначается. А это налагаетъ на васъ обязанность неопустительно бывать въ семъ храмѣ на всѣхъ положенныхъ уставомъ службахъ. Давъ обѣтъ работать Господу въ трудахъ подвижническихъ и молитвенныхъ, вы, конечно, и не намѣрены поблажать своей въ семъ

отношениі лѣнности. Но да не искусять вась какіе нибудь благовидные прилоги... Обычные у подобныхъ вамъ труженицъ. Да не искусить вась, *во 1-хъ*, позывъ — опустить ту или другую Божественную службу, — по нуждѣ закончить требуемую работу. Помните, что работы не бывають благопоспѣшны, когда нѣтъ на нихъ благословенія Божія, а сіе благословеніе надо привлечь и низвестъ съ неба... Чѣмъ же и гдѣ? Молитвою во храмъ. Когда испрошено благословеніе, то одинъ часъ замѣнить трудъ цѣлаго дня; тогда какъ безъ него все рвется и путается, — и день проходить даромъ. На это вы сами уже, думаю, имѣете не мало опытовъ. Не дѣлайтесь же сами себѣ навѣтницами! —

Да не искусить вась, *во 2-хъ*, лѣстивое помышленіе — остатся въ келлы, когда другія идутъ въ храмъ — изъ желанія поусерднѣе помолиться уединенно отъ другихъ... Развѣ нѣтъ для уединенной молитвы другого времени, кромѣ часовъ, назначенныхъ для общей молитвы? Тогда и молитесь — однѣ. А на общую, уставомъ положенную службу, всегда надоходить... Тутъ въ собраніи молитва бываетъ теплѣе и усерднѣе и всегда плодотворнѣе. Гдѣ два или три собраны во имя Мое, (Мѳ. 18:20) говорить Господь, тамъ и Азъ посредѣ... а гдѣ Господь, тамъ всякое духовное благо... Какъ жаль, что иныя сами себя лишаютъ сего сокровища! Не бываетъ ли и такъ, что иныя, оставшись въ келлы, и общую молитву пропускаютъ, и дома не успѣваютъ помолиться, и такимъ образомъ дѣлаютъ два зла — порядокъ нарушаютъ и себѣ вредъ причиняютъ... Потому — не лучше ли однажды навсегда — положить

себѣ за правило: никогда не поблажать таковому
помыслу?

Да не искушаетъ васъ, въ З-хъ, и та поблажка, по
которой приходять въ церковь не къ началу службъ,
или выходять прежде окончанія ихъ. — Помните, что
всякая служба есть одно цѣлое, — и только въ цѣломъ
своемъ составъ совершенную доставляетъ пользу. Какъ
пища тогда только и вкусна, когда она имѣеть всѣ
приправы, такъ и служба тогда только удовлетворяетъ
вполнѣ духовный вкусъ, когда прослушается вся сполна.
Слѣд. кто пропускаетъ начало ея или не достаиваетъ ее
до конца, тотъ и трудится, и самъ же себя лишаетъ
плода трудовъ, или одною рукою созидаетъ, а другою —
разоряетъ. И такъ создавъ, украсивъ и освятивъ храмъ
сей, и ходите въ него неопустительно, отвергая всякие
пустые предлоги, — и это *первое*.

2) И въ храмъ ходить надобно не кое-какъ, а какъ
должно. Ибо можно всегда ходить во храмъ, — не на
похвалу однакожъ, а на осужденіе себѣ — ходить и
никакой отъ того не получать пользы духовной. Все
сюда относящееся можно совмѣстить въ слѣд.
правилахъ: съ первымъ ударомъ колокола надо бросить
всякое дѣло и готовить душу свою къ церковной
молитвѣ: прочитываніемъ: Богородице, Дѣво, радуйся.,
или: Царю небесному., Отче нашъ., или другой какой
либо молитвы; подходя ко храму, у порога его надо
оставить всѣ заботы и попеченія о дѣлахъ, чего бы они
ни касались, чтобы невозмущенною мыслію войти
внутрь. Вступая въ церковь, надо облечься, какъ
одеждою, благоговѣніемъ, помня, къ Кому

приходимъ, — и къ Кому намѣрены обращаться въ молитвѣ; въ храмѣ занявъ мѣсто свое — лучше всего всегда одно и то же, — надобно собрать мысли во едино и стать умомъ предъ лице Господа вездѣсущаго, принося Ему благоговѣйное поклоненіе тѣломъ и духомъ въ сердцѣ сокрушенномъ и смиренное припаданіе; послѣ сего — надо съ мыслію неразвлеченною слѣдить за всѣмъ что дѣйствуется — что поется и читается въ церкви, — и это до самаго конца службы. Воть и все! Поступая такъ, не будемъ скучать въ церкви, — озираться туда и сюда и заводить разговоры, и не будемъ желать, чтобы скорѣе кончилась служба. Ибо тогда переходя отъ одного молитвенного чувства къ другому, — и отъ одного благоговѣйнаго помышленія къ другому, мы будемъ походить на тѣхъ, кои въ саду благоуханномъ переходя отъ одной группы цвѣтовъ къ другой; въ слѣдствіе чего духовная теплота — плодъ внимательной молитвы, — исполнить сердце наше невыразимою сладостію, которая не даетъ замѣтить тѣлеснаго въ стояніи труда, — и содѣлаетъ краткою всякую службу. — Напротивъ невнимательный къ тому, что совершается въ церкви, — мечтаетъ о пустыхъ вещахъ и дѣлахъ; — но и симъ дѣламъ не помогаетъ, и время молитвенное губить по-пустому, — самъ себя разстроиваетъ и лишаетъ плода молитвы — готоваго, который самъ, такъ сказать, дается въ его руки... Да избавить васъ Господь отъ грѣха сего!

3) Пользуясь, такимъ образомъ, какъ слѣдуетъ — службами церковными, мы мало-по-малу будемъ достигать и того главнаго, чего ради даются намъ сіи

видимые храмы, — именно непрестанной, въ сердцѣ совершаемой умно, молитвы Богу, которая содѣлываетъ сердце наше храмомъ Богу нерукотвореннымъ... Заповѣдь о сей молитвѣ преподана намъ св. Апостолами; о ней была вся забота и у всѣхъ святыхъ подвижниковъ... И намъ будетъ стыдно, — если, устроивъ сей храмъ вещественный, не позаботимся объ устроеніи храма невещественнаго... для котораго собственно и существуетъ вещественный. Что пользы имѣть орудіе и не умѣть имъ дѣлать то, для чего оно устраивается?.. Кто неопустительно бываетъ на всѣхъ службахъ и слушаетъ ихъ какъ должно, — тому легко достигнуть сего неоцѣненнаго блага духовнаго... Не много еще нужно приложить ему къ сему труду неопустительного хожденія въ храмъ, именно — приложить заботу о томъ, чтобы сохранить неугаснувшую теплоту сердца, возбужденную въ храмѣ, — чрезъ храненіе вниманія, которымъ была осѣнена здѣсь душа. А для сего — возлюбить уединенное сидѣніе въ келліяхъ (исключая нужныхъ работъ), — частое поклоненіе Господу предъ иконами... прочитываніе по временамъ слова Божія, отеческихъ писаній, — а главное — пріобрѣсть навыкъ творить непрестанно краткую, но сильную молитву: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя... По мѣрѣ такихъ трудовъ душа все болѣе и болѣе будетъ осѣняться благодатнымъ присутствіемъ Божіимъ, которое и умъ возведетъ къ Богу и сердце исполнить сладостными вздоханіями: что и есть непрестанная молитва.

Сего дара Божія, какъ воздаянія за вашъ трудъ, паче всего желаю вамъ... Создавъ храмъ сей и украсивъ, да созиждeteся и сами въ жилище Божіе духомъ — въ храмъ духовенъ — возносити жертвы благопріятныя Богови Іисусъ-Христомъ... (1 Пет. 2:4—5). Аминь.

17 Августа,
1859 г.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ВЪ Г. МОРШАНСКѢ, – ВЪ СОБОРѢ.

АПОСТ. ЗАЧ. 258

Въ первое мое съ вами общеніе, не нахожу лучшаго слова, съ какимъ бы обратиться къ вамъ, какъ то, которое всѣмъ намъ нынѣ предложено въ Апостольскомъ чтеніи отъ лица св. Апостола Павла. Не многословенъ содержащійся въ немъ урокъ, но многозначителенъ, — и особенно для всѣхъ нась утѣшителенъ, удостовѣряя нась, что путь, которымъ идемъ, и образъ житія и дѣйствованія, коимъ чаемъ спастися, суть тѣ самые, кои прописаны и указаны еще Апостолами, слѣдъ столько же истинны, сколько истиненъ самъ Богъ.

Въ этомъ вы сами убѣдитесь, если вмѣстѣ со мною прослѣдите содержаніе нынѣшняго Апостола.

Здѣсь св. Апостолъ Павель, похваливъ Колоссянъ за то, что одни изъ нихъ оставя Іудейскія мечты, а другіе — Елинскія заблужденія, сдѣлались Христіанами, указываетъ потомъ, что имъ, какъ Христіанамъ, надлежить дѣлать, какъ поступать и какъ вести себя... И — именно:

1) Облецьтесь, говоритьъ, во утробы щедротъ, благость, смиренномудріе, кротость, долготерпніе, прощайтє (Кол. 3:12), если кто имѣть что на другаго, миръ да водворяется въ сердцахъ вашихъ, благодарни бывайте... надъ всѣми же стяжите любовь, яже есть соузъ совершенства, т. е. Апостоль указываетъ свойственныя Христіанамъ чувства и расположенія, равно какъ и соотвѣтственныя имъ дѣла.

2) Далѣе присовокупляетъ: слово Христово да вселяется въ васъ богатно (Кол. 3:16). — Слово Христово, т. е., ученіе о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, — какъ Онъ, единъ сый Святыя Троицы, пришелъ на землю, чтобы спасти насъ падшихъ, какъ воплотился, училъ, чудодѣйствовалъ, страдалъ... воскресъ, вознесся на небо, сѣлъ одесную Бога Отца и низ послалъ Св. Утѣшителя Духа на св. Апостоловъ, и ими основаль и учредиль на земль св. Церковь, и вообще — слово Христово есть все ученіе Христіанское. — Да вселяется въ васъ богатно, т. е. да исполнить вашъ умъ, чувство, волю, все существо ваше...

3) Наконецъ внушаетъ Апостоль: исполняйтесь духомъ, глаголюще себѣ во псалмъхъ и пѣніяхъ и пѣснехъ духовныхъ, во благодати поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви (Еф. 5:18—19). Псалмы, пѣнія и пѣсни духовныя — означаютъ весь чинъ молитвованій и послѣдованій церковныхъ: св. таинства, порядокъ повседневныхъ службъ и всѣ освящительныя дѣйствія и молитвы, совершаемыя въ Церкви законнымъ священствомъ.

Сведите все сие во едино — и выйдетъ, что св. Апостоль Павель какъ-бы такъ сказалъ Колоссянамъ: вотъ вы стали Христіанами, смотрите же твердо держите ученіе Христово, или исповѣданіе св. вѣры и укрѣпляясь благодатю Божіею, подаемою въ св. таинствахъ и возгрѣваемою священнодѣйствіями и молитвованіями церковными, идите неуклонно путемъ заповѣдей Христовыхъ подъ руководствомъ законныхъ пастырей и учителей.

Вотъ чему училъ Апостоль Колоссянъ!.. Но вѣдь это то же самое, что и теперь дѣйствуется въ нась, то же самое, чѣмъ и мы чаемъ спастися. Ибо смотрите, что мы творимъ?.. Молимся дома и въ храмы Божіи собираемся для молитвы, освящаемся таинствами, и приемлемую въ нихъ благодать возгрѣваемъ церковными священнодѣйствіями... Т. е., мы ревнуемъ о томъ, чтобы исполняться Духомъ, глаголюще себѣ, по Апостолу, во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснехъ духовныхъ.

Далѣе — и дома частно, и въ храмахъ торжественно изъявляемъ исповѣданіе св. вѣры, читая Символъ вѣры, который есть сокращеніе всего ученія Христіанскаго; слушаемъ и читаемъ слово Божіе и отеческія писанія, читаемъ другія душеспасительныя книги и сами размышляемъ объ истинахъ спасенія... Т. е., что мы дѣлаемъ? Заботимся о томъ, чтобы слово Христово вселялось въ насть богатно.

Наконецъ — въ жизни, посильнѣо печемся о томъ, чтобы быть кроткими, смиренными, щедрыми, мирными, любовными... Печемся, т. е., исполнить сердце свое чувствами и расположеніями

Христіанскими... какія указаны Апостоломъ и какія пространно излагаются въ учениі о заповѣдяхъ десятословія и заповѣдяхъ блаженственныхъ.

Слѣд. тотъ образъ исповѣданія вѣры, который мы содержимъ, тотъ образъ жизни, которымъ водимся, тотъ образъ освященія, который приемлемъ, — вообще путь спасенія, коимъ течемъ — есть тотъ самый, который водворенъ на землѣ Апостолами и отъ нихъ другъ-друго-пріимательно дошелъ до нась и среди нась пребываетъ безъ всякаго измѣненія — безъ прибавленія и убавленія.

Какое великое утѣшеніе! — Стало быть неложна надежда спасенія, коею питаемся, нелицемѣрно дерзновеніе предъ Богомъ и людьми, коимъ мы воодушевляемся, необманчиво чувство правоты нашей, коимъ исполняемся! — воздадимъ же 1) благодареніе Господу, такъ о нась благоволившему, воздадимъ благодареніе за то, что мы и рождаемся и воспитываемся и состарѣваемся въ нѣдрахъ единой св. Церкви, содержащей полную истину, Имъ Самимъ на землю принесенную... безъ особенныхъ съ нашей стороны усилий... воздадимъ благодареніе и за эту увѣренность, что стоимъ въ истинѣ, что идемъ прямымъ путемъ, — что неложень образъ спасенія, коего держимся... Ибо, братіе, на землѣ нѣть утѣшенія болѣе того, какое подаетъ убѣжденіе, что единый истинный Богъ, (кромѣ Котораго нѣть другаго бога), есть нашъ Богъ, что сей Богъ благоволить нась считать Своими людьми, Своими сынами и дщерьми... и что мы образомъ своего исповѣданія, — своей жизни и

благочестія не оскорбляемъ Его, а благоугождаемъ Ему, не отходимъ оть Него, а болѣе и болѣе приближаемся къ Нему...

4) Сознавая же все сіе, положимъ себѣ закономъ — свято хранить св. вѣру нами исповѣдуемую, содержа неизмѣнными и образъ исповѣданія, и образъ освященія, и образъ житія, намъ Церковію предписанный, — не поддаваясь тѣмъ, кои имѣли несчастіе отпасть оть ней, — заблудиться и закоснѣть въ семъ заблужденіи, — тѣмъ, т. е., у которыхъ не только не достаетъ освятительныхъ таинствъ и молитвованій, но и самое исповѣданіе вѣры неистово, какъ молокане, — и тѣмъ, у которыхъ хотя исповѣданіе вѣры и не совсѣмъ испорчено, но которые, не пріемля истиннаго священства, сами себя лишаютъ св. таинствъ и слѣд. благодати Божіей, коей нельзя получить иначе, какъ чрезъ таинства, каковы раскольники. Ибо ни тѣ, ни другіе не содержать истиннаго образа спасенія, указанного всѣмъ намъ Апостоломъ...

5) Но оставимъ ихъ благости Божіей... моляся о нихъ, да просвѣтятся умы ихъ, омраченные ложью, — и умягчатся сердца ихъ, ожесточенные упорствомъ въ заблужденіи... Сами о себѣ паче и паче попечемся, чтобы, и содержа истинный образъ спасенія, не оказаться намъ неспасенными, — будемъ т. е. свято исполнять все необходимое для спасенія... Ибо бываетъ же, что иной лежить въ доброй врачебницѣ и не лишенъ должна попеченія, а однакожъ не уврачевывается... Отъ чего? — Отъ того, что не все сполна, и не все какъ должно, — исполняеть, что

предписываетъ ему врачъ... Такъ можетъ случиться и съ нами... что принадлежа истинной Божіей Церкви, — сей единой врачевательницѣ нашей... не получимъ исцѣленія немощей душевныхъ, и слѣд. не спасемся, когда не станемъ исполнять всего, что предписывается Церковію, — и исполнять такъ, какъ предписывается... — Что пользы, что иной предъ глазами имѣть чистый кладязь, а для утоленія жажды береть воду изъ другаго мутнаго и нездороваго источника?.. И намъ не будетъ пользы, если, превитая во дворѣ дома Божія — св. Церкви, гдѣ обильная источается вода спасенія, — семью потоками изливаясь на всѣхъ, — мы не будемъ пользоваться ею, а обратимся къ другимъ кладенцамъ, — сокрушеннымъ и безводнымъ или содержащимъ гнилую воду... Что же именно сотворимъ? То, что заповѣдалъ Апостоль: содержа св. исповѣданіе вѣры, и укрѣпляясь благодатію Божію, подаемою въ таинствахъ и возгрѣваемою священнодѣйствіями и молитвованіями церковными, будемъ ходить по заповѣдямъ Евангелія и уставу св. Церкви, подъ руководствомъ законныхъ пастырей и учителей, — ходить неуклонно, — безъ опущеній и прибавленій, безъ лѣности и ложныхъ извиненій... въ простотѣ сердца, какъ предъ Господомъ-Сердцевѣдцемъ, все видящимъ, и за все имѣющимъ воздать сторичнымъ воздаяніемъ.

Вотъ о чёмъ судиль я напомнить любви вашей и вашему благочестію — въ первый мой къ вамъ приходъ, — напомнить только... ибо увѣренъ, что все то, не иначе издавна содержите всѣ вы... и симъ образомъ

печатесь посильно жительствовать и спасать души свои... напомнить для того только, чтобы, по Апостолу, симъ напоминаниемъ возгрѣть сердца ваши съ неослабною ревностію продолжать совершающее теченіе, — молясь Щедродавцу Богу, чтобы начавъ въ васъ дѣло Свое — Онъ и совершилъ є... и представиль васъ чистыми и неповинными въ день Христовъ, во славу всесвятаго имени Своего. Аминь.

1 Сентября,
1859 г.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ВЪ ЧЕТЫРНАДЦАТУЮ НЕДѢЛЮ ПО ПЯТЬДЕСЯТНИЦѢ

*Возлюбиши Господа Бога твоего въсмъ сердцемъ твоимъ,
и всею душею твою, и всею мыслю твою (Мо. 22:37).*

Кажется для чего бы намъ и давать заповѣдь о любви къ Богу. — Спросите, кого угодно, всякий скажеть, что онъ любить Бога, — и ни у кого не повернется языкъ сказать, что онъ не любить Его. Притомъ, чувство любви столько сладостно и отрадно, что всякий и самъ, изъ желанія себѣ мира и утѣшениѧ духовнаго, позаботится образовать его въ себѣ.

Не смотря однакожъ на сie, заповѣдь о любви къ Богу прописывается намъ Господомъ и святыми Апостолами не разъ и не два... а почти на каждой страницѣ Св. Писанія и притомъ съ такою настойчивостю, что кто не любить Господа — да будетъ отлученъ — маран-аea, по Апостолу...

Значить, не смотря на всю естественность любви къ Богу, можно не любить Бога, когда Онъ Самъ заботится и внѣдрить въ нась ее заповѣдю и оградить угрозами... Значить можно, и говоря, что любимъ Бога, не имѣть сей любви, и такимъ образомъ обманывать и себя и другихъ.

Такъ, бр., можно. — Но воть что — и себя обольщать и другихъ обмануть мы можемъ, но Самого Бога никогда не обманемъ. Онъ видить самыя сокровенности сердца, и потому, что видить, нѣкогда воздасть каждому... Кому это Онъ скажеть въ чась суда... отойдите... не вѣмъ васть?.. Тѣмъ, кои не имѣли любви къ Нему, хотя думали, что имѣютъ ее, и отъ другихъ почитались имѣющими ее...

Какая горькая ошибка! — и тѣмъ болѣе горькая, что уже ее и поправить не будетъ тогда возможности. Такъ видите, братіе, стоить труда дойти до увѣренности, есть ли въ нась любовь къ Богу или нѣть. И если окажется, что ея нѣть, позаботимся стяжать ее, или оживить, если начинаетъ погасать, и усилить, если слабѣеть. Ибо не любяй въ смерти пребываетъ. Войдемте же внутрь себя и осмотримся вокругъ, чтобы собрать простые и близкіе ко всѣмъ признаки, по которымъ можемъ безошибочно судить о семъ.

1) Кто кого любить, у того только и рѣчей, что о своемъ любимомъ лицѣ или предметѣ; тотъ, съ кѣмъ бы ни случилось ему сойтись, или прямо начинаетъ говорить о немъ, или скоро склоняеть на него взаимный разговоръ. — Такъ, кто Бога любить, тотъ о Немъ только охотно и бесѣдуеть и къ Нему поспѣшно склоняеть всякий разговоръ свой и, когда начнетъ говорить о Немъ, наговориться не можетъ: ему тамъ только и пріятно быть, гдѣ ведутъ рѣчи о Богѣ и дѣлахъ Его, — и скучно тамъ, гдѣ занимаются другимъ чѣмъ. — Напротивъ, кто не любить Бога, тотъ не заговорить о Немъ самъ и чуждается тѣхъ, кои любять говорить о Немъ. Тому

пріятно бываетъ, когда говорять о дѣлахъ житейскихъ, торговыхъ, судебныхъ, военныхъ, пожалуй, — ученыхъ, только не по Божьему; тотъ охотно сидить тамъ, гдѣ занимаются новостями, модами, пересудами и бѣжать оттуда, гдѣ говорять о Богѣ и дѣлахъ Его. Тотъ бываетъ неистощимъ, когда говорить о чёмъ пустомъ, суетномъ и мірскомъ, а когда дѣло коснется Бога и спасенія души, неохотно скажеть слова два-три, и только, или даже и этого не скажеть... Ибо отъ избытка сердца говорять уста. Чѣмъ полно сердце, о томъ много и словъ... Такъ посмотримъ, — каковы наши бесѣды, — и откроемъ — есть ли въ нась любовь къ Богу или нѣть.

2) Кто кого любить, тотъ охотно спѣшить туда, гдѣ надѣется или встрѣтить самого любимаго и близкихъ къ нему, или получить вѣсть о немъ, или напасть на что, напоминающее о немъ. Такъ, кто любить Господа, тотъ охотно спѣшить въ храмъ Божій, гдѣ Господь являеть особенное Свое присутствіе, гдѣ вѣрующіе вступаютъ въ ближайшее общеніе со Святыми Божіими, въ образахъ представляемыми очамъ ихъ, и слышать о Немъ слово. Кто любить Господа, тотъ съ желаніемъ ищеть быть причастникомъ Св. Таинъ, ибо чрезъ то Богъ къ нему приближается, и онъ къ Богу; тотъ съ напряженіемъ силится пройти всю совокупность чиновъ и молитвованій церковныхъ, ибо въ нихъ обоняетъ онъ слѣдъ благоуханія Христова, тому сладко и тепло въ храмѣ, какъ въ домѣ Отца своего: тщательно внимаетъ онъ здѣсь всякому священнодѣйствію и молитвѣ, — и какъ охотно спѣшить къ началу службы, такъ съ нѣкоторою горестію переступаетъ порогъ церковный по

окончаниі ея. А кто нелюбитъ Господа, того не зазовешь въ храмъ; когда другіе идутъ сюда, онъ спѣшить въ другое мѣсто, а если и заходитъ иногда сюда, то неохотно, не къ началу и не за тѣмъ, чтобы помолиться; того только нужда или обычай и стыдъ заставляютъ какъ нибудь поговѣть и причаститься, а о другихъ постановленіяхъ или молитвованіяхъ и говорить нечего... Того холодомъ обдастъ одна мысль о Церкви и о чёмъ нибудь церковномъ. Посмотримъ же, каковы мы въ отношеніи къ Церкви и всему ея устроенію, и увидимъ, — любимъ ли мы Господа или нѣть.

3) Кто кого любить, тотъ не выпускаетъ изъ головы своей помышленія о немъ, и, оставшись на-единъ, мысленно бесѣдуетъ съ нимъ, — представляя и любезно лелѣя образъ его. — Такъ, кто любить Господа, тотъ не отступаетъ отъ помышленія о Немъ, и, какъ только улучаетъ свободу, мысленно обращается къ Нему, и тепло изъ сердца бесѣдуетъ съ Нимъ. — Тотъ, послѣ законныхъ дѣлъ, требуемыхъ семействомъ, или службою, или промысломъ, не развлеченій ищетъ, а спѣшить уединиться, чтобы побыть едину съ своимъ Господомъ, — чтобы или Богомыслю предаться, или размыслить, напр., о безпредѣльныхъ совершенствахъ Божіихъ, о домостроительствѣ нашего спасенія, о послѣдней участіи нашей и проч., или стать на молитву и помолиться, или развернуть спасительную какую книгу, или освѣжить голову свою святыми, излагаемыми тамъ, истинами. — Напротивъ, кто не любить Господа, тотъ не любить оставаться одинъ, — и послѣ необходимыхъ дѣлъ спѣшить къ развлеченіямъ —

на гулянья, или еще что хуже того. Если нужда заставить его оставаться на-единѣ, то что дѣлаетъ онъ? бездѣйствуетъ, мечтаеть о пустомъ, или строить козни, или читаетъ пустыя книги. — Осмотримся же, каковы мы въ семъ отношеніи, и увидимъ, любимъ ли Господа или нѣтъ.

Вотъ нѣсколько близкихъ къ намъ признаковъ любви, и нелюбви къ Богу! Но о томъ и говорить нечего, что кто любить Господа, тотъ всячески пачется угодить Ему исполненiemъ Его святой воли, — и той, что изречена въ заповѣдяхъ, и той, что всякому изъ нась, кромѣ того, явлена бываетъ въ обстоятельствахъ жизни нашей. Ибо какая будетъ любовь къ Богу въ томъ, кто заповѣди Его не исполняетъ, а явно и сознательно нарушаетъ ихъ?.. Только въ томъ случаѣ можно видѣть любовь въ таковыхъ, когда нарушивъ какъ нибудь заповѣдь Божію, они тотчасъ приходятъ въ сокрушение и болять сердцемъ, что оскорбили Господа и спѣшать очистить грѣхъ покаяніемъ и обѣщаніемъ не грѣшить болѣе. А кто согрѣшивъ, не только не болить о томъ, но еще оправдываетъ себя, тотъ совсѣмъ почти погибшій человѣкъ!

Не буду распространяться болѣе... И этихъ признаковъ достаточно, чтобы увидѣть: есть ли въ нась любовь или нѣтъ, и тѣмъ утѣшить себя, или озаботить душу свою. Если найдемъ, что у нась есть любовь къ Богу, хотя въ начаткахъ, — возблагодаримъ Господа за то, что сію жизненную силу — Самъ Онъ началъ изливать въ сердца наши. А если найдемъ, что мы холодны къ Богу, возболѣзнуемъ о томъ, и поспѣшимъ

возгнести сей спасительный огнь... Какъ? — Храненіемъ всего того, что, какъ мы сказали, служить признакомъ любви къ Богу, — храненіемъ хотя неохотнымъ, принудительнымъ, самонасильственнымъ... и Господь поможетъ. — Дерево холодно само по себѣ, но когда начинаютъ тереть дерево объ дерево, — они согрѣваются и даютъ пламя. Также, когда онѣмѣть какой нибудь членъ тѣла отъ холода или другаго чего, — начинаютъ тереть его, и возбуждаются въ немъ потерянное чувство. — Такъ и когда начнемъ мы тереть душу свою, охладѣвшую къ Господу, — хожденіемъ въ храмы, домашними молитвами, чтеніемъ спасительныхъ книгъ, бесѣдами назидательными, частымъ говѣніемъ и причащеніемъ Св. Таинъ, не оставляя, при всемъ томъ, ни одного случая къ исполненію заповѣдей, то, вѣрно, умягчится окаменѣлое сердце наше, и начнетъ согрѣваться любовію къ Нему. Надобно только не пожалѣть себя, а понудить и понасиловать вначалѣ... Пройдетъ нѣсколько времени, — и то, къ чему не лежала душа, начнетъ ей быть пріятнымъ... и чѣмъ долѣ будемъ нудить себя, тѣмъ пріятнѣе и сладостнѣе будутъ дѣла тѣ, а потомъ возгорится и огнь въ сердцѣ, который преобразить душу нашу въ пламенного Серафима, непрестающею любовію горящаго къ Господу... Сего да сподобить всѣхъ насть Тотъ, Кто пришелъ на землю вовреши сей небесный огнь. Аминь.

13 Сентября,

1859 г.

НА ВОЗДВИЖЕНИЕ, — НА ТАМБОВСКОМЪ КЛАДБИЩЪ

*Слово бо крестное погибающимъ убо юродство есть,
а спасаемымъ намъ сила Божія есть (1 Кор. 1:18).*

Какую благую мысль вложилъ Господь въ сердцѣ здателей храма сего — посвятить его славѣ креста Своего? — Какъ это утѣшительно для живыхъ, и спасительно для отходящихъ? Какъ много пищи вѣрѣ доставляетъ это сочетаніе славы Крестовоздвиженія съ временнымъ покоищемъ праховъ нашихъ по отходѣ изъ сего житія? Припоминаю при семъ нашу многознаменательную икону Воскресенія!.. Тамъ изображается крестъ, который нижнимъ концемъ низпущенъ во адъ и своею поперечиною опирается о землю... По продольной части, низпущенной во адъ, — восходить праотцы наши — Адамъ и Ева... а за ними и другіе праведники, влекомые десницею Господа, стоящаго на другомъ концѣ. — Думаю, для вѣсь понятенъ смыслъ сего изображенія! Оно означаетъ, что Господь крестомъ Своимъ разрушилъ адъ и

высвободилъ оттуда всѣхъ, до пришествія Его содержавшихся тамъ.

Стало быть крестъ Христовъ быль лѣствицею восхожденія изъ ада въ рай для тѣхъ, кои жили до Господа Іисуса Христа... Что же онъ для нась? Для нась онъ есть лѣствица восхожденія на небо, тотчасъ по разрѣшениіи души отъ тѣла. Ибо нынѣ вѣрующіе во Христа Іисуса уже не низходять во адъ. —

Какъ же должно быть для нась утѣшительно, что близкіе къ намъ, оставляя міръ сей, не бываютъ поражаемы безвѣстностію пути въ новомъ своемъ состояніи, а срѣтаются его готовымъ тотчасъ, — и какъ сладка увѣренность, что того же утѣшенія можемъ быть не лишены и мы.

Такимъ образомъ, благодареніе Господу, все сие для нась устроившему. Для всѣхъ отходящихъ изъ сей жизни уготована лѣствица восхожденія на небо — именно — крестъ... но самымъ дѣломъ восходить по ней только тѣ, кои обыкли ходить подъ крестомъ въ настоящей жизни... Тѣ же, которые въ настоящей жизни не успѣли или не захотѣли ходить подъ крестомъ, какъ слѣдуетъ, никакой пользы не получать отъ того, что есть для отходящихъ отсюда лѣствица на небо. Ибо они или не найдутъ ее, или и нашедши не помогутъ воспользоваться ею.

Послѣ сего сами можете вывести урокъ, который внушаетъ намъ Крестовоздвиженскій храмъ — на кладбищѣ! Утѣшайтесь, какъ бы такъ говорится симъ, что по отшествіи изъ тѣла готовъ вамъ будеть восходъ на небо — въ крестѣ; но вмѣстѣ позаботьтесь и о томъ,

чтобъ подготовиться навыкомъ восходить по немъ, и подготовиться благоразумнымъ хожденіемъ подъ крестомъ въ продолженіи настоящей жизни.

При этомъ не воздохнуль бы кто въ горести, — какъ быть? гдѣ взять крестовъ и какъ ходить подъ тяжестю ихъ? — Не беспокойтесь! — Господь зналъ, что безъ крестовъ намъ нѣть спасенія, — потому такъ устроилъ нашу жизнь, что мы бываемъ поминутно и со всѣхъ сторонъ обложены крестами. Остается только одно съ нашей стороны... воспринимать на себя и нести сіи кресты, какъ слѣдуетъ... Я вамъ укажу, какие это кресты и какъ воспринять ихъ и нести.

Первый крестъ есть — горестное наше на землѣ сей пребываніе, выполненное скорбей, лишеній, неудовольствій, болѣзней и всякаго рода бѣдъ. — Вѣдь мы созданы для блаженства, но преступивъ заповѣдь, изгнаны изъ рая, — и вотъ несемъ епитимію временнаго пребыванія въ сей юдоли плача и сѣтованій... Никто не свободенъ отъ сего креста; но всякий воленъ — и обратить его въ цѣлитальное себѣ врачевство, — и отравлять имъ свою жизнь. — Чтобы сего не случилось, вотъ что надобно... Надобно сіе состояніе считать заслуженнымъ, и говорить Господу искренно: не ст҃ою лучшаго; за тѣмъ окаявать себя, что сами виноваты во всемъ томъ, и наконецъ благодушно нести все скорбное. Только ходя такъ, подъ симъ крестомъ, мы получимъ дерзновеніе и по отходѣ отсюда восходить по кресту на небо.

Второй крестъ есть вся совокупность нашихъ слабостей и недостатковъ — душевныхъ и тѣлесныхъ, а

паче всего совокупность страстей и неправыхъ чувствъ и расположений нашего сердца. Богъ сотворилъ человѣка правымъ, но, внявъ совѣту змія, онъ принялъ въ себя сѣмя зла, которое извратило его добрую природу... не истребило ея, но привившись къ ней, стоять предъ лицемъ ея, какъ соблазнъ и искушеніе. Никто не свободенъ и отъ сего креста, и кто не знаетъ, какъ онъ беспокоенъ и скорбенъ? Тому, кто хочетъ обратить сей крестъ въ свою пользу, вотъ что надобно дѣлать! — Не поддаваться ни за что неправымъ влеченіямъ сердца; поддавшись нечаянно, — каяться и снова устанавливать себя въ бранное положеніе противъ страстей. Всякій отказъ страстнымъ требованіямъ, всякая побѣда надъ ними есть шагъ — подъ крестомъ и приготовленіе къ посмертному поступательному восхожденію по кресту въ рай.

Третій крестъ или образъ креста есть неизбѣжный для нась трудъ и соединенія съ нимъ тягота и терпѣніе въ исполненіи лежащихъ на нась обязанностей. Нѣть ни одного человѣка, свободнаго отъ обязательствъ. Но исполненіе ихъ неизбѣжно требуетъ напряженія силъ и постоянства, или, что то же, труда и терпѣнія... Такимъ обр., терпѣніе въ постоянномъ исполненіи лежащихъ на нась обязанностей, съ преодолѣніемъ всѣхъ сопряженныхъ съ тѣмъ препятствій, — есть крестъ, — и вмѣстѣ то, какъ можно надлежащимъ образомъ имъ воспользоваться. Ты отецъ или мать, — терпи, исполняя обязанности отца и матери... Ты судья... терпи, исполняя долгъ добросовѣстнаго судьи (о недобросовѣстномъ нечего

говорить... тотъ самъ себя вѣшаетъ на крестъ въ пагубу). Ты учитель, — веди дѣла учительства съ неутомимостію... Ты купецъ — веди дѣла купечества, какъ слѣдуетъ... Такъ всякий, исполняя обязанности своего мѣста и званія, — встрѣтится съ терпѣніемъ и трудомъ, или, что то же, со крестомъ, который, неся благодушно, будетъ пріобрѣтать силу и къ загробному свободному восхожденію по кресту на небо.

Есть и еще множество другихъ крестовъ: есть крестъ умерщвленія суемудрія, крестъ распятія своеволія, крестъ отверженія всякихъ уг҃хъ, или, въ совокупности все, крестъ строгаго самоотверженаго житія; и, еще, выше всего, — крестъ Богопреданности, — когда замираетъ у человѣка всякое помышленіе объ устроеніи своей участіи временнай и вѣчной отъ преданія себя въ волю Божію.

Вотъ сколько крестовъ!.. И это еще не всѣ... Да и зачѣмъ ихъ исчислять всѣ подробно... Все дѣло относительно ихъ кратко — вотъ въ чёмъ состоить:

Неси благодушно доставшуюся тебѣ долю, — и борясь мужественно со страстью и похотью, иди съ терпѣніемъ путемъ обязательныхъ для тебя дѣлъ, силясь достигнуть въ безмятежную область рѣшительного преданія себя въ волю Божію.

Симъ образомъ жительствуя, мы несомнѣнно пріобрѣтемъ силу и дерзновеніе къ безпрепятственному восхожденію по кресту на небо, по исходѣ изъ сего житія!.. Господь да умудритъ всѣхъ насть сотворить такъ. — Ропщущій на свою участіе, работающій страстямъ, лѣнивый на обязательныя дѣла, своенравный

и суемудренный — тоже несутъ кресты, — но не во спасеніе себѣ... Да избавить насть Господь отъ сего неразумія, въ которомъ, чая себя спасать, губимъ себя, не подозрѣвая козней врага, симъ образомъ опутывающаго насть, и заранѣе подготовляющаго насть въ жертву себѣ — въ другой жизни. Аминь.

1859 г.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

**ПО ОСВЯЩЕНИИ ХРАМА ВЪ ЧЕСТЬ
МУЧЕНИКА МАКСИМИЛІАНА,
ВЪ ТАМБОВСКОМЪ
МАРИИНСКОМЪ ПРИЮТЪ**

Пишется въ третьей книгѣ Царствъ: *и сотвори Соломонъ праздникъ въ той день и весь Израиль съ нимъ* (3 Цар. 8:65). Это было въ день освященія построенного имъ храма! Въ подобныхъ обстоятельствахъ находимся нынѣ и мы. И у насть храмъ оконченъ и совершень нынѣ освященіемъ, — храмъ, конечно, не столько великолѣпный совнѣ, какъ Соломоновъ, но бóльшею исполненный благодатію внутри. — Законно потому творимъ нынѣ праздникъ духовный и мы, благодарныя принося пѣсни Господу — Совершителю сего дѣла.

Празднуйте же во первыхъ вы, здатели храма сего, и ради благополучного окончанія труда вашего, и ради того, что сей даръ вашъ не отвергнуть Щедродавцемъ Богомъ, но принять въ Его благоволеніе, засвидѣтельствованное нынѣшнимъ Его благодатнымъ присъщеніемъ сюда.

Да празднують и учредители сего заведенія и попечители о немъ, потому что нынѣ только получило оно окончательное свое образованіе и стало дѣломъ совершеннымъ. Донынѣ оно было какъ бы безъ крова, — нынѣ оно окровлено особеннымъ благодатнымъ покровомъ. Донынѣ здѣсь былъ пріютъ только для тѣла, — отнынѣ есть уже пріютъ для души — въ храмѣ семъ.

Празднуйте и вы — дѣти, или больше всѣхъ вы, — потому что и заведеніе, и храмъ — для васъ. Празднуйте, радуясь, что милосердый Господь — единый покровитель, попечитель и пріютитель сирыхъ, — даровавъ вамъ другихъ отцевъ въ сихъ попечителяхъ вашихъ, — нынѣ Самъ благоволилъ приблизиться къ вамъ такъ осязательно и такъ близко.

Благословите нынѣ Господа и вси раби Господни, стоящи въ семъ храмѣ Господнемъ — во дворѣ сего дому Божія (Пс. 133:1)!

Но и только ли? Все это, кажется, уже и сдѣлано. Нѣть ли же еще чего недоконченного? — Есть, — и очень важное. Именно: надобно учредить въ семъ заведеніи такой порядокъ жизни, чтобы при немъ наивѣрнѣе достигалась цѣль и назначеніе сего храма. — Храмъ назначенъ для дѣтей. — Надобно же сдѣлать, чтобы дѣти бывали въ немъ сколько можно чаще.

Послушайте же, дѣти! — Къ вамъ — слово мое! — Вы видѣли, какъ здѣсь простерта была завѣса, слышали слова совнѣ: возмите врата, князи, ваша... и внидетъ Царь славы. Внимали вопросу: кто есть сей Царь славы, — и отвѣту: Господь силь, — той есть сей Царь славы. Видѣли

затѣмъ, какъ завѣса разверзлась — и вниде Царь славы — Господь. — Здѣсь Онъ теперь пребываетъ съ нами, — и навсегда пребудетъ съ вами и со всѣми приходящими сюда. Ибо Самъ сказалъ: *будутъ очи Мои ту и сердце Мое во вся дни* (3 Цар. 9:3). Чаще же приходите сюда, дѣти, ко Господу, какъ къ Отцу нашему! — Имѣющія родителей дѣти — утро и вечеръ являются къ нимъ и принимаютъ отъ нихъ привѣтъ любви и благословеніе благожеланій. — У васъ или совсѣмъ нѣтъ, или нѣтъ съ вами здѣсь вашихъ отцевъ и матерей... Сюда приходите къ Господу, единому истинному Отцу нашему, — здѣсь утро и вечеръ творите Ему дѣтское поклоненіе, въ любви, — и отъ Него пріимите благословеніе и отеческое обѣятіе. — Это не уподобленіе, а самое дѣло. Охотно Господь допускалъ къ Себѣ дѣтей во время земной Своей жизни, запрещалъ мѣшать имъ приходить къ Себѣ, — и когда обступали Его дѣти, Онъ благословлялъ ихъ всѣхъ, возлагалъ руки Свои на нихъ, а иныхъ сверхъ того бралъ на руки къ Себѣ. — Но что тогда дѣлалъ Онъ видимо, тѣперь дѣлаетъ невидимо; тогда прикасался къ тѣлу, а тѣперь прикасается къ душѣ. — Се отнынѣ Онъ присущъ съ вами въ храмѣ семъ — Онъ тойже во вѣки... Приступите же къ Нему съ дѣтскою простотою! Онъ и вѣсъ благословить; и вѣсъ обыметъ дланями Своими — невидимо, хотя тѣмъ не менѣе дѣйствительно. — И вотъ замѣчайте, когда, присутствуя здѣсь и молясь, вы ощутите особую тишину и миръ въ себѣ, — вѣдайте, что это — Господь приближается къ вамъ. Усугубьте тогда молитву вашу и внимайте себѣ. — Вотъ зачинается въ

душъ легкое движение теплоты, — вот теплота растеть все болѣе и болѣе, — и въ сердцѣ наконецъ возгорается огнь. — Вѣдайте, что это — Господь въ объятія Свои заключиль душу вашу, — лелѣть ее и благословляеть... И душа не знаетъ себя отъ радости и веселія!

Вотъ за этимъ и приходите сюда чаще; ибо съ блаженствомъ отъ обыманій Господнихъ ничто на землѣ сравниться не можетъ. Приходите же. — Господь готовъ принять васъ; прострите и вы къ Нему руки душевныя — любовь, молитву, благоговѣйное желаніе Господа... Не смотрите на то, что вы малы. Господь есть Богъ и вѣсть малыхъ, какъ и большихъ. — Подражайте въ семъ Матери Божіей. Ей было только три или четыре года, какъ родители Ея, Бого-отцы Іоакимъ и Анна, — привели Ее въ храмъ Господень и посвятили Господу. — И тамъ при храмѣ Она прожила потомъ неисходно до времени обрученія своего Іосифу, пребывая преимущественно въ церкви Божіей, въ молитвѣ и въ углубленіи въ слово Божіе. — И видите, чего сподобилась? — Быть Матерью Господа... Прибѣгайте же и вы чаще въ храмъ сей и терпѣливѣе пребывайте въ молитвахъ вашихъ, — и вы сподобитесь — не того, конечно, чего сподобилась Матерь Божія, — но много — подобнаго тому. Отъ Нея упостасно воплотился Господь, — а вѣсть невидимо вселится Онъ благодатию Свою и навсегда пребудетъ въ вѣстѣ, какъ сказалъ: *вселяся въ нихъ и похожду.* Видите, какое великое обѣтованіе! Тогда вы сами сдѣлаетесь храмами Богу, — и будете всегда носить Его въ сердцѣ своеемъ. — Возжелайте же сего! — Матерь Божія, — Сама всю

юность Свою проведшая въ храмѣ, — будеть вамъ въ томъ помощницею. Приходите къ Ней сюда. Какъ Матерь вѣрующихъ, Она будетъ встрѣтить вась здѣсь всякой разъ, какъ вы притечете сюда для изліянія молитвъ вашихъ предъ Господомъ.

Но чѣмъ это я все къ дѣтямъ обращаюсь? — Дѣти идутъ туда, куда ихъ ведутъ, — и такъ идутъ, какъ ихъ ведутъ... Все лежить на вась дѣтоводители. — Примите же на свой трудъ обязательное для дѣтей и дайте имъ возможность выполнять то свойственнымъ имъ образомъ. Помните слово Господа къ тѣмъ, кои почему-то не допускали къ Нему дѣтей... *Оставите дѣтей приходить ко мнѣ и не браните имъ; таковыхъ бо есть Царствіе Божіе* (Мк. 10:14). Вѣрите ли, что потребность благочестія жива и сильна у дѣтей, хотя не осмыслена и невведена въ формы? Не заглушайте же сего ростка духовной-спасительной жизни допущеніемъ или учрежденіемъ для дѣтей такого порядка жизни и занятій, который бы отдалъ ихъ отъ Церкви и отчуждалъ отъ нея. — Если допустите это, вы будете убивать душу прежде, чѣмъ она достигнетъ возраста, въ которомъ сама можетъ не бояться за себя, и не страшиться убивающихъ тѣло.

Вѣрюете, что съ сего дня Господь здѣсь — особыеннымъ Своимъ благодатнымъ присутствіемъ, — знаете, какъ Онъ желаетъ, чтобы дѣти были приводимы къ Нему невозбранно... Приводите же ихъ сюда, — приводите во всякой свободный часъ. Я не могу представить ни одной основательной мысли, которою можно-бъ было оправдать отказъ въ этомъ дѣтямъ. — Тѣ, кои въ то

время хотѣли-было не допускать дѣтей къ Господу, могли представить въ свое извиненіе опасеніе обезпокоить Господа, или лишить другихъ уг҃шенія слышать слово Его... Что вы скажете въ свое оправданіе?! Ужъ не то ли, какъ часто слышится, что высота дѣйствій вѣры выше понятій дитяти?! Но кто не знаетъ, что таинства вѣры пріемлются сердцемъ? — Если есть сердце у дѣтей, то есть пріятилище вѣры. — Да — есть, — и еще какое?! Такое, которое намъ самимъ ставится въ образецъ. *Аще не будете яко дѣти, не видете въ Царствіе Божіе* — (Мѳ. 18:3). Прибавьте къ сему, что атмосфера храма, въ которомъ вмѣстъ со всѣми его священнодѣйствіями освѣвлена вся вѣра наша, — атмосфера сія чиста, небесна, божественна! Кто же способенъ дышать и оживляться симъ воздухомъ? — Мы ли, избитые паденіями, израненные страстями, омраченные суетою, или эти невинныя души?! Не браните же имъ приходить сюда. Они здѣсь — въ настоящей своей средѣ. — Съ другой стороны, какъ всякая другая жизнь возбуждается, развивается и зрѣеть невидимо, сокровенно, неуловимо для наблюденія, — такъ и жизнь духовная зараждается и спѣеть тайными путями — глубже нашего сознанія. Такъ въ сѣмени, брошенномъ въ нѣдра матери-земли, спить ростокъ. — Скажите, какъ возбуждается онъ къ жизни? Укажите этихъ сокровенныхъ возбудителей и пути, какими проникаютъ они къ сердцу сѣмени? — Тутъ участвуютъ — и солнце съ своею теплотою, и земля съ влажностю; — но главные ли они здѣсь дѣятели, или только проводники другихъ дѣятелей — никто сего

опредѣлительно сказать не можетъ. — Вотъ и мы дышемъ, и дыханіемъ (въ связи съ другими условіями) поддерживаемъ въ себѣ огнь жизни. Кажется, тутъ ничего особенного нѣть, кромѣ механическаго движенія груди, — входа и выхода воздуха... Но между тѣмъ, подъ симъ видимымъ совершаются невидимо для нась втеченіе высшихъ живительныхъ стихій изъ атмосферы, которыя, проходя къ исходищамъ жизни нашей, освѣжаютъ, питають и усиливаютъ ее. — Такими же невидимыми наитіями возбуждается, развивается и зреетъ въ нась жизнь духовная. — *Не приходить Царствіе Божіе съ усмотрѣніемъ*, говорить Господь (Лк. 17:20). Невѣдомо — какъ, то объемлетъ душу вѣяніе любви Божіей, — то освѣжаетъ ее дыханіе благоговѣйнаго страха Божія, какъ дыханіе утренней прохлады, — то оживляетъ движеніе теплоты сердечной; — но при сихъ только дѣйствіяхъ и живемъ мы духомъ. — Напрасно потому и въ семъ отношеніи хотять ограничить все вѣданіемъ. Нѣть... Для образованія и укрѣplenія жизни духовной — одно условіе: держать ее непрестанно подъ вліяніемъ дѣйствій, въ которыхъ скрыты Божественные силы, чтобы пользоваться ихъ притеченіемъ и наитіемъ... Гдѣ же — все это? Здѣсь — въ храмѣ... Не браните же дѣтямъ приходить сюда...

Пониманіе св. вѣры и дѣйствій ея должно прийти послѣ, какъ цвѣтъ по образованіи ствола, чтобы принести потомъ зрѣлый плодъ сознательнаго благочестія. Ясныя понятія о предметахъ вѣры благотворны, когда, по образованіи своеи въ душѣ, они

найдутъ на дѣлѣ готовую уже жизнь благочестную: ибо тогда они освѣщають ее сознаніемъ и тѣмъ еще болѣе дѣлаютъ ее прочною и несокрушимою. — Но что въ сихъ понятіяхъ, когда они застанутъ образовавшуюся уже и окрѣпшую въ привычкахъ жизнь совсѣмъ имъ противоположную? Это будетъ пустоцвѣтъ, немогущій дать плода. — Когда понятія въ разладѣ съ чувствами, ихъ встрѣчаютъ недовѣріемъ, колеблютъ сомнѣніями и изгоняютъ отрицаніемъ. Этого ли хотите отъ трудовъ вашихъ? То есть, хотите ли напередъ уже разорять то, что созидать только преднамѣреваешь?

Боятся, обыкновенно, утраты времени. — Нерѣдко слышится: много у насъ положено, или предположено занятій, и нѣть свободныхъ часовъ для того, чтобы ходить въ церковь. — Не лучше ли сказать, что не достаетъ не времени, а охоты и расположенія?.. Будто порядокъ занятій не въ нашихъ рукахъ, — и будто въ самомъ дѣлѣ гдѣ-нибудь на свѣтѣ есть люди, такъ занятые, что не только часовъ, даже минутъ не имѣютъ свободныхъ? Да и кто требуетъ много времени?.. Не нужно. — Определите нѣсколько минутъ утромъ и нѣсколько вечеромъ для внятной молитвы съ пѣniемъ, — и довольно. — Но не считайте сего тратою времени. Напротивъ будьте увѣрены, что этою жертвою малаго времени вы успорите трудъ, и слѣдовательно много сбережется времени. Ибо что болѣе всего нужно для успѣха въ какомъ-бы то ни было обученіи? Мирный духъ и вниманіе. Гдѣ же взять ихъ? Здѣсь — у престола Божія. Они низходять свыше отъ Бога мира. Пусть здѣсь утишатся чувства, умиротворятся мысли и освѣжатся

души дѣтей... И они несравненно больше успѣютъ въ тотъ день, нежели когда не побываютъ здѣсь. — А благословеніе Божіе развѣ ненужно для дѣтей?! Пріидите же съ ними сюда и возмите его здѣсь у Господа. Оно расширить ихъ души и сердца и сдѣлаетъ ихъ многовмѣстительнымъ сосудомъ для всякаго обученія. — Не подражайте тѣмъ, которые все хотять сдѣлать сами, ни въ чемъ не довѣряя и ничего не ввѣряя Господу. Ибо вѣковыми опытами уже дознано, что они всуе бдятъ и всуе труждаются.

Вотъ что нужно для окончательного совершенства сего заведенія, и вотъ чѣмъ надобно завершить вамъ свои о немъ труды и попеченія! Надобно завести здѣсь такой порядокъ, чтобы дѣти каждый день бывали въ храмѣ и благоговѣйно припадали здѣсь къ Господу, хвалу Ему воспѣвая и молитвы Ему возсылая своими дѣтскими устами. Это же нужно и для полноты нынѣшняго торжества. Храмъ сей отнынѣ посвященъ св. мученику Максимиліану, одному изъ 7-ми отроковъ, иже во Ефесѣ (Августа 4). Отрокъ — мученикъ, безъ сомнѣнія, потому что съ дѣтства воспиталъ и укрѣпилъ въ себѣ духъ благочестія, превитая въ храмахъ Бога истиннаго. Будеть ли ему пріятно, если онъ всегда почти будетъ видѣть храмъ свой пустымъ, асосѣднія жилья полными? — А Архистратигъ Михаилъ, — сей служитель Божіей славы, стражъ, защитникъ и забрало Божіей чести, которому нынѣшній посвящается день, — будеть ли доволень, замѣтивъ въ насть равнодушіе къ обученію дѣтей воздавать честь и славу единому Богу въ семъ храмѣ?! — Помолимся же, братіе, ко Господу,

чтобъ начавши въ вась сie доброе дѣло — пріютъ, —
Онъ же и совершиль є въ похвалу вамъ за него въ день
Христовъ! Аминь.

8 Ноября,
1859 г.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ПОУЧЕНИЯ О ПУТИ КО СПАСЕНИЮ

I

*Учителю, что сотворивъ,
животъ вѣчный наслѣдуя? (Лк. 10:25).*

Такъ нѣкогда вопрошалъ Господа одинъ законникъ! И тотъ вопрошалъ Господа, искушая Его, какъ бы любопытствуя только что скажеть Учитель, ибо самъ зналъ, какой надо сдѣлать на это отвѣтъ. — Но можно вопрошать о пути ко спасенію и не изъ пустаго любопытства, а по искреннему желанію получить на него прямой отвѣтъ — невѣдомый или забытый, вопрошать по кровной нуждѣ, потому что душа болить и сердце томится недоумѣніями, — что сотворивъ, животъ вѣчный наслѣдуемъ?

Такое томительное недоумѣніе тѣмъ естественнѣе, чѣмъ неопределѣленнѣе сфера мыслей, окружающая вопрошающихъ, и чѣмъ болѣе разномыслія встрѣчаются они въ писаніяхъ и рѣчахъ человѣческихъ. — И не въ такомъ ли положеніи находимся мы нынѣ? Осмотритесь кругомъ и увидите, что и тѣ, кои отъ нась,

не одно говорять. Иной, напр., говорить: молись — и спасеть Господь; другой: плачь, сокрушайся — и Богъ не унижить; третій: твори милостыню, — и та покроетъ множество грѣховъ; тотъ: постись и приметайся къ дому Божію; а сей: брось все и удалися бѣгая и водворися въ пустынью. Вотъ сколько разныхъ отвѣтовъ у вашихъ! — И это еще все истины, правила спасительныя, съ которыми неизбѣжно встрѣтиться на пути спасенія, хотя онѣ не обнимаютъ его вполнѣ. — Что же касается до тѣхъ, кои считаютъ себя сущими отъ нась, но перестали уже быть нашими, разумѣю Христіанъ, увлекшихся духомъ вѣка и суемудрія, — до тѣхъ, которые, присвоивъ себѣ нѣсколько здравыхъ понятій, заимствованныхъ въ Христіанствѣ и возмечтавъ о себѣ много, оставили нась и сердцемъ отдѣлились отъ Христа Господа, хотя языккомъ исповѣдуютъ еще Его, — что до нихъ касается, то между ними еще болѣе самого грустнаго и болѣзненнаго разномыслія, уклонившагося отъ пути истины и блуждающаго на распутіяхъ лжи. Не случалось ли и самимъ вамъ или слышать при разговорѣ, или читать въ книгахъ, какъ иные умствуютъ о порядкѣ вещей, коему надлежало бы быть по ихъ уму, вместо того, который теперь есть? О спасеніи души здѣсь и помина нѣть. Блаженство вѣчное, если оно допускается, считается уже какъ бы обладаемъ, по какимъ-то правамъ человѣчества, и вся забота обращена на то, какъ бы, въ приданокъ къ тому, уладить и земную жизнь и превратить ее изъ горестной въ райскую. — Въ семъ духѣ иной возглашаетъ: не вѣрь ничему кромѣ ума твоего, слѣдуй влеченіямъ природы твоей, будь

независимъ, живи въ свое удовольствіе, не позволяй чужой рукѣ лежать на выи твоей, — и будешь счастливъ; другой проповѣдуется: гдѣ не расплачиваютъ общественныхъ увеселеній, театровъ и т. подоб., — тамъ и жизнь не жизнь. Тамъ слышится: прямою дорогою идти нельзя, нужно умѣніе жить — умѣніе такъ вести дѣла, чтобы не терять своего интереса, и не дать другимъ подмѣтить своихъ плановъ, намѣреній и чувствъ (это у нихъ называется благоразуміемъ...); здѣсь говорится, что если не защищать своей чести и достоинства, то пропадешь. — Замѣчаете ли, какое все это мрачное мудрованье! И однакожъ оно составляетъ можно сказать основаніе обычаевъ свѣта, и его можно встрѣтить свободно ходящимъ и въ простой бесѣдѣ, и въ большомъ собраніи, и въ книгѣ печатной — не одной. — Вообразите же теперь, что должно произойти въ умѣ и сердцѣ вашего знакомаго, а иногда, можетъ быть, вашей дочери и вашего сына, когда въ одномъ, другомъ, третьемъ мѣстѣ встрѣтять ихъ подобныя рѣчи, когда въ одной книгѣ вычитаютъ они такія мысли, въ другой и третьей еще хуже, — и это не одинъ день или мѣсяцъ, а цѣлые годы, — когда притомъ вокругъ себя они видятъ обычай, напитанные тѣмъ же духомъ, а тутъ въ своемъ сердцѣ, искушаемомъ соблазнами, возникаютъ прихотливые помыслы, колеблюще доброе настроеніе, — вообразите, что всѣ сіи разностороннія впечатленія — за одинъ разъ — соберутся въ юную, да и не въ юную, можетъ быть, душу, — что тогда должно возчувствовать сердце, особенно сердце, еще не забывшее Господа и дорожащее словомъ истины,

изшедшимъ изъ усть Божественныхъ? — Я слышу изъ глубины сего сердца исходящій вопль, подобный воплю Апостоловъ, устрашенныхъ бурею, и Петра, начавшаго утопать: Господи! спаси мя, погибаю. Господи! что сотворю, что сотворю, да спасуся? — Матери и отцы! слышите ли вы этотъ вопль?

Не подумайте, что я увлекся. Нѣть! Я намѣренно хотѣлъ выяснить, какъ естественно, особенно нынѣ, вопрошать о пути ко спасенію, или о пути въ царствіе небесное. — И я увѣренъ, что если бы здѣсь среди нась, сталъ сейчасъ Господь, то всѣ, ищущіе прочнаго добра, и видящіе, какъ нынѣшній духъ, нынѣшнія ученія, нынѣшніе порядки разнорѣчать другъ съ другомъ, всѣ эти въ одинъ голосъ обратились бы къ Господу прежде всего съ вопросомъ: Господи! что сотворимъ, да жизнь вѣчный наслѣдуемъ? Что сотворимъ, да спасемся?

Но, братія, Господь вчера и днесъ той же и во вѣки (Евр. 13:8). — Тогда Іудею Онъ велѣлъ искать отъта въ законѣ: въ законѣ что писано, — како чтеши? Нынѣ Христіанину Онъ повелѣлъ бы безъ сомнѣнія обратиться къ святому Евангелію — вообще къ новозавѣтному ученію или къ Церкви Божіей, и спросилъ бы его: что здѣсь содержится, какъ разумѣешь? — Очевидно, что Господь, обративъ вниманіе Іудея на законъ, хотѣлъ внушить ему: нечего тебѣ и спрашивать; путь спасенія прописанъ въ законѣ: твори такъ, и спасешься. На то и законъ данъ, чтобы вести тебя ко спасенію. — Подобное сему должно сказать и Христіанамъ, колеблемымъ навѣянными на нихъ недоумѣніями: нечего вамъ спрашивать!

Христіанство и есть единственный путь ко спасенію. — Будьте истинными Христіанами, и спасетесь! — На что же св. Церковь, на что догматы и заповѣди, на что св. таинства, наши посты, бдѣнія, молитвы, освященія и проч.? — Все это, — или все, содергимое св. Церковію, и есть вѣрный путь ко спасенію. Кто сердечно пріемлетъ и усердно исполняетъ все, что заповѣдуєтъ св. Церковь, тотъ не виѣ пути спасительного. Посему, если есть это въ нась, — то намъ не совопросничать мѣсто, а славословить; не искать, гдѣ спасеніе, а принимать его готовое, намъ предлежащее или нась объемлющее; всею крѣпостію воздавать славу, честь и поклоненіе Господу, спасающему нась во святой Своей Церкви. Что, т. е., должны мы творить? — Свято чтить и неуклонно ходить во всѣхъ ученіяхъ, уставахъ и постановленіяхъ св. Церкви, не слушая никакихъ пустыхъ умствованій новомодной философіи, которая стремится все разорить, ничего не созидая.

Думаю, что въ вашемъ умѣ все еще остается неопределѣленнымъ, — что же именно нужно дѣлать, чтобы спастись? Нынѣ я отвѣчу вамъ на это въ нѣсколькихъ словахъ: вѣруйте во все, во что вѣровать повелѣваетъ святая Церковь, и пріемля благодатныя силы чрезъ таинства и возгрѣвая ихъ чрезъ всѣ другія священнодѣйствія, молитвованія и учрежденія св. Церкви, идите неуклонно путемъ заповѣдей, возвѣщеныхъ намъ Господомъ Иисусомъ Христомъ, подъ руководствомъ законныхъ пастырей, — и спасетесь. — Подробное же раскрытие сего отложу до другаго времени, и заключу слово мое молитвою, чтобы

Господь даровалъ вамъ совѣтъ и разумъ, да познаете Его и ясно уразумѣете путь спасенія, принесенный Имъ на землю и утвержденный въ Церкви, и столько уже святыхъ людей проведшій въ рай, — чтобы и вамъ всѣмъ нелишеннымъ быть сего благаго чаянія. Аминь.

II

Отъ прошедшей бесѣды осталось за нами объясненіе одного, довольно важнаго положенія. — Мы говорили вамъ, что и нынѣ, при великому разномысліи окружающихъ насъ людей, естественно спросить: Господи! что сотворивъ, жизнь вѣчный наслѣдуемъ? Господи! что сотворимъ, да спасемся? Мы сказали также, что такой вопросъ излишенъ для Христіанина, живущаго въ нѣдрахъ Христовой Церкви, по духу Христіанства; потому что Христіанство и есть единственный, Богомъ на землѣ проложенный, путь въ вѣчное царство, или путь ко спасенію. Идущему по сему спасительному пути, — что и спрашивать о пути ко спасенію? — Будь истиннымъ Христіаниномъ, — и будешь въ раю; будь истиннымъ Христіаниномъ, — и спасешься.

Но, можетъ быть, не для всякаго ясно, что значитъ быть истиннымъ Христіаниномъ, или что именно въ Христіанствѣ предлагается, какъ неотъемлемое условіе спасенія и вмѣстѣ какъ рѣшительный признакъ того, что кто нибудь идетъ въ жизнь вѣчный, а не въ пагубу. — Объясненіе сего-то пункта и осталось за нами. Тогда мы

отвѣтили на это общимъ положеніемъ, — нынѣ разъяснимъ то подробнѣе, взявъ въ руководство сравненіе пути ко спасенію съ обыкновеннымъ путемъ.

Собирающемся идти въ путь, чтобы благополучно совершить свое путешествіе, надобно знать сей путь, знать направленіе его и долготу, равно какъ и все, могущее встрѣтиться на его протяженіи, — а при самомъ шествіи надо видѣть и его, и то, чѣмъ онъ окружень. Такъ и Христіанину, желающему достигнуть живота вѣчнаго, надобно знать и ведущій къ нему путь, и все ему соприкосновенное, все, что и выше его, и окресть, и впереди его, — надобно освѣтить умственную атмосферу собраніемъ здравыхъ понятій о всемъ сущемъ и бывающемъ, — надобно знать: что есть Богъ? что міръ сей, какъ онъ стоить и куда ведется? Что мы, зачѣмъ мы здѣсь, и что ожидаетъ насъ за гробомъ? Какъ намъ должно держать себя въ отношеніи ко всему окружающему, — къ верховному Существу — Богу, къ братіямъ нашимъ — человѣкамъ и къ міру невидимому, — Ангеламъ и Святымъ. Знающій все сіе шествуетъ при свѣтѣ; а незнающій сего сидить во тмѣ, и, еслибъ вздумалъ идти, поткнется, потому что тма ослѣпляетъ очи его. — И только Христіанство разгоняетъ тму сію, давая на все сіе вѣрные отвѣты въ своемъ ученіи. Оно учить, что Богъ, въ Троицѣ поклоняемый — Отецъ, Сынъ и Св. Духъ, сотворивъ все единымъ словомъ Своимъ, все содержить глаголомъ силы Своей, и все ведеть къ Своему предназначению, паче же блудетъ человѣка, и падшаго — преестественно возстановлять въ Христѣ Спасителѣ, вразумляя его

откровеніями и руководя заповѣдями, опредѣляющими всѣ его обязательныя отношенія и составляющими собственно путь, коимъ слѣдуетъ идти. Совокупность всѣхъ сихъ понятій есть свѣтъ, указующій намъ путь и освѣщающій его. И такъ — узнай православное ученіе Христіанское и содержи его всѣмъ сердцемъ, и будешь видѣть путь въ царствіе, и все окружающее сей путь, и все, могущее встрѣтиться въ продолженіи его. — Это первое.

Но пусть и знаетъ кто путь, и путь сей освѣщенъ: что пользы въ семъ знаніи, если нѣть силь идти по немъ? Больной, разслабленный, безногій, лежа при пути, по которому необходимо идти, и такъ необходимо, что если не пойдетъ, погибнетъ, — будетъ только больше сокрушаться отъ того, что знаетъ и видитъ сей путь. Въ такомъ бы положеніи были и мы, еслибы Господь, просвѣтивъ нась свѣтомъ вѣдѣнія, не далъ намъ силь идти по указанію сего свѣта; ибо сами собою мы не можемъ идти, не имѣмъ силь, мы разслаблены, разбиты. — Но не смущайтесь! Всѣ Божественные силы, яже къ животу и благочестію, заготовлены уже намъ Господомъ, призвавшимъ нась въ чудный Свой свѣтъ (2 Пет. 1:3), и всякому вѣрующему подаются въ святыхъ таинствахъ Церкви, подаются независтно, въ такомъ обиліи, сколько кто желаетъ и можетъ вмѣстить. Крещеніе возраждаетъ, миропомазаніе укрѣпляетъ, св. причащеніе преискреннѣйше соединяетъ съ Господомъ Иисусомъ Христомъ, св. покаяніе возставляетъ падшаго, который падаетъ снова по крещеніи, и проч. Всякое таинство даетъ особую

Божественную силу, нужную человѣку на пути въ царство небесное... И такъ, зная содергимыя Церковю таинства, бывай сколько можно чаще причастникомъ ихъ, съ вѣрою и по всему чину, установленному въ св. Божій Церкви, — и силы Божественныя, нужные къ совершенію пути въ царство небесное, никогда не оскудѣютъ въ тебѣ. — Это второе.

Но на пути могутъ ослабѣвать и истощаться силы, могутъ встрѣчаться приманки и увлеченія. — Отъ первого должно прекратиться шествіе; отъ втораго — принять ложное направленіе; конецъ же того и другаго — пагуба. Какъ же быть? Надо обновлять силы, и отрѣвать приманки и увлеченія. — Что нужно для этого? Одно: неуклонно исполнять всѣ постановленія Церкви и всѣ чины ея — священнодѣйственные, молитвенные и освятительные. И вотъ почему! — Въ св. таинствахъ мы приемлемъ благодать Св. Духа, какъ искру Божественную, низпадающую въ наше естество. — Какъ для того, чтобы искра, павшая въ вещество, превратилась въ пламень, необходимъ воздухъ и движение сего воздуха; такъ необходима своего рода атмосфера и движение сей атмосферы и для того, чтобы искра Божественной благодати, принятая нами въ таинствахъ, проникла въ наше естество и превратилась въ пламень. Сюю атмосферу и составляетъ наша церковность — всѣ чины священнодѣйствій, молитвъ и послѣдованій Церкви, окружающихъ человѣка во всѣхъ положеніяхъ; а движение сей атмосферы есть непрестанное послѣдованіе священнодѣйствій Церкви однихъ за другими и непрерывное участвованіе

человѣка то въ одномъ, то въ другомъ. Здѣсь разумѣются дневныя службы: вечерня, утреня, литургія, праздники церковные, крестные ходы, молитвованія на разные случаи — въ домахъ и церквяхъ, путешествіе ко св. мѣстамъ, — паче же всего посты съ говѣніемъ и причащеніемъ Св. Таинъ. — Чѣмъ кто усерднѣе участвуетъ во всѣхъ сихъ чинопослѣдованіяхъ, тѣмъ сильнѣе и сильнѣе будетъ разгараться въ немъ искра благодати, пока не превратится въ пламень, поглощающій весь составъ его — душевный и тѣлесный. Кто будетъ такъ дѣйствовать, у того никогда не истощатся силы, тотъ никогда не потеряетъ бодрости на пути и не впадетъ въ беспечность. Этотъ же способъ дарованъ намъ и для того, чтобы отрѣвать отъ себя приманки и развлеченія міра. Кто живеть по уставу Церкви, тотъ, какъ за оградою спрятавшійся, не боится соблазновъ его. Церковность есть какъ бы отпѣваніе и отчитываніе отъ омраченія, производимаго дыханіемъ мірскаго духа. Коснется ли кого эта зараза, — бѣги въ Церковь, и все отойдеть, — или будь неуклонно вѣренъ указаніямъ Церкви, и міръ не найдеть случая приразиться къ тебѣ; ибо все, что есть въ мірѣ, есть и у насъ въ Церкви, только въ чистѣйшемъ, Божественномъ видѣ... Тамъ гулянья, — у насъ св. праздники: тамъ балы, — у насъ церковныя служенія: тамъ театры, — у насъ Божественные священнодѣйствія. — Сравнивай всякий, что лучше, — и не увлекайся пустою приманкою и не оставляй — ради ея — существенаго, плодотворнаго и питательнаго. Итакъ живи по церковному, и будешь жить какъ въ духовной

атмосферъ и оградѣ, — и силы твои никогда не ослабѣютъ въ тебѣ къ продолженію пути, и никакія приманки не увлекутъ тебя на распутія. — Это третіе.

Чтобъ не утомить васъ, коротко скажу вамъ четвертое. — Могутъ на пути встрѣтиться препятствія, которыхъ не догадаешься, какъ преодолѣть, могутъ быть разставлены сѣти, которыхъ не съумѣешь миновать; могутъ быть сочетанія стезей, при которыхъ не сообразишь, куда идти; можетъ набѣжать облако, которое скроетъ совсѣмъ путь, и устрашитъ громомъ и молніями: къ тому тогда обратиться? Какъ быть? Кто поможетъ во всѣхъ такихъ случаяхъ? — Ангелы съ неба? Но они являются только въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, оставляя обычное теченіе дѣль существующему у насъ порядку. Такъ кто же поможетъ? Пастыри — отцы духовные, которые и даны Церкви, по Апостолу, для того, чтобы не допускать Христіанъ вляться недоумѣніями, — и вести всѣхъ неуклонно по пути въ жизнь вѣчный, научая каждого приходить въ мѣру возраста исполненія Христова (Еф. 4:13). Такъ, будь покоренъ руководству отцевъ духовныхъ, и избѣжишь распутій и преткновеній на пути въ царствіе небесное, и скоро и безбѣдно притечешь къ вратамъ рая.

Вотъ все, что предлагаетъ намъ Христіанство о пути спасенія: 1) знать и содержать ученіе Христіанское, которымъ сообщаются здравыя понятія о всемъ сущемъ и указывается самый путь въ царствіе — въ заповѣдяхъ; 2) быть подъ дѣйствіемъ святыхъ таинствъ Церкви, чрезъ которыя даруются силы, яже къ животу и благочестію;

3) участвовать во всѣхъ священнодѣйствіяхъ, молитвованіяхъ и чинопослѣдованіяхъ Церкви, какъ положено уставомъ, чтобы тѣмъ возгрѣвать въ себѣ искру благодати Божіей и отрѣвать обаянія міра; 4) ввѣряться руководству законныхъ пастырей и духовныхъ отцевъ и повиноваться ихъ руководительнымъ указаніямъ. Итакъ —

«Узнайте и сердцемъ содержите все, чему учить св. Церковь, и приемля благодатныя силы чрезъ таинства и возгрѣвая ихъ чрезъ всѣ другія священнодѣйствія Церкви, идите неуклонно путемъ заповѣдей, предписанныхъ намъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, подъ руководствомъ законныхъ пастырей, и несомнѣнно достигнете царствія небеснаго и спасетесь.» Аминь.

III

Въ прошедшой бесѣдѣ мы дошли до слѣдующаго вывода: «узнай и сердцемъ содержи все, чему учить св. Церковь, и приемля божественныя силы чрезъ таинства и возгрѣвая ихъ чрезъ всѣ другія священнодѣйствія и молитвованія Церкви, иди неуклонно путемъ заповѣдей, предписанныхъ намъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, подъ руководствомъ законныхъ пастырей, и несомнѣнно достигнешь царствія небеснаго и спасешься». И это отвѣтъ, — прямой и единственный — отвѣтъ всякому вопрошающему: что сотворивъ, жизнь вѣчный наслѣдуемъ? Всѣ спасшіеся спаслись симъ, а не другимъ

способомъ, и всѣ нынѣ спасающіеся спасаются такъ, а не иначе.

Нечего бы больше и говорить о семъ. Но я боюсь, нѣтъ ли кого между вами, кто неправо о семъ судить? Не думаетъ ли кто, что не всуе изъ сказанного одинаково необходимо, или не для всѣхъ все необходимо, — что безъ иного, можетъ быть, можно обойтись, не умаляя тѣмъ своего спасенія, иное можетъ быть оставлено на произволъ, не будучи обязательно для всѣхъ. Потому вынужденнымъ себя нахожу пояснить вамъ, что все сказанное нами, т. е. здравое ученіе вѣры, хожденіе по заповѣдямъ, принятие таинствъ, участіе во всѣхъ молитвованіяхъ Церкви и руководство законныхъ пастырей, — все это существенно необходимо въ дѣлѣ спасенія, такъ что тамъ только и содѣвается спасеніе, гдѣ есть все въ совокупности; гдѣ же чего либо не достаетъ, тамъ дѣло спасенія подвергается великой опасности и портится. — Ибо

Какого спасенія чаять тому, кто не содержить истиннаго ученія Церкви и неправо мыслить или о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ, или о настоящемъ состояніи нашемъ испорченномъ, или о способѣ нашего возстановленія, который одинъ, или о смерти и будущей участіи нашей, или о какомъ бы то ни было догматѣ, — когда Самъ Господь говорить, что если кто отвергнется словесъ Его въ родѣ семъ прелюбодѣйномъ и грѣшномъ (Мк. 8:38), того и Онъ отвергнется предъ Отцемъ Своимъ, Иже есть на небесахъ (Мѳ. 10:33)? А кого Господь отвергнетъ, гдѣ тому мѣсто? Ужъ вѣрно не въ царствіи небесномъ. А вотъ есть же люди, которые говорять: какъ хочешь

вѣруй, только живи хорошо, и ничего не бойся; — какъ будто можно жить хорошо, не имѣя здравыхъ понятій о предметахъ, сообщаемыхъ истинною вѣрою. Не льститесь, братія! Въ составъ истинной жизни входить не одно поведеніе, но и здравый образъ мыслей, такъ что у кого не достаетъ послѣдняго, о томъ не слѣдуетъ говорить, что жизнь его исправна и хороша. Съ другой стороны, жить хорошо значить, жить Богоугодно, — Богоугодная жизнь вся ведется по волѣ Божіей, — а одно изъ первыхъ опредѣленій воли Божіей относительно къ намъ, есть вѣровать въ Того, Кого Онъ послалъ (1 Ін. 3:23; Ін. 6:29), т. е. въ Господа Іисуса Христа и Его божественное ученіе. Значить тотъ, кто говоритъ: какъ хочешь вѣруй, только живи хорошо, — когда истинно вѣровать есть заповѣдь, — походитъ на такого человѣка, который самъ разоряетъ основаніе, на которомъ хочетъ строить домъ, или на такого, который хочетъ переплыть рѣку на ладьѣ, которую самъ сознательно разбиваетъ подъ собою.

Какого также спасенія чаять и тому, кто нарушаетъ какія либо заповѣди Божіи, напр.: заповѣдь правды или милосердія, воздержанія или трудолюбія, чистоты или нестыжательности, супружеской вѣрности или другой какой, умаляя тяжесть своихъ грѣховъ какимъ нибудь крикотолкованіемъ, — напр.: природа влечеть, сердце требуетъ, — или стараясь заслонить ихъ безобразный видъ отъ совѣсти какими нибудь видимыми, несовѣтмъ трудными, дѣлами благочестія, — напр.: хожденіемъ по церквамъ, устроеніемъ цѣнныхъ иконъ и возженіемъ лампадъ? Какого, говорю, чаять спасенія таковымъ,

когда прямо говорится, что если хочешь внити въ животъ, соблюди заповѣди (Мѳ. 19:17)? — Что неправедники, какого бы рода они ни были, царствія Божія наслѣдити не могутъ (1 Кор. 6:9). Нужны конечно, и нужны существенно въ дѣлѣ спасенія, и внѣшнія дѣла благочестія, но не одни: необходимо притомъ исполненіе и всѣхъ другихъ заповѣдей Божіихъ. *Cie подобаетъ творити*, говоритъ Господь, *и онъхъ не оставляти* (Мѳ. 23:23). Какъ безъ ногъ идти или безъ крыльевъ летать, такъ безъ исполненія заповѣдей достигнуть царствія небеснаго невозможно.

Какъ это еще иные самовольно замышляютъ содѣвать свое спасеніе сами собою, не приемля Божественныхъ силъ, яже къ животу и благочестію, чрезъ св. таинства, и не возгрѣвать ихъ священнодѣйствіями и молитвованіями Церкви? Я уже объяснялъ, что мы падшіе немощны, и шага не можемъ сдѣлать на добромъ пути, безъ особенной благодатной помощи, — что благодать сія приемлется въ св. таинствахъ, и приемлемая подобна бываетъ вначалѣ малой искрѣ, которая потомъ возгорается до пламени дѣятельнымъ участіемъ во всѣхъ чинахъ св. Божіей Церкви. Все это и само собою ясно, и сознается своимъ опытомъ, и свидѣтельствуется всѣми. А вотъ есть же лица, которые говорять: «вся эта церковность нужна для простыхъ; понимающимъ же дѣло достаточно одного умственного, духовнаго или сердечнаго служенія Богу». — Блаженны вы, простыя души, все беспрекословно приемлющія и всякому гласу Церкви охотно повинующіяся! Вы подобны древамъ,

посаженнымъ при исходищахъ водъ, которыя даютъ плоды свои во время свое. А тѣ, понимающіе дѣло, — по-своему конечно, — подобны, въ духовномъ отношеніи, тощимъ былинкамъ, растущимъ на сухой, каменистой или песчаной почвѣ, и едва слабые признаки жизни въ себѣ показывающимъ; или еще и того хуже: они подобны сѣменамъ, заглушеннымъ еще въ нѣдрахъ земли, непрозябшимъ или перезябшимъ. Вообразите себѣ на дворѣ дождь, снѣгъ, духъ бурень, и поставьте въ такую погоду на открытомъ воздухѣ человѣка, неприкрытаго, какъ должно, одеждою; — долго ли онъ проживеть? Точь въ точь — въ такихъ находится обстоятельствахъ тотъ, кто чуждается таинствъ и всей нашей животворной церковности. Жалки такие люди! эгоизмъ и самочиніе снѣдаеть кости ихъ.

Наконецъ, Господь избралъ Апостоловъ, — Апостолы предали дѣло свое епископамъ, опредѣливъ въ сотрудники имъ пресвитеровъ. Всѣ они въ совокупности составляютъ Богоучреждаемое пастырство въ Церкви, коего дѣло возводить всѣхъ въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова (Еф. 4:13), освящая таинствами, возгрѣвая священнодѣйствіями, а паче руководя совѣтами въ многораспутистомъ теченіи къ духовному совершенству. — И благодареніе Господу, что такъ есть! Мы слѣпы; какъ слѣпому нуженъ вожатай, такъ намъ нуженъ указатель пути въ царствіе Божіе, — въ очень многихъ случаяхъ нужно лицо, которое какъ бы за руки взяло насъ и вывело изъ запутанности мыслей и чувствъ,

въ какія повергаетъ насъ иногда врагъ и собственное неразуміе. — Не говорите, что «руководитель всѣмъ есть слово Божіе, — мы и сами прочитаемъ и увидимъ, что нужно». — Слово Божіе содергить общія указанія для всѣхъ, а что именно нужно мнѣ, и въ моихъ обстоятельствахъ, это долженъ объяснить мнѣ другой — живой, опытный голосъ. Не будь сего, я долженъ блуждать по распутіямъ и быть въ постоянной опасности. И вотъ почему благопотребна намъ помощь благоразумнаго совѣта пастырскаго. Какъ же это инымъ и, можетъ быть, не малому числу кажется, что у нихъ нѣть другихъ обязательныхъ отношеній къ своему пастырю, кромѣ приглашенія въ случаѣ нужды совершить таинство или другое какое священнодѣйствіе? Такіе забываютъ, что имже нѣсть управленія, падаютъ, аки листвіе, спасеніе же есть во мнозѣ совѣтѣ (Притч. 11:14).

Изъ всего сказаннаго выходить снова то же заключеніе, что и прежде: «хочешь ли спасенія, — узнай и сердцемъ содержи все, чему учить св. Церковь, и, приемля Божественныя силы чрезъ таинства и возгрѣвая ихъ чрезъ всѣ священнодѣйствія и молитвованія Церкви, иди неуклонно путемъ заповѣдей, предписанныхъ намъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, подъ руководствомъ законныхъ пастырей, — и несомнѣнно достигнешь царствія Божія, и спасешься». — Все это существенно необходимо въ дѣлѣ спасенія, необходимо все въ совокупности и для всѣхъ. Кто одного чего не принимаетъ или не допускаетъ, нѣть тому спасенія, — тотъ не уврачуетъ своихъ немощей и не избѣжить

болѣзней. Церковь Божія есть врачевательница, содержащая въ своемъ устройствѣ врачевство, всякую болѣзнь нашу духовную врачующее. Составныя части врачевства сего суть: православное ученіе, жизнь по заповѣдямъ, таинства съ священнодѣйствіями Церкви и руководство пастырей. — Какъ въ болѣзняхъ тѣлесныхъ врачевство бываетъ цѣлитально только тогда, когда оно составлено изъ всѣхъ означенныхъ въ рецептѣ веществъ, такъ и въ болѣзни нашей духовной, цѣлительность можетъ имѣть мѣсто въ нась только тогда, когда мы приемлемъ всѣ стихіи, входящія въ составъ единственного врачевства нашего духовнаго — Христіанства, или Церкви. — Отнимите какую-либо стихію изъ врачевства тѣлеснаго, — оно уже не будетъ имѣть своего дѣйствія. Не примите чего-нибудь изъ того, что входитъ неизбѣжно въ составъ Христіанства, или Церкви, — и вы сами себя лишите цѣлительности, такъ вамъ необходимой, и слѣдовательно останетесь въ томъ же неуврачеванномъ, пагубномъ состояніи, — стало не спасетесь и не узрите царствія небеснаго.

Аминь.

IV

Разсуждая прежде о пути ко спасенію, мы узнали, что желающему душу свою спасти необходимо знать и свято содержать Божественное ученіе святой вѣры, необходимо при томъ принимать Божественные силы чрезъ св. таинства и возгрѣвать ихъ чрезъ всѣ церковныя

священнодѣйствія, и за тѣмъ съ помощію ихъ идти путемъ заповѣдей Божіихъ, подъ руководствомъ законныхъ пастырей. Видѣли также, какъ все сіе необходимо, и необходимо все въ совокупности, такъ что напрасно будетъ льстить себя надеждою спасенія тотъ, кто самочинно отвергаетъ какую-нибудь изъ сихъ, спасеніе совершающихъ стихій.

Обращаясь теперь къ самимъ себѣ, — къ тому порядку жизни, какой царствуетъ среди насть, что находимъ? — Находимъ, что все сіе уже дѣйствуетъ въ кругу насть, — что мы не лишены законнаго Богоучрежденаго пастырства, которымъ совершаются для насть спасительныя таинства со всѣми священнодѣйствіями, проповѣдуется св. вѣра и толкуются заповѣди Божіи; что слѣд. мы обладаемъ всѣми средствами, яже къ животу и благочестію, или живемъ въ спасительной, такъ сказать, атмосфѣрѣ.

Спасеніе такъ близко къ намъ, что его можно какъ бы осязать. Какъ же будетъ намъ горько, если въ тотъ часъ, когда будетъ рѣшаться достоинство каждого изъ насть, мы окажемся несодѣлавшими своего спасенія! — Помышляя о семъ, снова не удержишиесь отъ вопроса: что же сотворимъ? Что сотворимъ сими Божественными средствами ко спасенію, да спасемся?

Вотъ что сотворимъ:

1. Возблагодаримъ Господа, такъ о насть благоволившаго, — возблагодаримъ за то, что едва рождаемся мы, какъ уже вступаемъ въ спасительную среду и находимъ готовымъ все необходимое ко спасенію, и прежде чѣмъ придемъ въ сознаніе, уже

несемся по пути спасительному — общимъ теченіемъ спасаемыхъ. Какъ въ видимой природѣ самое малое насѣкомое, раждась, находить все необходимое къ своему существованію вокругъ себя; такъ окружаетъ и нась Господь теплою заботою, едва явились мы на свѣтъ, — и продолжаетъ потомъ ее до конца нашей жизни. Изъ колыбели еще береть нась на свои объятія мать наша Церковь, — возражаетъ къ новой жизни, питаетъ и хранить на всѣхъ путяхъ нашихъ, и не отступаетъ отъ нась, пока не отпустить въ могилу, съ успокоительною для остающихся и небезсильною для отшедшихъ молитвою: «во блаженномъ успеніи вѣчный покой подаждь, Господи, усопшему рабу, или усопшей рабѣ». Чѣмъ же все сіе заслужено? — Ничѣмъ. — Есть много народовъ, незнающихъ пути истиннаго. Тѣмъ, которые раждаются среди ихъ, надо усиленно искать сего пути, — и еще найдутъ ли? а мы вступаемъ на него безъ всякихъ съ нашей стороны усилий, находимъ не ища. Почему такъ? — Единому Богу то извѣстно. Но всячески, въ семъ дѣйствіи Божественного промышленія нельзя не видѣть особеннаго къ намъ Божія благоволенія.

Возблагодаримъ же за все сіе Господа, такъ о нась благопромыслившаго! Возблагодаримъ при семъ и за самое убѣжденіе въ томъ, что мы обладаемъ истинно спасительными средствами; ибо въ связи съ симъ убѣжденіемъ стоитъ другое убѣжденіе — въ особенной Божіей къ намъ близости, въ томъ, что единый истинный Богъ есть нашъ Богъ, и мы люди Его. А выше этого блага ничего и быть не можетъ на землѣ.

2. Слыша сіе, не одинъ изъ васъ, можетъ быть, готовъ воскликнуть какъ бы осязая уже спасеніе: Господь мой и Богъ мой! Но не забудьте, братія, слово Господа: *не всякъ глаголяй Ми: Господи, Господи!* внидеть въ царствіе Божіє (Мѳ. 7:21). — Вотъ и опять вопросъ: что же еще сотворимъ? Вотъ что сотворимъ. Всѣмъ помышленіемъ своимъ, всѣмъ сердцемъ и всею крѣпостію своею предадимъ себя сему Божественному устроенію нашего спасенія, именно: а) будемъ блюсти непоколебимое убѣжденіе въ истинѣ сего устроенія спасенія и неотложной его необходимости для всѣхъ вообще. Ахъ, братія! побѣдите искушеніе своего ума и доходящаго до слуха вашего суемудрія другихъ. Не поддавайтесь сомнѣніямъ и не дозволяйте колебать покоя вѣры вашей дерзкому и гордому совопросничеству: *для чего то и за чѣмъ это?* Лучше бъ такъ или этакъ. Отрѣвайте сіи соблазны. Не мы первые. — Сколько уже было спасенныхъ симъ путемъ?! — Мы больны; нась врачаютъ. — Объясняетъ ли врачъ, почему онъ такъ, а не иначе врачуєтъ больнаго: умолкнемъ же и смиренно покоримся всему, яко Божію устроенію.

б) И не это одно; — приложимъ еще сочувствіе ко всему сему устроенію, т. е. такъ себя настроимъ, чтобы сердце наше находило удовольствіе и въ достойномъ принятіи Св. Таинъ, и во всякомъ Богослуженіи и священнодѣйствіи, и въ слушаніи проповѣданія истинъ Божіихъ, и во вниманіи къ руководству и совѣтамъ пастырей, и во всякомъ вообще дѣлѣ, предписываемомъ закономъ Божіимъ. Кто къ чему имѣеть сочувствіе, тотъ туда и влечется. Имѣеть кто сочувствіе къ дѣламъ

спасенія; — къ нимъ и стремится. Имѣть кто сочувствіе къ другому чему; — къ тому и бѣжитъ. Вотъ отъ чего и бываетъ, что тогда какъ одни спѣшать въ церковь, другіе ѿдуть въ театръ, на балъ или гулянья... Но сами знаете, — чего ожидать отъ сихъ послѣднихъ? — Переселите же сердце свое изъ суетныхъ мѣстъ въ отрадную область Божію, и тамъ находите услажденіе и всю полноту довольства сердечнаго. — Гдѣ сокровище, говорить Господь, тамъ и сердце.— Стало, гдѣ сердце, тамъ и сокровище. — Что же за сокровища предлагаетъ міръ?! — И стоять ли они того, чтобы ими осквернять сердце, предопределеннное быть обиталищемъ Бога!? Не подумалъ бы кто, что можно совмѣстить то и другое! Нѣтъ, нельзя. — Сердце наше одно и просто, такъ что гдѣ оно есть, тамъ есть уже все, — и въ другомъ чемъ уже нѣтъ его, и оно быть тамъ не можетъ. Потому кто въ мірѣ съ сердцемъ, тотъ въ церкви безъ сердца. И на оборотъ, кто въ церкви съ сердцемъ, тотъ въ мірѣ безъ сердца. Гдѣ нибудь — да неизбѣжно быть безъ сердца. А безъ сердца — что за жизнь! Въ мірѣ хорошо быть безъ сердца; а въ Церкви Божіей быть безъ сердца, — значить быть лицемѣромъ предъ очами Бога всевидящаго

Вотъ почему ко всему прописанному надо еще приложить, — в) ревностное, неопустительное и несмишанное исполненіе всего, что требуется для спасенія. Ужъ одно, такъ одно: хочешь спасаться, держись дѣль спасительныхъ; а не хочешь, какъ хочешь, — только знай, что не можешь Богу работати и мамонѣ. — Рѣшимся же братія, идти твердо путемъ спасенія, не уклоняясь на ни десно, ни на шуе. Отвергнемъ

двоедушіе и исправимъ храмлющія ноги свои! Что скажете вы о больномъ, который лежить въ доброй врачебницѣ, назирается добрымъ врачемъ, получаетъ прямыя противъ болѣзни лекарства, и всѣмъ этимъ пренебрегаетъ: врача не слушаетъ, лекарствъ не употребляетъ? — Что скажете также о томъ, кто стоить предъ чистымъ источникомъ, чувствуетъ жажду и имѣть возможность, даже понуждается утолить ее изъ сего именно источника, и вмѣсто того, оставляеть его и бѣжитъ къ рѣкѣ, полной тины, адовъ и смрада, — и оттуда пить воду, не утоляющую жажды? Конечно, не одобрите ни того, ни другаго. Но не надъ собою ли самими мы произнесемъ этотъ приговоръ, если, обладая всѣми средствами ко спасенію, не будемъ пользоваться ими, какъ слѣдуетъ? И не къ намъ ли будетъ относиться укоръ Божій: *Мене оставилъ источникъ воды живой, и исконаша себѣ кладунцы сокрушенныя, иже не возмогутъ воды содержати* (Іер. 2:13). Такъ, братія, благодареніе Господу, что Онъ, по великой милости Своей, такъ приблизилъ къ намъ Свое спасеніе. Но приложимъ и свой трудъ! Путь спасенія указанъ и проясненъ. Онъ предъ нами. Но все же мы не спасемся, если не пройдемъ симъ путемъ! Обозрите еще разъ все въ совокупности устроеніе сего пути! — Мы говорили: — узнай и содержи ученіе вѣры и приемля силу чрезъ таинства, или путемъ заповѣдей, подъ руководствомъ пастырей. — Здѣсь знаніе вѣры и заповѣдей, таинства со всѣми священодѣйствіями и руководствомъ пастырей составляютъ устроеніе спасительного пути, который внѣ нась. Самое же дѣло спасенія въ чемъ? Въ томъ, чтобы

идти симъ путемъ. — Пойдемте же! — Се нынъ время благопріятно, се нынъ день спасенія (2 Кор. 6:2). Аминь.

V

Межу тѣмъ, какъ я придумывалъ, что бы сказать вамъ въ заключеніе нашихъ бесѣдъ о пути ко спасенію, пришло мнѣ на память сказаніе, которое я читалъ въ одномъ изъ древнихъ отечниковъ. Оно очень близко къ тому, о чёмъ мы говорили, и я не считаю излишнимъ передать его вамъ нынѣ въ томъ видѣ, какъ оно рисуется въ головѣ моей.

Одинъ глубокій старецъ, жившій въ уединенной пустынѣ, впалъ въ уныніе и тма помышленій начала сокрушать душу его, внушая ему недоумѣнія, правильно ли течеть онъ, и есть ли надежда, что труды его увѣнчаются наконецъ успѣхомъ? Старецъ сидѣлъ, поникши главою. Сердце ныло; но очи не давали слезъ. Сухая скорбь томила его. Межу тѣмъ, какъ онъ такъ убивался горемъ, предсталъ ему Ангелъ Господень, и сказалъ: «что смущаешься и за чѣмъ помышленія входять въ сердце твое? Не ты первый и не ты послѣдній идешь путемъ симъ. Многіе уже прошли имъ, многіе идутъ — и многіе пройдутъ имъ въ свѣтлые обители райскія. — Ступай, — я покажу тебѣ разные пути, какими ходятъ сыны человѣческие, равно какъ и то, куда приводятъ сіи пути. — Смотри, — и вразумляйся!»

Повинуясь мановенію Ангела, старецъ всталъ и пошелъ; но едва сдѣлалъ нѣсколько шаговъ впередъ,

какъ сталъ въ себя и погрузился въ созерцаніе дивнаго видѣнія, которое открылось умнымъ очамъ его. Онъ видѣлъ по лѣвой отъ себя сторону, густой мракъ, какъ стѣну непроницаемую, внутри котораго слышались шумъ, тревога и смятеніе. — Всматриваясь внимательнѣе въ мракъ, увидѣлъ онъ широкую рѣку, по которой волны ходили взадъ и впередъ, вправо и влѣво, — и кто-то всякой разъ, какъ мелькала предъ очами его волна, какъ бы на ухо внятно произносиль старцу: это волна невѣрія, беспечности, холодности; это — немилосердія, разврата, взяточничества; это — нѣги, забавы, зависти, раздора, а это — пьянства, нечистоты, лѣности, невѣрности супруговъ и проч. и проч., — и всякая волна поворачивала на себѣ предъ нимъ несмѣтное множество людей, поднимая ихъ изъ рѣки и снова погружая въ глубь ея. Въ ужасѣ старецъ воскликнулъ: Господи! ужели всѣ сіи погибнуть и нѣть имъ надежды спасенія? Ангель сказалъ ему: смотри далѣе, и узришь милость и правду Божію!

Старецъ взглянуль еще на рѣку, и увидѣлъ ее по всей широтѣ и по всей долготѣ своей покрытою малыми ладьями, въ которыхъ сидѣли свѣтлые юноши со всякаго рода орудіями во спасеніе утопающихъ. Они всѣхъ призывали къ себѣ, и инымъ подавали руки, другимъ спускали жерди и доски, тѣмъ бросали верви, а иногда погружали въ глубь багры и крюки, не ухватится ли и тамъ кто? И что же? Рѣдкій-рѣдкій откликался на призывный гласъ ихъ, и еще менѣе было такихъ, которые пользовались, какъ слѣдуетъ, подаваемыми имъ орудіями спасенія. Наибольшая часть съ

презорствомъ отвергали ихъ, и съ какимъ-то дикимъ услажденiemъ погружались въ рѣкѣ сей, издававшей чадъ, смрадъ и гарь. Старецъ простеръ взоръ свой вдаль рѣки, и въ концѣ ея увидѣлъ бездну, въ которую низвергалась она. Юноши въ большомъ количествѣ стремительно плавали въ ладьяхъ туда и сюда, у самаго края бездны, заботливо подавая помощь вся кому; но, не смотря на то, каждую минуту, на каждой точкѣ рѣки, цѣлыя тысячи людей вмѣстѣ съ рѣкою низвергались въ бездну, откуда были слышны одни стоны отчаянія и скрежеть зубовъ. — Старецъ закрылъ лицо свое и зарыдалъ. — И былъ къ нему гласъ съ неба: «горько, но кто виновень? Скажи, что бы еще могъ Я сдѣлать для спасенія ихъ, чего бы не сдѣлалъ? Но они съ ожесточенiemъ отвергаютъ всякую, подаваемую имъ помощь. Они отвергнутъ Меня, если Я низойду на помощь къ нимъ въ самыя безотрадныя мѣста ихъ страданій».

Успокоившись нѣсколько, старецъ обратилъ очи свои на правую сторону, къ свѣтлому востоку, и утѣшень былъ отраднымъ видѣніемъ. Тѣ, кои, внимая зову свѣтлыхъ юношь, подавали имъ руку, или хватались за какое нибудь спасительное орудіе, были извлекаемы ими на правый берегъ. — Здѣсь принимали ихъ другія лица, вводили въ небольшія стройныя зданія, разсѣянныя въ большомъ количествѣ по всему протяженію берега, гдѣ ихъ обмывали чистою водою, облекали въ чистыя одежды, опоясывали, обували, давали посохъ и, подкрѣпивъ пищею, отсылали въ путь, — далѣе къ востоку, заповѣдавъ имъ — не

озираться вспять, идти безъ остановки, внимательно смотрѣть подъ ноги, и не пропускать ни одного подобнаго зданія безъ того, чтобы не зайти въ него и не подкрѣпить себя въ немъ пищею и совѣтомъ отъ тѣхъ, чьему попеченію ввѣрены сіи зданія, равно какъ и всѣ заходящіе въ нихъ.

Старецъ провелъ глазами по берегу и увидѣлъ, что на всемъ протяженіи его, готовятся въ путь эти избавленные. — На лицѣ всѣхъ отпечатлѣвались радость и воодушевленіе. Видно было, что они всѣ чувствовали особенную легкость и силу и съ нѣкоторою неудержимостію устремлялись въ путь, первая стадія котораго усѣяны пріятными цвѣтами.

Старецъ обратилъ потомъ взоръ свой далѣе къ востоку, и вотъ что ему открылось! — Пріятный лугъ оканчивался не вдали отъ берега; далѣе начинались горы, лежавшія хребтами въ разныхъ направленіяхъ. Онъ шли, поднимались все выше и выше, и пресѣкались пропастями, — то голыя и утесистыя, то покрытыя кустарниками и лѣсами. Повсюду по нимъ видны были путники-труженики. Иной карабкался на крутизну, другой — сидѣлъ въ утомленіи или стоялъ въ раздумьѣ, тотъ боролся со звѣремъ или зміею; одинъ шелъ прямо къ востоку, а другой по косвенному направленію, а иной перерѣзывалъ поперечно пути другихъ; — только всѣ были въ трудѣ и потѣ, въ борбѣ и напряженіи силь и душевныхъ и тѣлесныхъ. Рѣдкій путникъ всегда видѣлъ дорогу; часто она совсѣмъ пропадала или раздроблялась въ распутія; въ иномъ мѣстѣ скрывали ее туманъ и мракъ, въ иномъ — пресѣкала пропасть или

крутоя утесь; тамъ преграждали ее звѣри изъ дубравы или ядовитые гады изъ ущелій. — Но вотъ что дивно! Повсюду по горамъ разсѣяны были красивыя зданія, подобныя тѣмъ, въ которыхъ принимаемы были въ первый разъ спасенные отъ воды. Коль скоро путникъ заходилъ въ нихъ, какъ ему заповѣдано вначалѣ, то какъ бы онъ ни былъ изможденъ до того времени, выходилъ оттуда бодрымъ и полнымъ силъ. Тогда звѣри и гады не могли выносить взора его, и бѣжали отъ него; — никакія препоны надолго не останавливали его; и онъ легко и скоро отыскивалъ скрывавшійся какимъ либо образомъ путь, по тѣмъ указаніямъ, какія получалъ въ тѣхъ зданіяхъ. — Всякой разъ, какъ преодолѣвалъ кто препятствіе или одолѣвалъ врага, становился крѣпче, выше и статнѣе: чѣмъ кто выше восходилъ, тѣмъ болѣе хорошѣлъ и свѣтлѣлъ. Къ вершинѣ горы мѣстность опять становилась гладкою и цвѣтистою; но вступившіе на нее вскорѣ входили въ свѣтлый облакъ, или туманъ, изъ котораго уже не показывались болѣе.

Старецъ поднялъ очи выше сего облака и изъ-за него, или изъ-за горы увидѣлъ чудный, неописанной красоты свѣтъ, изъ котораго доносились къ нему сладостные звуки: «Свѧть, Свѧть, Свѧть, Господь Саваоѳъ!» Старецъ въ умиленіи паль ницъ, и надъ нимъ звучно пронеслось слово Господне: *тако течыте, да постигнете* (1 Кор. 9:24).

Поднявшись снова на ноги, старецъ увидѣлъ, что съ разныхъ высотъ горы, немалое число путниковъ, въ разныхъ мѣстахъ, стремительно бѣжали снова къ рѣкѣ, то молча, то съ крикомъ и хульными, бранными словами. Къ каждому изъ нихъ и сверху и съ боковъ

обращаемо было возваніе: «остановитесь, остановитесь!» Но гонимые какими-то малорослыми муринами, они не внимали остороженію, и снова погружались въ смердящую рѣку. Тогда старець въ изумленіи воззвалъ: Господи! что сie? и услышалъ въ отвѣтъ: «плодъ самочинія и непокорливости Богоучрежденному порядку!» — Тѣмъ видѣніе кончилось.

Ангель, показывавшій его старцу, спросиль его наконецъ: «утѣшенъ ли?» — И старець поклонился ему до земли.

Думаю, братія, нѣть нужды много говорить вамъ для истолкованія сего видѣнія. — Рѣка есть міръ; погруженные въ ней люди, — живущіе по духу міра, въ страстяхъ, порокахъ и грѣхахъ; свѣтлые юноши въ ладьяхъ суть Ангелы и вообще, призывающая ко спасенію благодать; бездна, въ которую низвергалась рѣка съ людьми, есть пагуба; красивое на правомъ берегу зданіе — Церковь, гдѣ чрезъ таинство покаянія или крещенія, обратившіеся грѣшники омываются отъ грѣховъ, облекаются въ одежду оправданія, препоясуются силою свыше, и поставляются на путь ко спасенію; восходъ на гору, съ разными затрудненіями — разные труды въ очищеніи сердца отъ страстей; звѣри и гады — враги спасенія; гладкая къ вершинѣ мѣстность — умиротвореніе сердца; свѣтлый облакъ, скрывающій путниковъ, — покойная смерть; свѣтъ изъ-за горы — рай блаженный; зданія, разсѣянныя по горѣ — храмы Божіи. — Кто заходитъ въ сіи зданія на пути, т. е. принимаетъ таинства и участвуетъ въ

священнодѣйствіяхъ и молитвованіяхъ Церкви, пользуется совѣтомъ и руководствомъ пастырей, тотъ легко преодолѣваетъ всѣ препятствія, и скоро востекаетъ къ совершенству. А кто самочинно отвергаетъ ихъ, не подчиняясь указаніямъ и совѣтамъ пастырей, тотъ скоро падаетъ, и духъ міра снова увлекаетъ его.

Прилагать къ сему какое либоувѣщаніе считаю излишнимъ. Умоляю только васъ, братія, спаситесь отъ вѣка сего лукаваго! Аминь.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ВО ВТОРУЮ НЕДѢЛЮ ВЕЛИКАГО ПОСТА

Вотъ уже кому недѣля, кому день, какъ приступали вы къ чашѣ Господней, какъ за обѣтъ не грѣшить, снова приняты въ пріискреннее общеніе съ Господомъ, какъ воспріяли намѣреніе вести новую жизнь, и укрѣпившись благодатю таинствъ вступили на св. поприще истинно Христіанской дѣятельности. — Что же? Успѣшно ли идутъ дѣла ваши?!

Братіе и отцы! — Я не предполагаю между вами нерадивыхъ и беспечныхъ, — не предполагаю такихъ, кои холодно, — по обычаю только, — приступивъ къ таинству, продолжаютъ и теперь жить какъ жили прежде, или жить какъ живется, не заботясь о томъ, сообразны ли порядки ихъ жизни съ волею Господа, принятаго въ таинствѣ; не предполагаю и такихъ, кои съ искреннимъ желаніемъ приступивъ къ таинству и положивъ при семъ въ сердцѣ свое не оскорблять болѣе Господа, успѣли уже снова пасть въ прежнія страстныя дѣла и привычки. — Думаю, что всѣ вы — радуете нынѣ Господа и Ангеловъ Его, явившись сюда съ тою же чистотою и полнотою жизни, съ какою отпущены были отъ св. Причащенія, — и не только тою же, но и большею, успѣвши приложить плоды добрыхъ дѣлъ, какъ пріобрѣтеніе на полученные благодатныя силы. Едино прошу отъ Господа, и то взышу, — да будетъ сіе такъ.

Но если такъ, то, ревнуя объ исправномъ Христіанскомъ житіи, заботясь о томъ, какъ бы явить себя угодными Господу, такую къ намъ великую милость недавно явившему, вы вѣрно встрѣчались съ вопросомъ: какъ бы сдѣлать, чтобы снова не пасть, — какъ бы устроить такой порядокъ, чтобъ онъ не мѣшалъ, а благопріятствовалъ новой, начатой по обѣту, требуемой совѣстю и желаемой сердцемъ жизни.

Вѣроятно всякий рѣшилъ уже сіи вопросы для себя, — какъ умѣть и какъ находить лучшимъ. — Но чтобъ не вкрадась въ столь важномъ дѣлѣ какая либо ошибка, скажу вамъ объ этомъ нѣсколько словъ, именно, — о томъ, какъ въ самомъ дѣлѣ надобно устроиться, чтобъ сохранилась, крѣпла и возрастала начатая нами новая жизнь.

Христіанская жизнь, утверждаясь корнемъ въ сердцѣ, развивается и растеть на полѣ жизни нашей, подобно древу. Потому до познанія способовъ воспитанія ея въ насъ можно сравнительно дойти по способамъ употребляемымъ при воспитаніи деревъ.

Смотрите, что дѣлаетъ садовникъ съ молодыми корнями или прививками, — и дѣлайте сами то же съ собою и съ своею жизнію Христіанскою. — Тотъ огораживаетъ свое деревцо и когда нужно прикрываетъ, чтобы неблагопріятныя дѣйствія внѣшнихъ стихій не повредили его: это первое. Огородивъ совѣтъ, поливаетъ его, чтобъ оно имѣло около себя довольно материі для всасыванія въ себя и образованія изъ того питательныхъ соковъ: это второе. Далѣе — чтобъ оно росло ровно, — кромѣ своего надзора и обрѣзыванія лишнихъ вѣтвей,

привязываеть его къ тычинѣ или жерди, крѣпко и надежно утвержденной въ землѣ.

Подобный же сему уходъ долженъ быть и за ростками жизни нашей духовной:

Во 1-хъ, надобно оградить его отъ вредныхъ вліяній совнѣ. Это воть что значитъ?! Положили мы твердое намѣреніе не грѣшить... Надобно теперь отстранить все, что можетъ поколебать сіе намѣреніе — именно: измѣнить прежніе обычай и оставить привычки, которыми питались наши страсти, — построить новый порядокъ своему поведенію, — или своимъ занятіямъ дома и внѣ, и всѣмъ своимъ сношеніямъ, а паче всего предохранять себя отъ соблазнительныхъ встрѣчъ съ такими предметами, лицами и вещами, кои могутъ возбуждать томящія нась грѣховныя страсти... Если не сдѣлаемъ сего, легко можемъ пасть, — и ростокъ жизни нашей духовной — снова заглохнетъ подобно деревцу, подверженому вредному вліянію жара или холода, или росы злокачественной!

Но и оградивъ сей ростокъ показаннымъ образомъ, не должно ограничиваться этимъ однимъ... Нѣтъ, надо еще, во 2-хъ, питать его... Надо доставить ему, такъ сказать, стихіи, кои усвояя себѣ, онъ умножалъ бы тѣмъ свои соки, рось и крѣпнуль... То есть, надо дѣлать — вотъ что: 1, читать и слушать слово Божіе и писанія отеческія, равно какъ самимъ разсуждать о спасительныхъ истинахъ и вести о томъ бесѣды съ единомысленными людьми или лицами, опытнейшими въ жизни духовной; — 2, ходить, сколько это для кого возможно, — чаще въ церковь Божію на Божественныя

службы, — и дома учредить уголокъ молитvenный, время молитвы и правило молитвенное; З, никакъ не опускать ни одного представляющагося случая къ дѣланію добра или какому бы то ни было подвигу терпѣнія или самоотверженія... Ежели устроимся такъ, — то какъ бы свѣтомъ, теплотою и влажностю обложимъ своего внутренняго человѣка, и напоимъ его разнаго рода стихіями духовными, впивая кои, онъ будетъ, какъ древо, насажденное при исходящихъ водѣ... пышно и быстро развиваться и зреТЬ; а если не сдѣлаемъ, то ростокъ сей, подобно древу на сухой и песчаной землѣ, скоро истощится, засохнетъ и замреть.

Какого наконецъ уравнителя приставимъ къ сему древу, чтобы оно росло ровно и не давало ненужныхъ лишнихъ отростковъ?! Это ближе всего свое собственное разсужденіе. — Смотрите сами внимательно за всѣмъ и все направляйте къ одной цѣли. — Не сможете сами, — останавливаетесь часто въ недоумѣніи, — обращайтесь къ духовнымъ отцамъ своимъ: — вопросите старцы и рекутъ вамъ. Но, при всемъ томъ, не забудьте главнаго садовника и воспитателя нашего внутренняго деревца жизни, — Господа нашего И. Христа, Которому и предайте души свои всецѣло. Преданныхъ къ Себѣ Господь никогда не оставляетъ, но то внутренними внушеніями Имъ собственно, то указаніями чрезъ духовныхъ отцевъ — ведеть ихъ прямо и незаблудно краткимъ путемъ къ совершенству въ Христіанской жизни!

Вотъ что надо дѣлать тѣмъ, кои желаютъ сохранить въ себѣ начатки новой жизни и преуспѣть въ ней! — Не

распространяюсь много. Потому что тѣмъ, кои ревнуютъ о спасеніи, не нужны долгія убѣжденія. Имъ только напомяни, и — они тотчасъ беруть себѣ въ правило все, что считается для нихъ душеспасительнымъ. Таковыми желаю быть и вамъ, — только одно еще считаю нужнымъ приложить... Устроивъ все, о чёмъ было помянуто, — а помянутое не есть только наборъ словъ, а все существенно необходимо въ дѣлѣ храненія и воспитанія духовной жизни, — такъ устроивъ все сie, — паче всего блюдитесь отъ разсѣянія вниманія ума, отъ пристрастія сердца къ какимъ либо предметамъ, и обремененія воли многозаботливою попечительностю. Разсѣянность, пристрастіе и многозаботливость, — три злѣйшіе врага внутренней жизни. Будучи допущены внутрь, въ непродолжительное время заглушать онъ духовную жизнь и повергнуть васъ снова какъ бы въ летаргической сонъ — въ забвеніе, беспечность и холодность. А въ этомъ — смерть духовная. Да избавить васъ отъ сего Господь многомилостивый, и да умудритъ васъ во спасеніе! Аминь.

28 Февраля
1860 г.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ВЪ ТРЕТИЮ НЕДѢЛЮ ВЕЛИКАГО ПОСТА

Предлагая въ нынѣшній день нашему поклоненію и чествованію честный Крестъ, св. Церковь хочетъ расположить нась къ крестоношенію, если мы еще не взялись за святое дѣло сie, и утвердить въ крестоношени, если уже приступили къ нему. Она какъ бы такъ говорить намъ: видите ли крестъ, на коемъ Господь волею нась ради руцѣ распространѣ? — пріидите же и сораспнитесь Ему. Нынѣ Господь со креста приглашаетъ каждого изъ васъ — взять крестъ свой и послѣдовать Ему. Возьмите же... возьмите и не бойтесь: ибо какъ Господь со креста предалъ духъ Свой Богу и Отцу, такъ и вамъ со креста одинъ путь — въ райскія обители въ слѣдъ Господа, Который каждому крестоносцу, какъ благоразумному разбойнику скажетъ: днесъ со Мною будешъ въ раи!

Не думаю, чтобы кто нибудь сталъ отказываться отъ сего обязательства; но можетъ случиться, что не всякий опредѣленно знаетъ, въ чемъ состоить обязательное для нась крестоношеніе, и потому можетъ считать себя

крестоносцемъ, не будучи таковыи. Что безъ креста никого на свѣтѣ нѣть, это всякоу вѣдомо; но въ числѣ сихъ крестовъ есть и разбойничій крестъ, на коемъ тоже распинаются люди. Чтобы не случилось ошибки, въ семъ отношеніи весьма опасной, я укажу вамъ коротко, изъ чего слагается крестъ, который должно каждому изъ насъ взять и нести...

Онъ слагается прежде всего изъ стѣсненія плоти и всего нашего внѣшняго быта и изъ терпѣливатаго исполненія правиль, которыми налагается сіе стѣсненіе.

Заповѣдь получили мы отъ Господа и св. Апостоловъ — распять плоть со страстями и похотями, — умертвить уды сущіе на землѣ, представить всѣ члены тѣла своего орудіями правды, — какъ прежде были они орудіями грѣха. Иные считаютъ это насилиемъ, а на дѣлѣ существенно необходимо быть сему такъ. Посмотрите, что дѣлаетъ въ насъ грѣхъ! Утверждаясь въ сердцѣ, онъ проникаетъ всѣ силы нашей души, — исполняетъ всѣ отправленія и члены нашего тѣла, учреждаетъ по своему нашъ быть домашній, и по своему духу подбираетъ общественныя соотношенія и связи... Такъ около грѣшника стоитъ какъ бы грѣшная атмосфера, которую производить и которою потомъ питается живущій въ насъ грѣхъ. Положивъ твердое намѣреніе работать Господу, намъ прежде всего должно развѣять сію атмосферу — разстроить сей грѣховный порядокъ жизни и учредить всюду новые порядки, по духу новой жизни. Надобно неходить туда, гдѣ падали мы въ грѣхъ, или гдѣ разжигались на грѣхъ... Если это театръ, — бросить театры, — если гулянья, отказаться

оть нихъ; если знакомства, прекратить ихъ. Оставить во внѣшнихъ нашихъ отношеніяхъ только дѣла должностныя или дѣла званія, и притомъ такъ завесть ихъ, чтобы исполненіе ихъ было по Богу, а не въ угодность страстямъ; и потомъ, отказавшись отъ прежнихъ знакомствъ, связей и способовъ пріятнаго препровожденія времени, — учредить новыя связи, и новыя занятія въ остающіеся отъ должностей часы: вмѣсто пустыхъ бесѣдъ, — бесѣды о духовныхъ предметахъ; вмѣсто баловъ и вечеровъ — посѣщенія людей богобоязненныхъ; вмѣсто чтенія журналовъ — чтеніе слова Божія и писаній отеческихъ, — и прочее, тому подобное. Перемѣнивъ свое поведеніе во внѣ — въ обществѣ, надо измѣнить и порядокъ домашней жизни. Назначить другіе часы для вставанія и отхода ко сну, — опредѣлить молитвенное правило — утромъ и вечеромъ, — опредѣлить свой столъ и время для него... и то, какъ садиться и какъ вставать изъ-за стола, какъ выходить изъ дома, и какъ входить въ него, на что употребить какое свободное время, какъ и кого принимать, и какъ вести пріемъ; — самое украшеніе нашего жилья должно быть другое, — надо очистить страстное и помѣстить назидательное — духовное. Все это дѣлаютъ всѣ начинающіе новую жизнь, какъ бы по инстинкту сей жизни. — Стѣснительно конечно... Но вѣдь стѣсняется симъ грѣхъ, живущій въ насъ, а не мы; мы же высвобождаемся изъ узъ грѣха чрезъ сие стѣсненіе. — Это и есть одно крыло спасительного креста, который мы должны взять на себя.

Перестроивъ такъ все окресть нась, переходимъ къ себѣ. — И здѣсь вѣдь — что ни членъ въ тѣлѣ, то сѣдалище грѣха. Надо и здѣсь стѣснить его. Стѣснить надо чувства... глазъ пусть не смотрить на предметы соблазнительные, ухо не слушаетъ рѣчей страстныхъ, пусть и обоняніе и осязаніе не раздражаютъ только что улегшагося грѣха. Далѣе — чрево наше работало сластолюбію: надо истощить его и пріучить къ трезвенному насыщенію; — тѣло любило нѣжиться и разнѣживаться во снѣ и бездѣйствіи: — надо пріучить его къ труду и напряженности, къ работамъ и бдѣнію. А похоть, — какихъ исходовъ не имѣла она?! ихъ надо преградить всѣ. Чего не говорилъ языкъ — сей огнь, — лѣпота неправды? надо связать его... самую кожу нѣсколько озлобить жестокостями за пристрастіе къ одному изнѣживающему. Учредивъ такой порядокъ мы умертвимъ уды, сущіе на земли, или всѣ члены тѣла содѣляемъ орудіями правды. Тяжело сіе, но спасительно. Дѣйствуя такъ, въ отношеніи къ тѣлу, мы будемъ дѣлать то же, что дѣлаютъ моющіе бѣлье, т. е. — полоскать, жать и колотить свое тѣло, чтобы вытѣснить изъ него все грѣховное и страстное, — и возставить его въ первоначальную трезвенную чистоту... Вотъ и еще рогъ — спасительного креста, который надо взять намъ на себя! — Все сіе въ совокупности и составляетъ то, что я назвалъ въ началѣ — стѣсненіемъ плоти, и всего нашего внѣшняго быта и терпѣливымъ исполненіемъ правиль, которыми налагается сіе стѣсненіе. Т. е., наложивъ новыя правила на свои внѣшнія отношенія и занятія и на свое тѣло, надо неопустительно исполнять

ихъ, чтобы они произвели свое спасительное дѣйствіе... Каждое изъ сихъ стѣснительныхъ правилъ есть то же что пластырь на рану. Пластырь не снимають съ раны, пока онъ не сдѣлаетъ своего дѣла: такъ и намъ надо пребывать въ семъ новомъ порядкѣ, не измѣня его, пока установимся и окрѣпнемъ въ немъ, пока онъ такъ сдѣлается для нась обычнымъ, какъ прежде былъ обычень порядокъ грѣховный.

Но все сие есть только — внѣшній крестъ... Есть еще внутренній. Объ немъ помяну вамъ коротко... Онъ состоить въ самопринужденіи и въ самопротивленіи. Пока человѣкъ въ грѣхѣ, онъ не любить добра, не сочувствуетъ ему и не думаетъ о немъ. Положивъ теперь твердое намѣреніе — не грѣшить, онъ сознаеть себя обязаннымъ желать одного добра, о немъ одномъ помышлять и въ немъ одномъ находить удовольствіе. Но обращаясь къ себѣ — къ своему внутреннему, онъ не находить тамъ сихъ расположений. Умъ заняться хочетъ другимъ — мечтаеть и парить, сердце холодно къ добру, склонности воли обращены на другое. — Что дѣлать? — Надо отрывать ихъ отъ одного и приковывать къ другому, — отрывать отъ страстнаго и грѣховнаго и наклонять къ добруму, безстрастному, духовному. — Т. е. надо противорѣчить себѣ въ худомъ и принуждать себя на добро... И это при всякомъ почти дѣлѣ. Напр.: предстоить случай помочь нуждающемуся!.. Совѣсть говорить: — помоги, и человѣкъ готовъ; — но съ боку сидить корыстолюбіе и твердить: не давай, себѣ нужно. Надо одолѣть или заглушить сию корыстность и расположить душу на добровольное подаяніе. —

Обидѣль кто. — Совѣсть Христіанская говорить: прости, — а гордость заставляетъ отмстить. Надо отнять свое сердце у сей недоброї страсти и склонить его къ кротости и снисхожденію. Такъ и во всякомъ случаѣ. Вездѣ надо отрывать себя отъ страстнаго и преклонять на святое и Богоугодное... Въ этомъ состоить внутренняя брань, производимая самопринужденіемъ и самопротивленіемъ, какъ бы двумя руками. Болѣзненна она! — Какъ больно, когда вынимаютъ занозу, или какъ больно оторвать палецъ, прилипшій къ желѣзу на морозѣ: такъ больно сердцу, когда его отрываютъ отъ одного, чтобы преклонить къ другому. — Больно сіе, но спасительно. Отъ того и именуется крестомъ спасительнымъ, — источающимъ богатое исцѣленіе страстному сердцу нашему.

Въ семъ состоить внутренній крестъ, или внутренняя сторона креста, въ связи съ описанною прежде вѣщнею стороною составляющая одинъ крестъ, — который взять на себя обязуется всякой Христіанинъ, и который дѣйствительно береть на себя всякій, кто отставъ отъ грѣха, — порабощается правдѣ. — Господь да благословить труды ваши — труженики Божіи! — Потерпите въ семъ новомъ порядкѣ... Жгучи раны крестныя только въ началѣ; а потомъ гвозди распинательные начнутъ источать цѣлитътельный елей на раны, причиняемыя ими самими. Стѣснительны такие порядки, но они путь въ свободу чадъ Божихъ. Потерпите! Улягутся страсти и легкимъ полетомъ воспарить духъ вашъ къ престолу Божію, и, установившись тамъ, начнетъ вкушать блаженство

умнаго лицезрѣнія Божія — прежде, чѣмъ выйдетъ изъ тѣла, и прежде, чѣмъ начнется день оный, за которымъ уже нѣть ни печали, ни болѣзни, ни воздыханія. Аминь.

6 Марта,
1860 г.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ВЪ ЧЕТВЕРТУЮ НЕДѢЛЮ ВЕЛИКАГО ПОСТА

Когда, проходя какимъ либо пустыннымъ мѣстомъ, встрѣтишь дерево, или другое растеніе, на песчаномъ каменистомъ грунтѣ, то не можешь не пожалѣть о немъ. Уныло стоитъ оно. Недостатокъ питательныхъ частей въ землѣ и воздухѣ истощаетъ его. Оно видимо сохнетъ и чахнетъ, — и, кажется, вся кому мимоходящему своимъ видомъ и состояніемъ внятно говорить: мнѣ здѣсь дурно; возьмите меня отсюда и пересадите въ другое мѣсто.

Другія совсѣмъ чувства внушаетъ дерево, растущее при протокѣ воды, — на землѣ влажной и тучной. Оно полно жизни и, наслаждаясь полнымъ довольствомъ, всѣми частичками своего состава кажется поеть благодарную пѣснь Насадителю всякой твари за эту возможность всѣми устами пить питательные соки изъ всего, что окружаетъ его.

Не бываютъ ли, братіе, часто и души человѣческія въ подобныхъ обстоятельствахъ?! Да, — часто и онѣ гибнутъ гладомъ и томятся, какъ въ душной темницѣ,

оть недостатка того, что можетъ питать ихъ и доставлять имъ довольство. И это нерѣдко — съ совершенною противоположностію внѣшнему и пышному состоянію тѣхъ людей! — Христіанство, — святая вѣра наша, или св. Церковь и Богомъ назначена — быть мѣстомъ покоища и довольственаго воспитанія душъ человѣческихъ... Но не всѣ пребываютъ въ ней, и пребывая, — не всѣ пользуются надлежащимъ образомъ всѣмъ, что предлагаетъ она. И здѣсь много душъ истощающихъ и измождающихъ себя по одному неразумію.

Вотъ посмотрите, какъ все сіе бываетъ.

Растеніе, будучи земнаго происхожденія, — пищу свою получаетъ изъ земли и изъ того, что есть вокругъ его: напротивъ душа, по образу и подобію Божію созданная, будучи происхожденія небеснаго, можетъ питаться только стихіями небесными, — отъ Бога исходящими и къ ней направленными, или къ ней приложенными. Такъ —

Растенію нуженъ свѣтъ: безъ него оно вянеть. — Нуженъ и душъ свѣтъ — небесный. Это истина Божія. Обильно предлагается она въ Церкви Божіей всѣмъ хотяющимъ внимать: предлагается и въ чтеніи слова Божія, и въ проповѣдяхъ, и въ пѣсняхъ церковныхъ, и во всемъ устроеніи и чинопослѣдованіяхъ Церкви, и въ писаніяхъ отеческихъ, и во многихъ-многихъ душеспасительныхъ книгахъ. Желающіе, обильно черплютъ здѣсь свѣтъ истины Божіей, и веселятся подъ осіяніемъ ея. Но не всѣ же такъ дѣлаютъ, и не все, — по виду кажущееся быть вмѣстилищемъ истины Божіей —

въ самомъ дѣлѣ вмѣщаетъ ее. Есть люди, кои дни и ночи просиживаютъ надъ изученiemъ какой нибудь науки — математики, физики, астрономіи, исторіи и проч., думая, что питаются душу истиною, а душа ихъ чахнетъ и томится: отъ чего? — Отъ того, что нѣть истины въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ хотятъ ее найти?! Не потому такъ говорю, чтобы науки не могли вмѣщать истины... но что нынѣ она оттуда изгнана, — и замѣщена то мечтаніями, то предположеніями, — не рѣдко противными истинѣ. — А вѣдь души не обманешь, — какъ не обманешь голоднаго, давая ему камень вмѣсто хлѣба. Вотъ она и томится! Но это будто еще дѣльныя занятія — ученость. А что сказать о жадно читающихъ періодичную нашу письменность? — Посмотрите, съ какимъ усилиемъ добивается молодой, а иногда и немолодой человѣкъ, — поскорѣе получить обычный мѣсячный выпускъ, — съ какою неудержимостію бросается пожрать, какъ говорять, полученную добычу?! Тутъ и пища на умъ нейдетъ, и сна бываетъ мало... А какой плодъ?! двѣ-три удачныя фразы, — двѣ-три лъстящія фантазіи, два-три обманчивыя предположенія — и все тутъ... прочее никуда негоже. И душа недовольна. Берется другая, третья книга... все то же... Душѣ больно! — Заводятся взаимныя бесѣды... все то же, — потому что и предметы бесѣдъ, и образъ трактованія ихъ берутся изъ тѣхъ же книгъ... Приложите къ сему мелочность обыденныхъ занятій и соотношеній, и вы поймете, что еслиъ открыть тотъ слухъ, которымъ слышится рѣчь души, — вы услышали бы горькій въ ней вопль: изведите меня изъ сей

темницы... мнѣ тошно здѣсь! — Дайте мнѣ взглянуть на Божій свѣтъ! — Такъ это и есть. — Но кто послушаетъ?! Видите, нынѣ не въ тонѣ — питать душу истиною Божіею!.. и ее томять. — И добро бы далеко было идти за сею истину... Нѣть, — она тутъ же; но не хотять открыть очей, чтобы воспріять свѣтъ ея. — Войди въ церковь; — послушай, что здѣсь поется, читается и дѣйствуется — и узришь свѣтъ истины Божіей. — Раскрой Евангеліе, или хоть въ рукахъ подержи сію Божественную книгу, — и то отраднѣе будетъ душѣ твоей. — А отеческихъ писаній развѣ мало у насть теперь въ доступномъ для всѣхъ переводѣ? — А другихъ духовныхъ книгъ и повременныхъ духовныхъ изданій сколько?! Но всѣхъ сихъ сокровищницъ истины Божіей мы не знаемъ, даже и именъ ихъ не слыхали. — Братіе и отцы! — чтожъ это мы за Христіане, — когда и въ руки не беремъ тѣхъ книгъ, въ которыхъ изъясняется Христіанство, а читаемъ — не знать что? — И мучимъ душу въ душной темнотѣ, — мы сыны свѣта и дня, какъ назвалъ нась св. Апостолъ?!

Приложу и еще одну или двѣ мысли. — Растенію, чтобы жить и расти нужень воздухъ. Безъ него оно замреть. — Нужень и для души воздухъ небесный... Это, какъ я не разъ говорилъ уже вамъ, — вся церковность или всѣ Боголѣпныя священнодѣйствія Церкви... Тутъ только душа и бываетъ какъ бы въ своей атмосфераѣ, а внѣ ей — удушливо. Какъ чахнетъ чахоточный, — такъ чахнетъ душа внѣ Церкви — въ пространныхъ будто обычаяхъ міра... И вотъ отъ чего — кто только и знаетъ, что балы да театры, гулянья, да

вечеринки, живыя картины, да фиглярство и подобное, — душа того глубоко ноетъ и томится, когда останется онъ одинъ самъ съ собою!.. Она говорить ему тогда: мнѣ душно... возьми меня отсюда — и введи туда, гдѣ всегда воздухъ чистъ и небо свѣтло.

Для растенія нужна влажность — соки, которые пьеть оно корнями и проводя въ стволъ, образуетъ себя передѣланною осадкою ихъ... Нужно своего рода передѣланіе и осадка духовныхъ соковъ и для души. — Сie совершаются повседневнымъ добродѣланіемъ, — или исполненіемъ заповѣдей, къ какимъ случаи представлять обыкновенное теченіе жизни нашей. — Какъ соки въ растеніи, или пища въ тѣлѣ нашемъ, оставаясь непередѣленными, обременяютъ только и тяготятъ, не принося пользы: такъ всѣ духовныя стихіи, какія пріемлетъ душа — истина Божія, таинства и священнодѣйствія и проч. будутъ только тяготить ее, — здѣсь и вѣчно, — судомъ совѣсти и Божіимъ, если она не претворить всего того въ свою кровь духовную добродѣланіемъ. — Вотъ отъ чего больны, скорбны и унылы души людей, кои погружены въ однѣ заботы житейскія, или одни дѣла служебныя и еще хуже — въ дѣла страстныя; а о томъ, чтобъ сдѣлать какое добро, и помышленія не имѣютъ. Не пропускаютъ они ни одной частички питательной въ душу, и она сохнетъ-сохнетъ. — Не потому такъ говорю, чтобъ дѣла службы и дѣла житейскія — хлопоты по семейству, торгъ, — обороты разные и разныя предприятия были пагубны для души... Нѣть. Не они сами по себѣ пагубны, а пагубно то, если ими только одними и занимаются, не

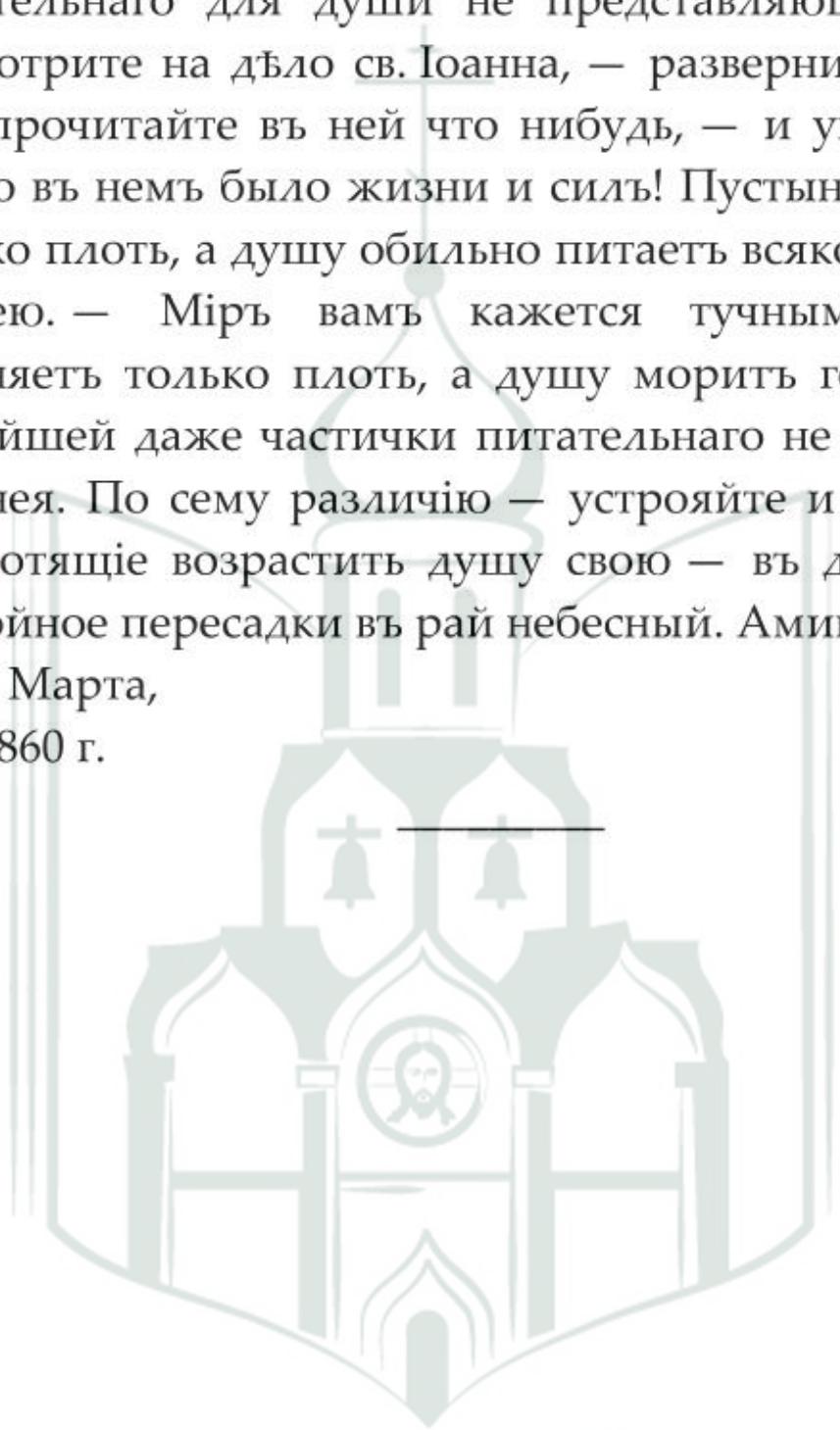
заботясь о добродѣти, и если совершая ихъ, — совершаютъ не во славу Божію, а для какихъ нибудь самолюбивыхъ цѣлей. Какъ соки въ нашемъ тѣлѣ обращаются въ живую кровь чрезъ соединеніе ихъ съ кислородомъ воздуха: такъ всѣ дѣла и служебныя и житейскія могутъ обращаться въ питательную для души стихію, если будемъ ихъ посвящать всѣ Богу! — А когда сего нѣть, — нѣть притомъ и добрыхъ дѣлъ: то чѣмъ питаться душѣ?! Вотъ она томится тогда, — и жалуется человѣку, и внятно говорить ему: пересади меня съ этой сухой, или гнилой почвы, — на ниву Божію, ниву добрыхъ дѣлъ, заповѣдями Христовыми требуемыхъ.

Вотъ и все! Но все сие вы вѣдаете, братіе! вѣдаете, что душа обильно осіяаемая свѣтомъ истины Божіей, содержимая въ чистомъ и небесномъ воздухѣ молитвованій и священнодѣйствій Церкви, и подкрѣпляемая питательною пищею добродѣланія, подобна древу, насажденному при исходищахъ водъ, еже плодъ свой дасть во время свое, и листъ его не отпадеть. А другая, лишаемая всего сего, подобна благородному растенію, съ ожесточеніемъ держимому въ такомъ мѣстѣ, гдѣ ни свѣта, ни воздуха чистаго, ни влажности... и чахнущему! — Сія вѣсте. Но блажени есте, аще творите я! — За что тиериши ты, человѣкъ, душу свою, въ неразуміи и ослѣпленіи предаваясь буйству жизни мірской?!

Эти мысли предложить вамъ внушилъ мнѣ нынѣшній день, посвященный св. Ioанну Лѣствичнику, пустынножителю и наставнику въ пустынножительствѣ. Многимъ кажется, что пустыня, или какая нибудь

иноческая обитель есть мѣсто сухое, ничего питательного для души не представляющее. А вотъ посмотрите на дѣло св. Иоанна, — разверните Лѣствицу его, прочитайте въ ней что нибудь, — и увидите, какъ много въ немъ было жизни и силъ! Пустыня истощаетъ только плоть, а душу обильно питаетъ всякою небесною пищею. — Миръ вамъ кажется тучнымъ; но онъ утучняетъ только плоть, а душу морить голодомъ, ни малѣйшей даже частички питательного не представляя для нея. По сему различію — устройте и жизнь свою всѣ хотящіе возрастить душу свою — въ древо живое, достойное пересадки въ рай небесный. Аминь.

13 Марта,
1860 г.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

НА ПАМЯТЬ АЛЕКСІЯ ЧЕЛОВѢКА БОЖІЯ, – ВЪ ДѢВИЧЬЕМЪ ВОЗНЕСЕНСКОМЪ МОНАСТЫРѢ

Дивно житіе святаго Алексія, человѣка Божія! Какъ это могъ онъ вытерпѣть и не высказаться въ продолженіи такого долгаго времени, имѣя предъ глазами лица, къ которымъ горѣлъ любовію, — зная, что обрадовалъ бы ихъ, еслибъ сказался, и терпя непріятности отъ нихъ потому только, что они не знали, кто онъ? — Все же онъ былъ человѣкъ — и человѣкъ живой, имѣющій сердце, — и какое сердце?! Душа его вѣрно болѣла и болѣла не легко; но онъ побѣждалъ сию боль твердою рѣшимостію — быть вѣрнымъ принятому намѣренію, и умягчалъ ее сильною любовію, какою горѣлъ къ Господу. — Въ семъ положеніи онъ походилъ на распятаго на крестѣ, но еще не испустившаго духъ. — Какъ въ семъ распятомъ легкое движение или колебаніе тѣла раздираетъ раны, и увеличивая боль щемить сердце, помрачаетъ голову: такъ и у него, — отца ли видѣлъ онъ или слышалъ голосъ матери, слуги ли встрѣчалъ строгій взглядъ, или ласку человѣка

сторонняго, забывали-ль его надолго, или увеличивали попечительность о немъ, — все сіе и многое подобное не могло не терзать сердца его! — Но онъ все терпѣль, все покрывалъ молчаніемъ, быль всегда въ одинаковомъ покойномъ и немягкемъ состояніи, — не метаяся туда и сюда, какъ отчаянный. Такъ терпѣль Господь на крестѣ, такъ терпѣли и всѣ мученики.

Вотъ образъ истиннаго монашества, — и весьма близкій примѣръ для подражанія вамъ, — сестры обители сей! Тѣ, кои одинъ изъ престоловъ здѣшнихъ посвящали Алексію человѣку Божію, вѣрно тѣмъ хотѣли внушить вамъ, чтобъ, имѣя предъ глазами примѣръ такого терпѣливца, вы подражали житію его. Ибо и вы тоже взялись распять себя міру. Пребудьте же терпѣливо въ семъ самораспятіи. — Вообразите себѣ, что обитель ваша то же что каютика Алексія человѣка Божія, — а городъ предъ лицемъ вашимъ, есть то же, что домъ его родителей. И какъ онъ не увлекался мыслями и чувствами, какія были возбуждаемы въ немъ такими близкими его сердцу предметами; такъ непоколебимыми пребудьте и вы въ своемъ намѣреніи, не смотря на то, что такъ близки къ вамъ соблазны. Не сходите со креста, на который сами вы вознесли себя. Я скажу вамъ коротко, какъ сіе сдѣлать.

Распятый никакъ не сойдетъ со креста, если не вынутъ гвоздей, которыми пригвожденъ онъ на древѣ. Не вынимайте и вы изъ сердца тѣхъ расположений, коими какъ гвоздьми можете быть прикованы къ обители и монашескому житію — и вы не сойдете со креста своего, — и пребудете въ крестоношеніи, — и

крестоношениe сie возведеть вась къ совершенству, и съ себя прямо преставить въ царство любве Божія. Именно — воть что творите:

1) Храните неугасимымъ тотъ огнь ревности, съ какимъ искали вы обители и вступили въ нее. Припомните, какие тогда обѣты исходили изъ сердца вашего, какие строились планы въ головѣ о дѣлахъ Богоугожденія, какие подвиги готовы были вы подъять, чтобы явить свое самоотверженіе! — Чаще воспоминайте о всемъ томъ... и тѣмъ распаляйте свою ревность, если она начнетъ хотя сколько нибудь охладѣвать въ вась. Знаете вѣрно уже по опыту, что когда въ силѣ ревность сія, все ни по чемъ... Первые вы въ церкви, первые на послушаніи, первые въ вѣрности уставу монастырскому. А когда ослабѣть она, — рука не поднимается, нога не ходить... церковь не мила, — и глаза посматриваютъ въ ворота монастырскія. Видите, какая бѣда отъ ослабленія первой ревности!.. Храните же ее, — и не позволяйте ей ослабѣвать въ вась.

2) Оставили вы міръ и все мірское за воротами монастырскими. И пусть его будетъ тамъ... Не вносите его внутрь ограды. Это воть что значитъ: не попускайте сердцу своему снова пристраститься къ чему либо мірскому, вещественному, плотскому, какъ бы оно малозначительно ни было. Не осуечайтесь слишкомъ заботою о нуждахъ, и между дѣлія не ставьте главнымъ дѣломъ, — не возбуждайте въ головѣ и сердцѣ бури спорныхъ помысловъ о рангахъ и преимуществахъ, — не копите ненужнаго, а имѣя пищу и одежду, сими довольни бывайте. — Иначе чѣмъ будете вы разниться

оть людей, работающихъ не Господу, а мамонъ?! Не говорите: какъ это можно? — Трудно правда, но не невозможнo. — Дѣлая все то, что вы дѣлаете, можно держать сердце свое отрѣшеннымъ отъ всего. — Сдѣлайте такъ, и благо вамъ будетъ...

3) Пребывайте въ терпѣливомъ послушаніи, во взаимномъ согласіи и крѣпкомъ мирѣ, покрывая любовнымъ снисхожденiemъ немощи, какія достались на долю каждой, пребывая въ вѣрности и уставу монашескому, вычитываемымъ наставленіямъ св. подвижниковъ и частнымъ совѣтамъ вашихъ духовныхъ отцевъ и старицъ опытныхъ. Будьте подобны шару, который безъ треска катится, куда его ни толкнуть. — Все сие удобно совершить всякая изъ васъ, коль скоро рѣшительно отречется отъ своей воли. — Пока есть своя воля, нельзя не быть треску и гаму, раздорамъ и непокорности въ самой мирной обители. Своя воля есть адское сѣмя, — есть дорога сатанѣ и полчищамъ его въ мирнага жилища Божія.

4) Главное же — убѣдите свой умъ и свое сердце, что вы уже мертвы для всего здѣшняго; переселитесь вашимъ сознаніемъ и чувствомъ въ другой міръ, — и тамъ пребывайте, являя себя чуждыми всему васъ окружающему, всему тварному и земному... Такъ устройтесь внутри, что будто никого и ничего на свѣтѣ нѣть, кромъ васъ, и единаго въ Троицѣ покланяемаго Бога. — Дайте хоть мало коснуться сему помышленію вашего сердца, — и сами увидите, какъ оно перестроить все ваше внѣшнее и внутреннее!..

Вотъ вамъ четыре гвоздя! Ревность о спасеніи — неугасимая, изгнаніе всего мірскаго изъ ограды монастырской, отреченіе отъ своей воли, умертвіе всему и житіе единому Богу! — Пронзите ими руки и ноги сердца вашего, и вы явите себя распятыми, — и возможете говорить со Апостоломъ, что не только вамъ міръ распялся, но и вы міру. Господь да настроить васъ на дѣло сіе и да укрѣпить въ трудахъ и неизбѣжныхъ при семъ болѣзняхъ сердца — молитвами Алексія, человѣка Божія. Аминь.

17 Марта,
1860 г.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ВЪ ПЯТУЮ НЕДѢЛЮ ВЕЛИКАГО ПОСТА

Нынѣшнее Воскресеніе посвящается памяти преп. матери нашея Маріи Египетскія, и мы уже восхваляли ее вмѣстѣ съ Церковю на Всеночнной въ пѣніяхъ и пѣсняхъ духовныхъ, и помолились ей о помощи намъ въ трудномъ дѣлѣ исправленія своей жизни и своего нрава. — Теперь будемъ учиться у ней сему дѣлу. — Св. Церковь, предлагая намъ примѣръ Маріи Египетской, хочетъ внушить: «если хотите каяться и исправлять жизнь свою какъ должно, — вотъ какъ кайтесь и исправляйтесь! — Но такъ ли поступали вы въ продолженіи поста сего? — Если такъ, добро вамъ... А если нѣть, — вамъ еще остается двѣ недѣли, успѣете поправить неисправное, — или дополнить опущенное. Только не нерадите».

Но скажетъ кто: «Марія Египетская — примѣръ для подражанія! — Неужели же всѣмъ надо бѣжать въ мѣста необитаемыя — въ пустыню, — въ горы?» Нѣть не всѣмъ. Но всѣмъ должно подражать ея трудамъ въ самоисправленіи, — ея твердой рѣшимости перемѣнить

жизнь и тому, какъ она дошла до сей рѣшимости. Вотъ стороны подражаемыя! Какъ дошла преп. Марія до рѣшимости перемѣнить жизнь? Господь довелъ. — За что? За то, что при всей неудержимости одолѣвавшей ее страсти, она никакъ не думала оставаться навсегда въ семъ горькомъ рабствѣ. Она терпѣла насилие со стороны плоти и врага, дѣйствовавшаго чрезъ сию плоть, и поддавалась увлеченію, но не предавала себя ему въ конецъ. Господь сжался надъ страданіемъ твари и пришелъ высвободить ее изъ томившихъ ее узъ. — Въ этомъ урокъ изъ самой грѣшной части жизни св. Маріи Египетской. Такъ если кто имѣеть несчастіе состоять въ рабствѣ какой либо страсти плотской или душевной, возымѣй, по крайней мѣрѣ, столько крѣпости, чтобы не отдаваться ей безвозвратно, — не будь подобенъ тѣмъ, кои въ нечаяніе вложившися предаютъ себя студодѣянію. Страсть точно вяжетъ человѣка и какъ ведомаго ведетъ его на дѣла удовлетворяющія ей; — но ты и при узахъ рабства, обнаруживай, по крайней мѣрѣ, нехотѣніе такихъ дѣлъ — оставайся недовольнымъ ими. Не говори: «ну ужъ вѣрно такъ и быть... пусть ее будетъ, какъ было, или пусть текутъ дѣла, какъ текли». Но подобно тому, кто не имѣя силъ противостоять, когда его влекутъ связаннаго, по крайней мѣрѣ упирается ногами; и ты, не смотря на силу страсти тебя влекущей, хоть чѣмъ нибудь показывай ей противленіе, говори ей: ну ужъ въ послѣдній разъ, больше не поддамся; и хоть еще падешь, — опять то же говори и такъ далѣе; только говори не языкомъ однимъ, но и сердцемъ, — и ко Господу вопій о помощи. — Какъ тотъ, кого врагъ

связавши ведеть въ плѣнь, оставя ему незавязанными уста, — хотя влечется въ слѣдъ его, но имѣя возможность кричать, кричить, не услышить ли кто и не освободить ли его: такъ кричи и ты ко Господу: «Господи, — прежде даже не погибну, спаси мя; — Господи, — прежде конца даруй мнѣ покаяться»... И услышанъ будешь. — Какъ дитя повитое, лежащее въ колыбели, хотя не можетъ двинуться ни руками, ни ногами, но крикомъ своимъ береть за сердце мать свою и какъ южемъ привлекаетъ ее къ себѣ: — такъ если будешь вопіять, и ты привлечешь къ себѣ Господа, Который сказалъ, что скорѣе мать забудетъ дитя свое, нежели Онъ забудетъ вопіющихъ къ Нему.

Когда же наконецъ придетъ къ тебѣ Господь, внимай тогда, братъ, — и не попусти себѣ — не воспользоваться какъ слѣдуеть симъ великимъ къ тебѣ снисхожденiemъ Божіимъ. Ты будешь тогда походить на св. Марію, когда она предъ входомъ ко гробу Господню была поймана судомъ Божіимъ. — Какъ она, пораженная силою невидимою, — долго не раздумывала, а тотчасъ пришла въ сознаніе, что причиною сего — грѣхъ ея, — и тотчасъ же положила намѣреніе — отстать отъ сего пагубнаго грѣха своего, — и никогда уже не возвращаться на него... Такъ надлежить сдѣлать и тебѣ. Внимай же! Когда сильное ли угрызеніе совѣсти, или страхъ суда и смерти, близость ли опасности, какъ меча надъ главою, или чувство величія Божія и великой Его благости, — или другое что — поразить глубоко сердце твое и потрясеть всѣ составы твои, такъ что ты будешь чувствовать, что какъ бы спали съ тебя всѣ узы,

тѣснившія тебя дотолѣ; — знай, что это благодать Божія коснулась тебя и даетъ тебѣ свободу вступить на путь добра, — свободу, которой прежде у тебя не доставало. Внимай! минута сія дорога! То, что ты чувствуешь въ ту пору, есть дѣло благодати... Приложи сюда и свое дѣло, — именно вотъ что: Скажи: скверно жилъ я, поблажая страсти... Съ сихъ поръ не буду... За тѣмъ, исповѣдавъ и пріявъ разрѣшеніе, — держись положеннаго обѣта... Такъ сдѣлала св. Марія. Не отлагала она намѣренія перемѣнить жизнь до завтра; нѣтъ, а тотчасъ, — рѣшилась и сдѣлала... Такъ должно вся кому. — Благодать пришедши, точно разрѣшаетъ узы страсти; но если кто тотчасъ не рѣшится отстать отъ дѣль страстныхъ, то опять заковывается въ сіи узы. — Когда Ангелъ явился Петру Апостолу въ темницѣ, узы его спали;.. но еслибы онъ не пошелъ потомъ въ слѣдъ Ангела вонъ изъ темницы, а остался въ ней, пришелъ бы стражъ темничный, заковалъ бы его снова въ кандалы, — и заперъ темницу... и остался бы св. Пётръ по прежнему узникомъ. Такъ снова облегаютъ узы страсти всякаго, кто ощущивъ дѣйствіе благодати Божіей, освобождающей его отъ страсти, не рѣшается тотчасъ перемѣнить жизнь свою, а отлагаетъ то до другаго времени. Не отлагай же, братъ! — Ибо не знаешь, — придетъ ли еще когда такая благопріятная минута.

Положивъ твердое намѣреніе исправиться, надо тутъ же и самимъ дѣломъ начать сіе исправленіе, какъ сдѣлала св. Марія. Оставивъ все, укрѣпясь таинствами, напутствованная совѣтами духовнаго отца, —

устремилась она въ пустыню заіорданскую — уединенiemъ, пощениемъ и молитвою изсушать засѣянные и порочною жизнію воспитанные грѣховные навыки. Берись и ты тотчасъ за труды и подвиги. Не всѣмъ конечно одинъ путь по обращеніи. Кто удаляется въ пустыню, — и живеть одинъ; кто идеть въ обитель, — и спасается въ числѣ братства, кто остается въ порядкѣ общей всѣмъ семейной и гражданской жизни. Многіе уже прошли всѣми сими путями, — и на всѣхъ были спасавшіеся и люди велиkie. Какой кому избрать, — пусть самъ рѣшишь по своему настроенію, внущенію Божіей благодати и по совѣту отца своего духовнаго. Только вѣдай, что безъ труда не исправишься. Борьба великая предлежить всѣмъ хотящимъ побѣдить плоть, воюющую на духъ. Чего не вытерпѣла преп. Марія!.. И всякому — трудъ! Надо, какъ я уже говорилъ прежде, отстранить все могущее питать страсти; а это стоять труда немалаго. Надо дѣлать все, чѣмъ можетъ питаться и укрѣпляться начатая новая жизнь; но и это не бываетъ безъ труда. Нужно въ истинѣ Божіей поучаться, — сколько можно чаще быть подъ дѣйствіемъ таинствъ съ участіемъ въ священнодѣйствіяхъ Церкви, бороться со страстями и творить дѣла добрыя, противоположныя страстнымъ навыкамъ; но и это все — трудъ. А главное что надо? — никогда не должно оставаться одному... Прилипнись къ духовному отцу своему, найди единомысленаго тебѣ, углубляйся въ совѣты св. отцевъ, — и ничего не предпринимай, не справившись во всѣхъ сихъ мѣстахъ. — Не смотри въ семъ на преп. Марію. — Она жила одна; но ея путь былъ

по особенному Божію избранію. — Намъ же лучше держаться общаго порядка жизни. — Орелъ уединенно парить къ небесамъ, и такъ высоко, что его бываетъ не видно. — Но то — орель... — И такъ трудамъ преп. Маріи въ самоисправленіи, ея постоянству въ семъ, и неуклонной вѣрности положенному обѣту — подражай... а въ прочемъ — иди общимъ путемъ спасаемыхъ. — Будь только твердъ, не позволяй себѣ разслабляться... и немного потрудившись, не думай, что уже все сдѣлалъ: ибо конецъ вѣнчаетъ дѣло.

Сей блаженный конецъ преднашиши въ умѣ твоемъ, — и теки къ нему, по Апостолу, задняя забывая, а въ предняя простираяся, дондеже достигнешь мѣста упокоенія отъ трудовъ, которое уготовалъ Господь всѣмъ Своимъ труженикамъ. Аминь.

20 Марта,
1860 г.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

НА БЛАГОВЪЩЕНІЕ

Благовѣстуй земле радость велію, хвалите небеса Божію славу.

Какую это радость заповѣдуется землѣ благовѣствовать? — Радость спасенія въ Господѣ Іисусѣ Христѣ. — Вся земля была въ глубокомъ траурѣ; и хотя съ увѣренностію чаяла, но долго-долго не видѣла избавленія. Наконецъ благая вѣсть принесена съ неба, возвѣщена по всей землѣ, и радостно принята. — Благовѣстуй же земле сію радость твою великую.

Небеса, приникая къ землѣ, видѣли только плачъ, стенаніе и горе. И воть просвѣтлѣль ликъ сѣтующей земли, — и какъ образъ совершенія сего явилъ во всей полнотѣ безпредѣльныя Божественные совершенства; то какъ удержаться и небесамъ отъ того, чтобы не хвалить сію Божію славу? Хвалите же небеса Божію славу.

Небеса, кои приглашаются хвалить славу Божію — это міръ Ангельскій; а земля, коей повелѣвается благовѣствовать радость велію — это люди... Ангеламъ — что напоминать о Богохваленіи, когда они и такъ непрестанными гласы взываютъ: святы, святы, святы — Господь Богъ Саваоѳъ! — А людямъ, можетъ

быть, неизлишне напоминать: не забывайте, други, о великой радости, единственно-истинной радости, принесенной вамъ съ неба въ чась благовѣщенія Пресвятой Дѣвѣ Маріи.

Когда Архангель въ первый разъ возвѣстилъ преблагословленной Дѣвѣ: *радуйся*; тогда, можно сказать, только занималась заря радостнаго дня, имѣвшаго возсіять въ послѣдствіи... Но и тогда у Пресвятой Дѣвы, уразумѣвшей силу словъ привѣтственныхъ, сама собою исторглась пѣснь: *величить душа моя Господа, и возрадовася духъ мой о Бозѣ, Спасъ Моемъ* (Лк. 1:46—47). Въ какихъ нынѣ восторженныхъ пѣсняхъ должна изливать радость свою душа, когда знаетъ, — и Воскресеніе, и Вознесеніе, и Сошествіе Св. Духа, основаніе и прославленіе Церкви Божіей на землѣ, и водвореніе на небесахъ Церкви первородныхъ! — Судя по сему, у нась не должно быть нерадующихся; а если такъ, то что и говорить намъ: *радуйтесь*. — Радующійся радуется — напоминай ему или не напоминай о радости; равно какъ неимѣющій на сердцѣ радости не будетъ радоваться, сколько ни тверди ему: *радуйся — радуйся!* — Благодареніе Господу! и мы введены въ сокровищницу благъ небесныхъ и стоимъ у источника всѣхъ радостей и утѣшеній. Если причастились сихъ благъ, то пьемъ утѣшенія и радуемся; а если не причастились, не можемъ радоваться, сколько бы ни напрягались на то, пока не вкусимъ тѣхъ благъ обвеселяющихъ. Итакъ смыслъ возванія: благовѣстуй земле радость велію — однозначителенъ съ приглашеніемъ: *вкусите людіе благъ, принесенныхъ*

Господомъ на землю, — и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто уже не возьметъ отъ васъ.

Кто сидѣлъ во тмѣ, томился сею темнотою, и потомъ изведенъ на свѣтъ: тотъ не можетъ не чувствовать утѣшенія, что видить свѣтъ дневной, радостное солнце и все освѣщаемое имъ разнообразіе тварей. Онъ не забудеть никогда прежняго томленія и минуты, въ которую избавленъ отъ него. — И мы по естеству — во тмѣ: возсіяль ли свѣтъ Христовъ въ сердцахъ нашихъ? Созерцаеть ли око ума нашего Бога въ Троицѣ покланяемаго — сіе умное Солнце и всѣ открытыя намъ тайны Божественаго міроправленія и искупленія, — сей Свѣтъ, освѣщающій все сущее и бывающее!? Помнимъ ли минуту, когда прогнана тма, и облисталъ нась свѣтъ умный? — Кто можетъ сказать сіе, тотъ радуется... Кто не можетъ: изыди прежде изъ тмы, и возрадуешься.

Кто томился въ узахъ, и освобожденъ: тотъ помнить хорошо, какъ пришла къ нему вѣсть о свободѣ, — какъ отворили узилище, разбили оковы, — и извели его на свободу... и не можетъ не радоваться, потому что вкушаетъ свободу. — Лежать и на нась узы грѣха, злыихъ обычаевъ міра и тиранства сатаны. — Помнимъ ли въ жизни своей такую минуту, когда, какъ Ангель, слетало въ душу чаяніе и желаніе свободы, — когда вливалась въ душу необычайная нѣкая сила, — и съ ней спадали однѣ за другими узы грѣха, міра и діавола? — Съ кѣмъ было это, тотъ въ области радостной свободы чадъ Божіихъ — радуется и веселится... Съ кѣмъ не было... взыщи прежде

сей свободы, и начнешь радоваться... и всѣ святые Ангелы возрадуются съ тобою.

Кто лежалъ въ разслабленіи покрытый ранами, — и потомъ изцѣленъ: можетъ ли тотъ не имѣть чувства здравія и ходить не радуяся въ крѣпости и бодрости отъ присутствія новыхъ силъ? — И мы въ разслабленіи отъ нерадѣнія, и въ ранахъ отъ страстей. — Приходилъ ли къ намъ Врачъ душъ и тѣлесъ, и душа наша внимала ли слову Его, какъ разслабленный: *возьми одръ твой*, — и какъ больной: *се здравъ еси!*.. Кто сподобился сего, тотъ не можетъ не пѣть пѣсней радости, скача и играя; а кто нѣть, — взыщи прежде Врача — уврачуйся и будешь радоваться.

Кто былъ въ изгнаніи, или самовольно уѣгалъ изъ дома, — а потомъ воротился и благосклонно принять; забудеть ли тотъ, какъ на встрѣчу ему вышелъ отецъ его, паль на выю его и облобызаль, — какъ потомъ обмыли его, одѣли и учредили пиръ о возвращеніи его?.. А помня сие, можетъ ли не утѣшаться тѣмъ непрестанно, пребывая въ дому отца своего милостиваго?!.. Бѣгали и мы изъ дома Отчаго... Помнимъ ли тоску разлученія, — побѣжденную робость и прогнанный страхъ возвращенія — въ покаяніи, — милостивое обѣятіе Отчее — въ разрѣшеніи, — пиръ — въ причащеніи... и главное — носимъ ли въ глубинѣ сердца своего то уѣждение, что мы въ дому Отца, — а не въ изгнаніи, — въ милости и любви, а не подъ гнѣвомъ и клятвою? Если такъ, духъ нашъ не можетъ не радоваться, хотя бы тѣло терзали ногти желѣзными; а если нѣть, — нѣть намъ

радости, хотя бы мы окружили себя всѣми утѣхами міра...

Такъ, братіе, кто вкусиль блага, принесенныя Господомъ на землю — т. е. и этотъ свѣтъ вѣдѣнія, — и сію свободу отъ узъ грѣха и силу на добро, — и это исцѣленіе ранъ сердца, и это сыновство Богу: — тотъ пребываетъ постоянно въ небесной непрітворной радости. — Ублажимъ таковыхъ, а тѣмъ, кои чужды сего состоянія, — пожелаемъ внити въ радость Господа прямымъ путемъ вкушенія благъ, приносящихъ истинную радость.

Не льститесь, братіе!.. Духовная радость не есть минутное, случайное, принужденное увлеченіе сердца, а есть отраженіе постоянного радостнаго состоянія всего существа, преимущественно изъ отношенія его къ Богу, — и воспріятія отъ Него помянутыхъ благъ. — Можно насильно напрягать свое сердце на радость; но радость будетъ извергаема изъ него тотчасъ, какъ палка вертикально погружаемая въ воду. — Можно на минуту обмануть сердце представлениемъ ему мнимыхъ благъ, но это будетъ не обрадованіе, а опьяненіе, кончающееся обычно большимъ томленіемъ. Блюдитесь же и не обманитесь. — Можете встрѣчать много свѣтовъ — свѣтовъ суемудрія, — кои не суть свѣты вѣдѣнія, а блуждающіе огоньки, подобные тѣмъ, кои всегда почти вются надъ трупомъ мертваго... Смотрите и не обманывайтесь. — Есть люди, кои думаютъ, что разширяютъ кругъ свободы въ неограниченіи своихъ желаній, но кои на дѣлѣ походять на обезьянь, самовольно запутывающихъ себя въ сѣти. — Не

увлекайтесь примѣромъ ихъ. Мало ли предлагалъ міръ утѣхъ, — будто цѣленій ранъ сердечныхъ, — но кои больше еще томятъ и разъѣдають раны, какъ миражи водные въ пустынѣ, или соленая вода, разжигающая жажду! Отчуждите себя отъ нихъ. И князь міра, — дышущій злобою на насъ въ сердцѣ, всегда съ сладкою будто отеческою рѣчью до времени обращается къ намъ, предлагая довольство и покой. Отриньте обаянія и сего льстца, обаявающаго насъ.

Пусть не знаетъ сердце ваше другой радости, кромѣ радости спасенія въ Господѣ Іисусѣ Христѣ. — Пречистая Владычица Богородица, — первое радости пріятeliще, да обрадуетъ всѣхъ насъ сею радостію, — кого въ чувствѣ дѣйствительного спасенія, кого въ вѣрной надеждѣ полученія его, — да воспоетъ каждый нынѣ съ Нею: *величить душа Моя Господа, и возрадовася духъ Мой о Бозѣ, Спасъ Моемъ. Аминь.*

1860 г.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ВЪ НЕДѢЛЮ ВАЙ

Воспоминаемое нынѣ событіе торжественнааго входа Господня въ Іерусалимъ было, можно сказать, послѣднимъ вразумленіемъ неразумной синагогѣ. Начальники Іудейскіе давно положили предать смерти Господа. Но воть Онъ, смиренно входя въ Іерусалимъ на ослятѣ, потрясаетъ весь градъ, — всѣми велегласно привѣтствуется, показывая тѣмъ, что достаточно одного Его хотѣнія, чтобы уничтожить весь ихъ замыслы, и что если Онъ предается на смерть, то предается добровольно. — Тутъ же напоминаетъ имъ сбывающееся пророчество: — *се Царь твой грядетъ, чтобы образумить ихъ, — и самимъ событіемъ предлагаетъ новое пророчество о призованіи вмѣсто ихъ язычниковъ, чтобы устыдить ихъ и раздражить ревность ихъ.* Ослѣпленные не вняли вразумленію. — Господь провидѣлъ сіе — и пролилъ слезы о погибающихъ!

Торжество вокругъ, а у Самого Господа — слезы!.. Что могло утѣшить Его?... развѣ только хвалебные гласы дѣтей. Видѣлъ Господь, что этотъ народъ, взывающій теперь: *осанна,* — чрезъ четыре дня будетъ кричать:

распни, распни Его... Но эти дѣти и всѣ, прилѣпившіеся къ Нему съ дѣтскою простотою, неизмѣнно вѣрными пребудутъ Ему. — Пролита будеть кровь Его, — и увлажнить землю сию, и породить на ней новое поколѣніе — свѣжее и полное жизни, какъ ваіи отъ финикъ, и съ неразмышляющею вѣрою преданное Ему, какъ дѣти, взывающія: *осанна!..*

Такъ, братіе, кровь Господня уже пролита, и принесла плодъ свой. Вмѣсто одного народа, всѣ уже народы взываютъ: *осанна Сыну Давидову*, — вмѣсто одного храма въ одномъ священномъ градѣ — сколько истинныхъ храмовъ воздвигнуто на землѣ, и сколько градовъ пребываютъ вѣрными Господу! Но законъ утѣшеній и надеждъ Господнихъ одинъ. Только на тѣхъ почиваетъ Духъ Его, кои, какъ ваіи, полны жизни и, какъ дѣти, обращены всѣмъ сердцемъ ко Господу. — Мы читаемъ сей законъ въ словахъ Господа: *оставите дѣтей приходить ко Мнѣ и не браните имъ: таковыхъ бо есть царствіе Божіе* (Лк. 18:16).

Не безсиліе дѣтское берется здѣсь въ образецъ, а свѣжесть ихъ дѣтскихъ силъ, — живость ихъ дѣйствій и простота. Принять ли и нами сей законъ?.. Конечно принять, вмѣстѣ со всѣмъ закономъ Христовымъ. А если принять, то приняты и всѣ обязательства, соединенные съ нимъ... Къ чему же это обязываетъ нась?!.. Обязываетъ —

1) Начинать работать Господу — съ юныхъ лѣтъ, — съ тѣхъ поръ, какъ только сознаемъ свои обязательства, данные въ крещеніи; а не отлагать сего дѣла до старости, предаваясь между тѣмъ страстямъ и работая міру...

Старческую ли немощь и сухія кости принесемъ Господу, кровь Свою за нась пролившему?! — И еще принесемъ ли? — Богъ знаетъ. — Подъ старость точно стихнутъ страсти: но будетъ ли угодна Господу жизнь, въ которой не видно страстныхъ дѣлъ потому только, что нѣтъ силь удовлетворять страстямъ, между тѣмъ какъ все существо пропитано страстью?! — Не то сіе значить, чтобы подъ старость не возможно было обращеніе. Богъ, могущій и изъ каменій воздвигать чадъ Аврааму, пошлетъ Духа и оживутъ старческія кости, и старецъ съ юношескою бодростію начнетъ работать Господу... Но сколько вы знаете такихъ примѣровъ?! — Не всѣ ли почти старцы, проведшіе жизнь въ страстяхъ, — томятся отъ скуки, — ропщутъ и снѣдаются нечаяніемъ. — Блаженна только та старость, до которой дожито непрерывно Богоугодною жизнію!

2) Но для сего надобно — начавши съ юныхъ лѣтъ работать Господу — съ юношескою же живостію и бодростію совершать всѣ дѣла сего служенія. Въ ветхомъ завѣтѣ заповѣдано приносить Господу тукъ. Почему, благодаря и преклоняя Господа на милость, Давидъ пѣлъ: *всесожженіе тучно вознесу Тебѣ* (Пс. 65:15). Это образъ того, что въ дѣлахъ Богоугожденія надобно приносить Господу все расположеніе, все сердце, всю полноту чувства, а не одни внѣшнія, холодно совершаemyя, дѣла... Пусть напередъ сердце горить любовію ко Господу, а потомъ и всѣ кости изрекаютъ: Господи, Господи! — Кто читаетъ молитвы Господу, а сердцемъ отстоить отъ Него; кто въ храмѣ стоить, а помышленіями въ душѣ устроаетъ торжище; кто

милостыню даетъ — да видимъ будеть, и вообще совершаеть всѣ дѣла благочестія исправно, но безъ участія сердца: того дѣла не вай отъ финикъ, а сухое хвастіе, готовое въ пожженіе... Сыне, даждь ми сердце (Притч. 23:26), говорить Господь. — Кто не даетъ Господу сердца, тотъ ничего не даетъ. — Пусть и дѣла есть у него, но онъ дѣлаетъ ихъ по заведенному порядку — холодно какъ машина, или какъ лѣнивый муль или воль, неохотно, вынужденно, — какъ связанный-ведомый. Посмотрите, какъ дѣти, когда дѣлаютъ что, — бываютъ всѣ въ дѣлѣ — нераздѣльно, — и дѣйствуютъ съ увлеченіемъ. — Такъ надобно намъ работать Господу!

3) Не думайте, что трудно поддерживать такую живость. — Нѣть; — Господь близъ: — Онъ есть дѣйствуяй въ нась. — Надобно только предать Ему сердце свое съ дѣтскою вѣрою и простотою. Блаженно сердце, питающее сію неразмышляющую вѣру, — такую, въ которой не двоится мысль и чувство сердца, въ которой убѣжденіе въ истинѣ неразлучно съ готовностію дѣйствовать по ней, въ которой всякое слово Божіе принимается нераздѣльно всѣмъ существомъ... Умъ тамъ не каверзничаетъ, покушаясь подрывать основанія истины многообразными вопросами, составляемыми его неразуміемъ и недалекостію въ познаніи вещей духовныхъ, сердце — не покрываетъ заповѣдь туманомъ страстныхъ помышленій, которыми соблазняются и желанія наши, уклоняясь отъ повелѣннаго, или совсѣмъ или на время. Всякое слово тамъ пріемлется всецѣло, какъ оно есть, — впивается какъ вода губкою, или капли

дождя жаждущею землею... Воть оть этого тамъ много жизни, живости и силы, гдѣ есть неразмышляющая вѣра.

Тамъ услышать, наприм., — давай, и даютъ, — прости, — и прощають, — ищи того-то, и ищутъ; такъ смотри на вещи — и смотрять такъ... Ни мысли, ни чувству, ни желанію не позволяютъ возникнуть въ сознаніи на перекоръ тому, что исходить изъ усть Божіихъ, все безъ колебанія приемлютъ, какъ дѣти изъ усть отца или матери, которыхъ любятъ, или отъ учителя, къ которому прилѣпились.

Воть такія расположенія возбудимъ и утвердимъ въ сердцѣ!.. И принесемъ такимъ образомъ нынѣ Господу трехвѣтvenныя вай — духовныя, угодныя Господу. — Господь, видящій сердце, увидить ихъ и благословить... Наша пѣснь — осанна Сыну Давидову — дойдетъ до слуха Его, — и Онъ защитить насъ, — отъ укорныхъ возгласовъ неразумныхъ разумниковъ: смотри-ка, что они дѣлаютъ?! — Изъ усть младенецъ и ссущихъ (Пс. 8:3) Онъ Самъ устроить Себѣ хвалу... И другой принимать не хочетъ...

Богъ да благоволить всѣмъ намъ быть устроенными такъ. Аминь.

27 Марта,

1860 г.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ВЪ СРЕДУ СТРАСТНОЙ СЕДЬМИЦЫ

Въ нынѣшній день оканчивается чтеніе Евангелій. И я хочу обратить ваше вниманіе на то, что значитъ это чтеніе и къ чему оно нась обязываетъ? — Что значитъ чтеніе всѣхъ Евангелій во дни сіи? Оно есть повтореніе завѣщанія, даннаго намъ Господомъ Іисусомъ Христомъ. — Господь, умерши за нась, оставилъ завѣщаніе всѣмъ, имѣвшимъ увѣровать въ Него — завѣщаніе кровію Его написанное и подписанное. Всякой, приходящій къ Господу, вѣрою, вступаетъ съ Нимъ въ завѣтъ и обязуется исполнять оставленное Имъ завѣщаніе, — изображенное въ Евангеліяхъ. Завтра будутъ совершаться страсти. Чрезъ день будетъ предложено чествованію нашему изображеніе на плащаницѣ Господа, по снятіи Его со креста, умученного и изъязвленного. — Первая мысль всякаго приходящаго къ цѣлованію плащаницы, будетъ мысль о завѣтѣ смертю Господа утвержденномъ. Истощеннымъ видомъ Своимъ и язвами Онъ будетъ напоминать каждому изъ нась: помните ли и исполняете ли завѣщаніе Мое, которое исполнять вы обязались, вступая въ завѣтъ со Мною? — Чтобы всякой

Христіанинъ предъ плащаницею могъ добросовѣстно отвѣтить: да, Господи, помню завѣтъ Твой и знаю завѣщаніе, — св. Церковь постановила прочитывать предъ страданіями Господа всѣ Евангелія, чтобы обновить въ памяти каждого всю картину обязательствъ, завѣщанныхъ Господомъ.

Вотъ зачѣмъ читаются всѣ Евангелія въ дни сіи! Что же — достигается ли цѣль? — Да, — въ большей или меньшей мѣрѣ, всякой знаетъ, чего ожидаетъ отъ него Господь, какъ отъ Христіанина? — Но, можетъ быть, не всякой ясно представляетъ себѣ все существо дѣла, завѣщанного намъ, — не подводиль можетъ быть подъ одинъ обзоръ всѣхъ обязательствъ, налагаемыхъ Завѣщателемъ, — не изображалъ въ одной общей картинѣ всего сюда относящагося? — Берусь помочь вамъ, — и изобразить все содержаніе завѣщанія Господня — въ одномъ небольшемъ очеркѣ. — Это поможетъ намъ предъ лицемъ Господа страждущаго или болѣе укрѣпиться въ жизни, если она исправна, или побудить нась измѣнить ее и исправить, если она неисправна.

Извѣстно вамъ, что существо Христіанства состоить въ возстановленіи падшаго человѣка. Человѣкъ въ твореніи назначенъ быть въ общеніи съ Богомъ, чтобы жить въ Немъ и блаженствовать. Преступленіемъ заповѣди онъ отпалъ отъ Бога, — потерялъ истинную жизнь, — и долженъ былъ страдать и временно и вѣчно. Единородный Сынъ Божій, принявъ на Себя человѣческое естество, оживотворилъ его въ Себѣ, смертию удовлетворилъ правдѣ Божіей, — и возвратилъ

человѣку блаженство въ Богѣ. — Для того, чтобы людямъ, можно было, усвоять сіи блага во всѣ времена, Онъ учредилъ на землѣ св. Церковь — домъ спасенія и дворъ спасаемыхъ. — Всякой теперь желающей достигнуть своего назначенія — вкусить блаженства отъ общенія съ Богомъ, — можетъ сподобиться сего не иначе, какъ чрезъ общеніе съ Господомъ Іисусомъ Христомъ во св. Церкви... *Никтоже можетъ прійти ко Отцу, говорить Господь, токмо Мною...* (Ін. 14:6). Въ семъ состоить существо завѣщанія Его къ намъ. Отсюда само собою видно, что болѣе частные пункты сего завѣщанія касаются: 1) пути восхожденія ко общенію съ Іисусомъ Христомъ, 2) пребыванія въ Богѣ по общеніи съ Господомъ и 3) пребыванія въ Церкви, гдѣ находятся всѣ силы и способы къ совершенію того и другаго.

1) Какъ восходить въ общеніе съ Господомъ, и что въ слѣдствіе того лежить на нась?

Путь восхожденія къ общенію съ Господомъ состоить въ слѣдующемъ. Приходя въ раскаяніе въ своихъ грѣхахъ, человѣкъ готовъ бы пасть въ отчаяніе, еслибъ не предстояль ему Господь съ заслугами... Усвояя же себѣ ихъ вѣрою въ Господа Іисуса Христа, онъ возникаетъ къ надеждѣ спасенія и пріемля Божественные силы, полагаетъ намѣреніе работать Господу вся дни жизни своего... и за то чрезъ таинства соединяется съ Господомъ. Въ слѣдствіе сего вотъ что отъ всякаго Христіанина требуется:

а) *Знай и познавай свою бѣдность и окаянство, — что ты нищъ и слѣпъ и нагъ, и погибалъ бы временно и вѣчно, еслибъ не Господь...*

б) Знай и возрастай въ познаніи Господа Іисуса Христа, пришедшаго въ міръ грѣшниковъ спаси. — Онъ удовлетворилъ правдѣ Божіей за тебя, оживотворилъ тебя въ Себѣ и спосадилъ одесную Отца на небесныхъ.

в) Въртай, полною вѣрою, что Господь, спасшій міръ весь, и тебя спасаетъ, — и взывай къ Нему съ юношествомъ: Господь мой и Богъ мой.

г) Въ слѣдствіе сего уповай — спасеннымъ быть. Содержи въ сердцѣ, что опасность уже миновала; но не предавайся безпечностіи и нѣгѣ, а ходи въ дѣлахъ самоотверженія, забвеніе котораго тебя ввергало въ бѣду столько разъ.

д) Возгрѣвай чувство мира съ Богомъ. — Созерцай въ духѣ свѣтлое благоволительное къ тебѣ лицо Божіе; но не послабляй не только страсти, но и помыслы страстными, и всякой разъ, какъ они прорвутся противъ воли твоей, спѣши очищать себя слезами покаянія, или и всегда пребывай въ слезахъ покаянія, омывая ими всякую нечистоту.

е) Носи въ сердцѣ убѣжденіе, что ты сынъ Богу, коему дана власть — взывать къ Нему: А́вва Отче; — и помня сие, дѣйствуй какъ бы отъ лица Божія, въ видахъ Божіихъ, для Бога, — всегда во славу всесвятаго имени Его. Вотъ первый рядъ чувствъ и расположений, завѣщанныхъ Господомъ!

2) Вступивъ въ общеніе съ Іисусомъ Христомъ, а чрезъ Него возсоединившись съ Богомъ, — человѣкъ становится предъ лицѣ Бога, отъ Коего отпалъ было, — и созерцаешь Его въ безконечныхъ совершенствахъ Его, — и въ Его дѣлахъ творенія, промышленія и

совершения всего... И вотъ какими чувствами и расположениями долженъ исполняться каждый при семъ! Вотъ чего въ слѣдствіе того, отъ каждого изъ нась требуетъ Господь:

а) Созерцая Бога сокровеннѣйшимъ-непостижимымъ, — изумляйся Ему. Да замолкнетъ въ тебѣ всякое помышленіе, какъ молчить предъ Нимъ всякая тварь небесная и земная.

б) Созерцая Его безконечно-великимъ, — падай предъ Нимъ въ униженіи, проникаясь благоговѣйнымъ страхомъ и трепетомъ.

в) Созерцая всесовершеннымъ, — хвали и славословъ Его, вмѣстѣ съ хорами Ангеловъ взывая къ Нему: святы, святы, святы Господь Саваоѳъ, — исполнь вся земля славы Твоей!

г) Созерцая Его вездѣсущимъ, всевидящимъ и всеисполняющимъ, — ходи предъ лицемъ Его, такъ, какъ ходилъ бы предъ царемъ на тебя смотрящимъ.

д) Богъ сотворилъ тебя и хранить, — ты весь Его... Покорствуй же Ему, какъ Владыкѣ жизни, въ чувствѣ всесторонней зависимости отъ Него.

е) Богъ сотворившій тебя и промышляеть о тебѣ: стало все твое Его есть. Благодари же Его за все... Благодушествуй и терпи, если найдеть на тебя что непріятное, — и никогда не попускай ослабѣвать въ тебѣ чувство довольства распоряженіями Промысла о тебѣ самомъ.

ж) Богъ всѣмъ управляющій ведеть тебя къ своему назначенію. Слѣдовательно все, что будетъ съ тобою, будетъ отъ Бога. — И такъ предай себя въ волю

всеблагого Бога, Который лучше тебя знаетъ, что тебѣ нужно, — успокойся въ Немъ, не позволяя себѣ терзаться пустыми недоумѣніями и крушеніями духа; и питая полную надежду, что Онъ приведетъ тебя къ своему концу, возносись къ Нему умомъ и сердцемъ, въ молитвѣ.

3) Богъ, все сотворившій и всѣмъ управляющій, положить конецъ настоящему порядку вещей, преобразить небо и землю, и водворить вѣчное царство блаженства для человѣка... И такъ ожидай сего втораго пришествія Господня, и не только вѣрь ему, но и желай и приготавляйся срѣтить Его на всякой часъ... Готовься къ смерти; — помни судъ, рай и адъ, и будь какъ странникъ на землѣ. — Вотъ второй рядъ чувствъ и расположений, завѣщанныхъ Господомъ!

3) Вступающіе въ общеніе съ Иисусомъ Христомъ, а чрезъ Него съ Богомъ, не иначе достигаютъ сего, какъ въ св. Церкви, по ея указанію и руководству, — и не иначе утверждаются и пребываютъ въ семъ общеніи, какъ пребывая въ общеніи съ Церковью. Въ Церкви всѣ необходимыя для сего благодатныя средства, и всѣ, въ ней пользующіеся сими средствами и къ Богу обращающіеся, становятся единымъ тѣломъ, исполненнымъ единымъ духомъ. Церковь есть домъ спасенія или сосудъ благодатныхъ средствъ, и дворъ спасаемыхъ.

А. Церковь есть домъ спасенія или сосудъ благодатныхъ средствъ... И такъ къ ней обращайся и въ ней ищи удовлетворенія твоимъ нуждамъ духовнымъ. Все, что тебѣ нужно, найдешь въ ней.

а) Тебѣ нужно просвѣщеніе ума. — Церковь есть просвѣтительница. Вѣрь и содержи въ сердцѣ, что она одна есть столпъ и утвержденіе истины, — и въ ней ищи сей истины — въ словѣ Божіемъ, въ отеческихъ писаніяхъ, въ наличномъ учительствѣ церковномъ. — По руководству сего просвѣщенія ищи и всякаго другаго, и имъ повѣряй его.

б) Ты слабъ — тебѣ нужно подкрѣпленіе. — Церковь есть подательница благодати и воспитательница духа благодатнаго. Семь сосцевъ открыты у матери нашей — семь таинствъ. Приступай къ нимъ вѣрою, — и напаяйся изъ нихъ живоносными силами по нуждамъ своимъ, и потомъ возгрѣвай ихъ хожденіемъ во всѣхъ уставахъ и чинопослѣдованіяхъ Церкви — постахъ, говѣніяхъ и во всемъ прочемъ.

в) Ты окружень врагами. Тебѣ нужно ходатайство и защита. Церковь твоя ходатайца и защитница. Ходи въ храмы Божіи. Собирая чадъ своихъ, Церковь низводить на нихъ ходатайственную свою силу... Здѣсь Жертва безкровная, здѣсь хоры Ангеловъ и Святыхъ, здѣсь молитвованія на всякую потребу душевную и тѣлесную... Сюда прибѣгай, и молитвою церковною ограждай себя.

Б. Церковь есть дворъ спасаемыхъ... Всѣ вѣрующіе — одно тѣло съ однимъ духомъ... И такъ —

а) Пребывай со всѣми въ единеніи духа: — пребывай въ единомысліи, не ища самостоятельныхъ взглядовъ въ дѣлахъ вѣры, отъ которыхъ ереси; пребывай въ сочувствіи со всѣми и въ готовности содѣйствовать благу всѣхъ. Это три стихіи истинной любви, которая далѣ

научить тебя всякаго брата встрѣтить съ благорасположеніемъ, съ благожеланіемъ и благопопеченіемъ; научить каждого честію больше себя творить, и блюсти чистымъ лице ближняго; научить всѣмъ жертвовать для блага его душевнаго и тѣлеснаго, — и, въ постоянномъ взаимообращеніи, быть искренно-радушнымъ, скромнымъ, миролюбивымъ, уступчивымъ, истинолюбивымъ и проч., научить такъ держать себя не только въ отношеніи къ благодѣтелямъ и друзьямъ, но и ко врагамъ и недоброжелателямъ.

Церковь — дворъ спасаемыхъ: — всѣ вѣрующіе — одно тѣло съ однимъ духомъ...

б) Ревнуй же всею ревностію о томъ, чтобы пребыть въ единеніи съ нею — и себя подвѣсть подъ одинъ съ нею духъ... А для сего помни обѣты, данные при вступленіи въ нее въ крещеніи и чаще возобновляй ихъ въ памяти; отвергнись себя и непрестанно приноси себя въ жертву Богу; пожри Ему умъ свой и воспріими умъ Христовъ, пожри волю свою, и ходи только въ волѣ Божіей, — пожри сердце свое, — и ничего не люби, кроме Его; пожри Ему тѣло свое въ трудахъ и озлобленіяхъ тѣлесныхъ, спасенія ради... Трезвися и бодрствуя... и чувства свои храни неразсѣянными... Вотъ третій рядъ чувствъ и расположений, завѣщанныхъ намъ Господомъ!

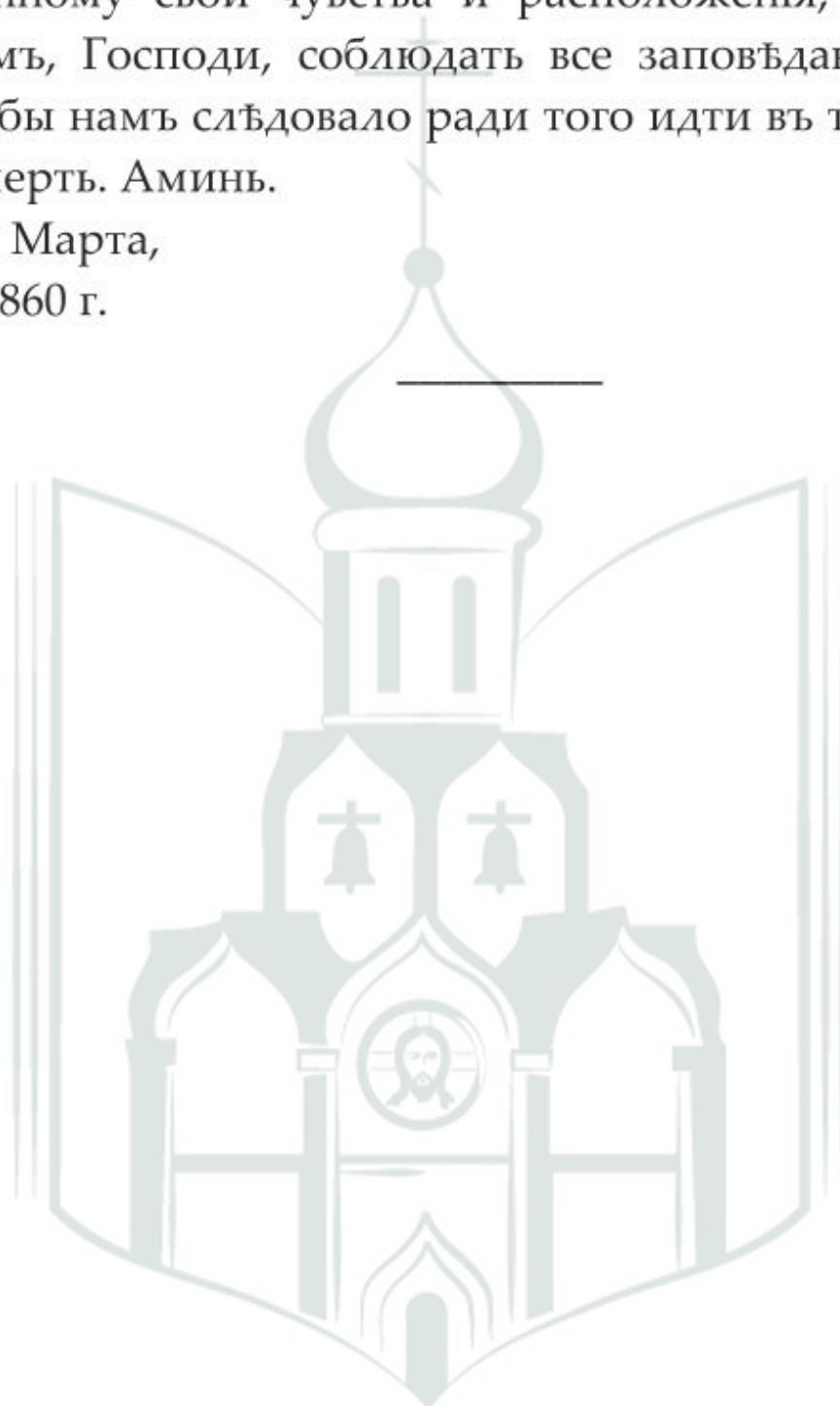
Есть еще особыя завѣщанія — родителямъ и дѣтямъ, — мужьямъ и женамъ, слугамъ и господамъ, начальникамъ и подчиненнымъ, паstryрямъ и пасомымъ, продающимъ и покупающимъ, судьямъ и судимымъ; вся кому званію и состоянію: но они понятны

уже изъ первыхъ завѣщаній сами собою... Всюду господствующимъ да будетъ духъ любви и самоотверженія въ ревнованіи творить во всемъ единую волю Божію, которой должна быть посвящена вся жизнь.

Вотъ краткое начертаніе завѣщанія, оставленного намъ Господомъ, — и вотъ что воспроизвестъ въ умѣ нашемъ хочетъ Церковь, прочитывая намъ всѣ Евангелія въ эти дни, чтобы непостыднымъ лицемъ представить нась къ подножію креста, на коемъ висить Завѣщавшій намъ завѣтъ сей, — представить, по крайней мѣрѣ, знающими, — если не всецѣло исполняющими... Но, братіе, что въ знанії?! Оно только обличить нась! Понудимъ немного душу свою, — не возревнуетъ ли она приложить къ знанію и дѣло?! Мало времени?! Нѣть — не мало. — И въ одну минуту можно все поправить... Сдѣлаемъ вотъ что: повѣримъ свою жизнь по предложенному начертанію, и все, что найдемъ неисправнымъ, омоемъ слезами покаянія, положивъ твердое намѣреніе быть исправными въ тѣхъ частяхъ, въ которыхъ доселѣ были неисправны. Страждущій за нась на крестѣ Господь, — и намѣреніе приметь какъ самое дѣло, лишь бы оно было искренно и сопровождалось готовностю устоять въ немъ до положенія жизни. Обрадуемъ хотя этимъ Господа — въ сіи дни воспоминанія Его... Въ ветхомъ завѣтѣ было время, когда въ слухъ всего народа прочитывались книги закона, съ клятвами непокорнымъ и благословеніями покорнымъ, и весь народъ отвѣчалъ: вся, елика рече Господь, сотворимъ и послушаемъ... Вотъ Господь со креста Самъ повторяетъ

намъ завѣтъ Свой; отверземъ слухъ сердца, сложимъ по писанному свои чувства и расположенія, и скажемъ: будемъ, Господи, соблюдать все заповѣданное Тобою, хотя бы намъ слѣдовало ради того идти въ темницу или на смерть. Аминь.

30 Марта,
1860 г.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ВЪ НЕДѢЛЮ О ѡОМѢ

Въ Великую среду, если помните, я предлагалъ вамъ завѣтъ, завѣщанный намъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, — написанный кровію Его и запечатлѣнныи крестною смертю Его. — Пункты сего завѣщанія, по ихъ численности, можно было тогда только указать кратко, или только озаглавить. Но какъ они всѣ должны составлять главный предметъ нашего вѣдѣнія, — равно какъ и главную заботу нашей жизни и дѣятельности; то считаю себя обязаннымъ подробнѣе растолковать ихъ вамъ; а васъ прошу приложить посильное вниманіе и терпѣніе въ слушаніи. Думаю разъяснить вамъ это теперь потому, что Господь по воскресеніи Своемъ четыредесять дней являясь ученикамъ Своимъ, глаголалъ имъ яже о царствіи Божіи: царство же Божіе, которое внутрь нась есть, — въ чёмъ другомъ и состоить, какъ не въ чувствахъ и расположеніяхъ, къ которымъ обязалъ нась Умершій за нась и Воскресшій? — Такъ бесѣдуя о семъ, мы войдемъ въ соучастіе бесѣдъ Господнихъ, и продолжимъ нѣкоторымъ образомъ дѣло Его, которое совершилъ Онъ въ предлежащіе намъ дни. — Къ тому же, можетъ

быть, и самыя послѣдующія недѣли, по своему содержанію и значенію, будутъ наводить нась то на тѣ, то на другіе пункты лежащаго на нась къ исполненію завѣщенія. По крайней мѣрѣ, о настоящей недѣлѣ это можно сказать утвердительно и безъ особыхъ натяжекъ.

Припомните, въ чемъ состоить существо новаго завѣта Божія къ намъ? Вотъ въ чемъ кратко: — въ живомъ общеніи съ Богомъ чрезъ Господа Іисуса Христа во святой Его Церкви. — Главный пунктъ — живое общеніе съ Богомъ. Но намъ падшимъ невозможно иначе прийти въ общеніе съ Богомъ, какъ чрезъ Господа Іисуса Христа. Слѣдовательно, предварительно надлежитъ намъ сочетаться съ Господомъ Іисусомъ, прискрепнѣ пріобщившимся нашего естества; далѣе, достигши сего, — надо жить въ семъ общеніи съ Спасителемъ и стяжанномъ чрезъ Него Богообщеніи, — при союзѣ со всѣми возобщенными съ Богомъ — составляющими Церковь Божію, коей ввѣрены и всѣ средства спасенія и руководство всѣхъ спасаемыхъ. Такъ заучите: существо нашего завѣта — въ Богообщеніи чрезъ Господа Іисуса Христа во святой Его Церкви. — Возстани, падшій, воззри на Господа и сочетайся съ Нимъ; — отъ Него возтеки чрезъ рядъ другихъ расположений къ Богу и погрузись въ Богосозерцаніе и Богонаслажденіе; но твори это такъ, какъ сіе творится въ Церкви Божіей, — пребывая въ союзѣ со всѣми, призывающими имя Господне. — Истинный Христіанинъ, твердо содержа сей Богоначертанный порядокъ, всю жизнь свою ходить по немъ умомъ и сердцемъ и собираетъ въ немъ святыя чувства и

расположенія, ублажающія его здѣсь и надежно приготавляющія къ блаженству вѣчному.

Воть о семъ-то я считаю долгомъ толковать съ вами сколько можно чаще и разнообразнѣе. Тутъ всѣ дѣло наше. Если мы стоимъ въ семъ чинѣ, хорошо намъ, а если нѣть — пропали мы.

Такъ первое дѣло наше — сочетаться съ Господомъ Иисусомъ Христомъ. — Мы уже сочетались съ Нимъ. — Остается только хранить сіе сочетаніе, возгрѣвая чувства и расположенія, которыми поддерживается оно. — Тому, кто не съ Господомъ, надо говорить: возстань, падшій, воззри на Господа и сочетайся съ Нимъ. А кто съ Господомъ, тому надо внушать: не забывай паденія, отъ коего ты возставленъ, — не своди очей своихъ съ Господа, спасшаго тебя, — и сильною вѣрою впивай въ себя Его спасительную силу. — Иначе это такъ: — знай и въ чувствѣ сердца содержи свою бѣдность, — знай и въ чувствѣ сердца носи богатство Христово; и потомъ силою вѣры и любви переноси сіе богатство Христово на себя бѣднаго. — Сочетанный съ Господомъ постоянно содержить сіи чувства и, переходя отъ одного къ другому, поддерживаетъ въ себѣ или приводить въ движение живое свое сочетаніе съ Господомъ. И такъ надобно —

а) Знать и въ чувствѣ сердца содержать свою бѣдность, свое окаянство и свою безотвѣтность предъ Богомъ. Это есть первая о насъ самихъ истина. Были высоко поставлены, но завистю діаволею, преступивъ заповѣдь, подверглись осужденію и клятвѣ, разстроились душею и тѣломъ, осуждены на внѣшнія

бѣдствія, подпали тиранству сатаны, и состоимъ въ опасности, по смерти быть вверженными во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его. Для увѣровавшихъ все сіе уже миновалось. Но никакъ не должно забывать сего, — чтобы не впасть въ самозабвеніе, — и снова не низпасть туда же. Путь нашъ лежить надъ бездною пламени, куда мы поминутно готовы низринуться, если оставить насть благодать; — а она оставить, если забудемъ, что мы сами по себѣ и слѣпы и нищи и наги... Сіе чувство будетъ устремлять насть постоянно къ Господу или заставлять бѣжать къ Нему, какъ бѣгутъ изъ душнаго мѣста или зданія, объятоаго пламенемъ, на свободу. Какъ масло поддерживаетъ горѣніе въ лампадѣ, такъ чувство сіе будетъ поддерживать горѣніе вѣры въ Господа, въ духъ нашемъ. По мѣрѣ ослабленія первого слабѣть и послѣднее. Теряющій же его выходить изъ строя спасаемыхъ. Вотъ какъ это важно! Попечемся же — возгрѣвать въ себѣ чувство бѣдности своей, своего окаянства и негодности предъ Богомъ, — чтобы непрестанно пребывать въ чувствѣ самоуничиженія и смиренія... и изъ глубины души вызывать: Господи, спаси мя, погибаю.

б) Знать и въ чувствѣ сердца носить богатство Христово. — Чувство своей бѣдности, окаянства и безотвѣтности предъ Богомъ одно — безотрадно, и, пожалуй, можетъ ввести въ отчаяніе, окончательно пагубный грѣхъ. — Потому не отказываясь отъ него, надо растворять его познаніемъ и чувствомъ богатства Христова... Ибо, на самомъ дѣлѣ, не бѣденъ только есть

человѣкъ и погибающъ, но есть и спасаемъ и обогащаемъ въ Господѣ Іисусѣ Христѣ, — на самомъ дѣлѣ есть такое устроеніе, по коему надъ человѣкомъ гибнущимъ простерто Божественное осѣненіе благодати спасающей. Потому намъ надо посматривать не только на себя, какъ мы ничтожны, но и на Господа, какъ Онъ богать и благъ, на то, т. е., какъ милосердый Богъ, обѣтовалъ послать во спасеніе наше — Сына Своего, Который, по исполненіи временъ, дѣйствительно пришелъ къ намъ, воплотился, пострадалъ, крестною смертію принесъ жертву за грѣхи всего міра, воскресъ и всѣхъ совоскресилъ, вознесся и, сѣдши одесную Бога и Отца, ходатайствуетъ о нась, и властвуетъ надъ всѣмъ, какъ Царь, все устроя во спасеніе наше. Содержа въ умѣ такое устроеніе спасенія, воспріимемъ его и въ чувствѣ, чтобы вмѣстѣ съ Апостоломъ взойти до того состоянія, въ которомъ вся вмѣняютъ уметы быти за превосходящее разумѣніе Христа Господа. — Слѣдствіемъ сихъ двухъ чувствъ будетъ —

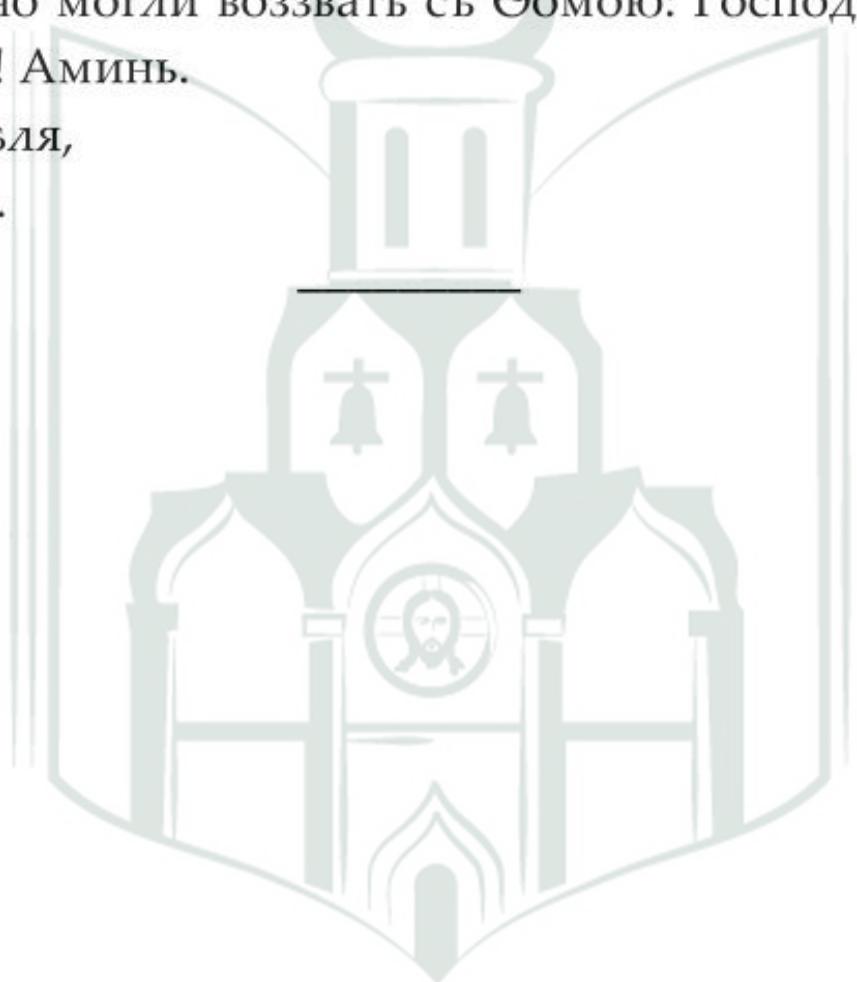
в) Самое сочетаніе сердца съ Господомъ. Ибо когда, такимъ образомъ, въ одномъ и томъ же духѣ встрѣтятся и чувство своего окаянства, и чувство богатства Христова, — то что можетъ удержать ихъ отъ того, чтобы сочетаться другъ съ другомъ, какъ сочетаются вода съ сухою землею, или какъ двѣ сродныя между собою стихіи? Чувство безотвѣтности восходитъ къ Господу, пожершемуся, — чувство растлѣнія пріемлетъ Господа — какъ животъ нашъ, страхъ смерти и ада исцѣляется видѣніемъ Господа, Царя и Побѣдителя всяческихъ. — Каждое чувство находить себѣ

соответственное удовлетворение въ созерцаемомъ Господѣ. Изъ сего-то сочетанія и рождается какъ дщерь ихъ небесная, — истинная вѣра въ Господа Спасителя, которая есть ни одно познаніе Господа, ни одно познаніе своей бѣдности, а есть то и другое вмѣстѣ — во взаимномъ сопротивленіи. — Сочетаніе сердца съ Господомъ вѣрою есть внутреннее благодатное дѣйствіе, коимъ на наше ничтожество и бѣдность переносится вся полнота Христова и усвояется намъ. — Это дѣйствіе Божеское, коимъ творится внутрь нась новый потаенный сердца человѣкъ. Вотъ стихіи, изъ коихъ слагается онъ: я — погибающій — погибъ бы на вѣки, но Господь Иисусъ Христосъ, отъявшій все зло, лежавшее на родѣ человѣческомъ, воспріялъ и меня въ милость Свою, — и Имъ я спасаюсь. Вѣра зритъ Господа единственнымъ источникомъ своего облаженствованія, исчезаетъ въ Немъ сердцемъ, объемлетъ Его любовію, живеть Имъ однимъ и для Него одного. Когда совершается сіе сочетаніе Господа съ сердцемъ: тогда бываетъ съ каждымъ изъ нась то, что Онъ обѣщалъ: *вниду къ нему и вечеряю съ нимъ*, насыщая его всѣми благами Своими безконечными. Въ слѣдствіе сего и въ глубинѣ духа человѣческаго изрекается какъ Фомою, — по осязаніи Господа: Господь мой и Богъ мой! — Это самый вѣрный голосъ вѣры и самый вѣрный ея символъ.

Вотъ коротко, — какъ сочетавается сердце съ Господомъ!.. Сначалачувствуетъ оно свою бѣдность и безотвѣтность предъ Богомъ; потомъ чувствуетъ богатство Христово, наконецъ силою вѣры перенесеть на себя сіе послѣднее, говоря въ себѣ: все, что содѣлъ

Господь для всѣхъ, Онъ даруетъ по благости Своей и мнѣ и меня спасаетъ... И говоря сіе, крѣпко прививается къ Господу, какъ любящее матерь свою дитя обвивается около шеи матерней... Обвившись такъ съ Господомъ, вѣрующая душа и пребываетъ такъ, — любовію смотря въ очи Господа, держащаго ее надъ бездною и спасающаго въ Себѣ... Такъ устроиться внутренно да поможетъ намъ Господь, всѣмъ желающій спастися, — чтобы всѣ мы и въ часть послѣдняго Его явленія миру дерзновенно могли возвзвать съ Єомою: Господь нашъ и Богъ нашъ! Аминь.

10 Апрѣля,
1860 г.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ВЪ НЕДѢЛЮ САМАРЯНЫНИ

Вотъ уже почти недѣля, какъ слухъ нашъ оглашается церковными пѣснями о жаждѣ. — Каждому изъ насть внушается взывать ко Господу: жаждущую душу мою напой... И самъ Господь всѣхъ жаждущихъ призываетъ къ Себѣ, говоря: *жаждай, да грядетъ ко мнъ и да піетъ.* — Нынѣ въ Евангеліи Спаситель бесѣдуетъ съ Самарянкою тоже о жаждѣ. Самарянка просить Его: дай мнѣ такую воду, чтобы мнѣ неходить сюда на колодезь за водою и даже совсѣмъ не имѣть жажды. Господь говорить: *всякъ піяй отъ воды сея вжаждется паки: а иже піетъ отъ воды, юже Азъ дамъ ему, не вжаждется во вѣки* (Ін. 4:13—14).

Можете догадаться, что здѣсь разсуждается не о простой жаждѣ, когда хочется пить воды, — а о другой нѣкоторой жаждѣ, болѣе цѣнной и болѣе обширной. — Словомъ *жажда* означаются высшія потребности человѣческаго духа, которымъ нельзя найти полнаго и прочнаго удовлетворенія нигдѣ, кроме Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа. Самарянка въ семъ отношеніи представляеть образъ природы человѣческой, съ неудовлетворенною жаждою обращающейся къ Господу послѣ того, какъ

многократно удовлетворяла ее изъ колодца самоизобрѣтенныхъ тварныхъ благъ и все не находила покоя отъ жажды.

Читается намъ такое Евангелие всегда весною, чтобы мы разумѣли смыслъ его, не бросались подобно неразумнымъ дѣтямъ на приманки удовольствій, которыя открываются намъ обычно въ это время года, и не преставали быть въ Господѣ — единственномъ источникѣ всеудовлетворительныхъ благъ.

Чтобъ и вы сами пришли къ такому же заключенію, я только расскажу вамъ, — что такоѳ природа человѣческая и чего она ищетъ. — Вы увидите, сколько есть жажданій, — и какъ мы несправедливы къ себѣ, удовлетворяя одну сторону и оставляя въ тѣни и презрѣніи другую.

Человѣкъ, какъ видите, не тѣло только имѣть, но и душу, — и въ душѣ самой, или въ своей внутренней жизни не душу только, но и духъ, который несравненно выше души... Каждая изъ сихъ частей существа человѣческаго — духъ, душа и тѣло — имѣть свои потребности. Чувство потребности есть жажданіе. Стало быть у насъ есть три рода жажданій: жажданіе тѣлесное, плотское — чувственное, жажданіе душевное и жажданіе духовное. Первое плотское ищетъ земныхъ и чувственныхъ удовольствій, — второе душевное — ищетъ благъ житейскихъ или благъ міра; третье — духовное — ищетъ благъ духовныхъ — небесныхъ, или Бога и Божественныхъ вещей.

Укажу еще подробнѣе сіи жажданія... Такъ въ тѣлѣ нашемъ есть потребность самосохраненія — ъсть, пить,

спать; — есть потребность движенья — ходить, работать, трудиться, которая превращена въ потребность гулять, танцевать, и проч. подобное; — есть потребность употреблениія чувствъ — смотрѣть, слышать, осязать, обонять. — Три класса потребностей плотскихъ, три рода и жажданій чувственныхъ, которые удовлетворяются чувственными вещами, насы окружющими... Кто занять преимущественно удовлетвореніемъ сихъ потребностей, — тотъ стоить на степени животнаго. — Всталъ, походилъ, поговориль, помечталъ, почиталъ, поѣль и потомъ опять соснуль, — прогулялся, повергълся, поглядѣль, послушалъ пустыхъ рѣчей, и самъ поболталъ, и снова спать... Вотъ вся тутъ программа жизни... Пусто; — но къ сожалѣнію очень-очень большой кругъ людей сюда принадлежить. — Тутъ жажданіе утоляется на нѣсколько часовъ и снова оживаетъ, и точить человѣка, какъ червь.

Въ душѣ — есть потребность знанія — хочется человѣку все развѣдать и разузнать, научно, или по наслышкѣ, или чрезъ чтеніе. Поминутно слышите: что это, отъ чего, какъ, для чего?.. Эта пытливость есть у всякаго. — Есть потребность предпріятій или дѣль: — по домохозяйству, по торговой части, по военной, ученой, судебной, гражданской или сельской жизни... Минуты не проходить, чтобы кто что-нибудь не загадывалъ дѣлать, и дѣлаетъ, — и сдѣлавши одно берется за другое... Это — предпріимчивость — забота и многопопеченіе. — Есть потребность украшать себя, свое жилье и свою жизнь. Нужна хорошая мебель, одежда, хорошія картины, изваянія, пѣніе, музыка и

прочее подобное. Рай хочется человѣку насадить окресть себя въ замѣнь потерянаго. — Это такъ называемыя невинныя удовольствія. Воть и въ душѣ три потребности: — потребность знанія, предпріимчивость или попечительность и исканіе эстетическихъ удовольствій... Столько же въ ней и жажданій. Тутъ жажда никогда не удовлетворяется, а постоянно снѣдаетъ человѣка, не смотря на то, что онъ и минуты не даетъ себѣ покоя. Все это знаете вы сами.

Въ духѣ есть потребность созерцанія Бога и Божественныхъ вещей, удовлетворяемая познаніями духовнаго міра; есть потребность покоя въ Богѣ, или покоя совѣсти, удовлетворяемая исполненіемъ воли Божіей; — есть потребность Богообщенія, или вкушенія Бога, удовлетворяемая молитвеннымъ исчезновеніемъ въ Богѣ. Сколько потребностей въ духѣ, столько же и жажданій, — т. е., жажда молитвенного отрѣщенія отъ всего, покоя въ Богѣ и Богосозерцанія, которыя не будучи удовлетворены оставляютъ тоску, а будучи удовлетворены надлежащимъ образомъ, и духъ упокоеваются, и низводятъ покой въ душу и тѣло, восполняя ихъ недостатки своею полнотою, или замѣняя ихъ способы своими; — напр. молитвеннымъ возношеніемъ къ Богу — эстетическія удовольствія, покоемъ совѣсти — многопопечительность, созерцаніемъ Бога и вещей Божественныхъ — безплодное исканіе истины научнымъ путемъ.

Воть у нась три класса жажданій и по три вида жажданій въ каждомъ классѣ — всѣхъ девять, какъ бы девять усть, изъ которыхъ человѣкъ слышить

непрестанный вопль: жажду!.. Всю жизнь иной человѣкъ бьется, чтобы какъ нибудь заглушить сей вопль и не успѣваетъ. Почему? — Потому прежде всего, что неправильно распредѣляетъ сіи жажданія. Посмотрите, какъ бываетъ: чувственныя потребности стоять напереди и обѣ нихъ больше заботы, — за тѣмъ душевныя, уже въ меньшей мѣрѣ удовлетворяемыя, а духовныя считаются послѣдними, и обѣ нихъ мало или совсѣмъ не бываетъ заботы, такъ что человѣкъ находится теперь въ превратномъ положеніи, — на верху у него то, чему слѣдуетъ быть на низу. А въ такомъ видѣ трудиться насытить человѣка есть то же, что стараться наполнить водою сосудъ, обративъ его къ верху дномъ. Вотъ отъ чего и не имѣть человѣкъ довольства — не насыщается, все жаждеть и жаждеть, не смотря на то, что непрестанно хлопочеть о довольствѣ, и окружень бываетъ многими благами. Такимъ образомъ, кто желаетъ покоя, тому надо поправить сію ошибку, — и обрящется покой и миръ, превосходящій всякой разумъ. Надо, т. е., прежде всего — удовлетворить духъ, — возведши его въ Богообщеніе, Боговкушеніе и Богосозерцаніе. Далѣе, силою духа, и по его указанію и руководству, удовлетворять и потребностямъ душевнымъ и тѣлеснымъ. Богъ — полнота благъ, — наполнивъ духъ, — чрезъ него низольеть пополнительныя удовлетворенія на потребности души — на ея знанія, предпріятія и услажденія и на потребности тѣла, давъ имъ мѣру и вѣсь и цѣль.

Видите теперь, когда человѣкъ можетъ перестать воплять: жажду! Тогда, когда удовлетворить духъ чрезъ

Богообщеніе. Спрашивается: какъ это сдѣлать? Вотъ какъ. Человѣкъ первоначально сотворенъ, чтобы быть въ Богообщеніи — жить въ Богѣ и блаженствовать. Такъ и было. Въ паденіи онъ отдалился отъ Бога и потерялъ Богообщеніе. Потерявъ Богообщеніе, сдѣлался неудовлетворимо жаждущимъ. — Духъ его ослабѣлъ, оставилъ одинъ, надъ нимъ возобладала душа съ потребностями своими, сама въ свою очередь подчинившись преобладанію плоти. — Для возстановленія падшаго пришелъ Господь, и, удовлетворивъ правдѣ Божіей Своими безпредѣльными страданіями, ниспослалъ Божественнаго Духа, — для того, чтобы, будучи приемлемъ вѣрующими чрезъ таинства, Онъ возставлялъ въ Свой чинъ духъ человѣка, а чрезъ него душу и тѣло — и возвращалъ такимъ образомъ падшему предопредѣленное ему совершенство — сладостную и вседовольную жизнь въ Богообщеніи. Все сие совершается такъ: приходить человѣкъ въ покаянное раскаяніе о своемъ непотребствѣ и своей виновности предъ Богомъ; за тѣмъ вѣрою въ Господа возникаетъ ко благонадежности спасенія, далѣе, положивъ обѣтъ — принадлежать Господу, — приемлетъ таинство. Пришедшая чрезъ таинство благодать Всесвятаго Духа живо сочетавшись съ Господомъ, какъ дикую вѣтвь съ лозою, а чрезъ Господа возводить къ глубочайшему общенію съ Богомъ. — Преисполнившись симъ Богообщеніемъ, все существо человѣка является упокоеннымъ, вступаетъ въ субботство въ Богѣ, нетревожимое никакими воплями нисшихъ потребностей. Вотъ и вся тайна! Кто жаждеть,

иди ко Господу и напьешься у Него воды, оть которой піющіе не жаждутъ болѣе. А безъ сего показанныя девять потребностей будуть непрестанно томить бѣдную душу, не давая ей покоя, точить ее, какъ черви точать сердце дерева, и истощать ее, какъ пьявки истощаютъ жизненные соки тѣлесные...

Не то сіе значить, чтобъ вступивши въ Богообщеніе не чувствовали потребностей душевныхъ и тѣлесныхъ и не удовлетворяли имъ; а то, что жажданіе у таковыхъ теряетъ свою жгучесть и неотступность, — и что подъ симъ условiemъ нисходитъ и къ нимъ оть Бога — услаждающее вседовольство. — Кто въ Богѣ живеть, тотъ всѣ имѣеть, — и ни въ чемъ не имѣеть недостатка, или не бываетъ беспокоимъ чувствами скудости и лишенія. Вотъ въ чемъ вся сила!

Нынѣ зоветъ всѣхъ нась Господь: *жаждай, да грядетъ ко Мнѣ и да піетъ...* Пойдемте всѣ къ сладчайшему Господу, и утолимъ у Него жажду свою. Но такъ, чтобъ уже не заходить послѣ сего ни къ какимъ колодцамъ, хотя бы они были вырываемы какими нибудь знаменитостями. Аминь.

1 Мая,
1860 г.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ВЪ НЕДѢЛЮ СВЯТЫХЪ ОТЕЦЪ

Нынѣ св. Церковь воспоминаетъ св. Отцевъ, прославившихся твердостю исповѣданія вѣры въ Божество Господа нашего Іисуса Христа, защищавшихъ сей доктриналь и утвердившихъ его на первомъ Вселенскомъ соборѣ. Предлагаются вниманію нашему и чествованію св. Отцы для того, чтобы ихъ ревностю воодушевить и насъ стоять до крови за Божество Господа и Спасителя нашего, — и съ мужествомъ вооружаться противъ всего, что возстаетъ противъ Него. — Какъ же мы можемъ выполнить въ настоящее время сие внущеніе матери нашей — Церкви?

Извѣстно вамъ, что богохульно проповѣдывалъ нечестивый Арий? Онъ проповѣдывалъ, что Спаситель нашъ не есть истинный Богъ, хотя величалъ Его самыми высокими титлами. Такое учение стремилось уничтожить самое Христіанство, какъ единственный путь ко спасенію. Ибо если Спаситель не Богъ, то нѣть намъ спасенія. За тѣмъ и воплотился единородный Сынъ Божій и Богъ, что премудрость Божія не находила иного удобнѣйшаго способа къ нашему спасенію. Мы — едино съ человѣчествомъ Господа Іисуса Христа;

человѣчество въ Господѣ упостасно соединено съ Божествомъ Его и въ Немъ съ Тріединымъ Богомъ. Вѣрующіе становятся едино тѣло съ Господомъ, и какъ Господь единъ съ Богомъ въ Троицѣ покланяемъ, то и всѣ вѣрующіе чрезъ Него входять въ единеніе или пріискреннее общеніе съ Тріупостаснымъ Богомъ. Въ семъ состоять вся тайна спасенія! *Азъ во Отцѣ, говорить Господь ко ученикамъ, — и вы во Мнъ. Почему молился ко Отцу: да вси едино будуть: якоже Ты, Отче, во Мнъ, и Азъ въ Тебѣ, да и ти въ Насъ едино будутъ* (Ін. 17:21).

Такъ видите, что отвергая Божество Господа и Спасителя нашего, Арій покушался уничтожить самое необходимое звѣно въ цѣпи возсоединенія нась съ Богомъ, поставляя нась въ прежнемъ мрачномъ отдаленіи отъ Бога, — или что то же, съ Евангеліемъ въ рукахъ онъ хотѣлъ подрывать основанія Христіанства.

Вотъ отъ чего и возстали противъ него тогда всѣ, повсюду ревновавшіе объ истинномъ спасеніи святые Отцы, — всѣ, которые самимъ дѣломъ желали содѣвать спасеніе, а не мудрствовать только о немъ. Этимъ они показали и намъ примѣръ, — тоже своимъ образомъ, — въ нашихъ обстоятельствахъ, — всячески защищать Божество Господа и Спасителя нашего и вооружаться противъ всего, что противно ему. Ибо много враговъ у Господа, — или у спасенія нашего, — и было и есть. Аріанство гласное давно исчезло; но негласное ходить по міру Христіанскому и собираетъ себѣ жертвы, — изъ круга невнимательныхъ къ дѣлу спасенія, — больше же всего изъ круга тѣхъ, кои слишкомъ много довѣряютъ себѣ самимъ. Прошу вникнуть въ слѣдующія мысли:

Исповѣдающіе Божество Господа всѣмъ существомъ своимъ покланяются Ему яко Богу, — покланяются своимъ умомъ, своею волею и своимъ сердцемъ, вносятъ Его въ свою внутреннюю храмину и посаждаютъ Его, какъ на Херувимахъ, — на всѣхъ силахъ своего духа, такъ что сіи послѣднія никакого движенія не имѣютъ иного, какъ то, которое даетъ имъ возсѣдящій на нихъ Господь. Въ этомъ существо исповѣданія Господа и Спасителя нашего Богомъ, а не въ одномъ устномъ прочитываніи: въ рую и во единаго Господа Іисуса Христа и т. д. Можно и читая сie, быть внутренно, — по настроению своего духа — аріаниномъ... И такъ исповѣдуя Божество Господа, надо имѣть Его Богомъ ума, Богомъ воли и Богомъ сердца.

Умъ имѣть Богомъ Господа, когда безпрекословно пріемлетъ все, принесенное Имъ на землю и чрезъ Апостоловъ проповѣданное ученіе... Если у кого Господь есть Богъ для ума, то какъ можетъ онъ не только говорить, но и помышлять что противное ясному Его ученію? Когда Богъ говорить, тварь молчаливо должна принимать слово Его въ законъ себѣ. И такъ если кто не принимаетъ чего изъ ученія Христіанскаго или принимаетъ не все, — или принимая что, суемудрствуетъ о томъ, — того умъ не признаетъ Христа Богомъ — недугуетъ аріанствомъ. Не то сie значитъ, чтобы противно было Господу знать и другое что, кромъ Христіанскаго ученія, а то, что Христіанское ученіе должно стоять во главѣ и руководить всѣмъ. Усвой себѣ сie ученіе и съ нимъ иди въ область всѣхъ другихъ познаній, отвергая все несогласное съ нимъ. Кто

дѣйствуетъ такъ, тотъ истинно покланяется Господу умомъ яко Богу; кто иначе — тотъ аріанствуетъ.

Воля имѣть Господа Богомъ, когда беспрекословно подклоняетъ выю свою подъ иго спасительныхъ Его заповѣдей, — или когда терпѣливо и благонадежно идетъ путемъ спасенія, который учрежденъ Господомъ и Спасителемъ, — не изобрѣтая въ самонадѣянности своихъ самодѣльныхъ путей. — Мы съ вами выясняли однажды, — въ чёмъ состоить сей путь. — Повторю вамъ: пріявъ Божественные силы въ таинствахъ и возгрѣвая ихъ чрезъ всѣ священнодѣйствія Церкви, иди, при свѣтѣ вѣры, путемъ заповѣдей, подъ руководствомъ пастырей, — и спасешься. — Кто смиренно подчиняется сему спасительному игу, — тотъ покланяется Спасителю, яко Богу, — кто дѣйствуетъ иначе, тотъ аріанствуетъ. — Не то сіе значить, чтобы только и позволительно было намъ что ходить въ показанномъ чинѣ. Нѣтъ. Но настрой свое внутреннее по показанной программѣ, и потомъ — дѣйствуй подъ ея освященіемъ и подъ ея руководствомъ во всѣхъ кругахъ, гдѣ можешь дѣйствовать, — въ семействѣ, въ торговлѣ, въ воинствованіи, въ гражданской службѣ, вездѣ, гдѣ хочешь, — только не позволяй себѣ нарушить того чина, который Господомъ положенъ, какъ законъ для нась, и какъ условіе спасенія нашего. У кого есть такое настроеніе, тотъ искренно исповѣдуется Спасителя Богомъ; у кого нѣтъ, тотъ аріанствуетъ.

Сердце имѣть Господа Богомъ, когда, всецѣло прилепившись къ Нему, Имъ единимъ услаждается, — и кромѣ Его только тѣмъ, что носить явный отпечатокъ

Его лика, Его свойствъ, Его благоволенія и особенной близости... Вы уже догадываетесь, къ чему это ведеть. Господь обитаетъ въ Церкви. Церковность есть облаченіе Его, — есть слѣдъ вони Его... Сердце, любящее Господа здѣсь только и находить сладость и покой... Услаждается пѣніемъ только духовнымъ, живописью духовною, дѣйствованіемъ духовнымъ, т. е., священнодѣйствіями; — поэзіею духовною, — т. е., церковными пѣснями... Тутъ — рай того сердца, которое Господа имѣть Богомъ своимъ. — Не то сіе значитъ, чтобы намъ непозволительны были никакія удовольствія — эстетическія или даже тѣлесныя... Нѣтъ. Непозволительно только отрывать сердце отъ Господа и прильплять его къ чему либо кромѣ Его. — Настрой сердце свое такъ, чтобы оно находило истинное — ублажающее — услажденіе только въ вещахъ Божественныхъ и во всемъ Боголѣпномъ учрежденіи церковномъ на землѣ, — и потомъ смотри, — какія удовольствія укрѣпляютъ и возвышаютъ сіе услажденіе, тѣ принимай и вкушай, а какія ослабляютъ его и погашаютъ, тѣ отвергай. Кто такъ дѣйствуетъ, тотъ имѣть Господа Богомъ сердца своего; а кто иначе, тотъ аріанствуетъ.

Такой урокъ предлагаетъ намъ нынѣ св. Церковь. Она внушаетъ намъ: покланяйтесь Господу Іисусу Христу, яко Богу, умомъ вашимъ, — и не понимайте иначе вещей, какъ такъ, какъ Онъ изобразилъ въ Божественномъ учении Церкви, или — согласно съ тѣмъ и по руководству того. Покланяйтесь Ему, яко Богу, волею, — и не учреждайте себѣ другаго порядка жизни,

какъ тотъ, который Имъ учрежденъ — во спасеніе наше. — Покланяйтесь Ему, яко Богу, сердцемъ, — и не находите вкуса ни въ чемъ, кромъ Его и Божественныхъ вещей, кои суть слѣдъ Его. — Помните, братіе, что въ Христіанствѣ главное не слово звучное и не внѣшнее дѣло, — а внутреннее настроеніе. — Господь есть Богъ для нась, — когда Онъ есть начало для нашихъ познаній Своимъ ученіемъ, — начало для нашихъ предпріятій — Своими заповѣдями, — и начало для нашихъ эстетическихъ удовольствій — благообразнымъ устроеніемъ Церкви. У кого нѣть сего, тотъ аріанствуетъ, — для того Господь — не Богъ. Если не Богъ, то и не Спаситель. — А кому Іисусъ Христосъ не Спаситель, тотъ есть жертва погибели и подлежить осудительному опредѣленію 318 Богоносныхъ Отцевъ, — бывшихъ на первомъ Никейскомъ соборѣ, — хотя внѣшне и принадлежить къ Церкви Божіей. Аминь.

15 Мая,
1860 г.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ВЪ ДЕНЬ ПЯТЬДЕСЯТНИЦЫ

Какою свѣтлостію окружила св. Церковь праздникъ Пятидесятницы! Видимъ, и въ пѣсняхъ и въ образѣ священнодѣйствій, и въ убранствѣ храмовъ, домовъ и даже путей — особенные проявленія радованія. И понятно почему. — Это все есть плодъ радости жизни чрезъ Духа Святаго о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ.

И сколько здѣсь поучительныхъ — высокихъ символовъ! — Изъ многихъ остановлю ваше вниманіе на одномъ, — именно — на томъ, что нынѣ всѣ заготовляютъ себѣ пуки цвѣтовъ и пахучихъ травъ, которыхъ ароматъ съ усиліемъ вдыхаютъ въ то особенно время, когда читаются молитvenные воззванія къ Богу въ Троицѣ покланяющему.

Что значитъ это очень простое по виду дѣйствіе? Оно выражаетъ, что сошествіе Св. Духа имѣть самое близкое сходство съ дыханіемъ. И дѣйствительно, и первое пріятіе Св. Духа, и пребываніе Его въ Церкви, и то, какъ Онъ разливается по всему тѣлу Церкви, и какъ каждымъ членомъ ея пріемляется, — самымъ очевиднымъ образомъ отражается въ дѣйствіи нашего дыханія. — Вотъ посмотрите, какъ это! —

Сошествіе Св. Духа есть первый вздохъ человѣчества Божественнымъ Духомъ. — Обратитесь назадъ и припомните пророчество Іезекіиля о полѣ, полномъ костей человѣческихъ. Помните, какъ по слову его, совокуплялись кости къ костямъ, какъ онъ потомъ покрывались жилами, плотю и кожею, но духа не было еще въ нихъ. И сказано было Пророку: прорцы о Духѣ; и прорекохъ, говорить, и все ожило. — Сие поле костей есть образъ падшаго человѣчества, которое, въ отдаленіи отъ Бога, не имѣло въ себѣ жизни и было безъ духа, какъ говорить Апостолъ. Но милостивый Господь не оставлялъ его, а приготавлялъ его къ пріятію оживленія разнообразными промыслительными дѣйствіями. Ко времени явленія Христа Спасителя, оно, можно сказать, совсѣмъ было готово пріять новую жизнь, — походило на трупъ цѣльный, въ коемъ кости совокуплены къ костямъ и покрыты жилами, плотю и кожею... только духа не было въ немъ. И въ Евангеліи ясно говорится, что время оживленія его уже настало. Оставалось немногое: *не ў бѣ Духъ Свѧтъ*, — отъ чего? — яко *Іисусъ не ў бѣ прославленъ* (Ін. 7:39). Но вотъ Господь воскресъ, вознесся во славѣ на небеса... Божественный Духъ сошелъ, и человѣчество ожило, дохнувъ Божественнымъ Духомъ, — это въ первый разъ, какъ новорожденное дитя выходя на свѣтъ, въ первый разъ вдыхаетъ въ себя воздухъ. — Апостолы, или вся первая собравшаяся въ Сіонской горницѣ Церковь, были только устами, коими приняло человѣчество сіе первое вдыханіе Духа.

Но проведемъ далѣе сіе сравненіе. Принятый въ дыханіи воздухъ обыкновенно проходитъ въ легкія, —

изъ большаго канала все въ болѣе и болѣе меньшіе, пока дойдетъ до послѣднихъ предѣловъ. Пріемники живительныхъ стихій воздуха суть легкія, а способъ сообщенія его живительности есть самое дѣйствіе дыханія, совершающееся колебаніемъ груди, — или вдыханіе и выдыханіе. — Такъ и въ отношеніи къ Духу Святому. Дохнувши однажды Божественнымъ Духомъ, родъ человѣческій дышеть Имъ съ тѣхъ поръ непрестанно. Легкія, въ коихъ сіе совершается, есть св. Церковь; каналы въ легкихъ — это Божественныя таинства св. Церкви и другія освятительныя ея дѣйствія. Колебаніе груди — есть годовое движение всѣхъ священнодѣйствій Церкви, напр. Великій постъ со всѣмъ чиномъ своимъ, потомъ пятидесятодневная празднества, — далѣе будетъ опять постъ, — и опять свѣтлые дни, и такъ далѣе — это точь въ точь — колебаніе груди. Такъ дышеть Христова Церковь, — или всѣ повсюду вѣрующіе Христіане. И какъ Христианство — въ человѣчествѣ, — то все человѣчество дышеть въ немъ, — хотя не все оно причастно животворныхъ дѣйствій сего Божественнаго дыханія.

Причина сему та, что въ одной части человѣчества повреждены органы дыханія, другая большая не подвергаетъ себя вліянію сего благотворного дыханія. Ибо какъ для того, чтобы дыханіе производило всеполное свое дѣйствіе въ тѣлѣ, — необходимо, чтобы каналы легкихъ были не повреждены и не засорены: такъ и для того, чтобы Божественный Духъ оказывалъ полное Свое дѣйствіе, необходимо, чтобы органы, Имъ Самимъ учрежденные для сообщенія Себя, были цѣлы,

т. е., всѣ Божественныя таинства и священнодѣйствія сохранялись въ томъ видѣ, какъ онъ установлены св. Апостолами, по внушенію Духа Божія. — Гдѣ повреждены сіи учрежденія, тамъ дыханіе Божественнымъ Духомъ не полно и слѣд. не имѣть полнаго дѣйствія. Такъ у папистовъ — всѣ таинства повреждены, и искажены многія спасительныя священнодѣйствія. — Папство — легкое со струпами или загноенное. — У лютеранъ большая часть таинствъ и священнодѣйствій отвергнута, оставшаяся искажена и въ смыслѣ и въ формѣ. — Они походятъ на тѣхъ, у коихъ согнило три четверти легкихъ, а остальная дотлѣваетъ. — Близки къ нимъ, но еще поврежденнѣе — наши раскольники, молокане, хлыстовцы и проч. Всѣ таковые не дышать или неполно дышать; потому суть тлѣющіе трупы, или чахнущіе, какъ чахнетъ тотъ, у кого разстроена грудь.

Однакожъ не будемъ обольщать и себя тѣмъ, что мы обладаемъ здравыми орудіями дыханія Божественнымъ Духомъ, т. е., истинными священными таинствами и настоящимъ устроеніемъ Церкви. Есть и здѣсь свои условия для оживленія Духомъ. — Смотрите, какъ. — Тогда какъ свыше воздухъ сходитъ въ легкія и расходится по нимъ чрезъ каналы, — другими сосудами снизу восходитъ туда же отжившая кровь и не жившіе еще соки, выработанные изъ принятой пищи, и расходятся тоже по каналамъ легкихъ. — Будучи наитствуемы здѣсь животворными стихіями воздуха, сіи соки претворяются въ живую кровь. — Отжившая, — мрачная кровь — образъ грѣшниковъ, омрачившихся

грѣхами, а новые соки — это новорожденные или обратившіеся и принявшиє оглашеніе иновѣрцы или невѣрные... Тѣ и другіе оживляются во святой Божіей Церкви, подвергая себя наитствованію Божественнаго Духа въ святыхъ таинствахъ. — Христіане-грѣшники лишаются Духа; но, — говѣютъ, исповѣдаются, причащаются св. таинствъ и снова начинаютъ дышать Божественнымъ Духомъ. Безъ дыханія Божественнымъ Духомъ нѣть жизни. Какъ Церковь дышеть Духомъ, такъ Имъ должны дышать всѣ мы. Уста, коими приемлется Божественный Духъ или отверзается сердце для пріятія Его, есть живая вѣра; соприкосновеніе съ Нимъ есть участвованіе въ таинствахъ и священнодѣйствіяхъ по уставу св. Церкви; усвоеніе Его — есть дѣйствованіе по Его внущенію, выражаемому въ требованіяхъ совѣсти и заповѣдяхъ Евангельскихъ. Кто живеть такъ, тотъ дышеть Духомъ и оживляется Имъ. — Вѣрное же свидѣтельство одуховленія есть молитва, которую справедливо называютъ дыханіемъ Духа. Кто хорошо, собранно и тепло молится дома или въ церкви, тотъ дышеть Духомъ...

Молю убо вы, братіе, не упивайтесь виномъ чувственныхъ удовольствій, но паче исполняйтесь Духомъ, глаголюще себѣ во псалмъхъ и пѣніихъ и пѣснехъ духовныхъ, воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви, благодаряще о всѣхъ всегда о имени Господа нашего Іисуса Христа Богу и Отцу (Еф. 5:18—20). Аминь.

22 Мая,

1860 г.

ВЪ СОФІЙСКОМЪ УСМАНСКОМЪ МОНАСТЫРЬ

Слышасте, яко речено бысть древнимъ: не во лжу кленешися, воздаси же Господеви клятвы твоя (Мѳ. 5:33). Такъ Господь и Спаситель нашъ, Іисусъ Христось, между другими наставленіями сказалъ къ народу, собравшемуся окрестъ Его отъ всея Іудеи и Іерусалима и поморія Тирска и Сидонска. Смыслъ сего изреченія такой: что съ клятвою обѣщано Богу, то непремѣнно должно быть выполнено. Какъ будто нарочно пришлось нынѣ Евангеліе, начинающеся сими словами, чтобы мнѣ, въ первый мой приходъ къ вамъ, сестры, дать поводъ напомнить вамъ, а съ вами и себѣ, о данныхъ нами обѣтахъ. Ибо и всѣ Христіане даютъ Богу обѣты въ таинствѣ крещенія, а вступающіе въ иночество къ тѣмъ, общимъ для всѣхъ обѣтамъ, прилагаютъ еще новые, лежащи€ исключительно на нихъ однихъ.

Вы знаете, сестры, какие это обѣты, — вы гласно повторяли ихъ предъ лицемъ Церкви — въ слухъ всѣхъ Христіанъ, монашествующихъ и немонашествующихъ, и слышали при томъ увѣщеніе отъ отца своего. Хороши

обѣщанія; но помните, что Господь воздастъ вамъ не по тому, что вы обѣщали, а по тому, что успѣете сдѣлать. Привожу вамъ на память это слово не потому, чтобы думалъ, что вы не радите о данномъ Богу словѣ, и чтобы належала нужда говорить вамъ: дѣлайте же то и то. Нѣть, я увѣренъ, что вы дѣлаете и трудитесь — всякая по силѣ своей. Съ своей стороны, призывая благословеніе Божіе на труды ваши, одного желаю: продолжайте, какъ начали, — не ослабѣвайте, помня, что конецъ вѣнчаетъ дѣло и что только *претерпѣвый до конца, той спасется* (Мѳ. 24:13). Какъ искусно прядущая ровную ведеть нить, сколько бы ни пряла: такъ ровно надо вести нить ревности обѣ иноческомъ житіи съ той минуты, какъ переступили вы порогъ въ обитель, до той, когда перейдете за двери гроба. Неослабѣвающая ревность много значить, если не все. Видали-ль вы многосложныя машины, которыя приводятся въ движение парами? — Тамъ бываетъ такъ, что когда есть пары, — машина въ движениі, и чѣмъ больше паровъ, тѣмъ сильнѣе движение. Ослабѣютъ пары, ослабѣть и движение, прекратятся — прекратится и движение. Что пары въ машинѣ, то ревность въ жизни Богоугодной. Когда есть ревность, всѣ дѣла идутъ стройно, всякой трудъ не въ трудъ; не станетъ ея, не станетъ ни силь, ни труда, ни порядка; все приходить въ разстройство.

Такъ не ослабѣвайте въ трудахъ иноческаго житія!

Сами шевелите и тревожьте душу свою, чтобы не предалась дреманію и не дала врагу случая посмѣяться надъ вами. Все дѣлайте, чтобы не ослабѣла сія крѣпость духа: ибо въ ней вся сила. — Именно: —

Чаще поминайте о первомъ воодушевлениі, съ какимъ вы, оставя все семейство, родство, надежды свои, — пришли сюда. Помните, какъ горѣла тогда душа ваша, какъ помышляли вы, что, вступивъ въ обитель, будете только молиться — и въ келліи и въ церкви, только заниматься Богомысліемъ, душеспасительными бесѣдами или чтеніемъ духовныхъ книгъ, — что будете жить въ уединеніи, — не вдаваться въ суетливость, быть въ мирѣ со всѣми, — въ безпрекословномъ послушаніи настоятельницѣ и старицамъ. Конечно искренно было такое желаніе ваше. Приводите же чаще себѣ на память сіе первое воодушевленіе, и оно будетъ обновляться въ вась и теперь, подобно тому, какъ освѣжаете воздухъ въ комнатахъ чрезъ впущеніе туда новаго воздуха совнѣ.

Къ сему возбудительному помышленію присоедините другое: обносите въ памяти вашей какъ можно болѣе примѣровъ ревности, представляемыхъ въ житіяхъ Святыхъ. — Читайте Четь-Минею, и собираите въ памяти, какъ неутомимо трудились Святые Божіи, — мужи и жены, не жалѣя ни силь, ни даже живота. А потомъ во всякую свободную минуту поминайте Феклу, Варвару, Сиглитикію, Сарпу, Феодору, Анастасію Римляниню, Марію Египтяниню, Февронію, Евфросинію Полоцкую и другихъ, со всѣми трудами ихъ неутомимаго подвижничества. Не праздно о семъ помышляйте, а прилагайте къ тому обязательное убѣжденіе, что и вамъ всѣмъ должно быть таковыми же, какими явили себя тѣ ублажаемыя дѣвы, — и каждое такое помышленіе будетъ оstenъ, бодущій и

подгоняющій. Какъ на перегонкахъ бѣгъ одного возбуждаетъ напряженіе въ другомъ, или какъ вы сами, работая вмѣстѣ, другъ передъ дружкою заботитесь не отстать: такъ будуть разжигать ревность вашу помышленія о великихъ трудахъ, ревностно подъятыхъ святыми подвижницами.

А между вами развѣ нѣтъ ревностныхъ, — такъ ревностныхъ, чтобы ихъ ревность была болѣе замѣтна среди всѣхъ? — Но и безъ того — одна другую подгоняйте, совѣтами и примѣрами. О чемъ идуть бесѣды у васъ, когда бываете вмѣстѣ? Не говорите ни о чёмъ, кромѣ главнаго вашего дѣла, на которое выступили вы. Какъ торгующіе, встрѣчаясь другъ съ другомъ, толкуютъ все о томъ, какъ лучше и успѣшиѣ вести торгъ: такъ и вы, сходясь, не позволяйте себѣ пустыхъ рѣчей, а всячески склоняйте бесѣду на главное, — на то, какъ вамъ быть, какъ кончить начатое, какъ бы не поткнуться и не стать посмѣшищемъ врагу. Замѣчаете ли, какъ одно слово рождаетъ рядъ другихъ словъ, — каждое же слово — рядъ мыслей; ряды мыслей переходить въ ряды начинаній и дѣлъ добрыхъ или худыхъ. Кто о пустомъ говорить, у того пусто въ головѣ и сердцѣ, пусто и въ жизни... Кто говорить о добромъ, тотъ все болѣе и болѣе разгорается на добро и богатится имъ.

Если такимъ образомъ, сохраняя первое воодушевленіе, вы будете подогрѣвать его, то примѣрами древнихъ подвижницъ, то взаимнымъ одна другой понужденіемъ, можно надѣяться, что не ослабѣть ревность ваша. Но не забудьте, что, что бы вы

ни дѣлали для охраненія въ себѣ сего живаго духа ревности, все будетъ ни къ чему, если въ порядкѣ жизни вашей, — разумѣю частную келейную и общую монастырскую, — есть что либо такое, что прямо можетъ погашать сію ревность. Заведите же у себя такой порядокъ, чтобы знать только церковь да келлію (или общее послушаніе), и въ келліи — рукодѣліе, чтеніе и молитву. Переходите отъ одного изъ сихъ дѣлъ къ другому, и не позволяйте себѣ развлекаться ни чѣмъ стороннимъ. Старшія пусть руководятъ въ семъ младшихъ. Сами на все изберите удобнѣйшіе часы и способъ выполненія. Паче же всего бѣгайте развлечений внѣшнихъ, и блужданія помыслами внутренняго. Остерегайтесь отъ пересудовъ, блюдите миръ между собою, взаимное предпочтеніе и послушаніе безъ ропотливости. Какъ нельзя натопить комнаты, когда окна и дверь отворены, какъ нельзя развесть огня, когда дрова сыры или нарочно поливаются водою: такъ нельзя сохранить неугасимымъ въ себѣ огня ревности, если въ порядкѣ жизни допускается что либо противоположное сему.

За всѣмъ же тѣмъ не выпускайте изъ мысли — конецъ, къ которому приводить ревностное и нерадивое житіе. Поминайте притчу о мудрыхъ и юродивыхъ дѣвахъ, и ставьте себя въ то расположеніе, какое должны были испытывать тѣ и другія. — Однѣ приняты въ чертогъ женихомъ, а другія слышать отъ Него: *не вѣмъ васъ*. Станьте мысленно у сего чертога, и воображайте, что должно произойти съ вами, если услышите — *не вѣмъ васъ!* и тѣмъ раздражайте духъ свой. — Что сѣть

кто, то и пожнетъ. Чѣдь родить поле, когда бразды его не орошены пѣтомъ? Терніе и волчцы, которыхъ участъ — пожженіе. Помните, какъ одинъ сынъ докучалъ все матери своей: иду спасаться, — въ монастырь хочу, — пусти. Сколько та ни уговаривала его: подожди, вотъ умру, тогда пойдешь, и слушать не хотѣль, — ушелъ. — Но когда пришелъ туда, подумалъ вѣрно, что уже все сдѣлалъ тѣмъ однимъ, что вступилъ въ обитель спасаемыхъ, и — предался безпечности: много спаль, лѣнивъ былъ на послушаніе, да и въ церковь ходилъ рѣдко. Что ни говорили ему, онъ, какъ глухой, ничего не слышалъ. Но Господь, нехотяющій смерти грѣшника, вотъ какъ извлекъ его изъ усыпленія. — Мать его, жившая по мірски — по свѣтски, — со всѣми удобствами, во всѣхъ утѣхахъ, какія представляются обычаями міра, — умерла и пріяла жребій по роду житія своего. Заболѣль и сынъ, — нерадивый инокъ и приблизился къ концу. — Братія, окружая одръ его, проливали слезы, зная какъ жилъ онъ, и усердно молили Господа помиловать его. Тотъ скоро забылся и отошелъ. Со всѣмъ ужъ приготовили его къ похоронамъ, какъ онъ очнулся. Братія съ радостію бросились было къ нему; но онъ биль себя только въ перси и горько плакалъ. Сколько ни спрашивали его: — скажи намъ — что такое — что такое, онъ не могъ произнести ни одного слова отъ сильной скорби, снѣдавшей душу его. — Успокоившись наконецъ, вотъ что онъ разсказалъ имъ: «когда душа моя приблизилась къ исходу, — взору моему открылся другой міръ: я видѣлъ, какъ Ангелы отступили отъ меня и приступили

злые — истязательные духи. Ужаса того описать вамъ не могу. Взяли они меня и понесли мѣстами мрака непроницаемаго, съ крикомъ, смѣхомъ и ругательствами. Долго мчались мы все внизъ. Вотъ почуялся запахъ сѣры и смрада, послышался шумъ, все слышнѣе и слышнѣе, доносились уже стоны и вопли отчаянія. Я замиралъ отъ ужаса. — Но вотъ и двери — жерло ада! Ужъ размахнули, чтобы бросить меня, какъ кто-то прилетѣлъ стремительно и остановилъ исполнителей казни. Я сталъ. Открылись очи мои, — и я увидѣлъ безграничное море огня, — въ которомъ биткомъ набиты осужденные, и едва переводилъ духъ. — Вдругъ показалась изъ огня мать моя, и говорить: и ты сюда, сынъ?!! — Какъ же ты покоя мнѣ не давалъ, говоря: иду спасаться, иду спасаться! Такъ-то спасался ты?! — Съ симъ словомъ одинъ брызгъ отъ огня геенского паль мнѣ на руку. — Сотряслись всѣ составы существа моего и я очнулся. Опомниться не могу отъ того трепета и ужаса, какой испытала душа моя». — Съ тѣхъ поръ, братъ сей прожилъ еще 12 лѣтъ, оплакивая прежнюю свою нерадивую жизнь, и потомъ въ мирѣ благонадежно отошелъ ко Господу.

Помните это, сестры, возгрѣвайте тѣмъ въ себѣ духъ ревности. Конецъ нерадивыхъ и беспечныхъ — одинъ. Но не всѣмъ Господь подаетъ такое потрясающее вразумленіе, какъ помянутому брату, а одинъ примѣръ или случай приводя въ извѣстность, хотеть, чтобы всѣ имъ вразумлялись и возбуждались. — То, что вы оставили міръ, — хорошо и цѣнно предъ Господомъ. Но попекитесь въ совершенствѣ и окончить дѣло сіе. Вотъ

посмотрите, что проповѣдуется въ нынѣшнемъ Апостолѣ! Не тотъ, говорится тамъ, настоящій Іудей, который внѣшно къ Іудейскому народу принадлежитъ; но тотъ Іудей, кто внутренно таковъ по настроенію духа. То же и къ намъ можно сказать. Кто въ стѣнахъ монастырскихъ, не слѣдуетъ изъ того, что тотъ уже и монахъ... Нѣть, надо еще созидать въ себѣ и духъ монашеской жизни. О семъ поревнуйте. Аминь.

27 Мая,

1860 г.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ВЪ ЛИПЕЦКОМЪ СОБОРЪ

Осматривая храмы ваши, я видѣлъ нелестное усердіе ваше примѣтаться къ дому Божію и вашу готовность сердечно общиться со всѣмъ, что дѣйствуется и кѣмъ дѣйствуется въ нихъ. Это уже одно радуетъ и свидѣтельствуетъ о живой вѣрѣ вашей. Но когда при томъ привожу себѣ на память преднамѣренія ваши — то обновлять обветшавшіе храмы, то возстановлять упраздненныя, но памятныя еще обители; то не могу не сказать со Апостоломъ: благодарю Бога моего Іисусомъ Христомъ, яко вѣра ваша такъ явно возвѣщается дѣлами предъ лицемъ всѣхъ вѣдающихъ вась. Потому далѣе, желая подобно тому же Апостолу, преподать вамъ нѣкое дарованіе духовное къ утвержденію вашему, невольно долженъ ограничиться однимъ соутѣшненіемъ — вѣрою общею — вашею же и мою (Рим. 1:11—12) и однимъ изъявленіемъ благожеланій вамъ.

Такъ, Господь да благословить труды ваши и начинанія ваши, да благоустроить ваше внѣшнее и да созиждетъ внутреннее. Вѣрю, что сіе сбудется по вѣрѣ вашей. Ибо многомилостивый Господь не посрамить дѣлъ любви и упованія вашего. Но вмѣстѣ не могу скрыть опасеній своихъ: — не посмѣялся бы врагъ надъ простотою вѣры вашей, и, прикрывая распутія

благовидностями, не уклонилъ бы васъ на путь неправый, изображая его въ умѣ вашемъ правымъ. — Въ семъ предположеніи обязаннымъ считаю напомнить вамъ нѣкоторыя предостереженія,годныя впрочемъ вездѣ и для всѣхъ.

1) Въ дѣлахъ благочестія и въ трудахъ Богоугодныхъ не забывайте соразмѣрять со внѣшнимъ и внутренне. Внѣшнее — это дѣла видимо для всѣхъ совершаemyя; внутреннее — это невидимое для другихъ, но тѣмъ не менѣе вѣдомое совѣсти и видимое Всевидящему настроеніе ума и сердца, т. е. образъ мыслей, расположеній и чувствъ. Внѣшнее одно — это листья безъ плода или цвѣтъ безъ завязи — пустоцвѣтъ. Внутреннее одно, — если оно возможно, подобно силѣ паровъ, неограничаемыхъ ничѣмъ и потому разсѣивающихся въ воздухѣ. То же и другое вмѣстѣ есть древо благосѣнолиственное, полное жизненныхъ соковъ и обильное плодами, веселящими взоръ всѣхъ. Такимъ образомъ, не молчаніемъ только свидѣтельствуй свое непротивленіе вѣрѣ, но и въ мысляхъ не содержи ничего противнаго ей. Не о томъ одномъ заботясь, чтобы языкомъ не говорить задорныхъ рѣчей, но и отъ сердца гони всякое непріязненное чувство. — Не тѣломъ только стой въ храмѣ, но и умомъ и сердцемъ предстой престолу Вышняго и пр. Гдѣ внутреннее не согласно съ внѣшнимъ, тамъ качествуетъ презрѣніе, лицемѣріе и лицедѣйство... Господь да сохраниТЬ всѣхъ нась отъ сей заразы, губящей многихъ-многихъ! — Часто мы по должности должны являться такими, какими не состоимъ по внутреннему нашему настроенію. Но

будеть время, когда все сие приведется во вселенскую извѣстность. — И тогда похала будеть коемуждо не по тому, какимъ онъ кажется, но по тому, каковъ онъ есть въ сердцѣ. Это первое и главное!

2) Для вашего внутренняго поставьте законами: покорность ума — опредѣленіямъ догматовъ, покорность воли — заповѣдямъ Евангелія, покорность сердца — отрѣшеннымъ надеждамъ и чаяніямъ благъ въ будущемъ. — Много соблазновъ уму отъ окружающаго нась разномыслія и иномыслія или всеобщаго почти порабощенія суетѣ; много соблазновъ волѣ отъ окружающихъ нась примѣровъ нехристіанскаго житія въ Христіанахъ; много соблазновъ сердцу отъ разсыпаемыхъ предъ нами удовольствій міра, коими врагъ покушается затмить у сердца память о чаемомъ блаженствѣ вѣчномъ и привязать его къ землѣ. Бороться со всѣмъ симъ подобаетъ особенно нынѣ, когда суетудріе ума возрастаетъ, злыя обычаи разширяются, и прелести міра богато размножаются. Не говорите: трудно одолѣть себя и противостоять увлеченіямъ со стороны другихъ. Мы не одни. Близъ Господь, Который сказалъ: *дерзайте, яко Азъ побѣдихъ міръ.* Господь Самъ есть премудрость наша и сила и утѣшеніе.

3) Для вашего внѣшняго поставьте закономъ — уставъ св. Церкви. Вникните хорошо въ сей уставъ, — и вы найдете, что имъ опредѣляется наше поведеніе во всѣхъ можно сказать подробностяхъ. Тутъ опредѣлены пища, трудъ, отдыхъ, пребываніе дома и въ храмѣ, дѣла дня и ночи, и проч. Напр., вы пришли въ храмъ: уставомъ уже опредѣлено, какъ надо стоять вамъ въ

храмъ, т. е., тихо, не говорить, внимать поемому и читаемому и проч. — Еще: садитесь за столъ: — въ уставѣ указано, что, когда можно вкушать вамъ, — нынѣ напр. только постное. Пришель часъ сна: сказано уже, какъ должно отходить ко сну по Христіански, — именно: помирись со всѣми, исповѣдуй грѣхи свои, помолись и проч. Такъ и на всякое дѣло есть свое правило въ Церкви. Христіанину, члену Церкви, должно жить по церковному, какъ воинъ живеть по воински. Нынѣ особенно настоить нужда напоминать о томъ часто: ибо многіе уже Христіане, увлекаясь суемудріемъ, знать не хотятъ устава Церкви, считая его ниже своего ранга, а себя выше его. Нѣть, братіе, уставъ Церкви отъ Бога исходитъ. Кто ему не покоряется, тотъ Богу противляется. Св. Апостолы, Мученики и всѣ Святые, поживши по чину Церкви и животъ свой въ немъ положивши, суть свидѣтели того, что въ немъ ничего нѣть произвольного и суемудренного, а все съ мудрою соразмѣрностю и сознаніемъ нужды учреждено и возложено на всѣхъ, какъ долгъ. Опыты всѣхъ не суть ли указанія неотложности закона?

4) Такъ учредивъ свое внутреннее и внѣшнее, не на трудахъ однакоже своихъ или своемъ напряженіи опирайтесь, — но всецѣло предавайте себя всеустроящему благопопеченію Божію. Отъ Него чайте совершенія, какъ отъ Него есть начало и продолженіе. Безъ Него все ничто. Надо жертву устроить Богу изъ себя и дѣль своихъ. Призывающій на все Богъ приметъ ее благосердно только тогда, когда она Ему посвящается. Кто замыкаетъ свои дѣла въ себѣ, или

въ своеемъ внѣшнемъ бытѣ, тотъ напрасно губить время и трудъ. Здѣсь можетъ быть еще какой нибудь будетъ ему отъ этого плодъ, но не въ будущемъ. *Сыне, даждь Ми твое сердце*, говорить Господь (Притч. 23:26). Сердце означаетъ всего человѣка. Кто не отдаетъ себя Богу, тотъ внѣ Бога. Кто внѣ Бога, тотъ внѣ истинной жизни и блаженства. Ужасаетъ насъ мракъ и пустота. Въ томъ духѣ мракъ и пустота, въ которомъ не обитаетъ Богъ. Но какъ будетъ обитать Онъ въ томъ, кто не предаетъ себя Ему и всего себя Ему не посвящаетъ? Преданіе сie есть отверстіе сердца толкующему и ищущему входа въ него Господу. Многимъ кажется, что они тѣмъ выше, чѣмъ самостоятельнѣе и независимѣе. Но тутъ лесть. Отъ сего паль сатана; и всѣхъ симъ увлекаетъ въ свое паденіе послѣ первого удачнаго опыта надъ праотцемъ нашимъ. *Приидите ко Мне, и Азъ упокою вы*, говорить Господь; — а не сказалъ: и упокоивайте себя, какъ знаете...

Такимъ образомъ, — въ преданности Богу — живите по уставу Церкви, въ покорности доктринаамъ, заповѣдямъ и запрещеніямъ Божіимъ. Соразмѣряя такимъ образомъ ваше внутреннее съ внѣшнимъ, вы будете прославлять Бога въ душахъ и тѣлесахъ вашихъ, — прославлять полнымъ прославленіемъ, за которое не лишить васъ вѣчнаго прославленія Тотъ, Кто Самъ прославился у Отца, послѣ того, какъ прославилъ Его на землѣ. Аминь.

30 Мая,
1860 г.

ВЪ ТРОЕКУРОВСКОЙ ОБЩИНЪ, ПРИ ЗАКЛАДКѢ НЕБОЛЬШОЙ ТЕПЛОЙ ЦЕРКВИ

Видя постоянное восхожденіе вашей общины отъ силы въ силу нельзя не радоваться; нельзя не радоваться и умноженію скиній вашихъ и увеличенію числа трудящихся и желающихъ подвизаться на одномъ съ вами поприщѣ, — и этому усердію имѣть отдѣльное, болѣе уединенное мѣсто для повѣренія Господу сокровенныхъ желаній сердца и привлеченія отъ Него помощи, столько нужной во внутреннемъ и внѣшнемъ быту вашемъ. Благодареніе Господу, такъ все устроящему! Ваше общество, въ настоящемъ состояніи, похоже на завязь плода. Плодъ уже видѣнъ; но ему предлежить еще созрѣть — и явиться во всей красотѣ, предначертанной въ первомъ образованіи. Не скудна рука благодѣющаго Господа. Начный въ вѣсъ дѣло сие, той и совершиТЬ є во славу имени Своего святаго.

Полагаю, что и вы также вѣруете. И вѣруйте; упованіе не посрамить. Но вѣдайте, что упованіе есть

обоюдное дѣло. Вы чаете оть Господа особой помощи и содѣйствія; а Онъ чаетъ оть васъ особенной Ему вѣрности во всемъ — и большомъ и маломъ, — чаетъ, что вы всегда будете являть себя достойными особенного Его благоволенія. Вотъ обѣ этомъ-то паче всего и пекитесь, сестры. — За Господомъ же никогда ни чье не стояло и не стоить дѣло.

Господь ущедряетъ Своимъ благословеніемъ всѣхъ, кто пребываетъ въ волѣ Его. *Аще заповѣди Моя соблюдетe, говоритъ Самъ Онъ, пребудете въ любви Моеї* (Ін. 15:10). — Знаете, въ чемъ воля Божія относительно васъ? — Пребывайте же въ ней. И не лишитъ Господь благихъ Своихъ васъ, ходящихъ незлобiemъ (Пс. 83:12).

Въ настоящемъ вашемъ видѣ вы — община. Но это только предначинательное состояніе, полу-мірское и полу-иноческое. На этомъ полупути нельзя останавливаться. Надо идти далѣе, — слѣд. являть и добродѣтели имѣющаго открыться совершеннѣйшаго чина, чтобы вступать въ него не неготовыми.

Какъ для общины — вотъ для васъ законъ, представляемый примѣромъ первой Апостольской Церкви: *народу же вѣровавшему бѣ сердце и душа едина, и ни единъ же что отъ имънїй своихъ глаголаше свое быти, но бяху имъ вся обица* (Дѣян. 4:32). Какъ тамъ все было обще, такъ да будетъ все обще и у васъ: одна цѣль, одинаковы труды, одна радость и печаль, — одинаковы заботы и попеченія. Единомыслie и единодушie, соединяя васъ внутренно взаимносочувствiемъ, приведутъ васъ къ скорому взаимосодѣйствiю и взаимовспомоществованiю и, составляя изъ всѣхъ едино тѣло, содѣлаютъ каждую

изъ вась сильною столько, сколько сильны всъ въ совокупности. Образецъ для вась — пчелы. Смотрите, въ какихъ непрестанныхъ всъ онъ хлопотахъ?.. Но всъ строять одинъ сотъ, — всъ дѣйствуютъ за одно — дружно, подъ управлениемъ одной матки. Отъ того и медъ у нихъ сладокъ, что сладокъ миръ, одушевляющій ихъ. Ибо что добро и что красно, но еже жити братіи вкупъ? Что благонастроенная арфа, то мирная община, воздающая Господу согласную пѣснь хвалы и дружную дань единомыслія и единонаачалія. Что многоцвѣтная нива, то добрая община, красующаяся разнообразiemъ добрыхъ сердечныхъ качествъ, отличающихъ сестрь. Что садъ разноплодный, то трудолюбивая община, богатая обиліемъ дѣль любви и взаимности. Таковыми являйте себя — одна передъ другою ревнуя преуспѣть въ послушаніи, миролюбіи, въ прощеніи случайныхъ оскорблений, нещадномъ трудѣ для другихъ, въ неосужденіи, во взаимопочтеніи, во взаимопопеченіи, храненіи чести общины предъ внѣшними, въ любви нелицемѣрной ко всѣмъ.

Но являясь таковыми, какъ общинницы, полагайте сѣмена добродѣтелей и, — имѣющаго открыться въ вась, иночества и даже отшельничества. Навыкайте отрѣшенію отъ житейскихъ обычаевъ, сокращая ихъ болѣе и болѣе, а отъ сего переходите по преемству къ возможному для вась уединенію и пребыванію съ единственнымъ Господомъ. Навыкайте хранить чувства нерасхищенными: — око отъ видѣній, ухо отъ слышанія, вкусъ съ обоняніемъ и осязаніемъ — отъ сластей и нѣжностей. А отъ сего по соотвѣтствію — переходите и

къ храненю неразсъянности мыслей и неувлеченю чувствъ сердца. Навыкайте труду по приказаню, и начинаніямъ по совѣту, — чтобы не дѣлать ничего по своей волѣ и своему смышленю, а все по разсужденю старшихъ, и такимъ образомъ заранѣе являть себя ученицами истиннаго послушанія, ревнующими преуспѣть въ отрѣшеніи отъ своей воли. Паче же всего навыкайте труду молитвенному, примѣтаясь къ дому Божію и наединѣ въ келліи — болѣзненно припадая Ему, столь часто, сколько это возможно. — Молитва есть и свидѣтельство совершенства и способъ преуспѣянія. Чѣмъ выше молитва, тѣмъ чище душа. Горѣніе духа въ молитвѣ есть плодъ общенія его съ Богомъ, Который есть огнь и огнь возжигаетъ въ духѣ всякаго, кому прикасается. — Начинайте съ простѣйшаго и восходите къ совершеннѣйшему: — отъ молитвословій денноночныхъ, — стояній и колѣнопреклоненій — ко внутреннему въ сердцѣ предстоянію Господу неотходно, или къ непрестанной молитвѣ. Когда сія засѣменится, тогда душа готова къ монашеству, или она уже монахиня: ибо монахъ есть тотъ, кто въ сердцѣ непрестанно пребываетъ единъ съ Господомъ. Чѣмъ больше сестрѣ будетъ достигать сего совершенства, тѣмъ болѣе община ваша будетъ подходить къ степени монастыря. И когда всѣ содѣлаетесь таковыми: тогда духовно вы вступите въ степень монашествующихъ, будете ли внѣшно таковыми опредѣлены, или нѣтъ.

Сего желая вамъ, молю недостойною молитвою мою Господа — вспомоществовать вамъ и въ трудахъ устроенія внѣшняго и преуспѣянія внутренняго, — да

достигнете всѣ въ мѣру возраста исполненія Христова.
Аминь.

2 Іюня,
1860 г.

**ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

ВЪ СЕЗЕНОВСКОМЪ ЖЕ МОНАСТЫРѢ, ПО НАКРЫТИИ НѢСКОЛЬКИХЪ СЕСТРЪ РЯСОФОРОМЪ

Благодареніе Господу. — Воть и еще на древѣ вашей обители показались завязи, еще на полѣ вами воздѣлываемомъ прозябли благонадежные ростки и возникли изъ подъ-земли, еще новыя невѣсты приводятся и обручаются Жениху. Благодареніе Господу!

Но не надо забывать, что не въ числѣ дѣло, — а въ силѣ. Помните, сколько народа собралось къ Гедеону, — и однакожъ, по знаку указанному Богомъ, изъ нихъ только триста оказались благонадежными воинами. Прочие, увеличивая число, не придавали силы и только мѣшали бы производству браны; почему отосланы во свояси.

Привожу это на память вамъ не для того, чтобы ослабить желаніе вступить въ обитель, или отбить охоту принимать въ нее желающихъ, но чтобы и во вступившихъ уже и въ желающихъ еще вступить — раздражить большее рвеніе явить себя достойными предназначаемаго и предназначатаго. Ибо хотя не въ числѣ дѣло, но, конечно, чѣмъ больше хорошихъ, тѣмъ лучше.

Не думаю, чтобъ какая нибудь изъ васъ, вступая въ обитель, не имѣла рвенія быть хорошею инокинею; но

вмѣстъ считаю очень вѣроятнымъ, что не всѣ ревнують, какъ должно, а немалая часть, можетъ быть, тратятъ силы рвенія своего не на то, на что должно. — Отъ чего то и другое?! Паче всего отъ того, что на первый разъ неуяснено, въ чемъ дѣло иночества, — и чего должно добиваться, вступивъ въ обитель.

Желательно, чтобы между вами, какъ можно меньше было такихъ, которыя о томъ только и заботятся, чтобы быть — сначала пріужженными, потомъ рясофорными, далѣе — монатейными. Это конецъ желаній, достигши котораго, предаются покою, и какъ иного не имѣлось въ мысли, остаются довольными своимъ положеніемъ. Конечно, безъ такого порядка нельзя быть въ обители; но внѣшній порядокъ монастырской жизни не всегда есть порядокъ монашествованія. — Послѣдній совершается внутри съ трудомъ и потомъ, — незримо для другихъ и вѣдомо единому Богу, и душѣ ревнующей о своемъ спасеніи.

Чесо изыдосте въ пустыню видѣти? — Такъ Господь спрашивалъ Іудеевъ, потому что иные изъ нихъ выходили къ Іоанну Крестителю за тѣмъ только, чтобы посмотретьъ, какъ онъ одѣтъ въ одежду изъ верблюжьяго волоса и опоясанъ ременнымъ поясомъ, гдѣ онъ тамъ въ пустынѣ и что дѣлаетъ. А надлежало выходить за тѣмъ, чтобы каяться и плакать о грѣхахъ своихъ. Спросу и я васъ: зачѣмъ вышли вы въ пустыню сю?.. Спросу не за тѣмъ, чтобы обличить кого либо; но по искреннему желанію, чтобы между вами не было такихъ, которыя всю силу монашства поставляютъ въ черной одеждѣ и въ порядкѣ полученія ея.

Дѣло, на которое вы рѣшаетесь, есть дѣло великое и многоцѣнное; но надо совершить его какъ слѣдуетъ. Оно все внутреннее; вѣнчанее же въ немъ есть только приданокъ. Вся сила въ очищеніи сердца отъ страстей. Вотъсмотрите, какъ:

Человѣкъ первоначально былъ сотворенъ правымъ; но палъ и разстроился. Привзошла къ нему самость и привела съ собою все полчище страстей, отвлекающихъ отъ добра и влекущихъ въ грѣхъ. Страждеть человѣкъ въ семъ состояніи. Вотъ Господь и учредилъ на землѣ врачебницу — св. Церковь съ св. таинствами. Въ крещеніи отрицаются сатаны и всѣхъ дѣлъ его и всего служенія его, и всяя гордыни его, — т. е. всѣхъ страстей, — и приемлютъ силу преодолѣвать ихъ. Падшимъ по крещеніи предлежитъ таинство покаянія, въ которомъ снова повторяются обѣты крещенія и возобновляются потерянныя благодатныя силы... Покаявшійся, — если опять падаетъ, — опять встаетъ тѣмъ же путемъ покаянія... Еще падеть, и еще встаетъ... и такъ до конца жизни... И это есть общій путь спасенія. За тѣмъ у насъ и посты съ говѣніемъ. — Конечно, лучше бы не падать по крещеніи, или падши однажды и возставши чрезъ покаяніе не падать снова; но страсти близъ сердца, — а жизнь въ семействѣ и обществѣ представлять много поводовъ къ раздраженію ихъ, — и бываетъ, что не устоить Христіанинъ и падаетъ, или дважды и трижды устоить, а въ четвертый и пятый разъ падаетъ. — Каєтся, но и снова падаетъ.

Но падать больно, пока вѣрна совѣсть и живо чувство благочестія и страха Божія. Какъ устраниТЬ эту

непріятность — отчасти состоить и въ нашей волѣ, то воть иной и разгараєтся духомъ — такъ устроиться въ жизни, чтобы непадательно исполнять обѣты крещенія и покаянія, или жить, не уязвляя болѣе совѣсти и не оскорбляя Бога, — въ преодолѣніи и искорененіи страстей. Не надѣясь успѣшно исполнить сie въ обществѣ, иной удаляется, бѣгая, и водворяется въ пустынѣ, т. е., оставляетъ общество и вступаетъ въ обитель. Такимъ образомъ вступленіе въ иночество есть рѣшимость жить, не поддаваясь болѣе увлеченіямъ страстей, а самое иночествованіе есть непрерывный подвигъ въ препобѣждениіи страстей и искорененіи ихъ, чтобы чистыми и непорочными явиться предъ лицемъ Бога.

Такъ воть ваше дѣло! На него и обратите все ваше вниманіе и устремите всѣ силы. Уставъ монастырскій, котораго главные пункты суть постничество, послушаніе и молитва, доставляетъ вамъ такой порядокъ жизни, который не представляетъ пищи страстямъ, или при которомъ онъ могутъ быть не возбуждаемы. Но онъ не уничтожаетъ страстности. Можно быть совершенно исправнымъ по поведенію, требуемому уставомъ монастырскимъ, и быть полнымъ страстей въ сердцѣ. Есть мірянки въ свѣтлыя платья одѣтыя — инокини по духу, и есть монатейныя — мірянки сердцемъ. Къ сердцу надо приникнуть и смотрѣть, что оттуда исходить, — и посѣкать все страстное. — Борьба предлежитъ вамъ, — и борьба непрестанная. — Къ дѣламъ худымъ у васъ мало поводовъ, но мысли и чувства не всегда соображаются со внѣшнимъ. Ихъ

управлять, какъ должно, — цѣль вашихъ подвиговъ. — Міряне борются наиболѣе съ дѣлами худыми, а инокини — съ помыслами и похотями. Хотите спасаться — войдите внутрь себя, — станьте вниманиемъ у входа сердца и потребляйте всѣ вражеское — выходящее и подходящее. Цѣлые книги писаны и пишутся о томъ, какъ успѣть въ семъ дѣлѣ. — Скажу вамъ одно... Возревнуйте о чистотѣ, и въ сей ревности болѣзненно припадайте ко Господу, моляся о помощи. Уповающаго на Господа милость обѣдетъ. Въ часъ нужный — не знать откуда придетъ вразумленіе и сила... Увидите то дѣломъ, — и дѣло научить васъ искусству управляться съ собою. Не отвергайте и внѣшняго руководства, — въ писаніи и живомъ словѣ; но внутреннее сильнѣе и многоплоднѣе.

Такъ поживши, нелестными явитесь служительницами Богу въ иночествѣ. Въ чемъ преуспѣть да даруетъ вамъ Господь и смыслъ и силу. Аминь.

4 Іюня,
1860 г.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ВЪ КОЗЛОВЪ, – ВЪ СОБОРЪ

Обходя градъ вашъ и осматривая храмы ваши, я не могъ не видѣть такъ ясно на всемъ отпечатлѣваемую вашу любовь къ святой вѣрѣ и Церкви, не могъ не примѣтить и духа искренняго благочестія, одушевляющаго васъ. Радуюсь сему, какъ обрѣтшій корысть многую и благодарю Всемилостивѣйшаго Господа, такъ васъ настроивающаго, моля Его благость — сохранить въ васъ тотъ же духъ до времени послѣдняго Своего пришествія, чтобы неукоризненными вамъ явиться и въ послѣдній день предъ лицемъ всего міра. — Но изъявляя такую радость о васъ предъ вами же, не могу скрывать и опасеній моихъ за васъ, да не како истлѣютъ разумы ваши отъ простоты, — не уклониться бы вамъ на распутія — къ понятіямъ и дѣламъ неплоднымъ. Потому обязаннымъ себя считаю сказать нѣсколько въ отношеніи къ сему словъ въ предостереженіе вамъ...

Блюдитесь, бр., паче всего отъ того, чтобы не погасъ въ васъ духъ ревности по св. вѣрѣ и жизни Богоугодной. Въ васъ онъ есть, и есть преимущественный. Но какъ много духовъ вошло въ міръ, — и всякой духъ ищетъ

преобладанія; то и смотрите, — не увлечься бы какимъ не къ славѣ Божіей и не въ похвалу себѣ. — Нельзя жить безъ духа жизни; всякой живущій чѣмъ нибудь да воодушевляется. Свойственный намъ духъ есть духъ Христовъ, который одинъ и долженъ одушевлять нась, подчиняя своей власти всѣ другіе и дѣлая ихъ служебными себѣ орудіями. Духъ Христовъ вамъ вѣдомъ какъ Христіанамъ. — Это — все творить во славу Божію и спасеніе свое. Противоположный ему есть духъ міра, по которому, въ богозабвеніи, неутомимо дѣйствуютъ, гонясь за пустыми мечтательными цѣлями, никогда ихъ не достигая и никогда не услаждаясь покоемъ сего достиженія. Иначе именуется онъ духомъ лестчимъ, который подъ разными благовидностями увлекаетъ многихъ, преобразуясь въ Ангела свѣтла. — Напр., нельзя не имѣть. Но кто съ забвеніемъ Бога и Его св. закона, предается любоиманію, тотъ воодушевленъ недобрыймъ духомъ. — Стяжевай; но по Богу и для Бога. Нельзя не имѣть пріятностей въ жизни: иначе жизнь не жизнь. Но кто поставляетъ цѣлію однѣ утѣхи и удовольствія, тотъ не на добрый уклонился путь. Надо имѣть доброе имя. Но кто о томъ только и хлопочеть, чтобы слышать одни добрые отзывы или шумъ лъстящей молвы, тотъ преслѣдуется мечтательную цѣль. Все это неправые духи, изъ которыхъ каждый разраждается во многихъ отрасляхъ и видахъ, которыхъ и изчислить нѣтъ возможности. Одно обще всѣмъ имъ — отклонять отъ Бога и, погружая въ Богозабвеніе, погашать ревность о спасеніи. — Всего

такого блюдитесь, храня живый еще въ васъ истинный духъ Христіанства.

Храня же духъ ревности по вѣрѣ, — блюдитесь далѣе, чтобы не истощать силь сего духа понапрасну, не тратить ихъ на то, что ни славы Богу, ни спасенія душѣ не приносить. Много есть вещей и дѣлъ, кои кажутся хорошими, не будучи таковыми на дѣлѣ. Вы знаете, какъ это возможно и въ какомъ отношеніи возможно. Въ избѣжаніе ошибокъ вотъ какъ поступайте: все съ совѣтомъ творите. Въ дѣлахъ торговли, напр. вы совѣтуетесь съ искусными торговцами, въ дѣлахъ мастерства — съ искусными мастерами. А въ дѣлахъ вѣры и благочестія совѣтуйтесь съ тѣми, кому поручено блюденіе ихъ въ мірѣ Христіанскомъ и созиданіе ихъ въ душахъ вашихъ. Конечно лучшій совѣтникъ вамъ самый духъ благочестія. Но съ одной стороны не у всякаго можетъ быть онъ въ силѣ, съ другой, — есть много уже примѣровъ уклоненія къ неправымъ направленіямъ, которыя судя по лицамъ и мѣстамъ, гдѣ встрѣчаются, кажутся правыми. — Долго ли потому попасть въ ошибку? Нынѣ многіе увлекаются новизною... но не все новое хорошо, какъ и многое изъ стараго отжило свой вѣкъ. Надо разбирать. Старое, однакожъ, какъ испытанное, всегда лучше новаго, еще неиспытаннаго. — Въ дѣлахъ же вѣры и благочестія, чѣмъ что старѣе, тѣмъ лучше, или даже — старое-то и есть самое вѣрное. Конечно неизмѣннымъ долженъ оставаться только духъ, но и во внѣшнемъ выраженіи сего духа очень многое такъ существенно и близко къ духу, что коснуться его нельзя иначе, какъ съ ущербомъ

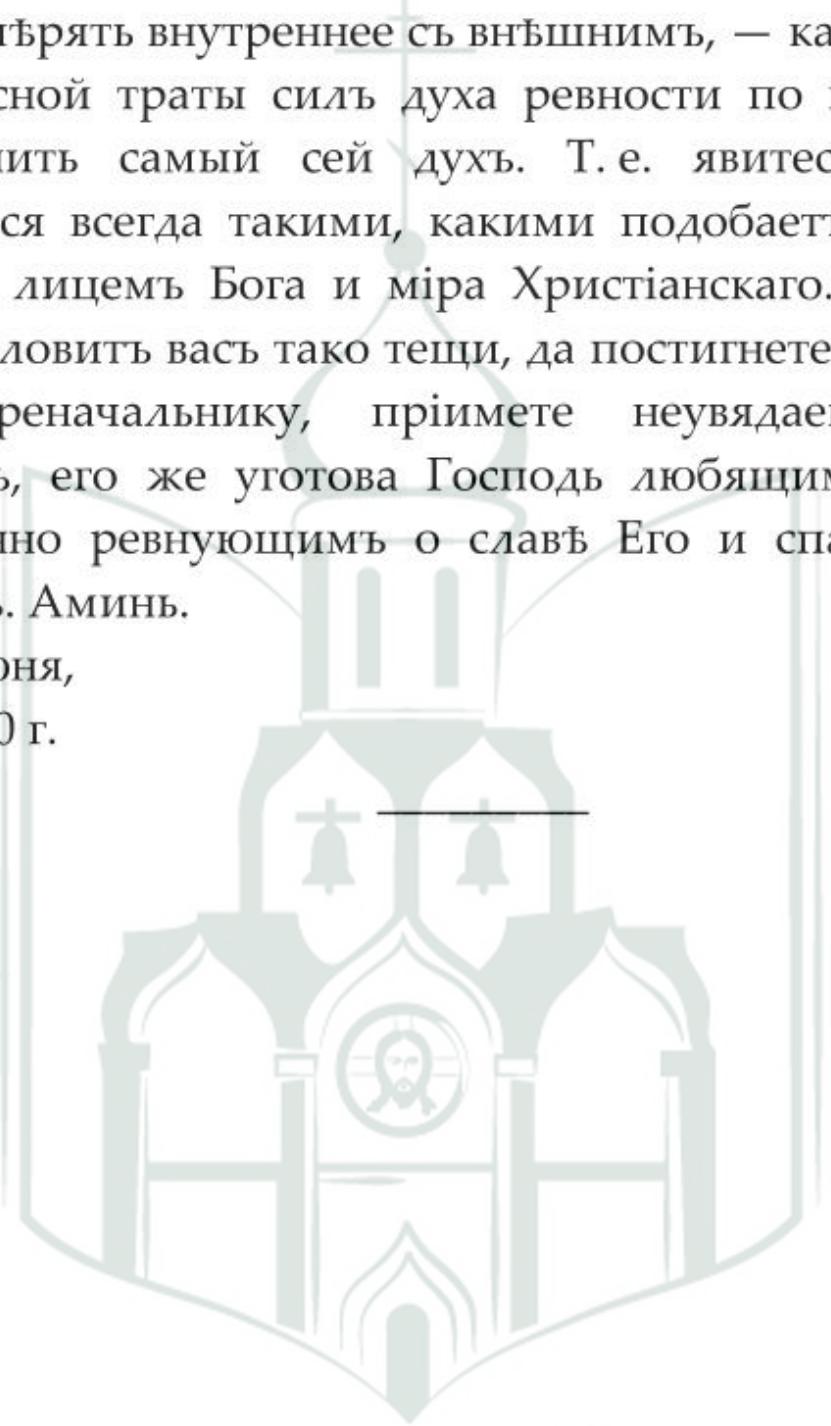
для самаго духа. — Дыханіе напр. есть внѣшнее выраженіе жизни. Но дышеть человѣкъ съ самаго сотворенія все одинаково, и все однимъ и тѣмъ же воздухомъ. — Такого же рода все почти и во внѣшнемъ облаченіи нашей вѣры и Церкви. Здѣсь очень мало такого, что можно сравнить съ покроемъ платья или образомъ шитья его. Да и какая нужда измѣнять напр. рисунокъ иконы, или ноты въ напѣвахъ? — особенно когда старое созидаеть, а новое разоряетъ. — Европа нась сводить съ ума; но Европа почти вся и во всемъ своемъ составѣ оязычилась. — Не лучше ли оставить ее себѣ самой. Истинный свѣтъ пришелъ къ намъ изъ Византіи. И мы не маленькие, — не вчера вышли на свѣтъ. Скоро уже тысяча лѣтъ, какъ вѣруемъ въ Господа и содержимъ Его святой законъ. И въ этомъ пусть другіе у насъ учатся, какъ и слѣдуетъ: ибо истина у насъ.

Я коснулся сего не за тѣмъ, чтобы заставить васъ и внѣшнее ставить наравнѣ съ внутреннимъ. Нѣть. Всякому свое, и внутреннее всегда выше. Но тутъ новое предостереженіе: блюдитесь, чтобы предаваясь заботамъ о внѣшнихъ дѣлахъ благочестія, не забыть внутренняго духа его; но блюдитесь и того, чтобы подъ предлогомъ предпочтенія внутренняго внѣшнему не оставить совсѣмъ внѣшняго. — Внѣшнее безъ внутренняго еще бываетъ, а внутреннее безъ внѣшняго никогда. Видали-ль вы когда силу растительную безъ видимаго тѣла растенія?! А тѣль растеній — деревъ, сколько есть безъ внутренней жизни?! Внѣшняго не оставлять — это законъ. Но да не будетъ намъ — останавливаться и на немъ одномъ. А подъ нимъ —

подъ его вліяніемъ, руководствомъ и указаніемъ зреТЬ и внутренно. Внутреннее вѣры слагается изъ вѣдѣнія св. вѣры и соотвѣтственныхъ ему дѣль, — или изъ совокупности здравыхъ понятій и св. чувствъ и расположеній. — Обращаю особенно ваше вниманіе на собраніе здравыхъ о всемъ понятій, или на разъясненіе для себя истинъ св. вѣры. Смотрите, какъ ученія мірскія распространяются! И сколько пишется и выпускается книгъ, духомъ міра пропитанныхъ! Разширяется и умѣніе читать все болѣе и болѣе. Не будьте же слишкомъ падки на мірскую письменность. Есть, конечно тамъ и хорошее, но есть много и нехорошаго. Предостеречь васъ считаю своимъ долгомъ: не увлекайтесь тѣмъ чтеніемъ. — Безъ просвѣщенія нельзя оставаться. Но надо различать свѣть отъ свѣта. И курящаяся во тмѣ навозная куча издаетъ какой-то свѣть. Но что это за свѣть?! — Свѣтильникъ, сіяющій въ темномъ мѣстѣ, по Апостолу, есть откровеніе Божie, — или совокупность ученія содержимаго и предлагаемаго св. Церковію. — Къ нему стремитесь. Его усвоить поревнуйте, — и будете истинно просвѣщенными... Братіе, поберегитесь! Много злыхъ ученій нынѣ распространяется. — Противопоставьте же имъ вѣдѣніе истины. Слушайте бесѣды, которыя будутъ говориться здѣсь — въ семъ храмѣ каждое воскресенье, — позаботьтесь пріобрѣтать книги, по указанію вашихъ пастырей, какъ я внушу, или читайте, бесѣдуйте, размышляйте. Слово Божie да вселяется въ васъ богатно. И будете ходить во свѣтѣ, какъ сыны свѣта и дня: тма васъ не иметь и вы никогда не поткнетесь.

Если поревнуете о такомъ просвѣщеніи, то въ немъ найдете руководство и къ тому, какъ вообще соразмѣрять внутреннее съ внѣшнимъ, — какъ избѣжать напрасной траты силъ духа ревности по вѣрѣ и какъ сохранить самый сей духъ. Т. е. явитесь и будете являться всегда такими, какими подобаетъ вамъ быть предъ лицемъ Бога и міра Христіанскаго. Господь да благословитъ васъ тако тещи, да постигнете и, явившуся Пастыреначальнику, примете неувядаемый славы вѣнецъ, его же уготова Господь любящимъ Его, — и искренно ревнующимъ о славѣ Его и спасеніи душъ своихъ. Аминь.

7 Іюня,
1860 г.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ВЪ ЧЕТВЕРТУЮ НЕДѢЛЮ ПО ПЯТЬДЕСЯТНИЦѢ

Какъ милостивъ и снисходителенъ къ намъ Господь! Сколько дѣлалъ и дѣлаеть Онъ для нась, — и какъ малаго требуетъ! Образомъ Своимъ нась украсиль, все покорилъ подъ ноги наша; когда пали, Самъ благоволилъ приди къ намъ и пострадать за нась, и всѣми окружилъ нась спасительными средствами во св. Своей Церкви; всячески руководить нась на пути правды, и сохраняя здѣсь, царство вѣчное обѣщаетъ покорнымъ. Мало ли все это? А сколько требуетъ отъ нась? — Не больше того, сколько сами мы добровольно отаемъ грѣху-губителю, когда бываемъ преданы ему. Человѣческо глаголю, учить Ап. Павель, *за немощь плоти вашея, якоже бо представисте уды ваша рабы нечистотѣ и беззаконію въ беззаконіе: тако нынъ представите уды ваша рабы правдѣ во святыню* (Рим. 6:19), какъ слышали вы въ нынѣшнемъ Апостолѣ. Т. е., поработайте Господу хоть съ такимъ же усердiemъ, какъ работали вы грѣху.

Не думаю, чтобы кто либо отъ такого небольшаго требованія сталъ отказываться. Но можетъ быть не для

всякаго ясно, въ чёмъ именно состоить сіе требованіе. Поясню вамъ содержаніе его коротко.

Апостолъ Павель опредѣляетъ его словами: — какъ представляли вы уды ваша рабы нечистотѣ, такъ нынѣ представьте сіи уды рабы правдѣ. Уды — это части нашего состава душевно-тѣлеснаго, или органы нашего тѣла и способности души. Значить, если перечислить сіи органы и способности и показать, какъ каждая изъ нихъ можетъ работать Господу въ противоположность работѣ грѣху, — то само собою объяснится, чего именно требуетъ отъ насъ Господь.

Тѣло наше имѣеть слѣдующія отправленія: отправленія органовъ чувственныхъ — зрѣнія, слуха, обонянія и проч., отправленія движенія — рукъ, ногъ и всего тѣла, — труда и отдыха, сна и бодрствованія, — отправленія питанія, употребленія пищи и питія, — органы слова, и проч. Душа имѣеть слѣдующія способности: воображенія и памяти, — смысла и разсудка, пожеланій и предпріятій, ощущеній и эстетическихъ наслажденій и выше всѣхъ сихъ силы духа, обращенные къ Богу — Боговидѣнія, совѣсти, Богоуслажденія.

Когда человѣкъ работаетъ грѣху, то работаетъ ему всѣми сими отправленіями и способностями, равно когда обращается къ Богу, можетъ и долженъ всѣми ими работать правдѣ. Это естественно. Гдѣ человѣкъ своимъ сознаніемъ и сердцемъ, тамъ онъ всѣмъ своимъ существомъ. Онъ походитъ въ своеимъ составѣ разнообразномъ на губку и впиваетъ въ себя ту влагу, въ которую погружаетъ самъ себя, — или тлетворный ядъ

грѣха, или животворныя стихіи правды Божіей. Это вотъ какъ: —

Есть у насъ чувственныя органы — глаза, уши, обоняніе и проч. Когда работаетъ человѣкъ грѣху, то всѣ сіи органы обращаетъ только на то, что носить печать грѣха и питаетъ его: глаза смотрятъ сладострастно, уши любятъ слышать сладкія рѣчи и пѣсни, обоняніе — обонять ароматы, возбуждающіе похоть. Отсюда — глазерство, жажда пріятныхъ впечатлѣній, нѣга кожи и проч. Когда же онъ отвращается отъ грѣха и порабощается правдѣ, тогда глазъ воздерживается отъ видѣній, ухо отъ слышаній похотныхъ, и обращается на одно святое и спасительное — видѣніе священныхъ изображеній и слышаніе свящ. пѣснопѣній, — и всѣ другія чувства связуются, чтобы отъ нихъ было сколько можно менѣе впечатлѣній и менѣе развлеченій, — и чтобы душа имѣла болѣе свободы быть одна въ себѣ самой съ возлюбленнымъ Господомъ. Такъ чувственныя органы порабощаются правдѣ.

Есть у насъ отправленія движенія — рукъ и ногъ, потребность труда и отдыха, сна и бодрствованія. — Когда работаетъ человѣкъ грѣху, смотрите, какого рода бываютъ у него движенія?.. — Онъ любить гулянья, пляски и танцы, или еще хуже — преданъ хищенію и грабежу, или лѣности и сонливости; у инога день превращенъ въ ночь, и ночь — въ день. Порабощаясь правдѣ, обязуемся двигаться только путями правды: положить мѣру сну и бодрствованію, труду и отдыху, опредѣлить мѣста, кудаходить и за чѣмъ ходить; — вмѣсто танцевъ возлюбить поклоны, вмѣсто

безпорядочныхъ гуляній — хожденіе въ храмы и жилища бѣдности и страданій, — руки пріучить работать и подавать милостыню, — отнимать часть сна для молитвы, и проч.

Есть у насъ потребность питанія или употребленія пищи и питія. Работающій грѣху подвергается многояденію, сладкояденію, пирожаніямъ, пьянству и т. п. Порабощаясь правдѣ, надо возлюбить воздержаніе, — чтобы вкушать пищи и питія въ мѣру, — и по уставу Церкви.

Есть у насъ органъ слова. У грѣшниковъ и слова грѣшны. Отсюда — пустословіе, празднословіе, пересуды, смѣхи, шутки, остроты и даже кощунство. Но кто Господу угоджать положилъ въ сердцѣ свое мъ, тотъ вѣрно исполняетъ заповѣдь: *слово гнило да не исходить изъ устъ вашихъ* (Еф. 4:29), помня, какъ много зла отъ языка.

Такъ членъ за членомъ все тѣло порабощается правдѣ и становится вѣрнымъ орудіемъ спасенія для ищущихъ Господа. Справедливо говорять св. Отцы: поработи тѣло духу, — и увидишъ, какой оно другъ тебѣ и сотрудникъ.

Но какъ отправленія тѣла, такъ и способности души всѣ поработить надо правдѣ для полнаго угодженія Богу. Воображеніе, любящее мечтать и любоваться худыми образами, надо связать трезвеніемъ и сосредоточеніемъ вниманія, — препоясавъ, какъ заповѣдуется Апостолъ, чресла помышленій. — Память, набитую страстными предметами, надо очистить и наполнить воспоминаніями святыми. Умъ своевольный

и склонный къ лживымъ предположеніямъ — покорить откровенному учению и украсить познаніями истины, чтобы обо всемъ мыслиль и все понималъ, какъ заповѣдалъ Господь. Волю свою нравную и преданную страстямъ — подчинить игу заповѣдей, чтобы и желала и предпринимала только то, что сообразно съ волею Божией всесвятою. Сердце, падкое на чувственныя красоты — отвлечь отъ нихъ и образовать въ немъ вкусъ только къ святому и небесному, чтобы такимъ образомъ подготовить его ко вкушенню благъ небесныхъ.

Такъ способность за способностю — и душа вся покорится правдѣ. Кто такъ устроится, тотъ и душою и тѣломъ будетъ работать Господу, — и содѣляется вѣрнымъ исполнителемъ заповѣди Апостола — поработить правдѣ всѣ уды свои, — въ противоположность порабощенія ихъ беззаконію.

Понятно вамъ теперь, что требуется отъ насъ словами Апостола: *якоже представисте уды ваша рабы нечистоты — тако нынѣ представите уды ваша рабы правды* (Рим. 6:19).

Не считаю нужнымъ прилагать какое либо послѣ сего убѣжденіе. Дѣло такъ очевидно, что само собою обязываетъ всякую совѣсть, возжелавшую искренно Господу работать. — Одно только присовокуплю. Посмотрите на конецъ, куда приводить грѣхъ, и куда приводить правда? Или какой плодъ того и другой. — Нынѣ же Апостоль указываетъ, что кончина грѣховныхъ дѣлъ — смерть, плодъ же правды есть — жизнь. — Т. е., грѣхъ убиваетъ, правда животворить. Видали-ль вы, какъ, когда на какомъ либо металлѣ нальютъ острыхъ

кислотъ, — сіи кислоты начинаютъ мало по малу разъѣдать и разлагать составныя его части и наконецъ совсѣмъ съѣдаются и твердое кажется тѣло, такъ что и угадать нѣть возможности, что было прежде. Вотъ точно такое же дѣйствіе оказываетъ грѣхъ на существо наше. Какъ ядъ какой, входя внутрь, разлагаетъ онъ душу и тѣло и каждую часть души и тѣла и тѣмъ губить человѣка. Подобно тому, какъ въ теплицу, полную разнообразныхъ растеній и цвѣтовъ, впущенный холодъ или воздухъ тлетворный, убиваетъ цвѣтокъ за цвѣткомъ, къ какому только прикасается: такъ грѣхъ способность за способностію губить въ душѣ, и силу за силою въ тѣлѣ. Кажется довольно побужденія къ тому, чтобы убѣгать грѣха.

Напротивъ — какъ весенняя теплота и влага оживляетъ все, замиравшее на время зимы: такъ все убитое грѣхомъ оживаетъ въ составѣ существа нашего, когда духъ нашъ обращается къ Богу и посвящаетъ себя Богоугожденію. Ибо тогда Солнце правды возсіяваеть въ умѣ, — вѣяніе любви Божественной согрѣваеть душу нашу, животворныя стихіи благодати Божіей проникаютъ и освѣжаютъ всѣ силы души и тѣла. — Богъ есть источникъ жизни. Предающій себя Господу — единъ духъ есть съ Господомъ и пьетъ полными устами питіе жизни изъ сего неистощимаго источника. Такому только и свойственна истинная жизнь. Или такой только и живеть. У прочихъ только призракъ жизни, хотя они обнаруживаютъ многодвижную и будто многостороннюю жизнь.

Господи! посли свѣтъ Твой и истину Твою — чтобъ могли мы ясно различать пути жизни и смерти, доброе и лукавое, огнь и воду, и, умудряясь во спасеніе, охотно порабощались правдѣ, свободждающія отъ грѣха: да не царствуетъ грѣхъ въ мертвеннѣмъ тѣлѣ нашемъ и чтобъ намъ не слушать его въ похотяхъ его. Аминь.

19 Іюня,
1860 г.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ПО СЛУЧАЮ ПОЖАРОВЪ

Слово первое (·)

Что мнѣ сказать вамъ и о чмъ начать говорить съ вами? — Горестно положеніе наше, велика скорбь! Отяготѣла на насъ рука Господня! Мало ли времени томить насъ засуха? Но не прошла еще эта бѣда, какъ напала другая — пожаръ. Еще и думать мы не начинали о томъ, какъ оправиться отъ сего пожара, какъ напалъ другой. Еще не кончился этотъ, какъ повсюду прошла злая вѣсть о непрерывности пожаровъ, — и изгнала насъ изъ домовъ своихъ. Нашъ городъ нынѣ точно Іовъ, — котораго тѣснили одно бѣдствіе за другимъ, пока, лишивъ всего и покрывъ ранами, не выбросили вонъ изъ города. И вотъ, какъ тотъ внѣ города сидѣлъ на гноищѣ, — такъ нынѣ у насъ всѣ почти вынеслись изъ домовъ и живутъ на пустыряхъ, прибрежьяхъ и изсохшихъ потокахъ, какъ пчелы, выгнанныя изъ ульевъ удушающимъ дымомъ. Вотъ до чего дошли мы!

(·) На 4-й день послѣ двухъ большихъ пожаровъ. Жители выносились изъ домовъ. Недѣля 12 по Пятидесятницѣ, 14-го августа 1860.

Кажется бы, — довольно испытанія. Но и еще рука Господня высока.

Все, что можетъ зависѣть отъ предусмотрительности человѣческой, сдѣлано (·), и, — благодареніе Господу! — опасность уже не такъ грозна, какъ было въ началѣ. Но все же покой еще не возвращается къ намъ, чувство безопасности не приходить и благонадежie не осѣняетъ духа нашего. Что же бы еще надлежало намъ сдѣлать, чтобы Господь возвратилъ намъ покой нашъ?

Предложу вамъ одно сравненіе, и вы сами догадаетесь, что надо намъ сдѣлать, чтобы Господь принялъ тяготѣющую надъ нами руку Свою. Когда учитель, поднявъ руку, начинаетъ грозить, всѣ ученики, знающіе за собою что либо недолжное, тотчасъ исправляютъ свои вольности. Не возстановится порядокъ, — не опустить учитель грозящей руки своей. Но что жизнь наша, какъ не училище благочестія, и кто учитель въ немъ, какъ не всепомочительный Господь? Вотъ надъ нами простерта грозящая рука Его и не опускается. Вѣрно же, не всѣ еще мы пришли въ порядокъ, или не всѣ все привели въ себѣ въ порядокъ, что Онъ не опускаетъ ее. Итакъ не будемъ недогадливѣе малоопытныхъ дѣтей! Какъ братья Іосифа, когда онъ поставилъ ихъ въ стѣснительное положеніе, тотчасъ сознали свою вину и стали говорить другъ другу: *ей, во грѣхъ есмы брата ради нашего* (Быт. 42:21), т. е. это мы терпимъ за то, что продали брата своего: такъ и каждый изъ насъ, находясь нынѣ въ стѣснительномъ положеніи,

---

(·) Учреждена военная стража по всему городу; сверхъ того каждый домъ обязанъ имѣть своего стражи денно-ночнаго.

пусть войдетъ въ себя, сознается во всемъ, что найти за собою неисправнаго — мало ли то, или велико, и положить твердое намѣреніе исправиться. Пусть сознаеть одинъ — одно, другой — другое, всякий — свое, — и всѣ вмѣстѣ воззовемъ: согрѣшихомъ, Господи, согрѣшихомъ, и крайняго Твоего отвращенія достойни сотворихомся; но, не отстави милости Твоей отъ нась и пощади нась, смиленно кающихся Тебѣ! И — милостивъ Господь! — навѣрно прекратится бѣда наша! Развѣ страданіями нашими утѣшается Господь?! Нѣть. Но Ему души наши дороги, и коль скоро онъ приходять въ свой чинъ, Онъ тотчасъ прекращаетъ всякое исправительное бѣдствіе. Таковъ ужъ законъ промышленія Божія о нась! Такъ, напримѣръ, Давидъ согрѣшилъ. Богъ предложилъ ему чрезъ пророка избрать одно изъ трехъ наказаній — или трех-мѣсячную войну, или трех-годичный голодъ, или трех-дневный моръ. Давидъ избралъ послѣднее, говоря: *да впаду убо въ руць Господни*. Но, смотрите, что было! Такъ какъ сердце Давида глубоко было сокрушено предъ Господомъ уже самымъ назначеніемъ наказанія; то Господь, приводя въ исполненіе опредѣленіе Свое о наказаніи, не на три уже дня посыпаетъ смерть, а только отъ утра до полудня. И *даде Господь смерть во Израили отъ утра до часа обѣдняго* (2 Цар. 24:15). Видите, какова сила сокрушенія! И мало того: лишь только Давидъ, увидѣвъ Ангела, біюща люди, возопилъ: *се азъ есмъ согрѣшивый!* — т. е. лишь только онъ совершенно созналъ, что вся вина на немъ одномъ, и покаялся, — то въ ту же минуту Господь повелѣлъ Ангелу, погубляющему люди: *довольно нынѣ,*

отыми руку твою (2 Цар. 24:16)! Вотъ и опущена карающая рука Божія! Кто это сдѣлалъ? Покаяніе. Обратимся же и мы къ нему, — и увидимъ милость. Ибо навѣрно, этого только и ожидаетъ Господь, чтобы помиловать нась. «Богъ могъ бы и тотчасъ прекратить всякое бѣдствіе, — говорить св. Златоустъ, — но Онъ не прекращаетъ скорби, пока не увидитъ, что въ нась произошло обращеніе и покаяніе твердое и непоколебимое. И, слѣдовательно, когда произойдетъ сіе послѣднее, бѣды тотчасъ прекратятся милостивою рукою Господа. Какъ золотыхъ дѣль мастеръ тотчасъ вынимаетъ золото изъ горна, когда увидитъ, что оно хорошо очистилось: такъ и Богъ тотчасъ отводить тучи бѣдъ, когда видить, что мы совершенно исправились».

Да, еслибъ мы попрежде положили начало покаянію и исправленію, то и совсѣмъ не постигла бы нась бѣда сія. Еслибъ вразумились мы засухою, не пришли бы пожары. Но какъ во время засухи церкви у нась были пусты, а мѣста увеселеній полны; то и нужно было новое вразумленіе. И вотъ оно! А что это такъ, можете судить по примѣру Ниневіи. На что грознѣе того опредѣленія: *еще три дни, и Ниневія превратится!* И однакожъ Ниневія осталась цѣлою. Отчего? Оттого, что какъ только возвѣстилъ Пророкъ Ниневитянамъ о готовой имъ казни Божіей, они тотчасъ во вретищѣ и пеплѣ покаялись предъ Господомъ. Покаялись, — и пощажены; ибо не пагубы ищеть Господь, а спасенія. Я, говорить, возлаголю на языкъ и на царство, да искореню ихъ и разорю и расточу я (Іер. 18:7). Видите, — какъ!! — Расточу, разорю, искореню... Какое грозное

опредѣленіе! Что же потомъ? *Аще обратится языкъ той отъ всѣхъ лукавствъ своихъ, то раскаюся о озлобленіяхъ, яже помыслихъ сotворити имъ* (Іер. 18:8). Т. е. если народъ покается и исправится, то какъ бы ни было грозно опредѣленіе, не потерпить никакого бѣдствія. Такъ, въ нашихъ рукахъ было отвратить нависшую надъ нами тучу. Но мы пропустили первое вразумленіе безъ вниманія, — и вотъ терпимъ новое наказаніе за нерадѣніе и беспечность, — наказаніе уже болѣе чувствительное. Что же дѣлать?! Тогда пропустили, — теперь по крайней мѣрѣ воспользуемся урокомъ, какъ слѣдуетъ. Покаемся и принесемъ плодъ, достойный покаянія: исправимъ все, что есть въ насъ неисправнаго. Отложимъ гордость. Исторгнемъ изъ сердца корень золъ — сребролюбіе. Возрастимъ милосердіе, правду, кротость. Прекратимъ роскошь. Отвергнемъ изысканныя украшенія и одежды. Презримъ забавы суетныя, убивающія время, данное намъ для дѣланія добра. Дадимъ силу уставу св. Церкви. Умножимъ моленія — тайныя: на всякомъ мѣстѣ и во всякое время, — общественныя: здѣсь въ храмѣ Божіемъ, держа себя въ нихъ, какъ и во всемъ, въ должномъ порядкѣ и покорности велѣніямъ Божіимъ. Створимъ все сіе, — и могу васъ увѣрити, что возвратится къ намъ желанный покой нашъ.

Но — вотъ — скажетъ кто: «мы и такъ убиты горемъ и потерями, а тутъ еще бываютъ насъ обличеніями и строгими уроками. Дайте намъ слово утѣшенія. Излейте елей на жгучія раны сердца». Но, бр., я не о словахъ сладкихъ заботился, а хотѣлъ показать вамъ дѣло,

которое одно можетъ доставить вамъ угъшеніе истинное и прочное, — и не только угъшеніе доставить, но и отвратить самое бѣдствіе, постигшее нась, и все возстановить въ прежній чинъ и порядокъ. Ибо ничего нѣть могущественнѣе покаянія. Можно, конечно, много придумать успокоительныхъ словъ, но что будетъ отъ нихъ пользы? Ими можно только сверху закрыть рану, оставивъ злокачественную матерію внутри. Но въ такомъ случаѣ непремѣнно нужны будутъ новыя прижиганія, нарѣзы и пластыри, — иначе — новыя бѣды во уврачеваніе нашихъ грѣховныхъ страстей. Покаяніе же совершенно врачуєтъ всѣ раны душевныя, — и слѣдовательно дѣлаетъ излишними всѣ очистительныя мѣры, устрояемыя къ тому Божіимъ отеческимъ о насъ промышленіемъ.

А о томъ и говорить нечего, что намъ должно благодушно перенести постигшее насъ бѣдствіе. Вы такъ и дѣлаете, сколько знаю. И пребудьте въ семъ расположениіи неизмѣнными, воодушевляясь примѣромъ Іова, который одинъ потерпѣлъ болѣе, чѣмъ всѣ мы, и однакожъ не переставалъ благодушествовать. Внѣшно мы уже схожи съ нимъ. Позаботимся уподобиться ему и внутреннимъ настроениемъ ума и сердца. Смотрите, какъ обобрали его бѣды! — И однакожъ онъ не палъ духомъ подъ тяжестью искушеній. Но что — Господь, говоритъ, даде, Господь и отъять: яко Господеви изволися, тако бысть: буди имя Господне благословено отъ нынѣ и до вѣка (Іов. 1:21). Будемъ и мы благословлять Господа и смиленно — въ вѣрѣ и любви — лобызать наказующую

нась руку Его. Ибо все — отъ Него. Другія участвующи здѣсь лица, если онъ есть, суть только орудія Его правды и милости. Источникъ же — Онъ одинъ. А Онъ не по злобѣ наказываетъ; ибо безстрастенъ есть, — а по одному желанію намъ душевнаго спасенія. Ему убо предадимъ себя, въ сердечномъ исповѣданіи: буди воля Твоя, Господи, на нась. Ему предоставимъ все; а сами будемъ только покаянно молиться и молитвенно каяться, съ твердымъ намѣреніемъ жить благочестно, — по всѣмъ заповѣдямъ и оправданіямъ Божіимъ. И вѣрно, не будемъ посрамлены въ упованіи семъ.

Буди же, Господи, милость Твоя на нась, якоже уповахомъ на Тя! Аминь.

Слово второе (·)

Вотъ уже Господь началъ являть къ намъ милость Свою посланіемъ дождя. Благодареніе благосердому Его снисхожденію къ намъ! — Пора бы и намъ возникнуть къ благонадежію и успокоиться. Но вчерашній, хотя небольшой пожаръ подновилъ страхъ нашъ, и мы снова мятемся ожиданіемъ внезапной бѣды, — ни къ кому и ни къ чему не имѣемъ довѣрія, и въ каждомъ незнакомомъ лицѣ продолжаемъ встрѣчать недоброжелателя себѣ. Отъ того у нась и праздникъ не въ праздникъ, — такъ что исполнилась надъ нами

(·) Въ день Успенія Пресвятыя Богородицы. На Успенскомъ кладбищѣ. Шелъ дождь. Наканунѣ былъ небольшой пожаръ.

пророческая угроза: *превращу праздники ваши въ жалость, и вся пѣсни ваши въ плачъ* (Ам. 8:10).

Что же? — И давайте плакать... Мы и собрались нынѣ на мѣсто плача. Се поле, орошенное слезами! И кто изъ жителей города не проливалъ ихъ здѣсь?! — Такъ, по сродству, приидите восплачемся предъ Господомъ, сотворшимъ насъ, подобно Израильтянамъ, оплакивавшимъ Іерусалимъ на рѣкахъ Вавилонскихъ!

Не оскорбится симъ Матерь Божія! Она Сама, думаю, не безъ скорби взираетъ нынѣ на сie мѣсто, которое въ прежніе годы кипѣло многолюдствомъ въ день сей, — а нынѣ такъ пусто; — и это не по охлажденію усердія, а все изъ тѣхъ же опасеній и страха.

Приидите же, — восплачемся! Но о чёмъ плакать? — О всемъ. Поплачемъ сначала о томъ, что житіе наше здѣсь полно бѣдъ и скорбей: — то земля колеблется, то небо потрясается, то вода устремляется потопить, то огнь грозить пожрать, то засуха и неурожай, то болѣзни и моръ, то эти видимые, а то и невидимые враги постоянно почти держать насъ въ страхѣ, беспокойствахъ и опасеніяхъ за жизнь. Со всѣхъ сторонъ бѣды. Какъ тутъ не плакать, — особенно, когда приведешь себѣ на память, что первоначально, когда Господь въ первый разъ воззрѣль на творенія Свои, въ нихъ быша вся добра зѣло? — Конечно, сами мы тому виною, и праведно осуждены нести тяготу житія сего. Но все же нельзя не скорбѣть, что такъ есть, и что земля наша, — прежде прекрасная, — превращена нынѣ въ юдоль плача. Много ли кому въ жизни придется встрѣтить ясныхъ дней?! — Да и тѣ даются только для

того, чтобы мы не впали въ отчаяніе, — только для того, чтобы поддерживать вѣру, что не все еще пропало, что не въ конецъ прогнѣвался Господь, и есть надежда избавленія отъ бѣдъ, хотя образомъ, единому Богу вѣдомымъ.

Потомъ перейдемъ къ плачу и о томъ паче, что грѣшимъ и грѣхами своими еще болѣе увеличиваемъ скорбность пребыванія своего на землѣ, — Бога прогнѣвляемъ и трудъ Ему даемъ воздвигать наказанія намъ за беззаконія наши. Жаль Господу и наказывать нась, но еще болѣе жаль оставить безъ наказанія. Потому что если не станетъ Господь наказывать грѣховъ и беззаконій нашихъ, то земля наша станетъ хуже ада, и зло вскорѣ истребить весь родъ нашъ. Какъ же не плакать, помышляя о томъ, что мы заключены въ такое со всѣхъ сторонъ противленіе! Грѣхами своими и себя разстроиваемъ, и другимъ причиняемъ вредъ, и Господу досаждаемъ и невидимый міръ возмущаемъ: но все грѣшимъ и все больше и больше запутываемся въ бѣды и нужды. Хоть то не мало отрадно, что были и есть спасающіеся между нами, — и что всѣмъ открыть путь спасенія во св. Божіей Церкви: но и опять скорбь, что мало видимъ идущихъ симъ путемъ, — да и сами мы не всегда туда направляемъ шаги свои. Какъ тутъ не плакать!

Будемъ плакать наконецъ и такъ, чтобы только плакать, чтобы только сѣять слезами, въ чаяніи, не придется ли пожать намъ радостію, какъ обѣщаетъ Пророкъ Давидъ: *съющи слезами, радостію пожнутъ* (Пс. 125:5). Ибо что же намъ дѣлать?! — Ничего не

придумаемъ, какъ поправить свое положеніе! Кажется, всѣ предосторожности взяты, а бѣда все прорывается какъ бы изъ-подъ рукъ, — и снова всѣхъ повергаетъ въ тревогу. Такъ лучше ужъ сѣсть и плакать, ничего не приговаривая и плачешь давая только знать, что больно и больно. Пусть самъ Господь придетъ и посмотритъ, что такое у нась, и придумаетъ врачевство ранамъ нашимъ. Какъ дитя, неумѣющее говорить, чувствуя боль, только плачетъ, руки и глаза устремляя къ матери, — и та уже сама, прибѣжавши, отстраняетъ причину и успокаиваетъ дитя: такъ сдѣлаемъ и мы. Сядемъ и будемъ плакать, — очи ума и сердца устремляя горѣ. Есть у нась, попечительнѣе матери родной, промыслитель Господь, скорый на помощь и утѣшеніе. Онъ вѣрно придетъ и успокоить нась, какъ Самъ увѣряетъ чрезъ Пророка: *воззоветъ ко Мни, и услышу его...* (Пс. 90:15). Да и то надо сказать, что еслибы мы болѣе любили плачь, чѣмъ утѣхи, не было бы у нась столько бѣствій; еслибы мы не предавались безумно радостямъ и увеселеніямъ пустымъ, то Господу не было бы нужды внѣшними скорбями оstepенять нась, и тѣмъ возвращать въ то настроеніе плача и сѣтованія, которое должны мы имѣть постоянно, какъ изгнанники изъ отечества. Сердце сокрушенное и смиренное Богъ не уничижаетъ. Еслибы постоянно было такъ, не сталъ бы Господь смирять нась такъ, какъ теперь, — что многимъ и головы негдѣ приклонить.

Но, братія, будемъ плача плакать, и скорбя скорбѣть, — только все по-Христіански, а не какъ язычники, упованія не имѣющіе. Да не изыдетъ слово

ропота изъ усть нашихъ, и чувство унынія и нечаянія да не омрачить сердецъ нашихъ. Скорбѣть, плакать и болѣть есть дѣло человѣческое, а предаваться унынію и отчаянію, ропоту и хулѣ — есть дѣло сатанинское. Растворимъ скорбь упованіемъ, и — родится плачь умиленія, не жгущій и терзающій, а разливающій отраду и умягчающій. Возверзимъ на Господа печаль, и Той сохранить насть; ибо уповающаго на Господа милость обыдетъ. Исповѣдуемъ правду Божію въ наказаніи насть, — и Онъ пошлетъ милость во срѣтеніе ей: ибо не судъ только, но и милость у Него. Потерпимъ въ благодушіи; ибо не до конца гнѣвается Господь, и не во вѣкъ враждуетъ. Біетъ Онъ насть; возчувствуемъ боль, и, молясь о помилованіи, подкрѣпимъ молитву рѣшимостію не оскорблять Его болѣе грѣхами своими. Будемъ вопіять: *помилуй, Господи, помилуй!* — прибавляя притомъ: *не будемъ*, — чтобы не къ намъ относился укоръ Пророка: *биль еси ихъ, и не побольша, сокрушилъ еси ихъ, и не восхотъша пріяти наказанія: ожесточиша лица своя паче камене, и не хотъша обратитися* (Іер. 5:3). Аминь.

Слово третіе (·)

Бывали-ль вы, братія, когда-нибудь въ рабочей рѣзчики или скульптора? — Если бывали, вѣрно замѣтили, какъ такого рода художники, начертавъ въ умѣ образъ того, что преднамѣрены выдѣлать,

---

(·) 16 августа. Страхи продолжались по прежнему.

приступаютъ потомъ къ дѣлу, разными къ разнымъ приемамъ приспособленными орудіями, обсѣкая, вырѣзывая и окончательно отдѣливая часть за частію, пока взятое вещество не приметъ вида, сходнаго съ тѣмъ невещественнымъ образомъ, какой носять они въ умѣ своемъ. Мнѣ пришли на мысль эти работы, по случаю нынѣшняго праздника Нерукотвореннаго образа Господа и Спасителя нашего и вмѣстѣ по случаю стѣснительнаго положенія, въ которое поставили нась пожары. Сличивъ одно съ другимъ, нахожу, что послѣдніе въ рукахъ Промысла Божія суть тоже, что дѣйствія рѣзца и другихъ орудій въ рукахъ художника, что чрезъ посредство ихъ Господь хочетъ отпечатлѣть въ нась помышленіе, какое предначерталъ Онъ о нась въ умѣ Своемъ. Отсюда, къ немалому нашему утѣшенію, заключаю: настоящее наше горестное положеніе означаетъ, что Господь, какъ художникъ, промыслительно взялъ нась въ руки Свои, какъ необдѣланное, годное однакожъ къ обдѣлкѣ вещество, — и вотъ бѣдами, какъ ударами молота, одно за другимъ отсѣкаетъ въ нась все излишнее и противное тому образу, въ который Онъ хочетъ возвесть нась.

Въ самомъ дѣлѣ, что мы въ рукахъ Божіихъ, какъ не вещество, обдѣливаемое по Его о нась преднамѣреніямъ?! Апостоль Павель, объясняя, какъ изъ одной и той же утробы, въ одно и то же время рождены Іаковъ благословенный и Исаівъ отверженный, вотъ что говорить: *тѣмже убо, о человѣче, ты кто еси противъ отвѣщаї Богови? Еда речетъ зданіе создавшему є, почто мя сотворилъ еси тако? Или не имать власти*

скудельникъ на бреніи, отъ тогожде смищенія сотворити овъ убо сосудъ въ честь, овъ же не въ честь (Рим. 9:20—21). Не очевидно ли, что въ рукахъ Божіихъ каждый человѣкъ, или человѣческая въ каждомъ природѣ, есть тоже, что глина въ рукахъ горшечника, и что какъ сей послѣдній изъ глины выдѣлываетъ какіе ему угодно сосуды, — такъ Богъ промыслительными Своими дѣйствіями каждого человѣка возводить въ такое состояніе, къ какому находитъ его способнымъ?

Не останавливайтесь на недоумѣніи: — гдѣ же свобода наша, и гдѣ правда Божія? — Премудрый Господь всегда умѣеть согласить такого рода дѣйствія и съ нашою свободою и съ Своимъ правосудіемъ. Позаботимся лучше исправить недальновидное наше заключеніе о свойствѣ образовательныхъ и воспитательныхъ дѣйствій промысла Божія. Мы обыкли говорить, когда постигаетъ нась какое-либо горе: оставилъ насть Богъ, забылъ, бросиль. А по указанному учению Апостольскому выходить совсѣмъ наоборотъ, — что это-то и означаетъ, что Господь обратилъ на насть очи Свои, — и что съ сего времени начинаетъ дѣйствовать на насть съ особеною заботливостію и попечительностію, — какъ буквально толкуеть въ другомъ мѣстѣ тотъ же Апостоль: *его же любить, говорить, Господь, наказуетъ: біетъ же всякаго сына, его же приемлетъ.* Аще наказаніе терпите, яко же сыновомъ обрѣтается вамъ Богъ (Евр. 12:6—7). Наказаніе есть и дѣйствіе, боль причиняющее, и обученіе или образованіе. Приложите это къ намъ, и вы сами скажете тоже, что я прежде сказалъ, — что настоящимъ нашимъ

положеніемъ біеть нась Господь: но біеніе сіе означаетъ, что Онъ попечительно взяль нась въ руки Свои и хотеть, по особенной Своей любви къ намъ, возвестъ нась въ благолѣпный нѣкій образъ. Вотъ истинный смыслъ настоящаго промыслительного о нась дѣйствія Божія!

Вперите же въ него умные очи ваши, и пейте изъ него, какъ изъ обильнаго источника сладкую воду сердечныхъ утѣшений!

Итакъ — не унывать намъ нынѣ должно, или убивать себя горемъ, а радоваться особенному Божію избранію и благодарить за оное Господа, и не столько горе имѣть въ виду, сколько заботиться о томъ, чтобы показать себя достойными такого благаго о нась промышленія Божія, — чтобы иначе не раскаялся Господь, что взялся за нась, предполагая нась способными къ выполненію Его цѣлей, — и опять не бросиль исчезать въ безвѣстности, какъ никуда негожихъ, издающихъ только трескъ и пыль — беспокойные и бесполезные.

Въ сихъ чувствахъ предадимъ себя всецѣло промыслительному Божію на нась дѣйствію — безъ прекословій, безъ упорства, и самочинія, — да творить съ нами и изъ нась, что Его святой волѣ угодно. Какъ мраморъ спокойно стоитъ подъ ударами скульптора, какъ глина гибко укладывается въ формы по намѣренію скульптора, и какъ всякое другое вещество покорствуетъ художнику: такъ благопокорно и смиренно надлежить предаться и намъ художественному дѣйствію Божественнаго о нась попеченія, — въ благонадежной вѣрѣ, что столь

премудрый и столь могущественный Художникъ сдѣлаеть изъ нась не что-нибудь, а нѣчто великое.

Въ сей вѣрѣ будемъ благодушно ждать и терпѣть, пока выполнить надъ нами Господь все преднамѣренное о нась. Не съ одного удара выходить красивая статуя изъ рукъ художника. Нужно время и время, — пока выкажется голова, туловище, оконечности, и потомъ далѣе образуются мелкія подробности каждой части. Не будемъ же скучать, что длится испытаніе! Если длится, значитъ, что еще не вся мысль Божія выразилась въ нась, — что, потому, если бы теперь прекратилъ Онъ Свои дѣйствія на нась, мы вышли бы изъ Его рукъ произведеніемъ недоконченнымъ. А этого Онъ не хочетъ. Потерпимъ же благодушно.

Конечно больно терпѣть; ибо мы — созданіе живое, чувствующее: но будемъ подкрѣплять свое благодушіе представленіемъ той духовной красоты, до которой возведетъ нась претерпѣваемое испытаніе. Ибо вотъ что пишетъ Апостолъ: *аще наказаніе терпите, яко сыновомъ обрѣтается вамъ Богъ.* Видите, въ какой чинѣ возводить нась скорбями сими Господь! Велико ли же то, что придется намъ потерпѣть ради сего! Сыновство Богу — что можетъ съ симъ сравниться? Потому вообразите себѣ живѣе сie будущее совершенство, и растворяйте тѣмъ горечь настоящаго положенія. Ибо всякое наказаніе въ настоящее время не мнится радость быти, но печаль: послѣди же плодъ миренъ наученнымъ тѣмъ воздаетъ правды (Евр. 12:11).

Можно бы указать, какія именно черты настоящими нашими обстоятельствами хочетъ отпечатлѣть въ насъ Божественное промышленіе. Но думаю, что это всякому само собою представляется съ первого раза. Кто не видить, напримѣръ, что Господь хочетъ внушить намъ: не надѣйтесь на богатство и не прилѣпляйтесь къ нему, — потому что оно ничтожно и исчезаетъ, какъ прахъ. Не надѣитесь на князи и на сыны человѣческие, — потому что въ нихъ нѣть спасенія. Видите, какова сила ихъ? Всѣ отступились, и оставили всякаго самому себѣ. Не надѣйтесь на свою расторопность и предусмотрительность. Подъ руками и предъ глазами у васъ загорится бѣда, — и вы ничего не сможете сдѣлать противъ нея. Не мечтайте землю превратить въ рай и знайте, что какъ день смынется ночью и ночь днемъ, такъ радость горемъ и горе радостю. Не скупитесь, и поспѣшите скорѣе перевѣстъ все имѣніе ваше въ небесныя сокровищницы чрезъ милостыню; ибо вотъ все мгновенно пропало и даромъ.

И много подобныхъ уроковъ начертано перстомъ Промысла Божія въ постигшихъ насть бѣствіяхъ. Они очевидны сами собою, какъ я сказалъ; потому нечего много о нихъ разсуждать. Но вотъ что считаю нужнымъ замѣтить: сіи внушенія печатлѣются въ сердцѣ и оставляются въ немъ дѣйствительною чертою не по закону необходимости, а по закону разумной свободы. Мраморъ, напримѣръ, подъ рѣзцомъ художника превращается въ такую или другую статую, безъ всякаго съ его стороны участія. Нравственныя же черты отъ дѣйствій Промысла Божія печатлѣются въ сердцѣ

нашемъ не необходимо, а подъ условіемъ свободнаго ихъ воспріятія. Точно, — мы вещество въ рукахъ Божіихъ вседѣйственныхыхъ; но, чтобы намъ образоваться по намѣреніямъ Божіимъ, надобно воспріять внушенія Божіи сознаніемъ, добровольно провести ихъ къ сердцу, и начертать въ волѣ, какъ законъ. И вотъ намъ заключительный урокъ отъ испытанія, въ коемъ находимся: внимать, поучаться, склоняться на внушенія и обращать ихъ въ законъ себѣ, или, что то же, въ живую черту духа. Чѣмъ болѣе внушеній переведемъ такимъ образомъ въ законъ себѣ, тѣмъ болѣе будетъ въ нась черть образа, который хочетъ воспроизвестъ въ нась всестроющій Художникъ. Чѣмъ больше такихъ чертъ, тѣмъ ближе къ концу художественныя дѣйствія образованія нась Промысломъ Божіимъ, — тѣмъ скорѣе конецъ стѣснительному положенію нашему.

Сами видите, къ чему все сіе обязываетъ нась. Поспѣшимъ же воспользоваться указаніями Божіими! Поспѣшимъ поступить по прописанной программѣ, — и скоро выйдемъ изъ узъ работныхъ въ свободу чадъ Божіихъ. Не пропустимъ случая и милость Божію заслужить и обогатиться совершенствами духовными, — чтобы послѣ не жалѣть, что въ рукахъ было добро и упущено по неразумѣнію. Господь да умудритъ всѣхъ нась во спасеніе! Аминь.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Слово четвертое (•)

Благодареніе Господу! Спокойствіе начинаеть осѣнять городъ нашъ, домы пріемлють своихъ жильцовъ и теченіе дѣль не встрѣчаетъ уже препятствій за отсутствіемъ дѣлателей (•). Покушенія огня, послѣ неоднократныхъ неудачъ, почти прекратились, благодаря бдительности блюстителей общественной безопасности — и всегдашихъ и нарочно на сей случай учрежденныхъ. Нареченные члены (•) теперь безпрепятственнѣе могутъ озабочиться залечиваніемъ нанесенныхъ намъ ранъ, сколько позволять то средства. Такъ, — благодареніе Господу! — мы въ благихъ надеждахъ!

Но все еще не совсѣмъ вошли мы въ обычный порядокъ, — все еще остаемся не безъ страховъ и смущеній. Какъ настращенаго легкій шорохъ приводить въ испугъ, и какъ наболѣвшее мѣсто беспокоить болью отъ легкаго къ нему прикосновенія: такъ у насъ дымъ изъ трубы не въ обычное время, или нехорошо различенный столбъ пыли вдали представляется началомъ грозной бѣды, и снова оживляеть притихшія уже тревоги. Съ сей стороны можно сказать, что туча еще не разсѣялась!

(•) 13 недѣля. 21 августа. Жители начали убираться въ дому. Были небольшие пожары, которые подавлялись въ самомъ началѣ.

(•) Чиновники стерегли сами дому свои и не являлись на службу.

(•) Назначена комиссія изъ лицъ всѣхъ сословій для изслѣдованія причинъ пожаровъ, и для открытія способовъ помочь пострадавшимъ.

Такое долгое испытаніе! — И не одна, можетъ быть, изъ васъ душа вопіеть отъ сердца: ослаби намъ, Господи, да почіемъ!

Да, — будемъ усерднѣе вопіять въ молитвѣ, чтобы ослабилъ намъ Господь! — Однакожъ и малодушествовать себѣ не позволимъ ради того, что не ослабляетъ такъ скоро, какъ бы намъ хотѣлось. Вѣрно, такъ нужно. Вѣдь вы не принадлежите къ числу невѣровъ, все относящихъ къ случайностямъ. Вѣдь вѣрюете, что все отъ Господа, — и большое и малое. Приложите же къ сей вѣрѣ и ту успокоительную увѣренность, что все, исходящее отъ Господа, исходить не ко вреду, а ко благу нашему, — что, стало быть, и то, что теперь терпимъ мы, попущено Господомъ въ наше созиданіе и спасеніе... А установившись въ сей мысли, ждите благодушно конца, укрѣпляясь убѣжденіемъ, что вѣрно не все еще то произошло въ нась, что Господь преднамѣрилъ произвести въ нась.

Женщина, смѣшивши муки и вложивъ въ смѣшеніе квасъ, ждетъ, пока вскиснетъ все смѣшеніе. Станетъ ли она сажать хлѣбы, если не увѣрится, что уже вскисло все? — И опять, посадивши въ печь хлѣбы, тотчасъ ли и вынимаетъ? — Нѣтъ; — но ждетъ, пока они совершенно испекутся. И вотъ отъ такого терпѣливаго ожиданія вы получаете хлѣбъ вкусный — и квасный въ мѣру и испеченный какъ слѣдуетъ. Похвалите ли вы женщину, если она поспѣшить въ чёмъ либо и тѣмъ испортить хлѣбы?! — Вотъ и Господь, пославъ намъ бѣды, влилъ какъ бы въ нась новую закваску и ждетъ, пока она проникнетъ весь составъ нашъ. Или Онъ вложилъ нась

въ пещь, и ждеть, пока огнь испытанія произведетъ въ нась свое дѣйствіе. Ждите же и вы. Не мѣшайте Господу, — и своими воплями не заставляйте Его сердоболія поспѣшить окончаніемъ начатаго Имъ въ васъ прежде времени, чтобы иначе не выйти вамъ изъ подъ-сихъ дѣйствій недошедшиими до предначертанной мѣры.

Вотъ и лѣкарь, приложивъ пластырь на рану, не тотчасъ снимаетъ его, а ждеть, пока онъ произведетъ свое дѣйствіе. Вы не станете отвергать, что мы всѣ въ ранахъ грѣховныхъ, и что намъ нужны пластыри. Вотъ они приложены. Дайте же имъ произвестъ свое дѣйствіе. Терпите и не требуйте, чтобы ихъ сорвали поскорѣе. Пусть вытянутъ злоказащенну матерію и затянутъ пораженное мѣсто. Насъ врачуєтъ премудрый Врачъ, Которому равнаго нѣть. Предадимся же благодушно Его врачевательнымъ на насъ дѣйствіямъ!

Не упирайтесь вниманіемъ вашимъ и чувствомъ на одномъ настоящемъ своемъ состояніи, — скорбномъ и тяжеломъ; но болѣе устремляйте очи ума вашего въ будущее, — въ то благо, которое будетъ принесено намъ скорбію, если будемъ благодушествовать. Смотрите, — земледѣлецъ, посыавъ сѣмена съ большимъ трудомъ, терпѣливо ждеть, пока онъ взойдутъ, возрастутъ и созрѣютъ, молясь, чтобы Господь въ свое время послалъ дождь и ведро. Безпокоится ли онъ, когда, въ свое время, идетъ дождь, раздаются громы и упадаютъ молніи?! — Другой скучаетъ отъ ненастія; а земледѣлецъ радуется и веселится, потому что смотрѣть не на настоящее, а на будущее, — заботится не объ

удовольствіяхъ лѣта, а о нуждахъ зимы, — не о томъ, что теперь переносить, а о томъ, что получить за то въ послѣдствіи. Не будемъ же и мы сѣтовать о настоящемъ бѣдствіи, — а паче благодарить, зная, какое принесеть оно благо для души нашей. Время прекращенія горя нашего предадимъ въ волю Господа; сами же позаботимся лучше войти въ намѣренія Божіи о нась, чтобы не препятствовать дѣйствію Его въ нась, и тѣмъ дать Ему возможность скорѣе кончить трудъ Свой надъ нами. Богъ сильнѣе, чѣмъ мы сами, хотеть погасить огнь, но ждетъ, пока сей послѣдній произведетъ въ нась свое дѣло. Итакъ все за нами!

Мы обыкли думать, что Господь отягощаетъ нась, когда посыаетъ какое либо бѣдствіе. А выходить наоборотъ: — мы утруждаемъ Господа, поставляя Его въ необходимость изобрѣтать для нась такія вразумленія. Такъ Пророкъ Исаія жаловался на народъ Іудейскій, что много беспокоить Господа своимъ невѣріемъ, упорствомъ и непокоривостію, говоря: *всکую Господеви трудъ даете* (Ис. 7:13)? Это вотъ что значитъ: Господь промыслительными дѣйствіями Своими образумливалъ Израильтянъ, — чтобы не отклонялись отъ Него своими сердцами, чтобы не оскорбляли Его грѣхами своими и неправдами, не предавались безумнымъ уг҃хамъ и не распутничали, не забывали дома Божія и благоговѣнія къ нему и въ немъ, не угнетали невинныхъ, не кривили душою на судахъ и торгахъ, не тратили времени въ изобрѣтеніи средствъ губить время со вредомъ себѣ... и проч. и проч... Народъ не внималъ урокамъ Божіимъ. Еслиъ Господь не любилъ народа, то предалъ бы его

тотчась своей пагубѣ. Но какъ Онъ не хотѣлъ, чтобы онъ погибъ, а всячески хотѣлъ, чтобы онъ пришелъ въ разумъ истины и въ любовь къ святости; — то и посыпалъ на него, для вразумленія, испытаніе за испытаніемъ, бѣду за бѣдою, скорбь за скорбію. И вотъ о семъ-то трудѣ Пророкъ жалуется на народъ Божій, говоря: како Господеви трудъ даете, т. е. что не исправляетесь, не обращаетесь ко Господу и не начинаете жить свято?.. Но для васъ все ни во что, какъ Самъ Богъ говорить чрезъ другаго Пророка (Іер. 3:9). Вотъ и надъ нами, братія, трудится нынѣ Господь. Не допустимъ же, чтобы и на насъ падала подобная жалоба. Поспѣшимъ догадаться, чего想要 отъ насъ Господь и сдѣлаемъ то. А чего想要, сие скажеть каждому изъ насъ своя совѣсть. Аминь.

Слово пятое (·)

Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ! — Вотъ мы уже и совсѣмъ почти успокоены, братія! — Ожиданіе бѣдъ отъ длительности ли, или отъ неудачности дѣйствія огня, уже не мучить насъ и не поражаетъ сокрушительнымъ страхомъ, — и все у насъ приняло свое обычное теченіе. Прежде — то скорбь о потеряхъ, то страхъ новыхъ потерь возмущали око ума нашего и мы не могли спокойно обратиться на себя, или обсудить происходящее вокругъ. Теперь мы уже можемъ,

---

(·) 28 августа. Недѣля 14. Жители всѣ уже убрались въ дома. — Были вспышки незначительныя; но ихъ тотчась подавляли.

кажется, спокойно разсуждать о всемъ, что случилось съ нами.

Что жъ это было съ нами, и что вышло изъ того, что было? — Испытаніе ли то, или наказаніе? — Мѣра исправленія, или знакъ отверженія Божія?

Нѣть, — не отвергаетъ насъ Господь: иначе Онъ не вразумилъ бы бдящихъ о нашей безопасности такъ скоро и дѣятельно преградить всѣ проходы злѣнаправляемому огню, и не даваль бы имъ возможности такъ быстро пресѣкать его дѣйствія. Нѣть, — не отвергаетъ: иначе Онъ не сохранилъ бы храмовъ нашихъ (‘), которые сохранивъ, Онъ даетъ намъ увѣреніе, что обѣятія Его отверсты для принятія насъ, и внятно говорить намъ: приидите ко мнѣ труждающіеся и обремененніи и Я упокою васъ. Нѣть, — не отвергаетъ. Еслиъ это былъ гнѣвъ отверженія, кто бы могъ устоять и какая сила могла остановить дѣйствіе его? — Но вотъ мы видимъ, что Господь не до конца гнѣвается на насъ, и не въ вѣкъ враждуетъ.

Что же это Онъ сотворилъ съ нами? — Онъ выводилъ насъ на войну, чтобы показать и намъ самимъ и другимъ, какъ мы мужественны, и какъ искусны въ веденіи брани за спасеніе души и славу Подвигоположника нашего и Бога.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

(‘) Стефановская церковь, гдѣ чудотворная икона Божіей Матери, была въ опасности. Когда отпѣть былъ молебень съ водосвятіемъ и обойдена церковь, вѣтеръ, дувшій на храмъ, повертилъ опять на погорѣвшія мѣста. Этимъ положень конецъ и распространенію пожара.

На Іова клевета́ль Богу діаволъ: неискренно чтить онъ Тебя; онъ только видъ показываетъ, будто чтить Тебя, ради того, что Ты всѣмъ надѣляешь его; но повели взять у него богатство, славу, власть, здоровье, — и увидиши, что онъ отпадеть отъ Тебя, какъ осенний листъ съ дерева. И вотъ въ оправданіе Іова и Своего къ нему благоволенія, Господь выводить его на брань, не говоря ему напередъ: стой, будешь брань, — будучи увѣренъ, что онъ и такъ устоитъ. Начинается брань. Поражаютъ Іова со всѣхъ сторонъ. Падаютъ у него стада, дома, дѣти, а онъ стоитъ, какъ столпъ, непоколебимъ: во всѣхъ сихъ приключившихся ему, ничтоже согрѣши Іовъ предъ Господемъ (Іов. 1:22). Врагъ дѣлаетъ новое нападеніе, болѣе чувствительное, — поражаетъ плоть его. Но Іовъ и здѣсь не грѣшить ниже устнамиа своима (Іов. 1:22). Подходитъ жена — совѣтница — съ лъстивою рѣчью: *рцы глаголъ нѣкій ко Господу и умри* (Іов. 2:9). И это не колеблетъ твердости его: *аще благая, говорить, пріяхомъ отъ руки Господни, злыхъ ли не стерпимъ* (Іов. 2:10). Такъ брань кончилась. Кто же побѣдитель?! Іову честь побѣды, а врагъ отходить посрамленъ. Не смотрите, что онъ сталъ нищъ, лежалъ на гноищѣ и въ ранахъ. Не это нужно было врагу. Не домовъ и стадъ, не дѣтей и рабовъ, не внѣшней пышности и цвѣта тѣла домогался онъ. Ему хотѣлось поколебать духъ благочестія Іова, и исторгнуть слово ропота изъ усть его, или чувство отчаянія поселить въ сердцѣ его. Какъ это ему не удалось, значитъ онъ проигралъ побѣду. Іовъ оправдалъ благоволеніе къ нему Бога, и Богъ вдвойнѣ ущедрилъ его противъ всего, имъ потеряннаго.

Подобное сему совершилось и съ нами. Клеветалъ ли на насъ Господу врагъ, кто намъ о томъ скажеть? — Но всячески несомнѣнно, что Господь устроилъ нынѣ испытаніе нашему благочестію. Онъ хотѣль показать, что не внѣшняя только благопріятная обстановка держить насъ въ вѣрѣ въ Него, и не отсутствіе только потерпѣть являеть сильною нашу преданность Ему. Потому и вывелъ насъ на брань, и попустилъ бросать въ насъ разжеченные стрѣлы. Вы знаете, какъ стремительны были нападенія на насъ, какъ сильны удары, и какъ болѣзненны раны! — Но не это — признакъ побѣды. Какъ Іовъ на гноищѣ торжествовалъ побѣду; такъ и мы съ потерю домовъ и со всѣми смущавшими насъ тревогами могли не быть побѣженными. Ибо не во внѣшнемъ положеніи сила, а во внутреннемъ настроеніи ума и сердца. Поколебались мы, — побѣда проиграна. Устояли, — побѣда за нами.

Что же именно?! — Сами войдите внутрь себя, и съ своею совѣстію, предъ лицемъ Господа, или раздѣляйте корысти, или считайте потери и лишенія. Станьте же предъ Господомъ и понудьте совѣсть свою дать искренніе отвѣты на такие вопросы: — благодушно ли перенесено несчастіе, — постигшее уже, или еще только ожидаемое? — Видѣли-ль вы во всемъ семъ руку Божію, а не случай? — Не было ли въ сердцѣ вашемъ движений ропота и сомнѣній въ попечительномъ промышленіи Божиемъ о васъ — въ сихъ именно обстоятельствахъ? При слезахъ скорби, благодарно ли возносилось сердце ваше къ Богу? — Душа ваша приняла ли урокъ о безпристрастіи къ земному до чувства странничества на

землѣ? — Потерпѣвшіе не омрачили-ль сердца своего завистю къ непотерпѣвшимъ? Непотерпѣвшіе не возносились ли надъ потерпѣвшими, и еще хуже, — не увлекались ли злорадостною надеждою какимъ либо образомъ обогатиться на счетъ ихъ? — Пришло ли на мысль, что вѣрно такие и такие грѣхи наши были причиною общей бѣды, и положено ли намѣреніе непремѣнно отстать отъ нихъ и не повторять уже ихъ болѣе? — Исповѣдано ли во глубинѣ сердца, что такъ поступить съ нами слѣдовало, — и что мы не это только, но и все готовы потерпѣть съ благодушіемъ и теплою любовію, всецѣло повергая себя въ руки Богу, какъ дѣти чадолюбивому Отцу, Который лучше нась знаетъ, что хорошо для нась и что худо, — ведро или ненастье?!

Если на все сіе мы искренно можемъ дать успокоительные отвѣты, то побѣда на нашей сторонѣ. Не смотрите при семъ на потери и тревоги, — а на духъ благочестія, живущій въ сердцѣ. Если онъ цѣль; ничто всѣ потери. Ибо лишеніе и всѣхъ благъ міра не губить души, — тогда какъ одно движеніе ропота губить душу, если не будетъ очищено покаяніемъ. Если такъ, то благодареніе Господу! А если нѣть, то горе намъ! — Горе намъ, что столько потерпѣли мы даромъ, и не только даромъ, но и со вредомъ для спасенія, — что при такихъ большихъ потеряхъ внѣшнихъ терпимъ еще и внутреннюю пагубу. Но, братія, да не отягчится скорбь наша; дадимъ другъ другу увѣреніе, что и мы всѣ, подобно Іову, во всѣхъ сихъ приключившихся не согрѣшили предъ Богомъ, ниже устами, и не дали безумія Богу, — что, не смотря на всю тяготу и

чувствительность бѣды, исповѣдали только: Господь даде, Господь отъять... аще благая оть руки Господни пріяхомъ, злыхъ ли не претерпимъ... Яко же Господеви изволися, тако и бысть! Буди имя Господне благословенно во вѣки! — Если было что не такъ, поскорбимъ о томъ и исправимся. Если что слабо и безжизненно, — воскресимъ то и возведемъ до воодушевленія. Позаботимся о семъ; ибо такія только чувства суть вѣрное ручательство, что Господь скоро вознаградить потери наши и возвратить намъ прежнее благоденствіе! — Это и да даруетъ всѣмъ намъ всемилостивый Господь! Аминь.

Слово шестое (·)

Благодареніе всемилостивому Господу, хранящему цѣлымъ и невредимымъ городъ вашъ! — Видите, какія слышатся вокругъ бѣды, а оть васъ онѣ отвращаютъ грозное лицо свое! — Въ окрестныхъ весяхъ и сосѣднихъ городахъ, огнь пожаляетъ достояніе мирныхъ жителей, а вы, какъ кровомъ какимъ прикрыты оть внезапныхъ нападеній его. Правда, у васъ бѣда была недалеко; но и она, какъ непреднамѣренный какой ударъ, скоро прекращена и уже не повторялась болѣе. Такъ, благодареніе Господу!

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

(·) 3 сентября. Въ г. Кирсановѣ, въ соборѣ. Въ городѣ не было пожаровъ; но въ Кирсановскомъ девичьемъ монастырѣ сгорѣла крыша одного корпуса, — и весь корпусъ поврежденъ.

Но, братія, поопаситесь и попекитесь не лишиться такой великой милости Божіей, и сами на себя не накличте минующихъ вась скорбей и бѣдъ. Милость и судъ у Господа скоры. Расположитесь же такъ, чтобы не отогнать милости и не привлечь суда. Укройтесь мало елико-елико, дондеже мимоидеть гнѣвъ. Куда укрыться? — Подъ милостивую и крѣпкую руку Божію, дѣтски преданнымъ Богу сердцемъ и совершенною покорностію волѣ Его всесвятой. Исповѣдуйте предъ Нимъ поминутно, что въ семъ пощаденіи видите одну милость Его, и молитесь, да продлить Онъ на вась и еще щедроты Свои. Исповѣдуйте, что вы недостойны никакого снисхожденія по грѣхамъ своимъ, и умоляйте Его, да не гнѣвомъ Своимъ, а благостынями обращаетъ души ваши къ Себѣ, помянувъ прежнія бѣды ваши великія и настоящія немощи ваши немалыя.

Такъ, братія, да не восходитъ на сердце ваше льстивое помышленіе, будто вы избавляетесь отъ настоящихъ бѣдъ ради какихъ либо отличій и преимуществъ, будто другіе грѣшнѣе вась, — и потому терпять; — а вы достойнѣе ихъ, потому свободны отъ страданій! — Нѣть не такъ, — а вотъ какъ истолковывайте себѣ все, происходящее у насъ! — Заснули мы всѣ, предались безпечности, забывать стали волю Божію и святый законъ Христовъ. Господь, по любви Своей къ намъ, не хотя, чтобы мы оставались въ семъ состояніи навсегда, ибо въ немъ пагуба, — положиль, въ совѣтъ промышленія Своего, горестями пробудить насъ отъ усыпленія. И вотъ тамъ и здѣсь являются, или только слышатся бѣды отъ огня, какъ грозное внушеніе всѣмъ

всюду покаяться, какъ бы слово Бога къ каждому: востани спяй! Въ семъ отношеніи всѣ равны — и страждущіе и нестраждущіе; всѣ равно приглашаются къ покаянію и исправленію жизни. Потому послѣдніе нисколько не считаются лучше первыхъ. Не выходить ли даже напротивъ? — Ибо почему не каждое мѣсто поражаетъ Господь, хотя всѣмъ равно нужно пробужденіе? — Это потому, что Ему не скорби наши желательны, а наше пробужденіе отъ грѣховнаго усыпленія. Однихъ Онъ пробуждаетъ наличными бѣдствіями, а другихъ слухомъ и ожиданіемъ подобныхъ бѣдствій. Но не видите ли, что въ такомъ случаѣ Онъ однихъ дѣлаетъ проповѣдниками покаянія для другихъ? — Выборъ же въ проповѣдники падаетъ, конечно, не на слабѣйшихъ, а на тѣхъ, кои совершиеннѣе умомъ и крѣпче сердцемъ. Вотъ вамъ и истолкованіе того, почему тѣхъ поражаетъ Господь, а нась нѣть. — Это — потому, что тѣ крѣпче нась духомъ, а мы слабѣе ихъ; тѣ благодушно переносятъ бѣду, а мы пали бы, можетъ быть, въ ропотъ и отчаяніе. Тѣ, не смотря на тучу бѣдъ, могутъ узрѣть перстъ Божій въ нихъ и уразумѣть сокровенныя намѣренія Его; а мы совсѣмъ бы, можетъ быть, потерялись, еслибъ нынѣ постигло нась подобное горе. Такъ Господь щадить нась не по достоинству какому, а по крайней немощи нашей. — Онъ тѣхъ — сильнѣйшихъ — избралъ учителями для нась — слабѣйшихъ, чрезъ нихъ вразумляя нась и возбуждая къ сознанію и самоисправленію. Потому и Бога благодарите, и пострадавшимъ не только спостраждите сочувствуемъ, но и воздайте честь, какъ

наставникамъ и спасителямъ. Такъ себя расположите, не позволяя себѣ предаваться помышленіямъ, уничижительнымъ для братій нашихъ страждущихъ. Смиряйтесь, а не высьтесь, — чтобы не было сочтено нужнымъ — и противъ воли смирять самовозносящихся!

Не думайте, однажды, чтобы и на насъ смотрѣль Господь не такъ хорошо, или считалъ насъ ни къ чему добруму негожими. Нѣть, — и намъ воздается свое. Тѣ почтены учительствомъ, а мы благоразумныемъ ученичествомъ; тѣ сочтены крѣпкими духомъ, а мы внимательными къ путямъ Промысла Божія и осмотрительными. Т. е., Господь судилъ о насъ такъ, — что хотя наличныхъ бѣствій мы не перенесли бы, конечно, какъ слѣдуетъ; но довольно имѣемъ ума и совѣсти, чтобы вразумиться бѣдами другихъ и стать въ свой чинъ. Войдите же въ намѣренія Божіи о васъ, и самимъ дѣломъ покажите то, чего ожидаетъ отъ васъ Господь. И какъ Онъ отъ всѣхъ ожидаетъ покаянія и исправленія; то поспѣшите войти внутрь себя, осмотрите, что тамъ есть неисправнаго, и положите твердое намѣреніе исправить то во славу и угодность Богу, щадящему васъ.

Станьте теперь предъ лицемъ Господа и дайте отвѣтъ: искренно ли, и всѣ ли искренно вѣрютъ у васъ въ Бога, въ Троицѣ покланяемаго, Отца и Сына и Святаго Духа? — Не дивитесь такому вопросу! Нынѣ и въ этомъ, какъ во многомъ другомъ, погрѣшаютъ многіе. Вѣрюете ли, что все произошло отъ Бога, Его всемогущимъ Словомъ, а не самослучайно явилось на

свѣтъ? Вѣрюете ли, что все въ мірѣ — и большое и малое — правится свободно благимъ и премудрымъ Промысломъ Божіимъ, а не подчинено какому-то року непреодолимо неизмѣнного теченія происшествій? — Вѣрюете ли, что мы созданы были для блаженства въ раю, но преслушаніями заповѣди Божіей потеряли рай, — и воть нынѣ бѣдствуемъ въ наказаніе за то? — Вѣрюете ли, что изъ сего состоянія паденія мы никакимъ образомъ не можемъ вы свободиться сами и спастись; что потому, вселагій Богъ, не хотя, да погибнетъ родъ нашъ, послалъ въ мірѣ единороднаго Сына Своего — совершилъ спасеніе наше и учредить на землѣ открытый для всѣхъ домъ спасенія — св. Церковь; что сія Богоучрежденная Церковь, хранящая единственно благонадежный и вѣрный образъ спасенія, есть наша православная восточная Церковь? — А такъ вѣруя, покорствуете ли всецѣло всѣмъ заповѣдямъ и установленіямъ Церкви? Ходите ли въ храмы? Внимаете ли съ охотою проповѣдуемому здѣсь слову Божію? Читите ли праздники и храните ли посты — всѣ? — Принимаете ли Святыя Божіи Тайны, какъ должно? Не отмѣтаете ли суемудренно какихъ либо молитвенныхъ и освятительныхъ учрежденій Церкви? Пріемлете ли церковное чиноначаліе, и сущему у васъ священству послушны ли, какъ лицу богоучрежденному въ руководство вамъ на пути ко спасенію? Усердно ли идете симъ путемъ? Богатитесь ли добрыми дѣлами, не упуская ни одного случая къ творенію ихъ? Паче же, храните ли чистымъ сердце свое отъ всѣхъ неправыхъ чувствъ и расположений? Есть ли страхъ Божій? Мирны

ли другъ съ другомъ? Не завидуете ли? Не подкопываете ли другъ подъ другомъ? Не страдаете ли грѣхомъ осужденія и пересудовъ? Готовы ли ко взаимосодѣйствію и взаимоспомощеванію? Не преданы ли вы утѣхамъ, забавамъ, модамъ и другимъ чувственнымъ удовольствіямъ и порокамъ? Дѣти почитаютъ ли у васъ родителей? Родители пекутся ли передать дѣтямъ сокровище вѣры во спасеніе? Торгующіе ревнують ли о правыхъ мѣрахъ и цѣнахъ? Суды не забываютъ ли правды на судѣ? Блюстители порядка и безопасности всегда ли бдятъ, и благо ли общее блюдуть?!

Осмотрите себя по всѣмъ симъ и подобнымъ пунктамъ! — Если найдете, что по всѣмъ имъ вы правы, положите въ сердцѣ своеѣ еще болѣе преуспѣвать въ правотѣ сей, съ помощію Божіею. А если найдете что неисправнымъ, позаботьтесь исправиться, — положите теперь же твердое къ тому намѣреніе и дайте слово въ томъ всевидящему Богу, щадящему васъ. Вотъ чего ожидаетъ отъ васъ Господь! Поспѣшите исполнить волю Его, чтобы иначе и васъ не коснулись бѣды, ходящія вокругъ. Если какой воинъ, когда въ воинскомъ станѣ бываютъ тревогу, не проснется и не поспѣшить вмѣстѣ съ другими стать въ ряды во всѣхъ воинскихъ доспѣхахъ; то или отъ военачальника потерпить большое наказаніе, или, еще хуже, достанется въ руки врагамъ. Смотрите, не потерпѣть бы и намъ чего подобнаго, если останемся погруженными въ безпечность, когда повсюду кругомъ слышимъ воззванія къ пробужденію! — Конечно, кто уразумѣть умъ Господень и кто постигнетъ, чего想要

Богъ? Но касательно того, чего хочетъ Богъ, окружая нась бѣдственными случаями, не трудно увидѣть намѣренія Его. Къ Ниневитянамъ послалъ Богъ Пророка съ угрозою, что еще три дня, и Ниневія превратится, если не покаются. Ниневитяне покаялись и Господь отмѣнилъ угрозу Свою. А Ной сколько лѣтъ проповѣдывалъ: покайтесь, — иначе потопомъ потопить вась Богъ? — Не послушали: — пришелъ потопъ и взяль все. Вотъ и у нась, чужими бѣдами Господь внятно говорить намъ: пробудитесь отъ усыпленія, осмотритесь, исправьтесь! — Будемъ внимательны, и все, что нужно исправить, исправимъ. Вѣдь законъ суда Божія давно произнесенъ, и отмѣнить его никто не силенъ. Припомните, что написано въ Евангеліи! — Столпъ Силоамскій палъ и побилъ 18 человѣкъ. Приводя сей случай, въ поученіи Своемъ къ народу, Господь вотъ что изрекъ: — думаете ли, что тѣ 18 были грѣшнѣе всѣхъ живущихъ въ Іерусалимѣ? Нѣть. Но говорю вамъ, что если не покаетесь, то всѣ такъ же погибнете (Лк. 13:3—4). Слыши сие, разумѣвая да разумѣваемъ пути правды Божіей и по указанію ихъ поспѣшимъ отвратить гнѣвъ Божій, всегда готовый, и удержать на себѣ милость Его, теперь нась покрывающую. Аминь.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Слово седьмое (·)

Не много были встревожены вы, сестры, — и я собирался утѣшать васъ немощнымъ словомъ моимъ. Но, благодареніе Господу, скорбь ваша уже растворена утѣшеніемъ отъ дѣятельнаго участія благотворительныхъ людей, которыхъ Господь воздвигъ на помощь вамъ. Нельзя не радоваться, нашедши васъ въ этомъ, оживленномъ отрадою состояніи. Конечно, вы и безъ того сумѣли бы перенести съ достойнымъ васъ благодушiemъ постигшее васъ горе; но Господь, снисходя къ возможнымъ въ васъ немощамъ сердца, не допустилъ вамъ долго быть подъ искушеніемъ. Рана уже залѣчивается и скоро, можетъ быть, и слѣдовъ ея не будетъ замѣтно. Потому отлагаю слово утѣшенія, чтобы не устыдить васъ предположеніемъ въ васъ малодушія. Тѣмъ не менѣе, однажды, нахожу неприличнымъ не занять вниманія вашего тѣмъ, что случилось съ вами. Тутъ видимо было посѣщеніе Божіе на васъ: а гдѣ посѣщеніе Божіе, какъ не остановиться на томъ, чтобы напитать душу свою сокрытыми тамъ уроками? — Въ самомъ дѣлѣ, ударъ и помилованіе, рана и заживленіе, угроза и пощада: — что-то особенное хотѣлъ сказать вамъ или показать въ васъ Господь. Что же бы такое?

(·) 4 сентября. Въ Кирсановскомъ женскомъ монастырѣ. На Успеніе, 15 августа, былъ въ немъ пожаръ. Сгорѣла крыша въ одномъ изъ лучшихъ корпусовъ, — при чёмъ и весь корпусъ такъ поврежденъ, что въ немъ жить не было возможности. Кирсановскій купецъ В. С. Сосульниковъ, — очень благотворительный человѣкъ, — взялся на свой счетъ поправить его. Работы уже были начаты.

Не будемъ ходить далеко и теряться въ догадкахъ. Онъ хотѣлъ испытать, не привязаны ли вы къ тлѣнному, вещественному, житейскому. Простой урокъ, но очень важный! — Припомните обѣты ваши, какъ, — принимая на себя иноческое житіе, вы обѣщались, оставляя міръ, оставить и всѣ заботы его, чтобы въ единственіи безмятежно предстоять единому Богу въ молитвахъ непрестанныхъ. Всѣ пристрастія житейскія, какъ излишніе наросты, должны были спасти съ вась за воротами обители. Какъ тотъ юноша, который желалъ поступить въ монашество, но все былъ останавливаемъ любоиманіемъ, одолѣвши себя наконецъ, вышелъ за городъ или село свое, и, сбросивъ самую одежду свою, бѣгомъ побѣжалъ въ ближайшую обитель, и тамъ остался навсегда, не поминая даже о томъ, что имѣлъ: такъ обнаженными отъ всякаго пристрастія къ вещественному должны вступать въ обители всѣ вступающіе въ нихъ, — и не только вступать, но и всегда пребыть тамъ таковыми, не умаляя сего отрѣшенія, но напротивъ возвышая и укрѣпляя его.

Между тѣмъ, однажды, и въ обители, человѣкъ все же остается человѣкомъ. Ему нужны и кровь, и одежда, и пища. И все это надо добывать, заготовлять и хранить. Вы знаете, какъ совмѣстить это имѣніе и труды относительно его съ совершеннымъ отъ всего отрѣшеніемъ, обѣщаннымъ въ началѣ. Въ этомъ по преимуществу искусство монашескаго житія — при видимой житейскости хранить безжитейскость въ сердцѣ, или все содеря быть — какъ ничтоже имуще. Но какъ ходя около огня легко обжечься, или проходя

по тинистому мѣсту легко завязнуть въ тину: такъ не мудрено, имѣя что нибудь, пристраститься къ тому, что имѣемъ — мало ли то или велико. Не мудрено, слѣдовательно, и находящимся въ обители пристраститься и къ своему уголку, и къ своей одеждѣ, и ко всему другому, что есть подъ руками, — пристраститься, не замѣчая того, даже не желая допустить въ себя какое-либо пристрастіе, и обижаясь, если кто сталъ подозрѣвать насть въ томъ, или дѣлать на то намеки. Для людей стороннихъ все равно, есть ли въ насть какое тайное пристрастіе, или нѣть. Они видятъ, что монашескій чинъ соблюдается, и — довольны нами, даже готовы хвалить насть. Но не все одно это для насть съ вами, сестры, — не все одно и для Господа, принявшаго жертву обѣта нашего. При всемъ имѣніи хранить нелюбоимѣнное сердце, и при всѣхъ трудахъ и заботахъ безмолвное о всемъ беспопеченіе — законъ для насть неотложный! Но такъ ли это на дѣлѣ, — какъ испытать и кто скажетъ намъ обѣ этомъ? — Самоиспытаніе обманчиво. Тутъ самолюбіе всегда покривить, и вмѣсто истины представить призракъ ея; потому сіе дѣло и не ввѣряется ему. Но какъ дѣло иноковъ есть вмѣстѣ и дѣло Божіе, и Господь дорожить ими, какъ избранниками Своими, и желаетъ явить ихъ совершенными во всемъ: то и береть сіе испытаніе на Себя и разными обстоятельствами внѣшними, — лишеніями или только опасеніями лишеній, — даетъ имъ разумѣть, привязано ли къ чему сердце ихъ, или нѣть: — недугуетъ ли оно пристрастіями, или отъ всего совершенно отрѣшено и свободно. Вотъ это именно Онъ

и сдѣлалъ нынѣ съ вами. Смотрить Онъ съ небеси святаго Своего на сыны человѣческіе и всѣхъ ведеть такъ, да всяко нѣкіе спасеть. Милостиво возрѣль Онъ на васъ, и, потревоживъ немногого житѣе ваше, далъ вамъ урокъ: «посмотрите, нѣть ли у васъ пристрастія къ земному? Сердце ваше Мнѣ должно принадлежать какъ жениху вашему. Посмотрите, не уклонилось ли оно къ чему либо иному?» — Вотъ настоящій смыслъ того, что случилось съ вами!

Причастіе къ земному и вещественному хорошо сравниваютъ съ укорененіемъ дерева на почвѣ земной. Чѣмъ многовѣтвистѣе корень, и чѣмъ глубже пустилъ онъ вѣтви свои, тѣмъ тверже стоитъ дерево и тѣмъ труднѣе его выдернуть. Равно, чѣмъ болѣе пристрастій у сердца и чѣмъ сильнѣе сіи пристрастія, тѣмъ труднѣе оторвать его отъ земли, и тѣмъ больнѣе сердцу, когда его отрываютъ отъ нея противъ воли. Примѣнивъ это къ вашимъ обстоятельствамъ, вотъ что нахожу: — какъ еслибы садовникъ или владѣтель сада, ходилъ по саду и пробовалъ то то, то другое дерево, твердо ли онъ сидѣть; такъ Господь — Промыслитель и Попечитель вашъ — особенно нынѣ коснулся васъ и потревожилъ васъ, чтобы испытать, не пустили-ль вы глубоко корней пристрастія къ земному, легко ли сердце ваше разстается со всѣмъ, что есть у васъ, такъ ли вы свободны, какъ свободна птица, перелетающая съ одного мѣста на другое не только безъ боли, но и съ удовольствіемъ.

Вотъ на что хотѣлъ навестить васъ Господь! Но что же въ васъ и съ вами? — Что въ васъ, это вы опредѣлите сами съ своею совѣстію, — и поспѣшите возобновить и

очистить завѣтъ вашъ съ Господомъ, Который все видитъ. Сторонніе о вашемъ внутреннемъ состояніи вѣрнаго суда произнести никакъ не могутъ. Ни вопли ваши, ни тревога, ни слезы не суть еще вѣрные признаки вашего пристрастія къ вещамъ. Все сіе можетъ быть слѣдствіемъ нечаяннаго испуга и продолжающагося его дѣйствія. Настоящее пристрастіе только Богъ можетъ видѣть и совѣсть ваша. Тамъ убо, войдя внутрь себя, сами въ тайнѣ сердца своего скажите Господу, — виновно ли сердце ваше предъ Нимъ, или нѣтъ. — Не стыдитесь самоосужденія и не навязывайте на себя, чего нѣтъ въ васъ. Господь любить искренность и правду. Съ симъ, правотою освѣщенныемъ, лицемъ предстаньте Ему, и сами дайте Ему отчетъ.

Съ своей стороны, при желаніи вамъ всякаго утѣшенія, не могу не напомнить вамъ: не оставляйте сего случая безъ всякой повѣрки своихъ внутреннихъ расположений и чувствъ, въ которыхъ вся сила и вся цѣна вашего житія. Конечно, то, что Господь погрозилъ только и тотчасъ милуетъ, очень можно истолковать, какъ добрый признакъ отсутствія въ васъ сильныхъ пристрастій. Но это догадка, на которой пріятно останавливаться намъ и вамъ, но которою окончательно удовольствоваться не должно. Судъ совѣсти — другое дѣло, — и еще болѣе другое дѣло — судъ Божій! — Оговорки здѣсь всѣ въ сторону: онѣ тутъ неумѣстны. Смотрите, какъ опредѣляется ваше значеніе! — Вы — соль земли. Вы — свѣтъ міра! — Это и ко всѣмъ Христіанамъ идетъ: но во всемъ совершенствѣ можетъ быть выполнено только иночествующими. Блюдитесь

же, да не помрачится свѣтъ вашъ, и да не обуяетъ соль
ваша! — Такъ ужъ себя и устройте!

Скажу и еще одно слово! — Утѣшительно видѣть состраданіе къ вамъ въ живущихъ близъ васъ! Утѣшительно, что вы окружены сочувствіемъ! — И кто не знаетъ, какъ это нужно въ жизни нашей земной! Но да не отвратить сіе васъ отъ вашего главнаго сочувствія — къ міру невидимому. Житіе ваше есть житіе равноангельское. Переселитесь же вниманіемъ вашимъ и сердцемъ на небо, и тамъ превитайте. Это — и по значенію вашему, и потому, — что только симъ способомъ вы обрящете покой душамъ вашимъ, при всѣхъ беспокойствахъ неизбѣжныхъ по условіямъ земной жизни! — Говорять, что чѣмъ выше отъ земли, тѣмъ меныше бываетъ колебаній и движеній въ воздухѣ, — а тамъ, — на самой высотѣ, — все тихо и спокойно, — ни бурь, ни громовъ, ни молній. Это образъ покоя, какой обрѣтаетъ душа, погасившая всякое пристрастіе земное и сердцемъ живущая на небесахъ, — въ непрестанной теплой молитвѣ и неотходномъ предстояніи Богу. Сего блага паче всего желаю вамъ. Тогда, что ни случись съ вами, ничто не встревожить и не возмутить покоя вашего. Аминь.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Слово осьмое (·)

Есть время молчать, говорить Премудрый. И не къ намъ ли, — въ теперешнихъ обстоятельствахъ, — идеть это замѣчаніе?! — Скорбь сжимаетъ сердце и связываетъ языкъ. Такъ друзья Іова, увидѣвъ его въ первый разъ въ страдальческомъ состояніи, семь дней сидѣли при немъ молча, или не въ силахъ будучи произнести слово отъ туги сердца, или не находя словъ къ полному выраженію своего состраданія. Что могу сказать вамъ и я, соразмѣрное скорби вашей?! — Конечно, было бы много, еслибы я приложилъ къ вамъ слово Пророка Исаи о народѣ Божіемъ: *отъ ногъ до главы нѣсть въ немъ цѣlosti* (Ис. 1:6); но всячески недалеко будетъ отъ истины, если приравнить состояніе града вашего къ другому изображенію того же пророка: *нѣсть вида ему, ни доброты* (Ис. 53:2). Помышляя о семъ, недоумѣваю, утѣшать ли васъ, или вмѣстѣ съ вами предаваться сѣтованію и плачу.

Пророкъ Іеремія, увидѣвъ разореннымъ священный городъ свой Іерусалимъ, сѣль на развалинахъ его и оплакалъ погибель его въ плачевныхъ пѣсняхъ, составляющихъ нынѣ одну изъ священныхъ книгъ. Не погрѣшилъ Іеремія Пророкъ, выражая свое сѣтованіе. Не погрѣшили и мы, еслибы вмѣстѣ съ вами стали оплакивать потери ваши. Но не оплаканы ли ужъ онѣ, и не оплакиваются ли еще, горчае всякаго плачевнаго слова?! — И что пользы воспоминаніемъ растревлять

(·) 10-го сентября. Въ г. Борисоглѣбскѣ, въ соборѣ. Было 4-ре большихъ пожара, и выгорѣло съ полгорода.

раны, которыя начали уже понемногу заживать отъ длительности? — Итакъ поищемъ лучше словъ утѣшения!

Въ семъ отношеніи, если можетъ утѣшать васъ состраданіе, всею душою состражду вамъ, и свидѣтельствую, что искренно состраждуть вамъ всѣ, до кого доходитъ вѣсть о постигшемъ васъ бѣдствіи. Если можетъ низводить утѣшеніе молитва; то молился и молюсь мою грѣшною молитвою, да Богъ всякія утѣхи, Отецъ щедротъ, Самъ изольеть утѣшеніе въ сердца ваши! — Соединимся и всѣ мы, нынѣ здѣсь собравшиеся, въ единой сей молитвѣ, и вѣрно получимъ просимое, по неложному обѣтованію Самого Господа: воззоветъ ко Мнѣ бѣдствующій, и услышу его, — изму его изъ бѣды, и прославлю его (Пс. 90:15).

Такъ, — несомнѣнно упокоить труждающихся и обремененныхъ Тотъ, Кто заповѣдалъ имъ небоязненно притекать къ Себѣ единому за успокоеніемъ и облегченіемъ. Какъ бы только намъ самимъ не отвратить отъ себя сего, готоваго свыше утѣшения, какими-нибудь неправыми чувствами и расположеніями относительно того, что съ нами совершается. Господь все видѣть, видѣть и самыя тайныя помышленія сердца, и соотвѣтственно тому поступаетъ съ нами. Кто обращень къ Нему всею душою и, не смотря ни на какія внѣшнія непрѣятности, не погрѣшаетъ предъ Нимъ въ сердцѣ своеемъ, того скоро не внутренне только утѣшеніе, но и внѣшняя милость обыдетъ. О, даруй Господи, и благопоспѣши!

И благопоспѣшить, — только не уклонитесь, Господа ради, въ неправоту сердцемъ своимъ. И во 1-хъ, не подумайте, что все случившееся съ вами есть дѣло чистаго случая, — что око Промысла не видало и перстъ Божій не руководилъ сими происшествіями. Нѣть, — если волосъ съ головы не падаетъ безъ воли Божіей, тѣмъ болѣе не безъ сей воли пало столько домовъ, столько лицъ потеряли свое состояніе, и цѣлый городъ страдалъ и страдаетъ. Правда, иное бѣдствіе Богъ посылаетъ Самъ, а иное только попускаетъ; но и попускаемое, подобно посылаемому, все же въ волѣ Его. Ибо еслибъ не восхотѣлъ, не попустилъ бы, — и никто бы не могъ причинить намъ зла, сколько бы силенъ и хитръ ни былъ. Богъ есть домовладыка въ мірѣ семъ, — и ничему, противъ воли Своей, самочинно происходить въ немъ не позволяетъ. Не бываетъ ли такъ, что иной злодѣй, все приготавя къ совершенію зла и преодолѣвъ всѣ препятствія, — въ чась, когда слѣдуетъ приступить къ дѣлу, поражаемъ бываетъ страхомъ и удерживается отъ злодѣйства?! — Богъ Ангела Своего посылаетъ, и Онъ преграждаетъ путь злодѣю, какъ нѣкогда Валааму. Если не прегражденъ путь, если зло попущено, значитъ: — такъ Богу угодно. Такъ и исповѣдуйте въ умѣ и сердцѣ вашемъ!

Утвердившись же въ сей мысли, не думайте, далъе, что случившееся случилось съ вами даромъ, т. е. ни по чѣму и ни для чего. Нѣть. Попускаетъ ли что Господь или посылаетъ, все съ премудрою и благою цѣлію, — во благо намъ и благо вѣчное: — иногда для того, чтобы пробудить нась отъ усыпленія, иногда — чтобы

испытать нашу любовь къ Его св. закону и твердость повиновенія Ему, иногда — для исправленія сердца и очищенія его отъ страстей, иногда — для явленія въ большей славѣ преданныхъ Ему рабовъ, иногда, можетъ быть, по другимъ какимъ недовѣдомымъ планамъ Своего промышленія, — но всегда во спасеніе нась и ближнихъ нашихъ. Въ сей увѣренности, что бы ни постигло нась, всегда можно благодушно терпѣть, отвлекая вниманіе отъ настоящей тяготы и обращая его все къ могущему родиться отъ того благу, какъ и дѣлали всѣ страстотерпцы, и какъ Самъ Господь училъ ихъ, — то явленіемъ Ангеловъ, то отверстіемъ небесъ, то Своимъ явленіемъ. Туда обратите очи ума и чувства сердца вашего и вы, и поревнуйте не упустить случая пріять отъ Господа благо духовное, готовимое Имъ въ бѣдствіяхъ сихъ всякому, хотящему воспріять и хранящему въ себѣ должное къ тому настроеніе духа.

Что именно хотѣлъ произвестъ въ васъ Господь посланіемъ вамъ вашей бѣды, не съ нашимъ умомъ угадать то; но, вѣрно, въ одномъ — одно, въ другомъ — другое, во всякомъ — свое. Одно только можно счѣсть общимъ для всѣхъ, — это побужденіе къ покаянію и исправленію жизни. Это вообще всѣмъ и всегда нужно, — счастливъ ли кто, или несчастливъ. Ибо кто похвалится чисто имѣти сердце, аще и единъ день житія его на земли? — Кто, слѣдовательно, можетъ питать помышленіе, что ему не нужно покаяніе, очищеніе, исправленіе, — не нужны, потому, и мѣры очистительныя, исправительныя и покаянныя? — Если такъ, то, въ настоящихъ обстоятельствахъ, лучше всѣхъ

поступить тотъ, кто скорѣе обратится къ очищенію сердца и исправленію жизни, или, если она исправна, къ исправленію своихъ чувствъ и расположеній. Слезы вообще утѣшительны, а слезы покаянія еще больше подаютъ утѣшенія глубокимъ примиреніемъ совѣсти и сердца со всемилостивымъ Господомъ и возстановленіемъ дерзновенія предъ Нимъ. Ихъ возбудить поспѣшите, братія, и вы, — и Господь поспѣшить къ вамъ съ милостію, какъ древле скоро помиловалъ Онъ Ниневитянъ, покаявшихся проповѣдію Іоанною.

Такимъ образомъ, признавъ въ бѣдствіи нашемъ перстъ Божій, вразумляющій нась, войдемъ всѣ вмѣстѣ и каждый отдельно въ себя, подвергнемъ все строгому совѣстному разбору, и если что найдемъ тамъ такого, что не можетъ быть угодно Богу, положимъ твердое намѣреніе отстать отъ того и исправиться. Этимъ мы воспроизведемъ въ себѣ настроеніе духа, способное привлечь съ неба не утѣшеніе только, но и милость. Утѣшеніе при семъ будетъ излито на нась несомнѣнно, и излито тотчасъ; а милость и тотчасъ можетъ прийти и можетъ быть отсрочена, по прозрѣнію Бога, вѣдущаго, что спасительнѣе для нась. Но то несомнѣнно, что не до конца гнѣвается Господь и не въ вѣкъ враждуетъ. Поразилъ, — и исцѣлить. Въ Его десница и жизнь и смерть. Уповающаго же на Господа милость обыдетъ. Сие дѣйственное упованіе возродится въ очищенной совѣсти, — возродится несомнѣнно и несомнѣнно привлечь милость.

Въ сихъ чувствахъ пріидите, поклонимся и припадемъ, и восплачемся предъ Господомъ, сотворшимъ нась! — Господи, воздвигни силу Твою и пріиди, во еже спасти нась! Аминь.

Слово девятое (·)

По возвращеніи моемъ, я надѣялся найти васъ вполнѣ успокоенными и въ первое мое служеніе праздновать вмѣстѣ съ вами совершенное прекращеніе всѣхъ вашихъ бѣдъ; но вотъ не удостоенъ такого утѣшенія! — Много видѣль я страждущихъ въ другихъ городахъ и весяхъ, и чаяль облегчить сердце нѣкоторою хотя отрадою, увидѣвъ начатки вашего успокоенія и оправленія; но вотъ опять подновлены улегшіеся-было страхи и тревоги! Посему прилично намъ нынѣ жаловаться словами Пророка: доколѣ, Господи, вызываемъ, и Ты не слышишь? — Вопіемъ къ Тебѣ обидимы, и не избавляешь? — Вскую являешь очамъ нашимъ одни труды и болѣзни и даешь видѣть одни бѣды и несчастія (Авв. 1:2—3)?

И добро бы одно настоящее наше было такъ мало утѣшительно! — Вотъ и будущее наше омрачается засухою. Увы намъ, братія, яко бѣда отъ бѣды приидетъ, какъ говоритъ другой Пророкъ (Іоиль 1:15). Окружилъ нась Господь карами и испытаніями, такъ что позади

(·) Первая служба по возвращеніи изъ епархіи. — 17 недѣля. 18 сентября. За день былъ пожаръ. Засуха беспокоила жителей опасеніями за посѣвъ. Посему назначенъ крестный ходъ на поля — для молебствія.

нась огнь потребляяй и впереди поле пагубы (Иоиль 2:3), и мы стали похожи на человѣка, который уѣжалъ отъ льва, но напалъ на медвѣдицу; — отъ ней вскочилъ въ домъ, и здѣсь усѣкнуть зміемъ, когда оперся о стѣну (Ам. 5:19).

Что же намъ дѣлать и куда обратиться?! Гдѣ искать облегченія и какое врачевство приложить къ ранамъ своимъ? — Ничего не остается намъ дѣлать, какъ обращаясь ко Господу въ слезахъ взывать: Боже, милостивъ буди намъ грѣшнымъ!

Будемъ подражать въ семъ древнимъ Пророкамъ, которые, являясь въ народѣ Божіемъ, во время общественныхъ бѣдствій, то угѣшали его, то укоряли и располагали къ покаянію, то просто предавались слезамъ: плакали сами и все призывали къ плачу. У лють, у лють! Отмищенія Твоя приспѣша, взывалъ Михей (7:4). Плачьте теперь. На всѣхъ стогнахъ будетъ плачъ, и на всѣхъ путехъ речется: увы лють, увы лють, — приглашалъ Амосъ (Ам. 5:16). А Пророкъ Иоиль такъ оглашалъ всѣхъ: — восплачися ко мнѣ паче невѣсты препоясаныя во вретище по мужи своеи дѣственнии... Плачитеся жерцы, яко опустѣша поля: плачися земле, яко пострада пшеница... посрамиша земледѣлатели: плачитеся села по пшеницѣ, и по ячменю... плачь каждый, взывая ко Господу: увы мнѣ, увы мнѣ, увы мнѣ (Иоиль 1:8, 9, 10, 11, 15)!

Сдѣлаемъ и мы то же. Падемъ предъ Господомъ и будемъ плакать, ничего не прибавляя, кромѣ мытарева слова: Боже, милостивъ буди намъ грѣшнымъ! —

Будемъ такъ бесѣдоватъ къ Нему въ сердечномъ сокрушениі:

Никакого права не предъявляемъ мы на милости; мы не стоимъ ихъ, ибо грѣшны всѣмъ — и словомъ, и дѣломъ, и помышленіемъ, и всѣми чувствами. Каємся и молимся: Боже, милостивъ буди намъ грѣшнымъ!

Если Твое всевидящее око видить окаменѣніе сердца нашего и слабость рѣшимости на исправленіе, — Самъ посли сокрушеніе и укрѣпи храмлющую волю нашу. Но, Боже, милостивъ буди намъ грѣшнымъ!

Не присвоемъ себѣ скораго избавленія, не дерзаемъ намѣтать — завтра, чрезъ недѣлю или годъ; но, предаваясь всецѣло въ волю Твою, объ одномъ молимъ: Боже, милостивъ буди намъ грѣшнымъ!

Мы и ничего не смѣемъ проглаголать предъ Тобою, а только болимъ, до того, что тронуться нельзя, — и въ болѣзни сей плача, какъ дѣти, взываемъ: Боже, милостивъ буди намъ грѣшнымъ!

Мы слабы. Не допусти намъ, Господи, пасть подъ тяжестю бѣдъ. Дай крѣпость сердцу нашему, осѣни насъ благонадежiemъ, да не поразить духа нашего отчаяніе, — и, Боже, милостивъ буди намъ грѣшнымъ!

Такъ сокрушенno моляся, приложимъ къ плачу еще неотступность моленія. Вотъ и Сирофиникіянка, поминаемая въ нынѣшнемъ Евангеліи, получила просимое ради неотступности, украшенной смиренiemъ. Господь уже сказалъ-было ей: поди, ты не наша. Но потомъ былъ побѣжденъ неотступностю ея моленія. Будемъ и о себѣ вопіять неотступно, и вѣрно получимъ милость. Тотъ, Кто Самъ располагалъ къ

терпѣнію въ молитвѣ примѣромъ неправеднаго судіи, умоленнаго неотступностію вдовицы, уступить неотступности нашей и ущедрить насъ.

Ахъ, братіе, неужели же нась однихъ бросиль Господь въ конецъ, — на попраніе всякому мимоходящему, и не возвратить намъ милостей Своихъ!? — Нѣть, — милостивъ Господь! — не унывайте духомъ, восклоните главы ваши, возникните къ благонадежію! Еще мало, — Грядый приидетъ и не закоснить помочь намъ. Какъ Ангелу, въ видѣніи Пророка Захаріи, вопрошавшему Господа, — доколѣ не имать помиловать Іерусалимъ и грады Іудовы, когда вся земля покойна, — Господь Вседержитель отвѣчалъ глаголы добры и словеса утѣшна (Зах. 1:13): такъ, вѣрно, есть у Господа и для нась глаголы добры. Конечно, нѣть у нась Пророка, который бы передалъ намъ отъ Господа такія утѣшныя словеса: *еще преліятися имутъ грады благими;* но мы имѣемъ слово Самого Господа, — что Онъ не до конца гнѣвается и не въ вѣкъ враждуетъ, — что уповающаго на Господа милость обыдетъ и что сердце сокрушенno и смиренno Богъ не уничижитъ.

Обратитесь ко мнѣ, говорить Господь, и обращуся къ вамъ, — и не утвержду лица Моего на васъ, яко милостивъ есмъ, и не прогнѣваюся на вы во вѣки (Іер. 3:12). Обратимся къ Нему въ сокрушениіи и смиреніи покаянномъ, въ упованіи несомнѣнномъ, въ молитвахъ неотступныхъ. Призовемъ на помощь Владычицу, скорую Помощницу и Заступницу. Призовемъ всѣхъ Святыхъ, ко всѣмъ будемъ припадать слезно, — чтобы общимъ голосомъ умоленный Господь скоро

преложилъ гнѣвъ Свой на милость, и возвратиль намъ покой, безопасность и довольство.

Другаго прибѣжища намъ нѣть! — Взвывайтъ неотступно: Боже, милостивъ буди намъ грѣшнымъ! — И обратить Онъ къ намъ отеческое сердце Свое и скоро помилуетъ! (•) Аминь.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

(•) Вечеромъ того же дня пошелъ дождь, — и продолжался долгое время. Жители успокоились.

ХРИСТОВА, — ВЪ СЕЛЬ ОЛЬШАНКЪ,
БОРИСОГЛѢБСКАГО УѢЗДА

Если бы собрать во едино души всѣхъ, здѣсь находящихся и всѣхъ обвѣсть однимъ взоромъ, то, при всемъ разнообразіи лицъ и состояній, при всемъ различіи помышленій и расположеній, нельзя бы не увидѣть одного общаго всѣмъ и во всемъ отпечатлѣвающагося чувства радости и духовнаго веселія о сооруженіи храма и такого храма(>). Въ этомъ съ нашей стороны должна дань благочестивому усердію и терпѣливому труду храмоздательницы, — дань свободнаго духа, невольно, однакожъ, исторгаемая. И дѣйствительно, зная, что значать храмы Божіи въ Христіанскомъ житіи, нельзя не исполняться особеннымъ удовольствіемъ, когда видишь ихъ воздвигаемыми попечительною о своемъ спасеніи и о спасеніи другихъ любовію; нельзя не изъявить благодаренія Господу,ложившему мысль и помогшему; нельзя остаться непризнательными и къ

(>) Храмъ созданъ Ея Прев. Вѣрою Николаевною Воейковою, — прочный и красивый во всѣхъ частяхъ и принадлежностяхъ. Онъ будетъ въ числѣ первыхъ по Тамбовской епархіи. Есть храмы огромнѣе и богаче, но нѣтъ совершеннѣе по искусству и характеру.

тѣмъ, кои вняли внушенію, и не щадили труда и достоянія въ исполненіи. Такими чувствами да вѣнчается нынѣшнее наше торжество и наше въ немъ участіе!

Но, братія, этимъ однимъ ограничиваться намъ не должно. Покой утѣшенія собственно приличень только жертвъ любви. Чтобъ и намъ, не приносившимъ здѣсь такой жертвы, достойно внести въ тотъ же покой, приложимъ и съ своей стороны иного рода жертву — жертву готовой покорности волѣ Божіей, какая открывается въ сооруженіи храмовъ среди Христіанъ — и для Христіанъ; потому что съ симъ сопряжены извѣстныя, налагаемыя на насъ обязательства, которыя возобновлять въ совѣсти должны мы всякий разъ, какъ участвуемъ въ подобномъ нынѣшнему торжеству, или совершаемъ воспоминательное о немъ празднество.

Хочу напомнить вамъ о сихъ обязательствахъ. Не думаю, чтобъ для васъ нужно было пространное о томъ слово, когда вы и сами являете себя столь усердными къ храму. Потому ограничусь краткимъ указаніемъ значенія для насъ храмовъ и того, къ чему сіе значеніе обязываетъ насъ.

Что значитъ для насъ храмъ? — Храмъ для насъ есть то же, что сердце для тѣла. Это прообразовала еще древняя скинія, которая всегда находилась внутри народа, — въ пути ли были Израильяне, или стояли станомъ. Тамъ и здѣсь колѣна Израильянь всегда располагались вокругъ скиніи такъ, что она точно составляла средоточіе или сердце народа. Зачѣмъ такова скинія — сънь грядущихъ благъ? Затѣмъ, чтобъ научить

нась таковыми имѣть храмы, въ коихъ истиною дѣйствуется то, на что скиния только указывала. Утвердимъ же вниманіе свое на сей мысли, и пойдемъ въ слѣдъ ея.

Въ сердцѣ живо отражается всякое движение, состояніе и дѣйствіе нашего тѣла. Бодрость и дремота, крѣпость силъ и слабость, здоровье и болѣзнь, льгота и тягота и проч., — все вообще отражается въ сердцѣ и вызываетъ съ нашей стороны соотвѣтственныя тому дѣйствія. Не то же ли самое есть между нами и храмъ? Всякая наша нужда духовная не отзывается ли въ храмѣ и не вызываетъ ли изъ него соотвѣтственныхъ дѣйствій? — Смотрите: печалень кто, — идетъ въ храмъ пѣть параклисъ Богородицѣ; радость получиль, — идетъ туда же воспѣть благодарное молебствіе; — домъ надо строить, — изъ храма берется благословеніе; колодезь вырыть — то же; дождя нужно, — храмъ ходить по полямъ, чтобы привлечь дождь съ неба; болѣзнь постигла, — Церковь приходить ходатайствовать о выздоровленіи; родилось дитя, — оно возраждается къ новой жизни въ храмѣ; согрѣшиль кто, — очищается отъ сквернъ въ храмѣ; новая семья зачинается, — она сочетавается въ храмѣ; въ путь собирается кто, — напутствуется молитвами въ храмѣ; умеръ кто, — тѣло его провожается на покой въ нѣдра земли изъ храма, а о душѣ его возносится ходатайственная молитва въ храмѣ, — и проч., и проч. Вообще нѣть ни одного значительного дѣла, которое бы совершилось какъ слѣдуетъ, по Христіански, помимо храма, или безъ соприкосновенія съ нимъ. Какъ нитями

какими прикреплены мы къ храму. Къ нему привлекаемся всякой разъ, какъ зачинаемъ что новое, и изъ него уже исходимъ на дѣло свое. Такъ, осязательно вѣрно, что храмъ есть истинное средоточіе или сердце нашей Христіанской жизни.

Такъ это есть... таковыми и должно намъ всегда въ сердцѣ своемъ признавать свои храмы, и соотвѣтственно тому держать себя или дѣйствовать въ отношеніи къ нимъ. Нечего бы и говорить объ этомъ, когда всѣ — прямые Христіане и сами собою всегда такъ дѣйствуютъ; но не всѣ Христіане суть прямые Христіане. У кого есть въ семъ отношеніи какія уклоненія, тому нынѣшнее наше церковное торжество напоминаетъ, что какъ безъ сердца нельзя жить тѣлу, такъ нельзя Христіанину жить по Христіански безъ храма и всего, что совершается въ немъ.

Цѣлость сердца въ тѣлѣ есть условіе жизни. Поразите сердце, и — тотчасъ смерть. Не должно ли то же сказать и о храмѣ? Да! Не поражайте храма суемудріемъ и своеволіемъ, иначе умрете духомъ. Здѣсь разумѣется не вещества храма. Вещественный составъ его нерѣдко старѣеть, стараетъ, разрушается, а принадлежащіе храму, не смотря на то, все еще остаются живыми духомъ. Но вознеситесь немного выше сихъ вещественныхъ сводовъ, или проникните немного глубже сего вещественного состава храма, — и увидите, что оно такъ есть. Хотя того, что въ храмѣ, — не старѣющагося и не умирающаго, — поразить на смерть никакъ нельзя: но кто касается того остріемъ суемудрія или своевольного уклоненія инуды, тотъ самъ себя

поражаетъ и самъ себѣ самочиніемъ причиняетъ смерть. Посмотрите на тѣхъ, кои чуждаются храмовъ, и разоблачите ихъ внутреннее настроеніе! Отчего это холодомъ вѣтъ отъ нихъ, какъ отъ могилы? — Оттого, что жизнь ихъ духовная или сокращена, или совсѣмъ погашена отсѣченіемъ себя отъ храмовъ и всего чина ихъ. Тутъ разумѣются не одни молокане и раскольники; но и — еще паче — люди суемудренники, которые, подъ предлогомъ какой-то очищенности понятій, высятся надъ сими, непростыми впрочемъ зданіями, и всѣмъ, что въ нихъ. Да не будетъ таковыхъ между нами! — Правда, утѣшительно быть увѣреннымъ, что не въ частныхъ случаяхъ сила, но въ духѣ и настроеніи; но ко всѣмъ ли идеть такая оговорка? — Утѣшительно и то, что пока стоять храмы, есть надежда уразумѣнія смысла ихъ и обращенія къ нимъ неразумѣющихъ и нехотящихъ разумѣть; но все-же пока сіе сбудется, послѣдніе стоять на сторонѣ гибнущихъ. А обѣ этомъ какъ не жалѣть? — Скажетъ кто: развѣ они не живутъ? — Живутъ, но какъ живутъ? — Что за жизнь у того, кто не принимаетъ живительныхъ стихій оттуда, гдѣ исходища жизни?

Изъ сердца исходить и дѣйствіемъ его расходятся по тѣлу живительныя стихіи въ крови. Къ сердцу приходитъ кровь, неспособная поддерживать жизнь, отжившая; а изъ сердца исходить уже живая кровь и разносить оживленіе по всему тѣлу. То же дѣлаеть съ нами и храмъ. Въ житейскомъ быту, въ продолженіи дней рабочихъ, собираемъ мы, по невниманію къ себѣ, недобрья мысли, чувства и расположенія, кои, подобно

крови отжившей, тяготять и мертвять душу. Побывавши же въ храмѣ, въ воскресенье или въ праздникъ, — побывавши какъ слѣдуетъ, — выходимъ оттуда совершенно новыми, какъ бы освѣженными. Другія уже послѣ того бываютъ мысли въ головѣ, другія чувства и расположенія въ сердцѣ. Все въ душѣ передѣлывается тѣмъ, что дѣйствуется, читается, поется и внушается въ храмѣ. Для внимательнаго здѣсь какое богатство святыхъ помышленій въ словѣ? Сколько примѣровъ святости въ изображеніяхъ? Сколько разительныхъ напоминаній въ дѣйствіяхъ? Принимая все сіе вседушно, онъ освѣжаетъ тѣмъ свое внутреннее, какъ освѣжается вышедшій на свѣжій воздухъ послѣ цѣло-нощной духоты, — и облегчается тамъ, какъ облегчается восходящій все выше и выше отъ земли. Вотъ отъ чего св. пророкъ Давидъ ублажалъ живущихъ въ домѣ Божиемъ, и самъ особенную чувствовалъ радость и веселье, когда говорили ему: въ домѣ Господень пойдемъ! — Надобно однакожъ знать, что сіе оживленіе и обновленіе въ храмѣ не достаются даромъ. Надо быть особенно настроеннымъ къ тому: надо расположить себя къ пребыванію въ храмѣ со страхомъ, ко вниманію и собранности, къ принятію отверстымъ вѣрою сердцемъ всѣхъ готовыхъ здѣсь небесныхъ вліяній. У кого нѣть такихъ расположеній, тотъ и въ храмѣ — какъ не въ храмѣ; потому ничего не получить тамъ, — что могъ бы получить, еслибы пребывалъ въ немъ какъ слѣдуетъ.

Довольно думаю и этихъ чертъ сходства храма и сердца! Такъ ли расположены къ храму всѣ мы,

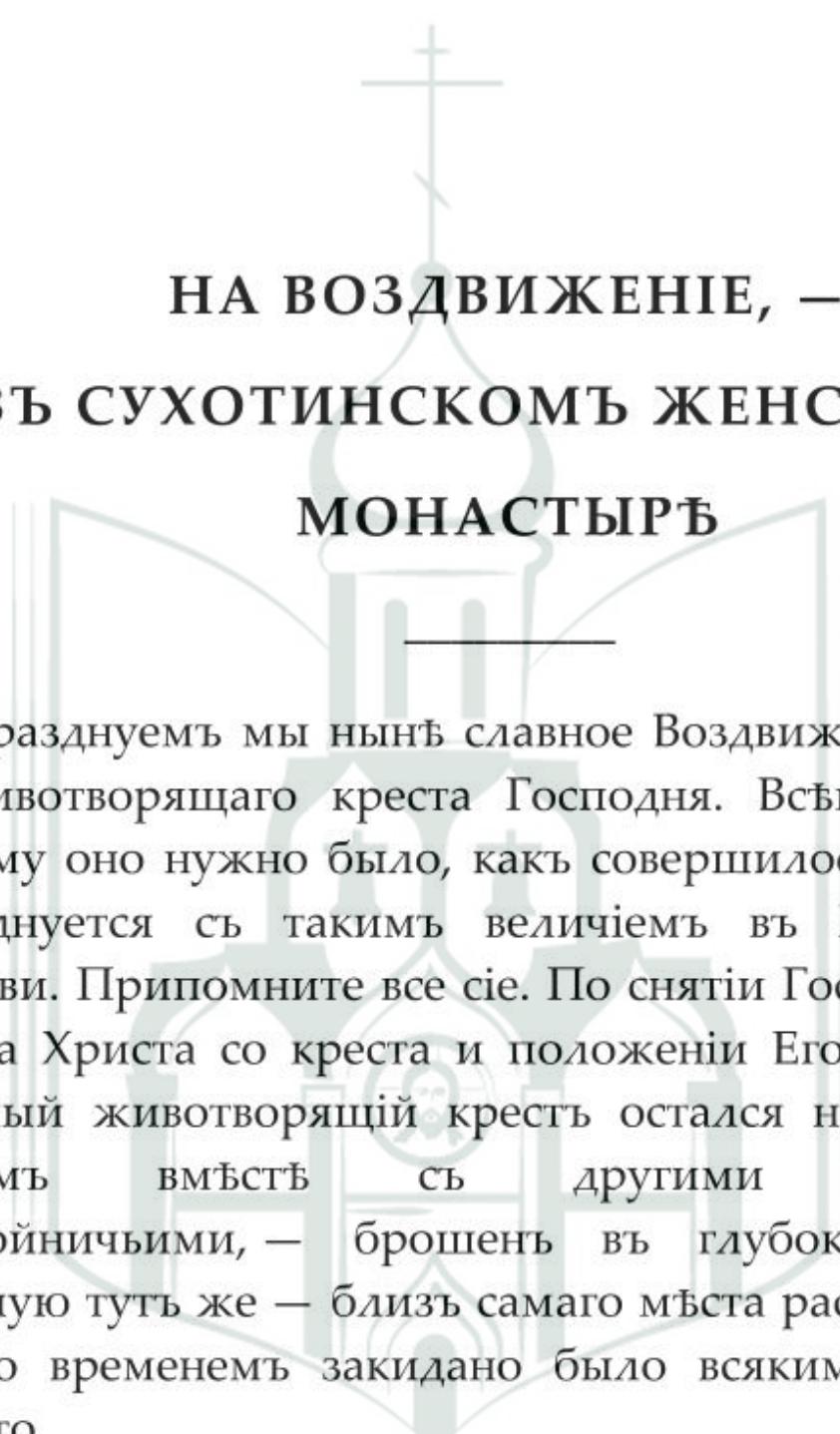
присущіе здѣсь, — обѣ этомъ пусть каждому скажеть собственная его совѣсть. Съ своей стороны напомню только, что нынѣшній день освященія храма обязываетъ насъ вникнуть въ свои отношенія ко храму, повѣрить ихъ и поправить, если что вкрадось неисправное. Не пренебрегайте сими обязанностями и не считайте ихъ малозначительными. Храмъ — символъ Христіанства и мѣсто благодатныхъ средствъ Божіихъ. Кто отчуждается отъ храма, тотъ сталъ внѣ притоковъ благодати и состоить въ опасности засохнуть. Блаженны, напротивъ, преданные храму и всему, что въ храмѣ! Они скоро уподобляются древу, насажденному при исходищахъ водъ, всегда обильные приносящему плоды.

Вотъ что судиль я сказать вамъ нынѣ, — кому въ урокъ, кому въ напоминаніе, кому въ утвержденіе въ правилахъ, въ которыхъ и сами они пребываютъ уже неуклонно по добруму расположенію сердца и свободному избранію духа, ограждаясь отъ колебаній и возникающихъ недоумѣній своими опытами благихъ отъ того послѣдствій.

Въ заключеніе же снова приглашаю всѣхъ васъ воздать благодареніе Господу о совершеніи сего храма! — Да благословить его всесchedрая благостиya и потрудившихся въ созиданіи его, и благословеніе сie да пребудетъ въ родѣ ихъ изъ поколѣнія въ поколѣніе! Аминь.

7 Сентября,

1860 г.

НА ВОЗДВИЖЕНИЕ, — ВЪ СУХОТИНСКОМЪ ЖЕНСКОМЪ МОНАСТЫРЪ

Празднуемъ мы нынѣ славное Воздвиженіе честнаго и животворящаго креста Господня. Всѣмъ извѣстно, почему оно нужно было, какъ совершилось и для чего празднуется съ такимъ величиемъ въ Христіанской Церкви. Припомните все сie. По снятіи Господа нашего Иисуса Христа со креста и положеніи Его во гробъ, — честный животворящій крестъ остался на Голгоѳѣ, и потомъ вмѣстѣ съ другими крестами — разбойничими, — брошенъ въ глубокую пещеру, бывшую тутъ же — близъ самаго мѣста распятія. Мѣсто сie со временемъ закидано было всяkimъ соромъ и забыто.

Когда обратился въ Христіанство Константина великий и мать его Елена положила въ сердцѣ свое мѣсто построить храмъ Воскресенія на самомъ мѣстѣ воскресенія, тогда по особенному Божію руководству найденъ былъ и крестъ Господень. Народъ, бывшій при семъ въ несмѣтномъ множествѣ, желалъ видѣть крестъ.

Царица повелѣла исполнить желаніе народа и Епископъ, приподнявъ его вверхъ показаль всѣмъ. Это дѣйствіе приподнятія или воздвиженія, какъ вѣнецъ предшествовавшихъ ему трудовъ, вмѣстѣ съ прикосновенными къ нему чудными дѣйствіями Божіими св. Церковь установила воспоминать каждогодно, какъ знакъ особенной милости Божіей къ св. Своей Церкви.

Возблагодаримъ промыслительную о нась попечительность Господа, но вмѣстѣ и поучимся у ней тому, къ чему она обязываетъ нась симъ. Ибо, припомните также, — что всякий изъ нась имѣть свой крестъ, съ которымъ, по призванію Господа, идеть въ слѣдъ Его и на которомъ надлежить ему, по примѣру Апостола, сораспяться Христу. Голгоѳа для сего креста — наше сердце; воздвигается онъ или водружается ревностною рѣшимостію жить по духу Христову, а слагается изъ разныхъ сердечныхъ расположений, главныхъ и источныхъ въ Христіанскомъ житіи. Какъ отъ креста Господня спасеніе всему міру: такъ отъ распятія нашего на своеемъ крестѣ спасеніе наше. Но какъ животворящій крестъ Господень былъ брошенъ въ яму и засыпанъ соромъ; такъ можемъ бросить и мы свой крестъ и забросать его нерадѣніемъ и безпечностію, и тогда мы не въ числѣ спасаемыхъ, а въ числѣ погибающихъ. Потому крайне намъ нужно хорошо себѣ уяснить, изъ чего слагается нашъ крестъ, чтобы вѣрно уразумѣть, — стоить ли онъ въ сердцѣ нашемъ, или сброшенъ съ него, идемъ ли мы съ симъ крестомъ въ слѣдъ Господа, или уклонились инуды, и,

свергнувъ съ себя сіе благое иго Христово, блуждаемъ сами не зная гдѣ и къ чему?

Я поясню составъ нашего внутренняго креста, особенно примѣнительно къ вашему иноческому житію, сестры, съ которыми судиль мнѣ Господь нынѣ праздновать честное Воздвиженіе креста Своего. И вашъ крестъ, т. е., иноческій, — походить на обыкновенные Христіанскіе кресты, только онъ имѣть свою постройку и нѣкоторыя особенности въ однѣхъ и тѣхъ-же частяхъ. Правда, онъ не много, — а можетъ быть и не немного, — тяжелѣ; но за то и плодотворнѣ. И если со креста вообще жизнь, то изъ подъ-креста иноческаго — обильные потоки жизни.

Не все подробно буду изъяснять вамъ, а только укажу такія чувства и расположенія, безъ которыхъ вы и шагу не можете сдѣлать въ иночествѣ, безъ которыхъ и жить въ монастырѣ нельзя по монастырски, — и иночествованіе — не иночествованіе, а обыкновенная жизнь, только въ стѣнахъ монастырскихъ. Такъ послушайте!

Нижней части креста, — той, которая входить въ землю, соответствуетъ во внутреннемъ крестѣ самоотверженіе, которымъ раздирается земля сердца и въ него внѣдряется крестъ. Отвергнуться себя значить обходиться съ собою такъ, какъ другіе обходятся съ отверженными. Въ иночествѣ сіе дѣйствіе принимаетъ новый видъ — умертвія себѣ и всему миру. Иночъ то же, что мертвый, зарытый въ землю. Стѣны монастыря — гробъ его. Одежда его — погребальный саванъ. Онъ оставляетъ все за стѣнами монастыря и во всемъ сущемъ

не имѣть ничего себѣ родственаго: онъ чуждъ всему и все его чуждо, такъ что къ нему вполнѣ идетъ слово Апостола: *мнъ міръ распяся и азъ міру* (Гал. 6:14). Кто стяжалъ такое расположение, тотъ положилъ прочное основаніе внутреннему кресту и иночествованію.

Верхнюю часть внутренняго креста, или идущую вверхъ, стоящую прямо, — продольную, — составляетъ *терпѣніе*, т. е., такая твердость стоять въ намѣренномъ, которой не колеблють никакія препятствія, никакія неудовольствія и труды. Безъ терпѣнія нельзя стоять въ добрѣ и всякому, тѣмъ болѣе устоять иноку въ иночествѣ. Для мірянина терпѣніе есть постоянство въ перенесеніи всѣхъ трудовъ, по исполненію лежащихъ на немъ обязанностей; у инока, сверхъ того, оно есть твердость пребыванія въ своемъ чинѣ и въ своемъ мѣстѣ. Тутъ что ни шагъ, то упражненіе терпѣнія и слѣд. здѣсь и шага нельзя сдѣлать безъ терпѣнія. Просмотрите уставъ монастырскій и увидите, какъ широко поле для дѣлъ терпѣнія. Только тотъ, кто умеръ себѣ и міру, можетъ вынести все требуемое здѣсь, какъ должно.

Поперечную часть внутренняго иноческаго креста составляетъ *послушаніе*, — такое расположение, по которому ничего не предпринимаютъ сами, ничего не замышляютъ, а только слушаютъ и беспрекословно исполняютъ распоряженія другихъ. Послушный походитъ на шаръ, который безъ треска катится, куда устремить его сообщаемый ему ударъ. Онъ добровольно отказывается отъ самостоятельности и предаетъ себя въ орудіе другому. Онъ дѣйствуетъ или по совѣту, или по повелѣнію, не довѣряя ни своей мысли,

ни своему желанию. Потому весь открыть. Если другое чего не видять, онъ самъ открывается избранному или назначенному, чтобы не затаилось что недобroe подъ видомъ доброго.

Соедините теперь все вмѣстѣ, — и увидите, что умертвіе всему — даетъ входъ въ монастырь, терпѣніе — обезопашиаетъ пребываніе въ немъ, послушаніе — обнимаетъ всю дѣятельность пребывающихъ внутри его. Вотъ трех-составный крестъ, изъ котораго источается истинная жизнь иноческая!

Но что это за жизнь, подумаетъ кто? — Отчужденіе отъ всего, — отреченіе отъ своей воли въ послушаніи, погашеніе почти всякаго чувства въ терпѣніи, — это ли жизнь?! Но не останавливайтесь на одной наружности. Каждая изъ показанныхъ добродѣтелей иноческихъ, кромѣ внѣшней — суровой — стороны имѣть и сторону внутреннюю, живую и отрадную, которая или предполагается ею, или изъ ней развивается.

Такъ — терпѣніе поддерживается и живеть надеждою, что не всуе трудъ иноческій. Предвкушая чаемое благо, надежда питаетъ терпѣніе и дѣлаетъ его ненасытимымъ. Надежда исполняетъ сердце радостію отъ несомнѣнности обладанія тѣмъ, что чается, и сею радостію растворяетъ жгучесть терпѣнія трудовъ. Отъ того терпящій радуется и не столько страдаетъ, сколько наслаждается, не смотря на то, что другое видять его многостраждущимъ.

Послушаніе оживляется любовью. Послушаніе есть отреченіе отъ своей самодѣятельности и своего разсужденія — самыхъ дорогихъ намъ дѣйствій.

Великую силу надо имѣть, чтобы одолѣть себя и отказаться отъ нихъ. Силою воли можно, конечно, переломить себя и твердая рѣшимость успѣваетъ въ этомъ. Но пока она дѣйствуетъ одна, дѣйствія послушанія походятъ на ломаніе сухихъ вѣтвей. Только любовь сильна сообщить неболѣзеннную гибкость послушничеству. Любовь бываетъ готова на всѣ пожертвованія и не можетъ считать чѣмъ нибудь ни трудовъ, ни траты времени, ни траты силъ и достоянія. Гдѣ любовь, тамъ все творится охотно, легко и скоро. Только послушаніе изъ любви дѣлаетъ отрадными всѣ труды, къ какимъ оно обязано.

Наконецъ, умертвіе себѣ и міру — оживляется и вызывается вѣрою, что такъ быть должно, — и иначе сему быть нельзя, если возжелавшій сего житія хочетъ быть въ немъ тѣмъ, чѣмъ слѣдуетъ быть. Святая вѣра говорить намъ, что мы были сотворены для жизни въ Богѣ, но отпали отъ Него и пали въ узы самости и обаяній міра, и что потому желающій снова возстать для жизни въ Богѣ долженъ умереть себѣ и міру. Это убѣжденіе въ неизбѣжности такого порядка, — при живомъ желаніи себѣ блага истиннаго — питаетъ умертвіе всему и даетъ ему жизнь, особенно въ связи съ другимъ убѣжденіемъ, что симъ только расположениемъ можно привиться ко Христу и, сораспявшиись съ Нимъ, почерпать изъ Него полное оживленіе.

Такимъ образомъ основу внутренняго креста составляетъ вѣра съ самоотверженіемъ или умертвіемъ всему, — продольную его часть — терпѣніе,

укрѣпляемое надеждою, — часть поперечную — послушаніе, воодушевляемое любовію.

Если крестъ вообразить древомъ, то корень его есть вѣра, — изъ которой израстаетъ первѣе всего самоотверженіе и рѣшимость — все бросить и взяться за одно дѣло спасенія души въ удаленіи отъ всего. Изъ самоотверженія рождается любовь, готовая на всякое послушаніе; изъ послушанія или современно съ нимъ развивается терпѣніе, вѣнчаемое надеждою, восходящею на небо — во внутренняя за завѣсу, какъ говорить Апостолъ. Гдѣ есть всѣ сіи расположенія, тамъ древо крестное не стоитъ одно голымъ, а развѣтвляется на многіе отростки разнообразныхъ добродѣтелей, покрывается листвіемъ вѣнчанаго благоповеденія и изобилуетъ плодами добрыхъ дѣлъ. Тамъ — забвеніе міра и обычаевъ его, непрестанное пребываніе въ обители безъ исхода, любовь къ уединенію, трудъ молитvenный въ келліи и храмѣ, — постничество, неутомимость въ рукодѣліи, — готовность помогать другъ-другу, взаимнопрощеніе, взаимопоощреніе на добро, миръ, воздержаніе очей, языка и ушей, и проч. и проч. Блаженна душа, которая, войдя внутрь себя, найдетъ все сіе въ своемъ сердцѣ! Это очевидный знакъ, что древо креста въ немъ воздвигнуто, водружено прочно и изобилуетъ живою внутреннею силою, такъ, что его воистину можно назвать живоноснымъ древомъ, не вообще только, но именно для сего сердца.

Что у насъ съ вами, сестры, — смотрите сами! Если всѣ указанныя мною добродѣтели дѣйствительно есть въ вашемъ сердцѣ, то крестъ вашъ стоитъ — воздвигнуть.

Если же нѣтъ, то знайте, что онъ зарыть противоположными имъ недобрими чувствами и расположениями. Я не называю сихъ послѣднихъ, потому что онъ сами собою очевидны. — Но не могу не приложить желанія, или даже прошенія: если найдете, что крестъ вашъ или преклонился, или совсѣмъ паль, или, еще болѣе, занесенъ пылью и соромъ худыхъ помысловъ и пожеланій, — попекитесь открыть его, очистить покаяніемъ и снова воздвигнуть и водрузить въ сердцѣ твердою рѣшимостію ревновать о спасеніи души, — до положенія живота. Вѣрьте, что безъ сего креста — нѣть духовной жизни, и нѣть спасенія, — нѣть и отрады въ житіи иноческомъ. Безъ креста никто не спасался и не спасется. Какъ Господь вошелъ въ славу, пострадавъ на крестѣ, такъ и всѣ, послѣдующіе Ему, чрезъ своего рода крестъ входять въ сопрославленіе съ Нимъ. — Желаете ли вnitи въ славу сю? Взойдите прежде на крестъ, — и со креста уже пойдете на небо. Аминь.

14 Сентября,
1860 г.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ВЪ ДЕНЬ КАЗАНСКІЯ БОЖІЯ МАТЕРИ

Празднуя нынѣ Пресвятой Владычицѣ нашей Богородицѣ, чудотворной ради Ея иконы Казанскія, за избавленіе Москвы оть Литвы, невольно переходишь мыслю и на другія мѣста, гдѣ Ей, — скорой Помощницѣ нашей, — угодно было являть особенную Свою къ намъ милость, — какъ то: Владиміръ, Ярославль, Муромъ, Тихвинъ, Псковъ, Смоленскъ, Калугу, Тамбовъ, Курскъ, Киевъ, Почаевъ и проч. Да есть ли у нась область, которая не была бы свидѣтельницею скораго заступленія Пресвятая Богородицы?! Такъ что, если представимъ все вмѣстѣ, то въ изумлениі станемъ умственно предъ дивнымъ образомъ Покрова Пресвятая Богородицы, простертаго на всю Россію, въ коемъ Она съ ликомъ прославленныхъ нашихъ князей и княгинь, бояръ и боярынь, святителей и іереевъ, преподобныхъ и мучениковъ и Христа ради юродивыхъ — непрестанно молить о нась Господа — избавить нась оть бѣдъ и скорбей, не вводить въ искушеніе сердца нашего и утвердить нась въ дѣланіи святыхъ Его заповѣдей. Помышляя о семъ, приходите всѣ и благонадежно повергайте къ стопамъ Владычицы,

предъ честными Ея иконами, всѣ ваши нужды — и тѣлесныя и духовныя, и частныя и общія. Помощь готова! — Ждется только благопріятное время.

Впрочемъ съ этой стороны, кажется, мы очень исправны. Кто не знаетъ вѣры нашей къ Владычицѣ Богородицѣ? И кто не видить, какъ неотступно докучаемъ мы Ей своимъ моленіями? — Но исправна ли у насъ другая сторона, приличная празднству и имъ вызываемая? — Вѣдь нельзя же все только просить, да просить. Въ прочие дни просимъ: ужели же и въ праздники все только просить?! Нѣтъ. Въ праздники прошенія только намекаются, главное же, съ чѣмъ должно въ эти дни являться предъ лицѣ празднуемаго, — это есть своего рода посильный приносъ. Принимая приносъ, онъ вспомнить о принесшемъ, вспомнить и о постоянныхъ прошеніяхъ и нуждахъ его, и тутъ же положить удовлетворить имъ. Такъ это бываетъ въ житейскомъ нашемъ быту. Такъ умѣстно сему быть и въ быту нашемъ духовномъ. Потому что если намъ положено по человѣчески служить Богу, то тѣмъ болѣе по человѣчески можемъ мы относиться ко Святымъ Его.

Судя по сему, нѣтъ сомнѣнія, что и Пресвятая Дѣва Богородица нынѣ въ день, Ей посвященный, ждетъ отъ насъ приличнаго приноса. Не исполнить сего и непохвально и неполезно. Что же принесемъ?! —

Дѣвы любять цвѣты. Цвѣты принесемъ и Дѣвѣ Богородицѣ. Но какъ Дѣвѣ Пречистой — цвѣты чистые, какъ Приснодѣвѣ — цвѣты неувядаемые, какъ Царицѣ небесной — цвѣты райскіе, — небесные — духовные. Вы

вѣрно понимаете, что это за цвѣты?. Это тѣ, кои засѣменяются въ сердцѣ дѣйствіемъ Пресвятаго Духа и подъ Его благодатнымъ наитіемъ растуть и распускаются, — цвѣты святыхъ чувствъ и расположений, которыми должно быть преисполнено сердце Христіанина, и которые справедливо называются райскими, небесными насажденіями въ сердцѣ нашемъ.

Какие именно требуются оть нась цвѣты сего рода, можно бы дознать наведеніемъ оть цвѣтовъ садовыхъ къ похожимъ на нихъ цвѣтамъ добродѣтелей. Но не напрягайтесь на это умомъ вашимъ, чтобы не потеряться въ широтѣ сличительныхъ соображеній. Поищемъ лучше опредѣленныхъ на то указаній въ словѣ Божіемъ.

Всѣ цвѣты, сколько ихъ есть, суть только разнообразныя сочетанія семи цвѣтовъ радуги, явленной на небѣ послѣ потопа въ знаменіе обезопашенія и помилованія преступнаго человѣчества. Своего рода радуга возсіяаетъ и въ духѣ нашемъ, когда по спаденіи водъ нечистыхъ помысловъ и пожеланій, и по принесеніи Богу жертвы всецѣлаго преданія себя въ волю Его, благоволить Онъ отпечатлѣть въ нась ощутительное знаменіе Своего съ нами примиренія. Вотъ изъ какихъ цвѣтовъ слагается сія радуга: — духа премудрости и разума, духа совѣта и крѣпости, духа вѣдѣнія и благочестія, духа, наконецъ, страха Божія. Бери кто что имѣеть изъ сего, и неси нынѣ въ даръ Пречистой Дѣвѣ Богородицѣ.

Радужные цвѣты являются еще чрезъ преломленіе лучей солнца въ призмѣ. Это наводить нась вотъ на

какую мысль: — неприступный свѣтъ Тріупостаснаго Божества, отражаясь въ пріемлющихъ его небесныхъ силахъ, духовно оцвѣчиваеть ихъ соотвѣтственно степени своего таинственнааго въ нихъ преломленія, и тѣмъ опредѣляетъ характеристическая черты девяти чиновъ Ангельскихъ. Подобное нѣчто совершается и въ нась. Когда чистѣйшій нераздѣльный свѣтъ святости Божией падаетъ на наше естество, составленное изъ девятерной іерархіи силь; то соотвѣтственно тому, какъ въ какой части преломляются, даетъ бытіе слѣдующимъ девяти цвѣтамъ духовнымъ — плодамъ Святаго Духа, какъ изчисляеть ихъ св. Апостолъ, говоря: *плодъ духовный есть любы, радость, миръ, долготерпніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе* (Гал. 5:22). Берите и изъ этихъ, что у кого есть, и несите нынѣ въ даръ Пречистой Дѣвѣ Богородицѣ!

Цвѣты въ радугѣ располагаются одинъ надъ другимъ въ восходящемъ порядкѣ и притомъ такъ, что одинъ будто входить въ другой и всѣ составляютъ непрерывную лѣстницу, стремящуюся къ небу. Укажу вамъ одно мѣсто о подобномъ сочетаніи и добродѣтелей, какъ бы о переливахъ духовной цвѣтности. По полученіи благодатныхъ силь, учить Апостолъ Петръ (2 Пет. 1:5—7), принесши съ своей стороны въ дѣло спасенія все тщаніе, — подайте далѣе въ вѣрѣ вашей добродѣтель, въ добродѣтели разумъ, въ разумѣ воздержаніе, въ воздержаніи терпніе, въ терпніи благочестіе, въ благочестіи братолюбіе, въ братолюбіи любовь. Есть что нибудь такое у кого? — Бери щедрою

рукою и неси нынѣ въ даръ Пречистой Дѣвѣ Богородицѣ.

Вотъ какъ разнообразны духовные цвѣты и какой богатый предполагается цвѣтникъ добродѣтелей въ сердцѣ каждого Христіанина! Даруй, Господи, чтобы и ваши сердца были украшены такими совершенствами! Тогда идите въ садъ сей, собираяте цвѣты сіи и составляйте изъ нихъ букеты въ честь Владычицы Богородицы. — Говорять, что есть языкъ цвѣтовъ, и что посредствомъ сочетанія ихъ можно передать другому свои мысли. Займитесь этимъ нынѣ, и начните сю безмолвную, внятную однакожъ бесѣду! — Возьмите, напр., если кто имѣеть, — цвѣть воздержанія, трезвенности, вниманія, или храненія сердца, и вы тѣмъ скажете: се приносимъ Тебѣ букетъ цѣломудрія! Возьмите еще, если есть у кого, цвѣть отрѣшенія отъ всего, беспрекословнаго повиновенія и непрестаннаго пребыванія въ молитвахъ и подвигахъ самоотверженія, — и вы тѣмъ выразите: се приносимъ Тебѣ букетъ иночества! — Возьмите и еще — цвѣть терпѣнія, нелицепріятія, страха Божія и разсудительности, — и въ васъ узрить, Пречистая, приносимый Ей букетъ вѣрности своему долгу. — Подобно сему дѣлайте и другія сочетанія, но только не безъ мысли, а такъ, чтобы въ семъ сочетаніи выразить вамъ себя, — свой чинъ и званіе, — каковыми они должны быть, по требованію Христіанства. — Здѣсь — на землѣ — мы сокрыты другъ для друга внутренно и различаемъ себя взаимно только по внѣшнимъ признакамъ и отличіямъ. Но для неба открыто наше

внутреннее настроение, и для него мы таковы, каковы есмы въ сердцѣ свое. — Настроимся же въ сердцѣ такъ, чтобы какими нась здѣсь признаютъ по внѣшности, таковыми съ неба созерцали нась по внутреннему настроению, читая наше сердце, или уразумѣвая смыслъ сочетанія въ немъ духовныхъ цвѣтовъ добродѣтелей. Дѣлая такъ, мы принесемъ нынѣ Богородицѣ — всякой свое — Пастыри истинное пастырство, иноки доброе иночество, судьи Христіанское судейство, торговцы — честное торговство, супруги — вѣрность, дѣвы и юноши — чистоту и проч. Блаженны души, могущія нынѣ явиться таковыми! Пречистая Дѣва обоняетъ духовное ихъ благоуханіе, уразумѣть безъ словъ смыслъ ихъ приношенія и обильно исполнить ихъ своими благословеніями!

На дѣлѣ, можетъ быть, не все у всѣхъ есть; но всячески что нибудь изъ показанного да есть. Принеси всякой что можетъ. Всемилостивая удовольствуется и малымъ, коль скоро приносится то съ искренностю и усердіемъ.

Что же принесутъ Ей тѣ изъ нась (если окажутся такие), которые не только букетъ составить, но и одного цвѣтка завялаго найти въ себѣ не могутъ? — Что принесемъ Ей мы, бѣдные?! — Принесемъ слезы покаянія, въ той увѣренности, что онѣ могутъ замѣнить и всѣ цвѣты и всѣ разнообразныя сочетанія ихъ. Видали вы, какъ разноцвѣтно играеть лучъ солнца въ каплѣ росы, когда застаетъ ее на цвѣткѣ?! Сдѣлаемъ и себѣ нечто приспособительно къ сему! Пройдемте умно по всѣмъ цвѣтамъ обязательныхъ для нась добродѣтелей и

не находя ихъ въ себѣ, оросимъ ихъ слезами глубокаго сердечнаго сокрушенія. Когда потомъ возсіяеть въ нась Солнце правды, лучъ Его разноцвѣтно отразится въ слезахъ нашихъ. — Эти не наши, — отражающіеся однакожъ въ нашихъ слезахъ цвѣты и принесемъ Приснодѣвѣ, взывая: тока слезъ нашихъ не отвратися, яже отъ всякаго лица всяку слезу отъемшаго, Дѣво, Христа рождшая! — Аминь.

22 Октября,

1860 г.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ВЪ ДЕНЬ АРХИСТРАТИГА БОЖІЯ МИХАИЛА

Празднуемъ день Архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силь. Вы теперь вѣрно всѣ на небѣ, — въ хорѣ Ангеловъ, — умно предстоите Богу и вмѣстѣ съ ними воздаете честь и славу Сѣдящему на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ... Не возмущу словомъ моимъ высокаго покоища вашего и не стану низводить васъ долу. Пребудьте тамъ. По силѣ моей и я вознесусь къ вамъ, и зайдемся вмѣстѣ размышленіемъ о небожителяхъ.

Тамъ начало настоящей исторіи человѣческаго рода, — знаете ли вы это?! Но хоть и знаете, припомнимъ о томъ вмѣстѣ. Невидимый міръ лучше видимаго и Ангелы совершеннѣе человѣка. Но какъ тварямъ, и имъ нужно было дать заповѣдь, чтобы испытать склоненіе ихъ произволенія и утвердить ихъ свободу въ добрѣ. Заповѣдь, какъ полагать должно, дана имъ тотчасъ по сотвореніи ихъ. Мы не можемъ опредѣлить, въ чемъ она состояла; но была такого свойства, что послужила однимъ на паденіе, другимъ на

возвышеніе... Первый изъ безплотныхъ не покорился сему распоряженію Царя всяческихъ. Не видѣлъ ли онъ достаточныхъ основаній къ тому, чтобы покориться Богоучрежденному порядку, или ему казалось, что можно учредить иной порядокъ небожительства, по тому или другому, только онъ возмутился противъ Бога и Его воли и увлекъ за собою третью часть низшихъ ангеловъ. — Напротивъ того Михаилъ Архангель остался вѣрнымъ, а по его примѣру всѣмъ существомъ предались Божественнымъ распоряженіямъ и всѣ прочие Ангелы, за исключеніемъ падшихъ. Правосудный Богъ низвергъ сатану съ неба со всѣми его приверженцами, употребивъ орудіемъ къ тому Михаила Архангела съ другими Ангелами, послѣдовавшими его примѣру. Михаилъ Архангель такъ и изображается — поражающимъ сатану, попираемаго ногами. Съ тѣхъ поръ Михаилъ Архангель есть стражъ славы Божіей и Божественныхъ учрежденій, а сатана — богоборецъ и досадитель Божій.

Я не буду вамъ изображать, какъ отверженный и низверженный сатана увлекъ къ преступленію заповѣди Божіей первозданныхъ человѣковъ, и какъ чрезъ нихъ влиль ядъ зла во весь родъ человѣческій и во весь видимый созданный для нась міръ. — Это все вы знаете. Хочу только изъ сказаннаго сдѣлать одно самое простое примѣненіе къ намъ самимъ, не бесполезное для нась при настоящемъ, начинающемъ преобладать вокругъ нась духѣ.

Сойдите теперь съ неба и войдите внутрь себя. И у нась есть равноангельная сила — умъ, — царь въ головѣ,

какъ говорять... И сей царь бываетъ въ нась и для нась — или Михаилъ Архангель — стражъ славы Божией и Божественныхъ учрежденій, или сатана-богоборецъ и возмутитель. Поясню вамъ коротко, какъ это и когда.

Умъ нашъ законно называется — царь въ головѣ, — только онъ есть царь не независимый. Ради него мы и разумною тварію именуемся; но не онъ источникъ нашей дѣйствительной разумности. Богъ создалъ его способнымъ узнавать истину, — но не далъ ему силы самому открывать и уразумѣвать всякую истину. Полнота всякой истины и всякаго вѣдѣнія въ Богѣ. Нашъ разумъ долженъ учиться уже у Него... Такъ Богъ его создалъ, такъ и дѣйствовалъ въ отношеніи къ нему... Прямо по созданіи является ему, бесѣдуетъ съ нимъ, — жилище ему учреждаетъ, заповѣдь даетъ и проч. И такъ назначеніе нашего разума или воля Божія, на естество его наложенная, есть, чтобы онъ учился истинѣ у Бога, принималъ смиренно истины, свыше сообщаемыя, или вседушно покорялся Богооткровенному ученію и всей открытой намъ волѣ Божией. Разумъ покоряющій сей напечатлѣнной въ существѣ его заповѣди Божией, — хранящій ее и защищающій — есть Михаилъ Архангель, а разумъ кичливый и въ киченіи своеемъ отвергающій откровеніе Божіе и проповѣдующій: не нужно мнѣ откровеніе Божіе, самъ все хочу знать, — и самъ все узнаю; — такой разумъ — есть сатана-богоборецъ.

Богъ дѣйствительно открылъ намъ волю Свою и даровалъ намъ спасительныя учрежденія въ Церкви въ

пособіе и руководство намъ падшимъ на пути въ царствіе небесное. Коротко все это можно изобразить такъ: — «Богъ въ Троицѣ покланяемый — Отецъ, Сынъ и Св. Духъ, — все сотворившій словомъ, и о всемъ по частямъ промышляющій, спасаетъ нась падшихъ и погибающихъ — въ Господѣ Іисусѣ Христѣ благодатію Св. Духа, подаемою чрезъ таинства, подъ руководствомъ и охраненіемъ св. Церкви, обѣщаю нескончаемо-блаженную жизнь по смерти всѣмъ покоряющимся Его волѣ, и грозя вѣчными муками непокоривымъ». Тутъ все Богооткровенное ученіе или вся воля Божія о насть! Разумъ долженъ покориться всему сему ученію, — смиленно принять его все, и напечатлѣть въ себѣ, чтобы оно составляло, такъ сказать, его самого, — стало въ рядъ его внутреннихъ неизмѣнныхъ началъ, — и это не только въ такой общности, какъ здѣсь представлено, но и во всѣхъ подробностяхъ или во всѣхъ частностяхъ. Разумъ, дѣйствительно такъ поступающій, — напитавшій себя сими истинами, ими проникнутый, дорожающій ими и за нихъ ратующій, не щадя силъ, — есть Михаилъ Архангель — стражъ славы Божіей и блюститель Божественныхъ учрежденій. — Напротивъ разумъ, возстающій противъ сего Богоучрежденаго порядка вѣдѣнія и жизни, хранимаго въ Церкви Божіей и не только не покоряющійся ему, но и стремящійся совсѣмъ уничтожить его — есть сатана-богоборецъ и возмутитель. Предложу вамъ нѣсколько обращиковъ сатанинства въ умѣ...

Богъ говорить о Себѣ, что Онъ троиченъ въ лицахъ — Отецъ, Сынъ и Св. Духъ; такъ исповѣдуется и разумъ

Богопокорный и защищаетъ сюю истину. Разумъ богооборецъ поперечить сему и напротивъ учить, что или нѣть Бога, или если есть, то Онъ единиченъ, а не троиченъ и живеть Самъ въ Себѣ не занимаясь міромъ. Такъ проповѣдуетъ иной разумъ, — и хотеть поставить на своеемъ, — и за это онъ есть сатана.

Богъ говорить, что міръ сотворенъ словомъ Его изъ ничего въ шесть дней. Такъ исповѣдуетъ и разумъ Богопокорный и защищаетъ сюю истину. А разумъ богооборецъ противится сему: міръ, говорить, самъ собою сотворился и устроился, и хотеть поставить на своеемъ; — такой есть сатана.

Богъ говорить, что Онъ о всемъ до малости промышляетъ и творить въ мірѣ, что хочетъ. Такъ исповѣдуетъ и Богопокорный разумъ и защищаетъ сюю истину. А разумъ богооборный говорить, что нѣть промышленія Божія, и что все строится само собою по законамъ, положеннымъ въ естествѣ вещей, которыхъ и Самъ Богъ преодолѣть не можетъ. Такъ говорить и хотеть поставить на своеемъ, — и за это онъ есть сатана.

Богъ говорить, что человѣкъ палъ и по паденіи спасается Господомъ Іисусомъ Христомъ во св. Церкви и пр. Такъ исповѣдуетъ и разумъ Богопокорный и защищаетъ сюю истину. А разумъ богооборный ничего такого признавать не хочетъ, не вѣрить ни паденію, ни воплощенію, ни Богочеловѣчству, ни искупленію, ни св. Церкви, ни св. таинствамъ, ничему святому, ни даже будущей жизни и воздаянію; не вѣрить, — и другихъ хотеть увлечь въ невѣріе и богопротивленіе — и за это онъ есть сатана.

Не продолжаю болѣе... Довольно и этихъ примѣровъ, чтобы вы могли различить сатану отъ Ангела свѣтла.

И простите, что я въ нынѣшній свѣтлый Ангельскій день омрачилъ и озловонилъ души ваши — напоминаніемъ о такихъ смрадныхъ внушеніяхъ сатанинскихъ. Сдѣлалъ сіе для того, чтобы вась не сбиль кто съ пути, прикрываясь свѣтлымъ титломъ разумности и вооружаясь мнимыми правами разума. Твердо увѣрьтесь, что разумъ всегда есть ученикъ: или ученикъ Божій, — и тогда пріемлетъ искренно все Богооткровенное ученіе, содержимое Церковію, или ученикъ сатанинъ, — и тогда онъ съ яростію возстаетъ противъ всего устроенія нашего спасенія. Напрасно разумъ кичить и кричить: — я самъ все знаю, я знаю иначе, по моимъ понятіямъ не такъ выходить и проч. Это сатана учить его такъ напыщаться, — и подъ симъ напыщеніемъ прикрываетъ свою отвратительную личность. А разумъ и въ самомъ дѣлѣ думаетъ, что онъ что нибудь значить, и начинаетъ шириться, противъ всего возставать и все разрушать, и не подозрѣвая, что служить орудіемъ сатаны. Ибо только и есть — Божій порядокъ и сатанинъ безпорядокъ... Гдѣ нѣть Божія, тамъ сатанинское. Такъ вотъ по этимъ признакамъ различайте духи — кто они, и всякаго называйте своимъ именемъ, — не боясь ошибки или преувеличенія.

Не подумайте, что я кого нибудь изъ васъ подозрѣваю въ такомъ худомъ настроеніи ума. Нѣть. Питаю въ себѣ увѣренность, что всѣ, нынѣшній день свѣтло празднующе въ честь Михаила Архангела и

прочихъ бесплотныхъ силъ, — имѣютъ и умъ Архангельскій, т. е., совершенно преданный Богооткровенной истинѣ и Богоучрежденному порядку спасенія. Но осмотритесь! — Вы живете въ обществѣ, — многое видите, многое слышите. Не рѣдко, можетъ быть, видимое и слышимое прямо носить печать богооборства. — Не смущайтесь тѣмъ и не колеблитесь въ истинѣ. — Изъ того, что ложь и богохульство явно стали возвышать голосъ свой не слѣдуетъ, что истина перестала быть истиною, и вѣрность Богу потеряла свою цѣну. — Нѣть. Это Богъ даетъ вамъ случай показать свою Ему вѣрность и засвидѣтельствовать твердость убѣженія вашего въ истинѣ. Стойте и въ слѣдъ за Михаиломъ Архангеломъ боритесь за порядокъ Божій, — и въ себѣ и въ другихъ. Не смущайтесь успѣхомъ зла, — тѣмъ, что растетъ богооборство, и разширяетъ свою область. — Скорбите о погибели увлекшихся и увлекающихся, но не бойтесь за истину и цѣлительность Божіихъ учрежденій. Пусть мы сотнями будемъ считать вѣрныхъ Богу, а богооборцы — своихъ миллионами. И тогда Богоспасительное ни сколько не умалится въ силѣ, вѣрности и непреложности, — какъ богооборное въ пагубности. Мы и при этомъ также вѣрно спасемся, какъ тѣ вѣрно погибнутъ. Помните Лота, не погибшаго въ Содомѣ и Гоморѣ. — Не говорите съ огорченіемъ: — за чѣмъ такъ, — за чѣмъ истина покрывается безславiemъ и подвергается нападенію гласному? — Господь крѣпче нашего любить Свое добро, видеть успѣхъ злобы, — и однакожъ молчить. Покоримся Его изволенію. — А другое дѣло — одно

мановеніе Его, — и всѣ тучи разсѣются и возсіяеть во всемъ величіи свѣтъ Солнца правды. — Будеть ли такъ? — Единому Богу вѣдомо!.. не наше дѣло указывать лучшее всевѣдущему Промыслителю. — Что могло бы быть, — мы еще можемъ гадать; но что лучше изъ могущаго быть, куда намъ то уразумѣть?!. Воинства небесныя всѣ на-готовѣ стать за Бога и Его порядки. Но если Богъ не повелить имъ дѣйствовать, — предъ ихъ глазами свяжутъ самую истину, предадуть суду и осудять, когда такъ нужно. Не скорбѣть, конечно, нельзя; но омрачаться скорбю до колебанія въ истинѣ — преступно. — Помните мучениковъ. Ихъ не однимъ голымъ словомъ хотѣли поколебать, — и однакожъ не успѣли. — Мужайтесь же и запасайтесь мужествомъ на будущее, испрашивая у Архистратига небесныхъ воинствъ и силь и умѣнія — стоять вседушно за Богоучрежденный порядокъ нашего спасенія, — хотя бы ради того надлежало потерять намъ все. Аминь.

8 Ноября,
1860 г.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ВЪ 25 НЕДѢЛЮ ПО ПЯТЬДЕСЯТНИЦѢ

Прошлый годъ съ этого Воскресеня началъ я вамъ объяснять, въ чемъ состоитъ путь, ведущій ко спасенію, и въ нѣсколько бесѣдъ мы дошли съ вами, — если припомните, до слѣдующаго опредѣленія: «узнай и сердцемъ содержи все, чemu учить св. Церковь, и, приемля Божественныя силы чрезъ таинства и возгрѣвая ихъ чрезъ всѣ другія священнодѣйствія и молитвованія Церкви, иди неуклонно путемъ заповѣдей, предписанныхъ намъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, подъ руководствомъ законныхъ пастырей, и несомнѣнно достигнешь царствія небеснаго и спасешься». Я нарочно повторялъ тогда нѣсколько разъ это правило, какъ повторяю и теперь, съ тѣмъ, чтобы вы легче могли утвердить его въ своей памяти. — Но при всемъ томъ я не думалъ сказать вамъ что либо новое, а хотѣль только порадовать васъ возведши до сознанія, что все, чѣмъ мы чаемъ угодить Богу и душу свою спасти, есть дѣйствительно Богомъ намъ дарованный, единственный путь ко спасенію, а обрадовавши — возбудить живѣйшую ревность идти симъ, именно, а не другимъ

путемъ — безъ колебанія, безъ отставанія и безъ блужденія.

Теперь что остается? Остается идти. Пойдемъ же, — чтобы иначе къ намъ не относился укоръ Спасителя къ Іудеямъ за то, что они не хотѣли воспользоваться указаніями Иоанна Предтечи: *онъ бѣ свѣтильникъ горя и свѣтла, говорилъ Спаситель, вы же восхотѣсте возврадоватися въ честь свѣтлыни его* (Ін. 5:35). Т. е., Иоаннъ Предтеча указывалъ имъ путь жизни въ Христѣ Спасителѣ, а они не послѣдовали совѣту его. Что тогда было, то можетъ быть и теперь и во всякое время. — Можно стоять при пути спасенія, колеблясь недоумѣніями, — точно ли этотъ путь есть единственный путь, — и нѣть ли другаго поудобнѣе и попривольнѣе. Можно и вѣря въ истину и неотмѣнность пути сего спать при немъ въ безпечности или отлагать самое шествіе день ото дня. — Можно стоять и дивиться на всѣхъ мимоходящихъ путемъ тѣмъ, не двигаясь съ мѣста, или вступать на него и опять сходить, — вступать и сходить. Какъ жаль, имѣя такъ вѣрнымъ полученіе вѣчнаго спасенія, въ день распределенія участіи всѣхъ, оказаться лишеннымъ его!

Не думаю, чтобы кто нибудь изъ васъ принадлежалъ къ какому изъ сихъ классу. Избави васъ, Господи!.. Но можно еще вотъ въ какомъ состояніи находиться: — думать, что идешь, а между тѣмъ нейти; можно двигаться, не подаваясь впередъ, подобно мулу, поворачивающему рушальное колесо. На это и прошу обратить вниманіе.

И здѣсь можетъ быть не одинъ случай. Укажу вамъ главный. Это бываетъ тогда, когда кто останавливается на одномъ внѣшнемъ, не обращая вниманія на внутреннее настроеніе сердца, — между тѣмъ какъ поступательное движеніе въ царствіе совершается не иначе, какъ въ сердцѣ и сердцемъ. Оно похоже на восхожденіе воздухоплавательного шара вверхъ. Впускаютъ въ сей шаръ высшую, легчайшую стихію, — и онъ поднимается къ верху самъ собою. То же и въ дѣлѣ шествія ко спасенію. Пріемлетъ кто небесныя Божественныя стихіи сердцемъ, подобо настроеннымъ къ тому, — и восходитъ духовно къ небу — въ духовныхъ совершенствахъ. И чѣмъ болѣе пріемлетъ тѣхъ, тѣмъ выше поднимается, идя прямымъ путемъ въ царствіе небесное. Такъ, всѣ въ сердцѣ, — а иной, не имѣя ничего въ сердцѣ, и только дѣлая дѣла внѣшнія, неизбѣжныя при семъ, можетъ думать, что онъ идетъ въ царствіе, — тогда какъ на дѣлѣ нейдетъ.

Итакъ ревнуя о спасеніи, все вниманіе должно обращать на устроеніе сердца или на впечатлѣніе въ немъ истинно-Христіанскихъ чувствъ и расположений, хотя при пособіи всего того видимаго устроенія, которое необходимо входить въ составъ спасительного пути. Не должно напр. ограничиваться однимъ знаніемъ символа и даже всего катехизиса; а надо сердцемъ пріять и сердцемъ возлюбить всякую изреченную тамъ истину; не должно довольствоваться однимъ внѣшнимъ участіемъ въ молитвованіяхъ Церкви, а надо и умно въ сердцѣ возноситься къ Богу; не должно останавливаться на одномъ добродѣланіи, тѣломъ совершающемъ, но

надо воспитать въ себѣ еще добрыя чувства и расположения, — и проч. Ибо чего нѣть въ сердцѣ, того и на дѣлѣ нѣть. — Если нѣть вѣры въ сердцѣ, то ея совсѣмъ нѣть, хотя бы кто писался православнымъ. — Если нѣть вздоханій въ сердцѣ, нѣть ихъ и совсѣмъ, хотя бы кто воздухъ колебаль или и биль себя въ перси. — Если нѣть страха Божія въ сердцѣ, нѣть его и совсѣмъ, хотя бы кто видомъ казался исполненнымъ благоговѣнія. — Если нѣть чистоты и отрѣщенности въ сердцѣ, нѣть ихъ и совсѣмъ, хотя бы кто чистъ быль тѣломъ и ничего не имѣлъ изъ благъ міра. — Если не бываетъ человѣкъ сердцемъ въ храмѣ, нѣть его здѣсь и совсѣмъ, хотя бы онъ тутъ стоялъ тѣломъ. Такъ, все надо совершать сердцемъ. — Сердцемъ любить, сердцемъ смиряться, сердцемъ къ Богу приближаться, сердцемъ прощать, сердцемъ сокрушаться, сердцемъ молиться, сердцемъ благословлять и проч. и проч... Ибо каковъ кто въ сердцѣ, таковыи зритъ его Богъ съ высоты Своего престола, и соответственно тому принимаетъ его. Каинъ и Авель приносили жертвы вмѣстѣ; но Богъ *призрѣ на Аvelя и на дары его: на Каина же и на дары его не внять* (Быт. 4:4—5). Мытарь и фарисей молились вмѣстѣ въ церкви; но мытарь принять, а фарисей отверженъ. Гдѣ причина такихъ отличій? Въ настроеніи сердца. Почему Богъ и требуетъ словами Премудраго: *даждь ми, сыне, твое сердце* (Притч. 23:26). И Пророкъ Давидъ влагаетъ намъ въ уста такую молитву: *сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей* (Пс. 50:12).

Каково должно быть настроеніе сердца, свойственное Христіанину, идущему незаблудно путемъ спасенія, это я по временамъ буду объяснять вамъ мало по малу, хотя въ главныхъ чертахъ. Аминь.

13 Ноября,

1860 г.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ВЪ НЕДѢЛЮ 26 ПО ПЯТЬДЕСЯТНИЦѢ

Въ прошедшій бесѣдѣ я навель вась на мысль, что главное въ нашей жизни есть настроеніе сердечное, и что каковъ кто въ сердцѣ, таковыимъ того имѣть и Богъ, не смотря ни на какія внѣшнія отличія и преимущества. Хочу и нынѣ остановить вниманіе ваше на той же мысли, чтобы научить вась — цѣнить свои движенія внутреннія и т. обр. расположить — строже смотрѣть за своимъ сердцемъ и за всѣмъ, что входитъ въ него и исходить изъ него.

Не буду для этого входитъ въ разсужденія. Представляю только нѣсколько случаевъ и примѣровъ изъ слова Божія и житій Святыхъ въ подтвержденіе сей истины.

Вотъ и въ читанномъ нынѣ Евангеліи представляется богачъ, который, какъ обычно зажиточнымъ, задумалъ перестроить житницы свои, по случаю обильнаго урожая. Ничего нѣть тутъ укорнаго. И за это не укоряетъ его Господь. Но между тѣмъ, какъ онъ это задумалъ, изъ сердца вышло такое помышленіе: «ну теперь только ѿсь, пей и веселись: — нѣ о чёмъ заботиться и нѣчего бояться». Кажется не велико слово.

Но что значило оно?.. Оно значило, что онъ сердцемъ отвратился оть Господа, и весь прильпился къ богатству, на него одно полагаясь, и въ немъ чая имѣть вѣрнаго хранителя и всегдашняго защитника, поставляя его такимъ образомъ для себя въ бога. Никто сторонній не видѣлъ въ немъ такого помышленія. Но его зресть Богъ съ небеси святаго Своего, — и тотъ же часъ даль ему должный отвѣтъ: *въ сю нощь душу твою истяжутъ отъ тебе* (Лк. 12:20). Легъ онъ, не предвидя никакой опасности, а утромъ найденъ умершимъ. Вотъ судъ Божій не по внѣшнему, а по сердцу. Сколько, бр., знаемъ мы случаевъ скоропостижной смерти!!! Но кто знаетъ, — не отвѣтъ ли это правды Божіей богопротивному настроенію сердца, дѣлающему человѣка недостойнымъ жить въ Богоуправляемомъ мірѣ, настроенію, о которомъ, — думали можетъ быть умершіе, — и Богъ не знаетъ, какъ никто не знаетъ изъ людей!

Предложу вамъ и еще опытъ суда Божія. —

Извѣстно вамъ, что народъ Израильскій былъ возлюбленный Богу. Сколько милостей явилъ къ нему, и какъ часто необыкновеннымъ образомъ спасаль его Богъ!.. Израиль съ своей стороны служилъ Богу по закону данному Самимъ Богомъ, и хвалился предъ всѣми народами именемъ Господа Саваоѳа, Которому служилъ. Войдемте же теперь мысленно въ храмъ ихъ, и посмотримъ, — что тамъ?.. приносятся жертвы овновъ и тельцовъ, — возжигается кадило, поются псалмы; и это въ новомѣсячіе, — всякую субботу и праздники, все по закону Божію. Смотря на сіе, мы бы сказали:

благочестивый народъ! Какъ пріятно Богу смотрѣть на эти дѣла ихъ вѣры и Богопреданности! Но вотъ является Пророкъ Исаія, и послушайте, что говорить объ нихъ отъ лица Божія: «Содомляне вы, Гоморряне вы, съмѧ лукавое, языкъ грѣшный! Что мнѣ въ жертвахъ вашихъ, кадило ваше — мерзость мнѣ... Праздники ваши ненавидить душа Моя... И не приходите являться сюда предъ лице Мое...» Слыша сіе, вы готовы спросить въ изумленіи: за что, Господи, гнѣвъ такой? — И вотъ вамъ отвѣтъ: — за то, что сердце ихъ исполнено лицемѣрія, лукавства, грабительства, жестокосердія ко вдовамъ и сиротамъ, неправосудія, плотоугодія и разврата (Исаія 1 гл. и др.). Вотъ что было у нихъ на сердцѣ!.. А снаружи посмотреть — они, кажется, всѣ были исправны.

Еще разительнѣе то же самое изображаетъ Пророкъ Іезекіиль. — Сидѣль, говорить, я въ домѣ моемъ, и взялъ меня духъ и поставилъ меня — въ видѣніи Божіемъ — въ Іерусалимѣ, въ преддверіи храма... Здѣсь увидѣль я одну скважню въ стѣнѣ. — Мужъ явившійся при семъ сказалъ мнѣ: раскопай; и я раскопалъ. Тотъ сказалъ: войди ивижь беззаконія злая, яже творять сіи здѣсь! Я вошелъ и увидѣль: — на стѣнахъ изображено всякое подобіе гада и скота и суетная гнушенія, и мужи Израильскіе кадять предъ ними, каждый держа свою кадильницу въ рукѣ (Іез. 8). — Что это такое? — Было это на дѣлѣ? Нѣть. Этимъ изображалось то, что каждый помышлялъ на ложѣ тайнѣмъ своеемъ, говоря: невидеть Господь. — Животными указывались страсти, коими полно было сердце ихъ, а кажденiemъ — рабство симъ

страстямъ. Таковы были Израильтяне по сердцу!.. Но кто это видѣлъ?.. Никто сторонній... Видѣлъ Богъ, и чрезъ Пророка произнесъ Свой судъ надъ ними по тому, каковы они въ сердцѣ. — За то, говорить, что они предались нечистотамъ, говоря: не видитъ Богъ. — А Я вотъ есмь... не пощадить ихъ око Мое, и не помилую (Іез. 9:9—10). Вотъ какъ вышло. А по внѣшнему поведенію они могли казаться честными.

Припомните въ житіи Андрея Христа ради юродиваго, — какъ ему открыто было внутреннее настроеніе одного человѣка. Всѣ чтили сего человѣка за трудолюбіе, привѣтливость идержаніе. Но св. Андрей, подошедши, увидѣлъ змія сребролюбія, обвившагося вокругъ шеи его. Вотъ одно было въ наружности, а другое внутри.

Въ другой разъ — шель кто-то — мужчина или женщина — не помню. На видъ ничего худаго не видно было, — но открылись очи у св. Андрея, — и онъ увидѣлъ Ангела, зажавшаго себѣ нось. На вопросъ: что это значить, ангель сказалъ: нестерпимо зловоніе блудной страсти, коею обладаемо сие лице. — А наружность ничего такого не представляла.

Въ житіи Евѳимія Великаго разсказывается, что былъ въ ихъ странѣ старецъ, всѣми чтимый и много всѣхъ пользовавшій своими наставленіями и совѣтами. Всѣ считали его святымъ и Богоугоднымъ. Но когда онъ былъ при смерти, пришелъ другой старецъ и увидѣлъ, что бѣсы окружаютъ одръ его, и съ торжествомъ ожидаютъ исхода души его... Видите, какъ всѣ думали, и какъ оказалось на дѣлѣ!

Рассказывали также, что въ Египетской пустынѣ былъ старецъ, который, когда присыпалъ кто къ нему какое подаяніе, тотчасъ угадывалъ, что было на душѣ у того, кто присыпалъ, и всегда говорилъ ученикамъ: тутъ кровь или слезы, это отдается корыстю, а это — нечистотою плотскою, или тщеславіемъ и гордынею.

Много бывало и другихъ случаевъ, показывающихъ, что вся сила въ настроеніи сердца, и что каковъ кто по сердцу, таковыми имѣеть его Богъ, Ангелы и всѣ Святые. Но довольно и этихъ, чтобы увѣриться вамъ, что такъ есть... Обратимся теперь къ самимъ себѣ!

Еслибъ открылись у кого очи умныя, — и онъ осмотрѣль нась здѣсь теперь собравшихся; что-бы открылось?.. Даруй, Господи, всѣмъ намъ — быть и предъ Богомъ по силѣ нашей безукоризненными, какъ мы почитаемся и желаемъ быть почитаемыми между собою взаимно, — въ нашихъ отношеніяхъ. Но, бр., къ чему тутъ слово лести? — Не обольщайтесь самоувѣренностью — войдите внутрь себя, — и разберите тонкія помышленія и устремленія сердца вашего — каждый — своего, — и по тому судите о себѣ и опредѣляйте безъ лицепріятія, что вы, — зная, что таковыми, а не инаковыми открыты вы Богу и всему духовному миру. — А за тѣмъ худое исправляйте въ себѣ, а доброе насаждайте. — Кто-то изъ св. отцевъ изобразилъ сердце сосудомъ, полнымъ всякихъ гадовъ и змій, которые всякой разъ, какъ замышляетъ человѣкъ сдѣлать что, выходять изъ него, и если дѣло худо — пытаются имъ, а если хорошо — покушаются осквернить его ядомъ своимъ. Если человѣкъ

внимателенъ къ себѣ, то не допуская дѣлъ худыхъ и тѣмъ, не давая пищи зміямъ, истощаетъ ихъ, и, отрѣвая ихъ покушенія — осквернить добрыя дѣла свои, поражаетъ ихъ во главу. Продолжая неутомимо свой трудъ все въ одномъ родѣ и духѣ, онъ наконецъ убиваетъ сихъ змій и мертвыми выбрасываетъ вонъ. — Зміи суть страсти и склонности худыя. Смерть ихъ — очищеніе сердца отъ страстей. Вотъ обѣ этомъ и поревнуемъ. Грѣхи дѣлать перестанемъ, а добрыя дѣла станемъ творить такъ, чтобы къ нимъ не примѣшивались никакія худыя чувства и расположенія. А если что проскользнетъ, будемъ очищать то покаяніемъ. Дѣля такъ, чистыми явимся мы не только предъ людьми, но и предъ лицемъ Бога всевидящаго... Даруй, Господи! Аминь.

20 Ноября,
1860 г.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

НА ВВЕДЕНИЕ ВЪ ХРАМЪ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ

Вводится въ храмъ Пресвятая Дѣва — отроковица Марія, будущая Матерь Спасителя и всѣхъ вѣрующихъ въ Него! Празднуя нынѣ сіе дѣйствіе изъ Ея жизни, какъ дѣти Ея по вѣрѣ и духу, — понудимъ себя и подражать сему дѣйствію, по его силѣ и значенію. Ибо еще Пророкомъ предъизображеніо: *приведутся царю дѣвы въ слѣдъ ея, искрення ея приведутся тебѣ и введутся въ храмъ царевъ* (Пс. 44:15—16). Дѣвы — это души вѣрующихъ; — храмъ царевъ — это внутреннѣйшее Богопребываніе. Если мы вѣрующіе, то по слѣдамъ Богоматери должны восходить во внутренній храмъ — предъ лице Самаго Царя и Бога.

Введеніе впрочемъ въ храмъ отроковицы Богоматери было только предзнаменованіемъ восхожденія всѣхъ вѣрующихъ предъ лице Бога. Основаніе же и начало тому положено, — и самый путь туда проложенъ уже Самимъ Господомъ Спасителемъ — по Его человѣчеству. Онъ вошелъ, какъ пишеть Апостолъ, въ *самое небо, да явится лицу Божию о насть* (Евр. 9:24).

Человѣчество въ лицѣ Іисуса Христа прошло небеса и стало предъ лице Самаго Бога, — не ради Господа, а ради нась. Этимъ открылся истинный путь святыхъ (Евр. 9:8), сокрытый для древнихъ подъ символомъ вхожденія въ святая святыхъ скиніи. Послѣ сего уже всѣ вѣрующіе имѣютъ дерзновеніе входить во внутреннѣйшее за завѣсу, идѣже предтеча о насъ вниде Христосъ (Евр. 6:19–20), — входить путемъ новымъ и живымъ, его же обновилъ есть намъ Господь завѣсою, сирпъ, плотію Свою (Евр. 10:19–20).

Самымъ дѣломъ вѣрующіе входятъ предъ лице Бога симъ путемъ новымъ и живымъ, уже по исходѣ изъ тѣла. Но чтобы удостоиться сего, надобно въ здѣшней жизни умно или сердечно совершить то, что дѣломъ совершится по смерти, т. е. надобно здѣсь еще — умомъ и сердцемъ взойти во внутреннѣйшее завѣсы, стать предъ лице Бога и утвердиться тамъ на неисходное пребываніе.

Божія Матерь восходила по степенямъ. Есть степени и умнаго восхожденія къ Богу. Ихъ можно насчитать много. Укажу вамъ главнѣйшія:

Первая ступень есть обращеніе отъ грѣха къ добродѣтели. — Человѣкъ грѣшникъ — не помнить о Богѣ и о спасеніи души своей не заботится, а живеть, какъ живется, удовлетворяя своимъ страстямъ и склонностямъ безъ всякихъ ограниченій, лишь бы только это не разстроивало его взаимныхъ къ другимъ отношеній. Очевидно, куда приведетъ человѣка такой путь! Но грѣшникъ въ безпечности и нерадѣніи не видить того. — Господь же бдить надъ нимъ. И бываетъ,

что или ангель хранитель въ сердцѣ, или слово Божіе — чрезъ слухъ, — открываютъ очамъ его безду, въ которую онъ идетъ, смѣживши очи. — Когда грѣшникъ воспріиметъ въ чувство опасность своего положенія и возжелаетъ избавиться отъ готовой ему пагубы, тогда полагаетъ въ сердцѣ свое твердое намѣреніе отстать отъ прежнихъ своихъ худыхъ дѣлъ и обычаевъ и начать жизнь по заповѣдямъ Божіимъ. Эта перемѣна жизни на лучшее, или какъ я сказалъ — обращеніе отъ грѣха къ добродѣтели и есть — первая ступень восхожденія къ Богу. Того, кто вступилъ на сюю ступень, — вы видите занятымъ съ напряженiemъ силъ симъ однимъ добродѣланіемъ. Нѣть его ни на гуляньяхъ, ни въ театрѣ, ни на балахъ, — ни гдѣ, гдѣ потѣшаются страсти, и чрезъ нихъ служить сатанѣ. Онъ всегда за дѣломъ, — или на должности, или въ трудахъ по семейству, или въ дѣлахъ благочестія и благотворенія. — Ходить въ храмы на службы Божіи, какъ только есть возможность и соблюдаетъ всѣ уставы Церкви, помогаетъ всячески нуждающимся, дѣло свое ведеть добросовѣстно, терпить, когда нужно терпѣть, — и за себя и за другихъ, соблюдаетъ миръ и мирить, отличается постоянствомъ и степенностю, не болтаетъ по пусту, не бранится, мало спить, мало ъесть и проч. Вотъ эта первая ступень!

Вторая ступень есть обращеніе отъ внѣшняго добродѣланія къ возбужденію и блуденію добрыхъ чувствъ и расположеній. Внѣшняя дѣла, какъ я говорилъ вамъ, цѣнятся болѣе по чувствамъ и расположеніямъ, съ какими совершаются. Сіи чувства не всегда бываютъ исправны, при видимой исправности, и потому губятъ

большую часть нашихъ добрыхъ дѣль. Напр. въ церкви быть Богоугодное дѣло... но къ сему дѣлу можетъ привиться тщеславіе и сдѣлать его небогоугоднымъ. — Можно съ удовольствіемъ стоять въ церкви, но для того, чтобы глазѣть на то или другое, или чесать слухъ, какъ охуждаетъ Апостолъ. — И это уничтожаетъ доброту пребыванія въ церкви. То же можетъ случиться и со всяkimъ добрымъ дѣломъ. Можно милостыню подавать и поститься, да видимы будемъ; — можно много трудиться для другихъ — изъ человѣкоугодія; — можно уединяться и терпѣть — изъ презорства; — можно быть усиленно дѣятельнымъ — изъ зависти, — держаться на службѣ и исправно служить изъ корысти и неправедныхъ прибытковъ, такъ что если прослѣдить всю сумму нашихъ добрыхъ дѣль, и строго обсудить чувства, съ какими онѣ совершаены были, — можетъ оказаться, что онѣ всѣ — ничто — уничтожаются недобротою сокрытыхъ подъ ними чувствъ. — А вѣдь это жаль! — Такъ вотъ и надобно намъ строго смотрѣть, чтобы никакія худыя чувства и расположенія не оскверняли нашихъ добрыхъ дѣль. — Сначала, когда только обратится человѣкъ отъ грѣха къ добродѣланію, — ему, можно сказать, еще некогда заняться своимъ внутреннимъ... Вся его забота обращена на то, чтобы отвыкнуть отъ худыхъ дѣль и привыкнуть къ добрымъ. Напр. въ церковь онъ не ходилъ, а проводилъ время въ какой либо угѣхъ; надо отвыкнуть отъ сего обычая худаго и привыкнуть къ церкви. Милостыню не подавалъ и тратилъ деньги на другое что, расточалъ, прогуливалъ: надо отвыкнуть отъ

гулянья и привыкнуть къ милостыне-подаянію; постовъ не соблюдалъ, а ъль много, сладко и скромно; надо и здѣсь отъ одного отвыкнуть, а къ другому привыкнуть. — Такъ и во всемъ! Такъ говорю, на первыхъ порахъ, когда обратившійся отъ грѣха только еще отвыкаетъ отъ дѣлъ и обычаевъ грѣховныхъ и привыкаетъ къ добродѣланію, ему некогда слѣдить за своими чувствами, — хоть и не невозможно и не необычно сie. Тутъ борьба его съ собою даетъ высокую цѣну всякому его дѣлу, хотя бы и проскользнуло когда либо недобroe чувство. Но потомъ, когда онъ навыкнетъ добродѣланію и установится въ порядкѣ добродѣтельной и благочестивой жизни, непремѣнно должно ему войти внутрь своего сердца и строго смотрѣть за своими чувствами. Прежде врагъ старался отвлекать его отъ добрыхъ дѣлъ, когда были еще сильны привычки грѣховныя. Теперь же, когда онъ отвыкъ отъ сихъ послѣднихъ и установился въ добрѣ, врагъ начнетъ неправыми чувствами уничтожать доброту дѣлъ. Такъ и надобно обратиться внутрь и смотрѣть за своими чувствами. Вотъ то время, когда работающій добру, дошедши до сознанія бѣды, опасности или безполезности труда, если при добрыхъ дѣлахъ не бываетъ добрыхъ чувствъ, положить твердое намѣреніе войти внутрь себя, строго смотрѣть за своимъ сердцемъ и не допускать ни въ какомъ случаѣ недобрыхъ чувствъ и расположений — или этотъ поворотъ и обращеніе отъ внѣшняго добродѣланія къ удобренію внутреннихъ чувствъ и расположений — есть вторая ступень въ восхожденіи къ Богу. — Называется это — внутрь-

пребываніемъ, вниманіемъ ума, трезвеніемъ, различеніемъ помысловъ, или очищеніемъ сердца. Дѣло сіе состоить все въ томъ, чтобы отгонять недобрыя чувства и привлекать, возбуждать и укрѣплять добрыя... Съ самаго утра, говорить св. Диадохъ, стань у входа сердца, — и посѣкай главы исходящихъ оттуда злыихъ помысловъ. Ибо какое бы дѣло ни пришлось намъ дѣлать, — тотчасъ лѣзеть изъ сердца худое помышленіе, чтобы его осквернить. Нашъ долгъ — худое помышленіе отогнать, а добroe на мѣсто его воспроизвестъ и съ симъ добрымъ помышленіемъ совершить дѣло. Напр. вы собираетесь въ церковь; и пойдутъ помыслы: нарядись получше, чтобы на тебя смотрѣли, или иди, — иди, тамъ увидишь того-то или ту-то... или еще: — сходи; сходишь, скажутъ, что ты благочестивый и под. Все это надо прогнать, а на мѣсто того воспроизвестъ въ сердцѣ чувство обязанности быть въ церкви во славу Божію, и съ симъ чувствомъ сходить въ церковь. — Какъ въ этомъ, — такъ надо поступить и въ прочихъ дѣлахъ. Чѣмъ бдительнѣе кто смотритъ за сердцемъ и чѣмъ безжалостнѣе будетъ отсѣкать недобрыя помышленія и чувства, возникающія изъ него, тѣмъ скорѣе ослабить, заморить и истребить сіи страстные помыслы. Они будутъ показываться все меньше и меньше, — а наконецъ и совсѣмъ улягутся и перестанутъ беспокоить, а на мѣсто ихъ укоренятся чувства добрыя и святыя. Въ сердцѣ водворится тогда миръ и невозмутимый покой. — Это походитъ на то, какъ стаканъ мутной воды поставить такъ, чтобы онъ не колебался. Нечистота все будетъ осѣдать въ низъ; чѣмъ болѣе она спадаетъ, тѣмъ

чище становится вода, а наконецъ и совсѣмъ очистится. Небо, солнце, луна и звѣзды въ немъ будутъ видимы! Вотъ это вторая ступень — очищеніе и чистота сердца чрезъ борьбу съ помыслами и страстями!

Третья ступень — есть *обращеніе отъ себя къ Богу*, которая состоить въ томъ, чтобы стоять умомъ въ сердцѣ предъ лицемъ Бога, что собственно и есть вхожденіе во внутреннѣйшее за завѣсу — путемъ новымъ и живымъ. Первыя двѣ ступени суть только приготовленіе къ сему, но такія, что безъ нихъ ему быть нельзя. Какъ наоборотъ тѣ двѣ безъ сего послѣдняго не приводятъ къ цѣли. Начало сего состоить въ томъ, чтобы утвердиться въ помышлениі о присутствіи Божіемъ. Гдѣ бы кто ни былъ, чтобы ни дѣлалъ, сознавай, что всевидящее око Божіе утверждено надъ твоимъ сердцемъ и все проникаетъ его. Какъ солнце на небѣ свѣтить и освѣщаетъ всю вселенную, — и всѣ твари движутся и дѣйствуютъ подъ его освѣщеніемъ: такъ да творимъ и мы всѣ свои духовныя дѣла, — на умственной тверди своей имѣя утвержденнымъ умное Солнце — Бога всевидящаго. Сие настроеніе внутрь нась само собою приходить по умиротвореніи помысловъ на второй степени, — и очищеніи сердца отъ страстей. Ибо такъ говорить Господь: *блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрять* (Мф. 6:8). Но не въ одномъ зрѣніи существо сей степени, — какъ бы холодномъ Богу предстояніи. Это только преддверіе. Дѣло же самое въ томъ, чтобы сердцемъ къ Богу устремляться, забывъ все — и въ себѣ и окрестъ себя, — въ Богѣ изчезать, или къ Нему восхищаться. Святые отцы называютъ его

изступленіемъ, т. е. выступленіемъ изъ обычнаго порядка жизни и погруженіемъ въ Бога, по гречески *екстасисъ*. Чтобъ сдѣлать это понятнѣе для васть, скажу вамъ — одинъ-другой примѣръ: объ одномъ старцѣ говорили, что онъ помнилъ себя только до первой славы, т. е., на три псалма, а потомъ погружался въ Богосозерцаніе и такъ — умно — безъ словъ молился Господу, стоя неподвижно. О другомъ старцѣ говорили, что онъ вечеромъ становился на молитву, обращаясь лицемъ на востокъ, — воздѣвалъ руки свои, быть восхищаемъ къ Богу, — и такъ пребывалъ неизмѣнно до тѣхъ поръ, пока солнце взошедшіи ударами лучей своихъ не низводило его съ блаженной высоты. Вотъ это и есть восхищеніе — или самое вступленіе во внутреннѣйшее — предъ лице Бога, о которомъ напомнило намъ празднуемое нами Введеніе Пресвятыя Богородицы. Это высшее его состояніе. Но обычайное проявленіе сей степени — въ начаткахъ — есть горѣніе сердца, — или возбужденіе чувствъ при чтеніи, молитвѣ, добродѣланіи, дома и въ церкви, за дѣломъ и на пути. Плодъ сего — молитва. Вспадаетъ чувство на сердцѣ, — человѣкъ входить сознаніемъ внутрь, — и ничего не想要 имѣть въ мысли кромѣ Бога. Если въ семъ состояніи онъ молится, то сыости не знаетъ поклоновъ и молитвенныхъ взыханій къ Богу. Горѣніе сердца ублажаетъ его, — и ему всегда хотѣлось бы быть въ семъ состояніи, какъ увѣряетъ Макарій Египетскій, — еслибъ можно. Вотъ, кто началъ приходить въ такія состоянія, тотъ вступилъ на третью ступень, т. е., сталь восходить

оть себя къ Богу! Это предѣль восхожденій, но такой, которому конца нѣть: ибо Богъ безконечень!

Вотъ три ступени восхожденія въ слѣдъ Пресв. Дѣвы предъ лице Бога! На какой стоимъ мы съ вами, братія! На первой, второй или третьей? — Но на какой бы кто ни стоялъ — все хорошо. Вотъ кто валяется въ грѣхѣ и страстяхъ, не радя о спасеніи, — то худо! А если кто обратился оть грѣха и вступилъ на путь добродѣтели, тотъ уже на доброй сторонѣ. Только пусть не стоитъ на одномъ мѣстѣ, ибо это опасно, а все движется по немногу впередъ, задняя забывая и въ преднюю простираясь, какъ заповѣдалъ Апостолъ (Флп. 3:13). Аминь.

1860 г.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

КЪ ВОСПИТАНИЦАМЪ
ТАМБОВСКАГО ИНСТИТУТА, ПОСЛЪ
ПАНИХИДЫ ПО БЛАГОЧЕСТИВѢЙШЕЙ
ГОСУДАРЫНЪ ИМПЕРАТРИЦЪ
АЛЕКСАНДРЪ ФЕОДОРОВНЪ,
ВЪ СОРОКОВОЙ ДЕНЬ

Послушайте, дѣти! Я хочу сказать вамъ одно-другое слово въ настоящемъ, столько скорбномъ для сердца вашего, случай.

Отошла ко Господу высокая ваша Покровительница и Попечительница — ваша Мать. Вы не имѣли утѣшенія быть при смертномъ одрѣ Ея и слышать изъ смежающихся усть Ея послѣднее слово, которымъ обыкновенно отходящіе выражаютъ волю свою и даютъ свои завѣты остающимся здѣсь близкимъ своимъ. Вы близки были отшедшей Матери вашей — Государынѣ, какъ и Она жила и живеть постоянно въ сердцахъ вашихъ: — и Ей не было бы чуждо сказать вамъ слово, и вамъ не нежелательно было бы послушать его.

Дѣломъ совершившися сему уже нѣть возможности. — Но попытаемся восполнить этотъ ущербъ мысленно. Вы представьте себя стоящими у смертного одра отходящей Государыни, а я возьму слово и какъ бы Ея языкомъ изреку вамъ отъ Ея лица послѣднюю волю Ея.

Духъ Ея намъ извѣстенъ... На немъ основываясь, не ошибемся, если вложимъ въ уста Ея такую къ вамъ рѣчъ: —

Дѣти! я отхожу. Мои попечительныя дѣйствія не будутъ болѣе касаться васъ, — и вѣяніе любви моей не будетъ болѣе согрѣвать и оживлять сердецъ вашихъ. — Но я не оставлю васъ сирими. Васъ приметъ и будетъ согрѣвать другое, не менѣе широкое и не менѣе богатое любовію сердце. — Каковы были вы ко мнѣ, такими будьте и къ преемницѣ моей. Какъ вы входили въ духъ и намѣренія мои, входите въ духъ и намѣренія ея и являйте себя безпрекословно покорными ея матернимъ о васъ распоряженіямъ, и всѣмъ вообще воспитательнымъ порядкамъ — старымъ и новымъ.

Я отхожу, — и должна предстать страшному престолу Судіи. По силѣ моей я старалась не нарушать заповѣдей Божіихъ; но какъ человѣкъ — много согрѣшила, и повинною себя сознаю предъ лицемъ правды Божіей. Не отчаяваюсь однакожъ во спасеніи своемъ, но, въ слезахъ покаянія припадая къ Господу Спасителю, уповаю быть помилованною; о чёмъ и молю Его безпредѣльную благость, въ смолитвенники Ему предлагая Пречистую Владычицу Богородицу, Ангела моего хранителя и всѣхъ Святыхъ. Прошу и вашихъ молитвъ. Вашъ дѣтскій вопль вѣрно много поможетъ къ преклоненію на милость строгаго правосудія.

Если и я обрѣту благодать у Бога, — первая молитва моя будетъ о васъ, дѣти! да поможетъ вамъ Богъ быть таковыми, какими я всегда видѣть васъ желала.

Всю жизнь мою я носила въ сердцѣ, и заботамъ моимъ о васъ не полагала предѣловъ. Не могу сказать, всегда ли увѣнчивались успѣхами заботы мои, было ли у васъ все такъ хорошо, какъ бы мнѣ хотѣлось; но это было постояннымъ моимъ желаніемъ. — Если что ускользнуло отъ моего вниманія, если допущенъ гдѣ либо недосмотръ, простите меня Господа ради. — Хоть я не видала васъ лично, тѣмъ не менѣе все ваше отношу къ себѣ, — и смиренno прошу — простить меня великодушно, если считаете меня въ чемъ либо неправою предъ вами. И я прощаю всѣмъ вамъ все, въ чемъ изъ васъ какая оказывалась неисправною въ исполненіи воспитательныхъ распоряженій: — только утѣшьте меня обѣщаніемъ, что это уже не будетъ болѣе повторяться.

Еще нѣсколько — и меня не станетъ. Вотъ моя воля и мое вамъ матернее завѣщаніе: пребудьте навсегда вѣрными духу вашего народа и требованіямъ святой вѣры вашей. — Учреждая и поддерживая ваши заведенія, я имѣла въ мысли — одно: воспитывать васъ истинно-русскими и православными. Не говорю вамъ: любите отечество: ибо кто не любить его?.. Но не могу не сказать: — любите его любовію истинною и просвѣщенною. — Есть любовь слѣпая, увлекающаяся въ благожеланіяхъ неосмотрительною поспѣшностью все навязывать намъ безъ разбора... Указываю вамъ безошибочное въ семъ отношеніи руководство въ православіи. Любите Россію въ духѣ православія, — ревнуйте объ усовершенствованіи ея по всѣмъ отношеніямъ, но безъ нарушенія мира вѣры, безъ

подрыва ея основъ и ея цѣнности повсюдной. Въ этомъ, скажу вамъ въ горести, надежда на однихъ вась. Многіе у насъ уже начали уклоняться на распутія. — Изъ чуждыхъ источниковъ пьють они мутную воду невѣрія и напаяются началами, несообразными съ государственнымъ устройствомъ нашимъ и съ духомъ нашего народа. Если и вы пойдете по слѣдамъ ихъ, погибла Россія! Да сохранить вась Господь отъ сего несчастія! Дайте же мнѣ увѣреніе, что если Господу угодно будетъ позволить мнѣ съ неба обращать очи мои на вась, я всегда буду обрѣтать вась носящими тотъ же духъ св. вѣры и преданности престолу, какими вы всегда отличались, — и я отойду съ болѣшимъ спокойствіемъ.

Въ заботахъ моихъ объ устроеніи спасительного для вась теченія жизни, вотъ что считаю нужнымъ напомнить вамъ! — Здѣсь — въ заведеніи — вы только нарекаетесь жить. — Пройдетъ срокъ воспитанія, — и вы вступите на широкое поприще жизни общественной, полныя силь и надеждъ. — Туда вѣрно и отсель вы часто переноситесь мыслю и желаніями. Не мечтайте много и не прельщайте себя, предупреждая опредѣленія Божіи произвольными построеніями своей участіи, чтобы послѣ дѣйствительность, разсѣявъ мечты, не поразила вашихъ сердецъ тѣмъ съ большею чувствительностю. Всецѣло предайте себя въ руки Бога, отечески о насъ промышляющаго, — и будьте готовы принять благодушно, что Его св. волѣ угодно будетъ. — Желаю всѣмъ вамъ полнаго счастія; но не могу простираТЬ сего желанія за предѣлы Божіихъ о вась велѣній, тѣмъ паче наперекоръ имъ. Ибо Онъ лучше

нась знаетъ, что благо намъ, и крѣпче нашего желаетъ облаженствовать нась, — и что особенно надо содержать въ мысли, — не ограничиваетъ взора Своего однимъ настоящимъ, но простираетъ его на всю будущность, времененнымъ искупая вѣчное.

Когда оставите вы заведеніе, не думайте, что общество встрѣтить васъ съ открытымъ сердцемъ. Нѣть; оно встрѣтить васъ съ испытательною подозрительностію, чтобы развѣдать — кто вы и куда обращено устремленіе вашего сердца. Отвѣчайте тогда и вы тѣмъ же. Никому ни въ чёмъ не ввѣряйте себя, — и ни какого не позволяйте себѣ дѣлать шага даже сердцемъ, — безъ совѣта родителей, воспитателей и попечителей вашихъ, которыхъ искрення къ вамъ любовь уже такъ осязательно испытана вами. Самимъ же вамъ вотъ что предложу въ руководство! Вы встрѣтите два пути — узкій и широкій. Смотрите на конецъ того и другаго, указанный самимъ Господомъ, и не колеблитесь въ выборѣ по сему указанію. — Васъ встрѣтятъ два духа — духъ Христіанства и духъ міра. — Какъ вы не духъ міра сего пріяли, но духъ, иже отъ Бога, то влекитесь всѣмъ расположениемъ въ слѣдъ послѣдняго и отрѣвайте первый. Тутъ конечно не обойдется безъ борьбы. Готовьтесь къ ней отселѣ, — и когда придетъ срокъ, вступайте въ нее въ упованіи на всесильную Божію благодать. — Можетъ быть васъ всѣ оставятъ и противъ васъ будетъ не только большинство, но даже весь міръ, или, какъ нынѣ называютъ — общественное мнѣніе, которое не всегда стоить за правду, а нерѣдко возстаётъ на Господа и на Христа

Его. — Но дерзайте: ибо болій есть, иже въ васъ, нежели иже въ мірѣ (1 Ін. 4:4); и — Той побѣдить... Побѣдить Господь, за Котораго будете подвизаться. Поставьте себѣ руководительницами въ семъ св. дѣвъ-мученицъ — Екатерину, Варвару, Анастасію, Февронію и другихъ — и на нихъ смотрите, какъ на образцы: ибо и онѣ боролись съ общественнымъ тогда мнѣніемъ. — Побороли, — и нынѣ торжествуютъ!

Еще одно слово, котораго въ другое время я, можетъ быть, и не сказала бы вамъ... Никому не миновать того положенія, въ которомъ нахожусь я въ часть сей. Сляжете и вы на одръ смертный; тогда откроются очи ваши, и вы многое увидите — не такъ, какъ оно представлялось вамъ въ жизни... Хотите ли имѣть вѣрную охрану отъ опасныхъ увлеченій и поползвновеній въ жизни, — помните послѣдняя своя, какъ совѣтуется Премудрый. — Между всѣми средствами, какія есть въ рукахъ человѣка къ укрѣпленію нрава своего, нѣть могущественнѣе памяти смертной. Это самый влиятельный и всеобъемлющій педагогъ, годный и въ курсъ воспитанія, какъ и во все время жизни. Какъ жаль, что многіе доходятъ до познанія его уже тогда, какъ не могутъ воспользоваться его уроками. Желаю, чтобы вы не принадлежали къ сему числу. Не бойтесь помнить о смерти. Это не отравить жизни вашей, а напротивъ отвлечетъ васъ отъ дѣйствительныхъ, хотя подслащенныхъ, отравъ жизни, и научить находить утѣшенія прочныя, такія, которыя будутъ служить для васъ предвкушеніемъ нескончаемаго блаженства. Повѣрьте мнѣ, что это такъ! Умирающіе не лгутъ. —

Они одни и могутъ вѣрно оцѣнивать силу помышленій о часѣ смертномъ.

Воть что могли бы вы услышать изъ устъ умирающей Государыни Императрицы — Матери вашей! Не нахожу что прибавить къ сему съ своей стороны, кромѣ одного искренняго желанія, — чтобы этотъ урокъ напечаталъся въ сердцѣ вашемъ и сталъ руководительнымъ началомъ всей жизни вашей. Моимъ архипастырскимъ словомъ могу завѣрить васъ, что здѣсь прописанъ для васъ самый благонадежный и безопасный путь жизни, цѣнныій въ очахъ Божіихъ и человѣческихъ. Позвольте только напомнить вамъ, что ваши отношенія къ почившей Государынѣ не кончаются Ея смертю и этими панихидами. Вы вѣрно и сами знаете то. Но и поступайте же по тому, какъ знаете. Съ вашею молитвою утреннею и вечернею всегда соединяйте и краткую молитву о упокоеніи души Ея такъ: помяни, Господи, благочестивѣйшую Государыню Императрицу АЛЕКСАНДРУ ФЕОДОРОВНУ. Это будетъ и для Ней утѣшительно, и для васъ назидательно. Аминь.

Ноябрь,
1860 г.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ВЪ НЕДѢЛЮ 29 ПО ПЯТЬДЕСЯТНИЦѢ

Не разъ уже я предлагалъ вашему вниманію ту простую истину, что въ Христіанствѣ существо дѣла состоить въ настроеніи сердца — во внутреннихъ расположеніяхъ, или внутренней нашей дѣятельности: съ чѣмъ, думаю, вы сами были и пребываете согласными. Но доселѣ еще не покушался вмѣстѣ съ вами войти внутрь, подвергнуть разсмотрѣнію все бывающее тамъ, чтобы каждый чрезъ то навыкъ различать потомъ въ себѣ доброе и худое, — и соотвѣтственно тому обходиться съ собою. Сдѣлаемъ это теперь.

Смежите же внѣшнія чувства ваши, — обратите око вниманія внутрь и смотрите, что тамъ?

На первый разъ вы ничего тамъ не увидите, не потому, чтобъ тамъ не было ничего, но потому что тамъ слишкомъ много всего, — и все сбито и бродить въ беспорядочномъ смятеніи. Вы будете испытывать то же, что испытываютъ въ густой туманѣ. Какъ въ семъ случаѣ туманъ, какъ стѣною, отражаетъ отъ насъ всѣ предметы и скрываетъ ихъ въ себѣ: такъ кто въ первый разъ обращается внутрь себя, тотъ видить, что какъ

мрачнымъ покровомъ закрыто все его внутреннее. Въ этомъ можете удостовѣриться теперь же.

Но не прекращайте труда самоуглубленія. Потерпите немного въ семъ трудѣ, и вы скоро начнете различать мало по малу происходящее внутрь васъ, подобно тому, какъ вошедшій снаружи въ слабоосвѣщенную комнату, постоявши немного, начинаетъ одинъ за другимъ различать находящіеся въ ней предметы.

Усугубьте же вниманіе и смотрите: вотъ предметъ, который васъ занималъ, отошелъ, — его мѣсто заступилъ другой; — этотъ тотчасъ замѣщенъ третьимъ; не успѣль этотъ показаться, какъ его тѣснить четвертый, гонимый въ свою очередь пятымъ и т. д. Одно помышленіе спѣшно смѣняется другимъ, — и это такъ быстро, что всегда почти нѣть возможности дать себѣ отчета въ томъ, что прошло чрезъ нашу голову. Эта подвижность помышленій не оставляетъ насъ не только въ промежуткахъ занятій, напр. при переходахъ съ одного мѣста на другое, но и во время ихъ, какъ бы важны они ни были: — и во время молитвы здѣсь въ храмѣ или дома, — и во время чтенія и даже размышенія углубленнаго и проч. Обычно называютъ это думаніемъ, — въ существѣ же дѣла — это есть расхищеніе ума, или разсѣянность и отсутствіе сосредоточеннаго вниманія, столько нужнаго въ дѣлѣ управления самимъ собою. Вотъ это и поставьте первою чертою нашего внутренняго человѣка. Подобіе ему — смятеніе снѣжинокъ, падающихъ при вѣтрѣ, — или толченіе насѣкомыхъ въ воздухѣ — въ лѣтніе вечера.

Противоположное ему состояніе у Святыхъ есть вниманіе ума, по коему ничто самовольно не входитъ въ голову, — и не выходитъ изъ нея, — все подчинено свободѣ и сознанію, въ коемъ обычно пребываетъ одинъ Богъ и лице Его созерцающее. Между сими противоположностями стоять разныя степени душъ, — потѣющихъ въ борбѣ съ помыслами и ревнующихъ объ умиротвореніи ихъ.

Присмотритесь еще внимательнѣе, — и вы различите въ себѣ, — подъ этимъ смятеніемъ помышленій въ умѣ, — въ волѣ постоянную заботу объ устроеніи своего быта, которая непрестанно точить душу, какъ червь, гонить человѣка труженика отъ одного дѣла къ другому, устремляя его все впередъ, по недовольству ни чѣмъ обладаемъ, и при производствѣ одного всегда представляя сотни другихъ дѣлъ, будто неизбѣжныхъ. Съ первого пробужденія нашего отъ сна осаждаетъ душу забота и не даетъ намъ — ни посидѣть на мѣстѣ, ни поговорить съ кѣмъ, какъ должно, ни даже поѣсть спокойно, пока не свалить утомленныхъ въ глубокую ночь на отдыхъ, въ свою очередь возмущаемый заботливыми сновидѣніями. Эта болѣзнь именуется многозаботливостію, которая снѣдаетъ душу, какъ ржа желѣзо. Ее и поставьте второю чертою бывающаго внутрь нась. Противоположное ему свойство Святыхъ есть беспечаліе, которое не есть беззаботность, а смиренный трудъ, — правильный, — въ преданіи себя и своей участіи всепромыслительному попеченію Божію. Средину между ними составляетъ борьба —

самопромышленія съ смиреннымъ преданіемъ себя промышленію Божію, при посильномъ и своемъ трудѣ.

Смотрите еще глубже, — и вы должны увидѣть внутри плѣнника, связанного по рукамъ и ногамъ, противъ воли влекомаго туда и сюда, въ самопрельщеніи однокожъ мечтающаго о себѣ, что онъ наслаждается полною свободою. Узы сего плѣнника составляютъ пристрастія къ разнымъ лицамъ и вещамъ, окружающимъ его, отъ которыхъ болѣно намъ отстать самимъ и болѣзненно разстаться, когда другое отнимаютъ ихъ у насъ. Какъ на удочку попавшаяся рыба плаваетъ еще, но никакъ не дальше, какъ позволяетъ нить, къ коей прикрѣплена удочка; или какъ птица въ клѣткѣ летаетъ и ходить, но никакъ не далѣе предѣловъ клѣтки: такъ пристрастія оставляютъ еще душѣ свободу дѣйствовать, какъ хочетъ, пока она не касается предметовъ ихъ. Коснись дѣло до сихъ предметовъ, душа никакъ не совладаетъ съ собою. И чѣмъ больше пристрастій, тѣмъ меньше кругъ свободы. А бываетъ и такъ, что иной всѣмъ связанъ, и не въ силахъ сдѣлать движенія въ одну сторону безъ того, чтобы не причинить себѣ боли съ другой. Подобно тому, какъ идущій гдѣ либо въ лѣсу и запутавшійся тамъ и руками и ногами и платьемъ въ прилипчивую траву, какимъ бы членомъ ни двинулъ, чувствуетъ себя связаннымъ: такимъ точь-въ-точь чувствуетъ себя и пристрастный ко многому тварному. Это поставьте третьею чертою нашего внутренняго состоянія — *приострастность*. Противоположное ему свойство Святыхъ есть отрѣшенность отъ всего, свободы сердца, внутренняя

независимость. Средину между ними составляетъ работа надъ освобожденіемъ сердца отъ пристрастій.

Расхищеніе ума, многозаботливость и пристрастность — это еще не вся доля наша. Хоть онъ качествуютъ внутри, но все еще витаютъ какъ бы на поверхности сердца. Приникнемъ глубже вниманіемъ къ сему сердцу и прислушаемся къ тому, что тамъ. Упрежду ваше соображеніе сравненіемъ. Путникъ въ горахъ, — видѣть пещеру, входъ въ которую прикрыть разросшуюся травою, — внутри мракъ. Приложивъ ухо, онъ слышитъ тамъ шипѣніе змѣй, рыканіе и скрежеть зубовъ дикихъ звѣрей: это образъ нашего сердца. Случалось ли вамъ когда наблюдать за движеніями его? Попробуйте сдѣлать это, хотя въ продолженіи небольшаго времени, и вотъ смотрите, что вы можете тамъ увидѣть. Получили непріятность — разсерчали, встрѣтили неудачу — опечалились, врагъ попался — загорѣлись местю, увидѣли равнаго вамъ, занявшаго высшее мѣсто, — начинаете завидовать. Подумали о своихъ совершенствахъ — заболѣли гордостю и презорствомъ. А тутъ человѣкоугодіе, тщеславіе, похоть, сластолюбіе, лѣнъ, ненависть и проч. — одно за другимъ поражаютъ сердце. И это иногда въ продолженіи нѣсколькихъ минутъ. Все это исходить изъ сердца и въ сердце же возвращается. Справедливо одинъ изъ подвижниковъ, внимательныхъ къ себѣ, созерцаль сердце человѣческое полнымъ змій ядовитыхъ, кои суть страсти. Когда загорается какая либо страсть — это то же, какъ бы змій выходилъ изъ сердца и, обращаясь на него, уязвлялъ его своимъ

жаломъ. И когда выникаетъ змій — больно, и когда жалить — больно... Ужаливая, питается онъ кровію сердца и тучнѣть; тучнѣя, дѣлается болѣе ядовитымъ и злымъ, и еще болѣе тиранить сердце, въ коемъ живеть. Такъ бываетъ не съ одною только страстью, но со всѣми, а онъ никогда не живутъ по одиначкѣ, а всегда всѣ въ совокупности, одна другую заслоняя, но не истребляя. Таково сердце человѣка грѣху работающаго, кто бы онъ ни былъ. Противоположное сему сердце Святыхъ свободно отъ страстей, или украшается безстрастиемъ. Въ срединѣ стоять борющіеся со страстью и похотью подъ знаменіемъ подвигоположника Господа, въ Его всеоружіи.

Довольно! Не распространяюсь далѣе. — Но что же? — порѣдѣль ли теперь для васъ мракъ, сокрывающій наше внутреннее?.. И если порѣдѣль, — на радость ли это или на горе? — Горе разсѣяннымъ, многозаботливымъ, привязаннымъ къ чувственному и терзаемымъ страстями! — Блаженны напротивъ души, внимательныя къ себѣ, упокоевающіяся въ Богѣ, отрѣшенныя отъ всего и сердце свое очистившія отъ страстей! Благословенны и труды тѣхъ, которые, оставя пагубы первыхъ, стремятся востечь къ блаженству вторыхъ! — Куда же кого изъ васъ поставить совѣсть ваша? Желалъ бы, чтобы вы всѣ принадлежали къ числу блаженныхъ, наслаждающихся совершенствомъ въ Господѣ. Если же это не есть удѣль нашъ, — будьте по крайней мѣрѣ въ числѣ работающихъ и воюющихъ за полученіе сей почести вышняго званія. — Но никто да не остается въ числѣ беспечныхъ, пораженныхъ

нечувствіемъ и слѣпотою, и въ семъ нечаяніи
терзаемыхъ страстями, среди разсѣянія мыслей, заботъ
и всякаго рода пристрастій. Аминь.

11 Декабря,
1860 г.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

КЪ НОВОИЗБРАННЫМЪ СУДІЯМЪ

Слава Тебѣ, Господи, скажемъ и мы съ вами! Кончились труды и беспокойныя соображенія ваши, желанія улеглись, порядокъ установился, остается одно чаяніе исполненія предположеннаго... И вы собрались нынѣ въ храмъ — одни, — чтобы принести благодарность за окончаніе труда и предать Господу надежды въ выборахъ, другіе, — чтобы испросить благословеніе Божіе на начало новыхъ трудовъ и освятить молитвою первые шаги свои на пути служенія. Да благословить вась Господь, по молитвѣ вашей!

Какъ вы теперь сдѣлали, такъ дѣлайте и во все время служенія вашего и во всѣхъ дѣлахъ его. — Особенно, когда мысль будетъ двоиться, или обстоятельства такъ сложатся, что трудно опредѣлить, на какую сторону надо склониться своимъ содѣйствіемъ, всегда обращайтесь къ Господу за вразумленіемъ, — и получите просимое... Ибо Господь близъ, и Онъ есть дѣйствующий въ нась и еже хотѣти и еже дѣяти истинно доброе. — Сами будете недоумѣвать, какъ въ чась молитвы сложатся мысли, и сердце приметъ правую сторону. Ибо не умъ рѣшаетъ. Вы вѣрно знаете, что

править всѣмъ Господь, — и что Его намѣреній никто перемѣнить не можетъ. Если Онъ и попускаетъ что, то только прикосновенное, а не главное, — куда Онъ потомъ устремляетъ и попускаемое. Есть путь промышенія Божія или программа для теченія происшествій — и большихъ и малыхъ, — умомъ Божіимъ созерцаемая и силою Его приводимая въ исполненіе. Весь трудъ правителей, а равно и все достоинство правительствованія состоить въ томъ, чтобы попасть на сей слѣдъ Божій, въ эту стезю, проначертанную мыслю Божію. Тѣ только дѣйствія и плодотворны и велики, которые попадаютъ на сей путь, хоть бы онъ не выдавались изъ за-другихъ, — и это истинно не только относительно многообъятныхъ дѣйствій, но и относительно малыхъ, касающихся одного лица, семейства, рода, а не только цѣлаго села или округа. Сознавши сіе, спросите сами себя, какъ попасть на сей благотворный слѣдъ? И вы не найдете другаго отвѣта, кроме слѣдующаго: предайте всецѣло въ руки Божіи и себя и свое служеніе, и за тѣмъ молитвенно припадайте ко Господу о вразумленіи и укрѣпленіи всякой разъ, какъ приступаете къ дѣлу, или еще лучше, непрестанно содержите въ себѣ сей молитвенный духъ и настроеніе, и никогда не будете лишены должнаго руководства. Еще никто изъ уповающихъ на Бога и живущихъ въ Немъ сердцемъ не былъ посрамленъ. Не увлекайтесь видимостю. — Жизнь спѣется сокровенно: такъ совершается и все животворное. Не прельщайтесь успѣхомъ, не смущайтесь и невидѣніемъ тотчасъ успѣха. Плодъ

трудовъ, можетъ быть, отложенъ Господомъ за предѣлы вашего служенія. — Пусть онъ не будетъ приписанъ вамъ, не скорбите: это только здѣсь, — на томъ же свѣтѣ чадо сіе найдеть своего родителя. — Но и на этомъ не всѣ дѣла такъ закрываются, чтобы нельзя было угадать, гдѣ ихъ источникъ. Вы только сѣйте по тому указанію, какое сложится въ вашемъ сердцѣ, освященномъ Богомыслиемъ и предстояніемъ Богу; а плоды предоставьте распоряженію Домовладыки всего міра и всей вселенной. Пусть даже говорять: вотъ дѣлалъ, да ничего не сдѣлалъ. Послѣ оправдаетсясъ. Да и то истинно: *Богъ оправдаяй, кто осуждаяй* (Рим. 8:33—34)?..

О томъ, думаю, нечего говорить, что главное у васъ должно быть свидѣтельство совѣсти. Это вы знаете; но не лишнимъ считаю прибавить — совѣсти, просвѣщенной словомъ Божімъ и укрѣпленной благодатію Божіею и молитвою. Совѣсть всегда можно сбить съ толку кривотолкованіемъ. Вѣрный руководитель ей — слово Божіе. Уясните себѣ, по его указанію, дѣло свое и свой долгъ, и потомъ дѣйствуйте по тому, умудрясь только не покрывить дѣла въ примѣненіи началь къ обстоятельствамъ, или въ направленіи сихъ послѣднихъ по началамъ принятымъ и предначерканнымъ. — Думаю, что всѣ такъ и дѣлаютъ. — Но вотъ что, — можетъ быть, не всѣ дѣлаютъ, или не всѣ дѣлаютъ съ должною настойчивостію и усилиемъ. Надобно построить программу для своихъ дѣйствій по духу Христіанства, и въ семъ одномъ духѣ дѣйствовать во всѣхъ обстоятельствахъ. — Вѣдь вы, какъ и всѣ дѣйствующія лица, стоите въ числѣ устроителей блага

народнаго. Благо должно бы принадлежать человѣку по природѣ, но не принадлежитъ. Почему? Потому что онъ возсталъ противъ Бога въ лицѣ праотцевъ и паль. — Благость Божія возстановляетъ его въ Господѣ Іисусѣ Христѣ въ св. Церкви, или чрезъ Христіанство. Воспріявшій духъ Христіанства получаетъ право на благо внѣшнее и дѣйствительно пріемлетъ благо внутреннее, — возстановляется въ себѣ духовно съ правомъ на возвращеніе потеряннаго и во внѣ, если то — благо ему, и по усмотрѣнію благодателя. Вотъ какъ выражается сей законъ: *ищите прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ* (Мѳ. 6:33). Такъ хотите ли созидать благо народа прочно, возгрѣвайте въ немъ духъ Христіанства и ничего не допускайте такого, что бы могло, хотя сколько нибудь погашать и ослаблять его. — Не говорите: — не наше дѣло. — Нѣть, — ваше. Вы Христіане, поставлены дѣйствовать въ кругу Христіанъ и во благо имъ, какъ Христіанамъ. Какъ же при такой обстановкѣ вы будете дѣйствовать, не имѣя во вниманіи духа Христіанства?! — Развѣ занятія ваши не способны принять такое направленіе?! Быть не можетъ. — Ёсть и пить — что проще? но и сіе можетъ быть обращено въ славу Божію. Велико ли дѣло — стаканъ воды или праздное слово? но и онъ въ день суда поставлены будутъ въ расчетъ и послужать въ оправданіе или въ осужденіе намъ. Отъ чего такъ? — Отъ того духа, какимъ исполняются сіи дѣла. Если теперь эти малозначительныя дѣла способны исполниться духомъ, изъ за котораго онъ обращаются въ славу Божію и оправданіе намъ на судѣ: тѣмъ болѣе

дѣла вашего служенія способны преисполняться духомъ Христовымъ. Онъ всѣ могутъ быть — милость и судъ — двѣ наперсницы Божіи. — Если же при всемъ томъ вы считаете чуждыимъ для вашего служенія — блости Христіанство, помогите мнѣ въ этомъ труда... Бросимъ этотъ раздѣль, въ Христіанствѣ неумѣстный, — свѣтскій и духовный, какъ будто ни отъ насъ къ вамъ, ни отъ васъ къ намъ — нѣть перехода. Возьмемся всѣ дружно за одно дѣло Божіе — созидать во всѣхъ духъ Христовъ, для споспѣшествованія всѣмъ — обладать истиннымъ благомъ, доступнымъ человѣку на землѣ.

Все, — доселѣ предложенное вамъ, обнимаетъ все въ совокупности ваше служеніе. Что касается въ частности до дѣль вашихъ, то относительно ихъ помяну только одно: не только сами не допускайте, но и преслѣдуйте въ другихъ дѣла, привлекающія гнѣвъ Божій и отнимающія благословеніе Божіе. Благословеніе Божіе всегда готово; оно объемлетъ и покрываетъ насъ; его отдаляютъ отъ насъ дѣла, Бога прогнѣвляющія и привлекающія Его клятву. Не будь сихъ дѣль, всегда будетъ благословеніе; слѣд. довольство, миръ и во всемъ счастливый успѣхъ. Желаете ли сего; — изгоните изъ нашей епархіи дѣла, вопіющія на небо и размножьте дѣла, привлекающія Божіе благословеніе. — Главное вотъ что: не обижайте и не давайте въ обиду; не доводите до слезъ, напротивъ осушайте слезы плачущихъ. Слезы сирыхъ и горькихъ вдовицъ, причиненные, — или не изсущенные по нерадѣнію, изсушать поля наши и внесутъ огнь въ жилища наши. — Паче всего блюдите себя въ отношеніи къ

нимъ. — Будьте око слѣпымъ, нога хромымъ и вся кому нуждающемуся вѣрная помощь и подпора; творите судъ, правду и уравненіе всѣмъ во всемъ, — безъ лицепріятія и мздоимства. О семъ впрочемъ излишне распространяться много. — Въ себѣ самихъ имѣете вы о семъ учителя — вашу добросовѣтность и сердоболіе.

Но есть еще — рядъ дѣлъ, привлекающихъ проклятие Божіе, которыя не всѣми однакожъ признаются таковыми. Это образъ мыслей, противный правилу вѣры. При настоящемъ, распространяющемся всюду просвѣщеніи очень важно сколько способствовать сему распространенію, столько наблюдать за духомъ и характеромъ его. — Не все то золото, что блестить. — Вы знаете, сколько худыхъ мыслей проходитъ въ книгахъ, украшающихъ хорошиими титлами. Да и безъ книгъ идеи будто по телеграфу электрическому разлетаются повсюду и тягъ благомысліе искренно вѣрующихъ... Станьте же вы стражами и блюстителями нашей епархіи отъ вторженія къ намъ тлетворныхъ мыслей, — да никтоже будетъ нась прельщая философию и тщетною лестію, по стихіямъ міра, а не по Христу (Кол. 2:8). Не думайте, что все равно, какъ бы кто ни думалъ, и что Богъ одинаково смотрѣть на производительность ума, согласна ли она съ Его волею, или нѣтъ. Напомню вамъ чинъ, бывающій въ недѣлю Православія, и вы самиувѣритесь въ противномъ. — Тамъ сначала кратко изображается, что Богъ положилъ начало нашему спасенію въ Господѣ Иисусѣ Христѣ еще въ раю, потомъ подготовляль людей къ принятію Его чрезъ Пророковъ, а наконецъ Самъ Господь пришелъ и

совершиль сie спасеніе смертю Свою. По воскресеніи же послалъ въ міръ Апостоловъ, которые и устроили на землѣ св. Церковь Его — столпъ и утвержденіе истины. Послѣдя ей, мы вѣруемъ во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца и проч. — какъ читается въ символѣ вѣры, — съ прибавленіемъ, что — вѣруемъ и всему преданному Церкви устно и установленному Соборами. За тѣмъ поражаются анаѳемою всѣ противящіеся истинѣ: анаѳема такому-то, анаѳема такому-то.

Укажу вамъ для примѣра, кому это:

— Тѣмъ, кои не пльняютъ разума своего въ послушаніе Божественному откровенію и противятся ему и всѣмъ истинамъ его, — анаѳема.

— Кои отрицаютъ бытіе Божіе и утверждаютъ, что міръ сей и все въ немъ бываетъ безъ промысла Божія, и по случаю, — анаѳема.

— Кои дерзаютъ говорить, что Сынъ Божій не единосущенъ и не равночестенъ Отцу, какъ и Духъ Святый, — т. е. не исповѣдуютъ, что Богъ есть единъ по существу и троиченъ въ лицахъ, или что Отецъ, Сынъ и Духъ Святый суть единъ Богъ, — анаѳема.

— Кои хульно учать, что для спасенія нашего и очищенія грѣховъ нашихъ не нужно пришествіе въ міръ Сына Божія, и Его вольное страданіе, смерть и воскресеніе, — анаѳема.

— Кои отматаютъ безсмертіе души, кончину вѣка, судъ будущій и воздаяніе вѣчное за добродѣтели на небесахъ, а за грѣхи осужденіе, — анаѳема.

— Кои отвергаютъ соборы св. Отецъ и ихъ преданія, Православною Церковію благочестно хранимыя, — анаоема.

— Кои отмѣтаютъ таинства, св. Церковію содержимыя, не почитаютъ Пресвятыя Богородицы, Ангеловъ и всѣхъ Святыхъ, а также св. мощи и иконы, — анаоема.

Не думайте, что анаоема есть простое слово. Нѣть; это слово и дѣло вмѣстѣ, по непреложному опредѣленію Самого Господа: *елика аще свяжете на земли, будуть связана на небесахъ* (Мѳ. 18:18). — Анаоема церковная скрѣпляется и утверждается изволеніемъ Божіимъ, слѣд. распространеніе пораженныхъ церковною анаоемою идеи есть распространеніе проклятія Божія. — Хотите ли отвратить сіе бѣдствіе, — оградите нашу епархію отъ вторженія противохристіанскихъ ученій, тлящихъ дѣтскіе и юношескіе умы, чрезъ превратное воспитаніе, чтеніе дурныхъ книгъ, знакомство съ нехристіанскими обычаями, и проч.

Больше сего не нахожу что сказать вамъ еще. — Исполните сказанное, и будьте увѣрены, что сіе творя и сами спасетесь и спасете многихъ.

Думаю, что вы ожидаете помина о предлежащей перемѣнѣ взаимныхъ у насть отношеній. Объ этомъ нечего вамъ сказать съ сего мѣста, кромѣ одного: будемъ молиться, чтобы Господь далъ мирный исходъ сему дѣлу — великому, какъ награду за кроткій и миролюбивый духъ, господствующій у насть повсюду. — Уповаю, что и будетъ тако, по благости Божіей. — Если же, паче чаянія, произойдетъ гдѣ какое нестроеніе,

будемъ молиться, чтобы Господь далъ мѣстнымъ дѣятелямъ умъ и силу, уладить поспѣшно сіе нестроеніе и обратить все ко общему благу. — Вѣрнѣе же всего, — какъ сіе, такъ и все прочее, предадимъ въ руки всепромыслительного попеченія Божія о нась! Ибо *уповающаго на Господа милость обыдетъ* (Пс. 31:10).

Въ сихъ мысляхъ оканчиваю мое вамъ слово, призывая на васъ благословеніе Божіе, и моля Его благость, да поможетъ вамъ дѣйствовать въ томъ духѣ, какой благоугодными представить васъ предъ лицемъ правды Его неизмѣнной, въ день окончательного воздаянія всѣмъ дѣятелямъ на поприщѣ теченія дѣлъ всего міра. Аминь.

Декабрь,
1860 г.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

КЪ НОВОПОСТРИЖЕННОМУ
ВЪ МОНАХИ ОТЦУ ПРОТОИЕРЕЮ
ГОРОДА ШАЦКА
ГРИГОРИЮ АГИШЕВСКОМУ,
НАРЕЧЕННОМУ ВЪ МОНАШЕСТВЪ
ГЕРМАНОМЪ, И ПРЕДНАЗНАЧЕННОМУ
БЫТЬ АРХИМАНДРИТОМЪ
ЧЕРНІЕВА МОНАСТЫРЯ

Привѣтствуя тебя, возлюбленный о Господѣ собрать по иночеству, привѣтствіемъ радости и благожеланій! — Мы рады, срѣтая тебя. Надѣемся, что и ты радуешься, хотя не безъ трепета. Ибо если прошелъ ты сердцемъ совершенное надъ тобою въ сіи минуты, то не можешь не испытывать сильныхъ ощущеній, которыя обычно волнуютъ добросовѣстныя души, входящія въ существо принимаемыхъ ими на себя немаловажныхъ дѣлъ. Прихожу тебѣ на помощь и попытаюсь упорядочить движенія сердца твоего моимъ простымъ словомъ, хотя не скажу ничего больше того, что устами моими уже изрекла тебѣ св. Церковь.

Воистину дѣло доброе началь ты. Кто противъ сего? — Остается совершить его добрѣ. — Въ семъ

отношени не говорю тебѣ: не думай, что облаченіемъ въ иноческое одѣяніе оконченъ весь трудъ исканія иночества. Этимъ я оскорбилъ бы твоє разсужденіе и сердце. Вѣрно знаешь, что какъ одѣтый въ воинскіе доспѣхи можетъ быть не воиномъ, такъ и облаченный по иночески можетъ оказаться не инокомъ. — Ты теперь готовъ на иночествованіе и вступаешь въ чинъ проходящихъ его. Но само иночествованіе твое еще впереди. Нарисуй же свѣтлѣе образъ совершенного инока въ умѣ своемъ и стремись осуществить его въ остальной жизни твоей, не щадя живота.

Видаль ли ты, какъ пускаютъ воздушные шары? — Шаръ наполняется газомъ — небесною стихіею, безъ которой не возможно ему подняться вверхъ. Но и наполненный онъ нейдетъ вверхъ, пока привязанъ вервями къ землѣ. — И отрѣшенный уже устремляется вверхъ, по мѣрѣ густоты окружающаго его воздуха и тонкости, наполняющей его стихіи. Тамъ наконецъ скрывается онъ въ высотѣ, или закрывается облаками, гдѣ и остается одинъ, объятый со всѣхъ сторонъ небомъ. — Вотъ образъ совершенного инока! — Отрѣшившись отъ всего умомъ и сердцемъ устремляется онъ горѣ, и пребываетъ тамъ единъ съ единственнымъ Богомъ. — Замѣть, что въ этомъ существо иночества, — быть едину съ единственнымъ Богомъ, не минуту, не часъ, не день, а непрестанно. Ничто тварное — ни большое, ни малое не должно поглощать вниманія и сердца инока... Онъ весь въ Богѣ и въ небѣ. — Что держитъ его тамъ?.. Шаръ держится на высотѣ содержимою имъ небесною стихіею — газомъ... И инокъ

держится сознаниемъ своимъ на небѣ по причинѣ устремленія туда всѣхъ желаній своего сердца, возгрѣваемыхъ въ немъ небесною благодатію. — Испарится газъ въ шарѣ, шаръ начинаетъ спускаться внизъ, и чѣмъ болѣе испаряется газъ, тѣмъ ниже спускается шаръ, пока не падеть опять на землю, отъ которой отрѣшился было... Умалится въ инокѣ желаніе небеснаго, — онъ низпадетъ вниманіемъ долу и вмѣсто Бога занять бываетъ тварію. Тогда теряетъ онъ свой характеръ. Замѣть это и чаще приводи себѣ на память.

Не продолжаю далѣе сравненія. Предоставляю тебѣ самому развить его ширше. Объ одномъ только напомню, что должно разумѣть подъ отрѣшеніемъ. Отрѣшеніе иноческое не есть одно отреченіе отъ житейскихъ связей, отъ чувственныхъ удовольствій, отъ своекорыстія и отъ всѣхъ вообще предметовъ, коимипитаются страсти, но есть, кромѣ того, отреченіе отъ всѣхъ естественныхъ чувствъ, несчитаемыхъ порочными, каковы чувства родства, дружбы и проч. Все сие должно быть поглощено духомъ и отъ него получить свой характеръ, какъ внушаетъ Господь, говоря: *кто есть мати Моя; и кто суть братія Моя; Иже аще сотворить волю Отца Моего, Иже есть на небесъхъ, той братъ Мой, и сестра, и мати Ми есть* (Мѳ. 12:48, 50). Тутъ предназначатіе вѣчнаго небеснаго сужденія о вещахъ и лицахъ, — и соответственнаго тому расположенія къ нимъ. — Только возшедшій на сію высоту наслаждается полною свободою, — и онъ только воистину есть рабъ Божій, ни чему, кромѣ св. воли Божіей, непорабощенный.

Не говори: высоко — трудно. Никто и не утверждаетъ, что это легко. — Но не устрашися, ниже убойся. Близъ Господь съ благодатю Свою, — близъ молитвы св. подвижниковъ, къ которымъ взывай, и житіе которыхъ предначертай въ умѣ своемъ къ подражанію. И то вѣдай, что не вдругъ — на высоту. — Какъ всходить по лѣстницѣ? Начинаютъ съ низшихъ степеней и постепенно поднимаются на самый верхъ ея. — Взойдешь и ты. Только не ослабѣвай. Нудь себя на всякое дѣло и всякий подвигъ, — и будешь незамѣтно подвигаться впередъ. За всякое напряженіе свободы присѣтить тебя Божія благодать и закрѣпить за тобою то, чего искалъ ты. Благодать Божія дѣйствуетъ въ отношеніи къ намъ, какъ хозяинъ, который идя за тяжело-поднимаемымъ на гору возомъ, тотчасъ подкидываетъ подъ колеса камень, какъ останавливается лошадь, и тѣмъ сберегаетъ пройденное. — Имѣя сie въ виду, ревнуй, дѣйствуй съ напряженнымъ усилиемъ въ надеждѣ, — и вѣрно дойдешь до конца.

Не напоминаю тебѣ о честности поведенія и исправномъ житіи во внѣшнихъ отношеніяхъ. Съ этой стороны ты очень извѣстенъ, и перемѣна мѣста вѣрно не перемѣнить твоихъ правиль. — Но не забывай при благообразіи поведенія заботиться и о благоустроеніи сердца, о стройномъ сочетаніи въ немъ всѣхъ святыхъ чувствъ и расположений.

Не напоминаю тебѣ и о внѣшнихъ подвигахъ благочестія. Состарѣвшемуся въ благочестивой жизни вѣрно по опыту извѣстны и пощенія, и ночные стоянія, и долгія священнодѣйствія, и точное исполненіе

правиль молитвенныхъ и дѣйствованіе не по своей волѣ, — извѣстно все сіе и съ своими трудностями и съ своими утѣшеніями. — Теперь предлежитъ только тебѣ — все сіе изъ прерывающаго и чередоваго сдѣлать непрерывнымъ и постояннымъ. Но не забывай при томъ и о внутреннемъ служеніи Богу и о внутреннихъ подвигахъ борьбы съ помыслами, и со всѣми лъстивыми движеніями не всегда исправнаго сердца нашего.

Не напоминаю тебѣ и о предлежащемъ тебѣ начальствованіи. Столько уже лѣть знакомъ ты съ дѣлами управления. — И въ новомъ кругу предлежащихъ тебѣ дѣлъ все устроить то же благоразуміе съ опытностію, которымъ отличался ты доселѣ. Но не забывай, что главное у тебя будетъ управление душъ въ царствіе не внѣшнимъ, а внутреннимъ путемъ, — разсужденіемъ братнихъ помысловъ и распутываніемъ сѣтей, какими врагъ обыкъ запутывать совѣсти немощныхъ и малоопытныхъ.

Мы надѣемся, что ты поправишь ввѣряемую тебѣ обитель; — но не думай, что при этомъ мы согласны, чтобы ты заботился объ одномъ внѣшнемъ ея благолѣпіи и довольствѣ, оставя внутреннее совершенство въ иноческой жизни въ небреженіи. Нѣть. Если увидишь, что безъ ущерба послѣднему не можетъ быть достигнуто первое, — оставь обитель въ нищетѣ, если это нужно, чтобы она цвѣла внутреннею красотою духовныхъ совершенствъ.

Этимъ ограничусь. — Ибо еслибъ все говорить, не было бы конца нашей рѣчи. Впрочемъ, мудрый и въ маломъ увидить многое. Да и сіе малое я предложилъ

тебѣ не за тѣмъ, чтобы учить, а чтобы напомнить только тебѣ то, что конечно самъ ты постоянно содержишь въ умѣ и сердцѣ свое. Господь да благословить тебя и да поможетъ тебѣ во всемъ добромъ, во славу всесвятаго имени Своего. Аминь.

17 Декабря,
1860 г.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

НА РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

Слава Тебѣ, Господи! — Дождались мы и еще свѣтлыхъ дней Рождества Христова: повеселимся теперь и порадуемся! — Св. Церковь нарочно для того, чтобы возвысить наше веселіе въ дни сіи, учредила предъ ними посты — нѣкоторое стѣсненіе, чтобы вступая въ нихъ мы чувствовали себя, какъ бы исходящими на свободу. При всемъ томъ однакожъ она никакъ не хочетъ, чтобы мы предавались услажденію только чувствъ и однимъ удовольствіямъ плотскимъ. Но изстари, наименовавъ дни сіи святками, требуетъ, чтобы самое веселіе наше во время ихъ было свято, какъ святы дни. Чтобы не забылся кто веселясь, — она вложила въ уста намъ краткую пѣснь во славу Христа рождшагося, которую оstepеняетъ плоть и возвышаетъ духъ, — указывая ему достойныя дней сихъ занятія: Христосъ рождается — славите и проч. — Славьте же Христа, — и славьте такъ, чтобы симъ словословіемъ усладилась гортань, душа и сердце, и тѣмъ заглушился позывъ ко всякому другому дѣлу и занятію, обѣщающему какую либо уг҃ху.

Славьте Христа. — Это не то что — составляйте длинныя хвалебныя пѣсни Христу. Нѣть... Но если помышляя или слушая о рождествѣ Христа Спасителя, вы невольно изъ глубины души воскликнете: слава Тебѣ, Господи, что родился Христосъ. Этого и довольно. Это будетъ тихая пѣснь сердца, которая пройдетъ однакожъ

небеса и внидеть во уши Божіи. Воспроизведите немного пояснѣе то, что совершено для нась Господомъ, — и вы увидите, какъ естественно нынѣ намъ такое воззваніе. — Чтобы это было для васъ легче, приравните къ сему слѣдующіе случаи. Заключенному въ темницѣ и закованному въ узы царь обѣщалъ свободу... Ждетъ заключенникъ — день — другой, ждетъ мѣсяцы и годы... не видить исполненія, но не теряетъ надежды, вѣря цареву слову. Наконецъ показались признаки — что скоро; вниманіе его изощряется, онъ слышитъ шумъ приближающихся съ веселымъ говоромъ; вотъ спадаютъ запоры дверей — и входить Избавитель. Слава Тебѣ, Господи! восклицаетъ невольно узникъ. Пришелъ конецъ моему заключенію, скоро увижу свѣтъ Божій! — Другой случай. — Больной, покрытый ранами и разслабленный всѣми частями, переиспыталъ всѣ лекарства, и много перемѣнилъ врачей. Терпѣніе его истощилось, — и онъ готовъ былъ предаться отчаянному гореванію. Говорять ему: есть еще искуснѣйший врачъ, всѣхъ вылечиваетъ, и именно отъ такихъ болѣзней, какъ твоя; мы просили его, — обѣщалъ придти. Повѣривъ, больной, возникаетъ къ надеждѣ и ждетъ обѣщаннаго... Проходить часъ, другой, болѣе, — беспокойство снова начинаетъ точить душу... — Подъ вечеръ уже кто-то подѣхалъ... идетъ... отворилась дверь, — и входить желанный... Слава Тебѣ, Господи! вскрикиваетъ больной. Вотъ и еще случай! — Нависла грозная туча, — и мракъ покрылъ лице земли; громъ потрясаетъ основанія горъ и молніи прорѣзываютъ небо изъ края въ край: отъ этого всѣ въ

страхъ, — будто насталъ конецъ міра. Когда же потомъ гроза проходить и небо проясняется, всякой свободно вздыхая говорить: слава Тебъ, Господи!

Приблизьте сіи случаи къ себѣ и увидите, что въ нихъ наша исторія. Грозная туча гнѣва Божія была надъ нами... Вотъ пришелъ Господь-примиритель и разогналъ тучу сію. Мы были покрыты ранами грѣховъ и страстей. Вотъ пришелъ врачъ душъ, — и исцѣлилъ насъ... Были мы въ узахъ рабства... Вотъ пришелъ освободитель и разрѣшилъ узы наши... Приблизьте все сіе къ сердцу своему и воспріимите чувствами своими; — и, думаю, не можете удержаться, чтобы не воскликнуть: слава Тебъ, Господи, — что родился Христось! — Услышалъ сію вѣсть отецъ Предтечи — Захарія и воззвалъ: благословенъ Господь Богъ Израилевъ, яко поспѣти и сотвори избавленіе людемъ Своимъ, и воздвиже рогъ спасенія намъ и проч. (Лк. 1:68–69). Услышала Пречистая Дѣва, и воспѣла: величить душа моя Господа, и возрадовася духъ мой о Бозѣ Спасъ моемъ (Лк. 1:46–47). Услышала Елисавета и младенецъ во чревѣ ея... и возрадовались. Въ самый же часъ рожденія Господня небо все подвиглось на славословіе, и всякая тварь — разумная и неразумная. Пастыри, волхвы, Сумеонъ праведный и Анна пророчица — воспѣли славу Богу рождшемуся, воспріявъ сердцемъ, что рожденіемъ Своимъ Онъ сотворилъ избавленіе людемъ. Воспріимите и вы сіе чувство, и возрадуетсѧ сердце ваше и радости сей достанеть вамъ не на эти только дни, но и на всю жизнь, — такой радости, при которой не захотете искать другихъ радостей, — и если сами

придутъ, будете встрѣтать ихъ и останавливаться на нихъ мимоходомъ, какъ на дѣлѣ придаточномъ и случайному, если не излишнемъ.

Не усиливаюсь словомъ моимъ привить къ вамъ такую радость: это не доступно ни для какого слова. Дѣло, совершенное Господомъ рождшимся, касается каждого изъ нась. Вступающіе въ общеніе съ Нимъ, приемлютъ отъ Него свободу, врачевство, миръ; — обладаютъ ими, и вкушаютъ сладость ихъ. Тѣмъ, кои испытываютъ ихъ въ себѣ не за чѣмъ говорить: радуйтесь... ибо они не могутъ не радоваться, а тѣмъ, кои не испытываютъ — что и говорить: радуйтесь; ибо они не могутъ радоваться. Связанный по рукамъ и ногамъ, сколько ни говори ему: радуйся избавленію — не возрадуется; покрытому ранами грѣховъ откуда придетъ радость уврачеванія? Какъ воздохнетъ свободно устрашаемый грозою гнѣва Божія? Таковымъ можно только сказать: пойдите вы къ Младенцу повитому, лежащему въ ясляхъ, — и ищите у Него избавленія отъ всѣхъ обдержащихъ васъ золь, ибо это Спасъ міра Христосъ.

Желалъ бы я видѣть всѣхъ васъ радующимися сею именно св. радостію и нехотящими знать другихъ радостей. — Но не всѣ сущіе отъ Израиля суть Израиль. Начнутся у васъ увеселенія пустыя — буйныя, разжигающія похоти: глазерство, круженіе, оборотничество. Любящимъ сіе, сколько ни говори: — укротитесь, — они затыкаютъ уши свои, — и не внимаютъ, — и всегда доведутъ свѣтлые праздники до того, что заставятъ милостиваго Господа отвратить очи

Свои отъ нась и сказать: мерзость мнѣ всѣ эти празднества ваши. — И на дѣлѣ такъ есть, что многія изъ нашихъ увеселеній общественныхъ суть воистину мерзость языческая, т. е., одни прямо перенесены изъ языческаго міра, а другія, хотя и позже произошли, пропитаны духомъ язычества. — И какъ будто нарочно онъ изобрѣтаются въ большомъ количествѣ въ дни Рождества и Пасхи. Увлекаясь ими, мы даемъ князю міра — мучителю своему, противнику Божію поводъ говорить къ Богу: — что сдѣлалъ Ты мнѣ рождествомъ Своимъ и воскресенiemъ?!.. всѣ ко мнѣ идутъ! Но, бр., чаще да проносятся во глубинѣ сердца вашего слова 50-го псалма, что оправдится Господь во словесахъ Своихъ и побѣдить, внегда судити Ему.

Насъ увлекаетъ просвѣщенная Европа! Да, тамъ — впервые, — возстановлены изгнанныя было изъ міра мерзости языческія. И оттуда уже перешли онъ къ намъ и переходятъ. Дохнувши этимъ чадомъ адскимъ, мы кружимся какъ помѣщенные, сами себя не помня. Но, бр., припомнимъ 12 годъ. За чѣмъ это приходили Французы?.. — Богъ послалъ ихъ истребить то зло, которое мы у нихъ переняли дотолѣ. — Тогда покаялась Россія и Богъ помиловалъ ее. — Но вотъ, кажется, началъ забываться тотъ урокъ. Если опомнимся, конечно, ничего не будетъ; а если не опомнимся, кто вѣсть, можетъ быть, опять пошлетъ на насъ Господь учителей нашихъ, чтобы привели нась въ чувство и поставили на путь исправленія. Таковъ законъ правды Божіей: тѣмъ врачевать отъ грѣха, чѣмъ кто увлекается къ нему. Это не пустыя слова, но дѣло, голосомъ Церкви

утверждаемое, какъ нынѣ же услышите вы въ молитвѣ на молебнѣ. Вѣдайте, что Богъ поругаемъ не бываетъ, и вѣдая сіе, веселитесь и радуйтесь во дни сіи со страхомъ. Освятите свѣтлый праздникъ святыми дѣлами, занятіями и увеселеніями, чтобы всѣ, смотря на насъ, сказали: у нихъ святки, а не буйныя какія нибудь игрища незнающихъ Бога — нечестивцевъ и развратниковъ. Аминь.

1860 г.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

НА 2-Й ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА, — ВЪ ДѢВИЧЬЕМЪ ВОЗНЕСЕНСКОМЪ МОНАСТЫРѢ

Изъ всѣхъ реченій, какими живописуется Рождество Христово и наше отношеніе къ Рождшему — ближе всего къ вамъ, сестры, идутъ слѣд. слова: *Христосъ съ небесъ — срящите.* Христосъ сходить съ небесъ, выходите въ срѣтеніе! — Говорю такъ, принаровляясь къ притчѣ о десяти дѣвахъ: ибо и тамъ въ полуночи гласъ бысть: *Се, женихъ грядетъ, исходите во срѣтеніе Его* (Мѳ. 25:6). Разница въ томъ, что тамъ приходить Судія, а здѣсь Спаситель. Тамъ какими засталъ Онъ дѣвъ, такъ и рѣшилъ ихъ навсегда, — мудрыя остались мудрыми, а юродивыя — юродивыми, не имѣя возможности поправить своей участіи. А здѣсь не то; но пусть юродивыми окажутся какія въ часть срѣтенія, — есть еще время сдѣлаться имъ мудрыми, равно какъ и мудрыя не лишены опасности попасть въ число юродивыхъ. — Тѣмъ съ большою осмотрительностію надлежитъ намъ узнать и привести въ исполненіе, — какъ достойно срѣтить рождшагося Господа, нась ради человѣкъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ.

Когда въ какой странѣ проходить вѣсть, что царь идетъ, — всѣ жители той страны приходятъ въ движеніе и заботливо начинаютъ готовиться — принять царя

достойно царя: — исправляютъ улицы, украшаютъ дома, выставляютъ на видъ все, что имѣютъ лучшаго, чтобъ и царю и всѣмъ другимъ показать, что они находятся не въ обыкновенныхъ обстоятельствахъ. Тоже и у насъ. Издали начали мы готовиться къ празднику: — келліи поочищены, работы приbraneы къ сторонѣ, одежды новыя пошиты и къ столу нѣчто лишнее заготовлено, такъ что и свои и сторонніе видятъ, что у насъ праздникъ. — Такъ для видимости все сдѣлано; но удовольствуется ли этимъ рождшійся Господь?! — Для насъ такая видимость, можетъ быть, и неизлишня, — но для Господа не она нужна. Смотрите — какъ Онъ родился! въ вертепѣ Младенецъ повить, лежаще въ яслѣхъ. Вся слава внутрь. Внутреннее благонастроеніе духа будетъ и достойнымъ срѣтеніемъ Его, сходящаго съ небесъ. — Посмотрите на икону Рождества Христова! Матерь Божія и Іосифъ праведный на колѣнахъ; между ними предвѣчный Младенецъ; окресть пастыри или волхвы. Очи всѣхъ устремлены на Него, — въ Немъ изчезаютъ всѣ и на Немъ упокоеваются. Такъ устройтесь внутренно и вы... Срѣтьте Господа вмѣстѣ съ пастырями — желаніемъ спасенія, вмѣстѣ съ Іосифомъ и Богоматерію — благоговѣйнымъ успокоеніемъ въ Немъ, — вмѣстѣ съ волхвами — охотнымъ шествиемъ въ слѣдъ Его, — вмѣстѣ съ Ангелами — благодарнымъ славословіемъ Ему. Такъ —

Приходитъ Спаситель и приносить спасеніе. Возгрѣвайте же желаніе спасенія. — Вы въ обитель вступили по сему именно желанію; но длительность времени, начатки успѣховъ, а можетъ быть и другія дѣла

могли ослабить или совсѣмъ погасить его. Позаботьтесь нынѣ сильнѣе возгнести сей огнь въ себѣ. Возставьте мысль о тѣснотѣ нашей отовсюду: отъ дѣлъ нашихъ грѣховныхъ, отъ страстей и привязанностей, отъ врага нашего исконнаго; — приложите къ ней другую мысль, что кромѣ рождающагося Христа Господа нѣть иного имене подъ небесемъ, о немъ же можно бы намъ спастися. И устремится духъ вашъ къ Господу, какъ елень на источники. Это и будетъ значить, что вы выйдете во срѣтеніе Господу и срѣтите Его желательно, какъ жаждущая земля срѣтаетъ дождь.

Приходить Спаситель, — и приносить спасеніе. Примите же всѣмъ сердцемъ сіе принесенное Имъ на землю устроеніе спасенія — во всей его полнотѣ и подробностяхъ, ни отъ чего не отказываясь и ни къ чему не прилагая кривыхъ толкованій. Вы уже и вступили въ дѣло самаго строгаго исполненія всего нужнаго ко спасенію. Не ослабѣвайте. — Волхвы, не смотря на неопредѣленность небеснаго указанія, тотчасъ поднялись и пошли искать указаннаго и нашли... Не обманеть и вѣрь надежда, не смотря на то, что не видите можетъ быть очевидныхъ успѣховъ вашего исканія. Придетъ время — увидите плодъ, самое спасеніе возсіявающимъ въ сердцѣ вашемъ. Только не отказывайтесь ни отъ какихъ внушеній Евангельскихъ. Это сердечное воспріятіе всей воли Христа Спасителя, коею опредѣляется путь спасенія, будетъ тоже, что объятіе при первой встрѣчѣ желаннаго; какъ напротивъ отреченіе отъ сего сдѣлаетъ насъ подобными тѣмъ, о

коихъ написано: *во своя пріиде, и свои Его не пріяша* (Ін. 1:11).

Приходить Спаситель и приносить спасеніе — Спаситель всемоцній и всежелательный. Успокойтесь же на счетъ своего спасенія въ Немъ, — и въ Немъ единомъ. Не ищите ничего другаго: все у Него и все, что есть у Него, есть ваше. И умъ, и сила, и радости, и красота и покой, — и все готово для васъ, только приникните къ Нему всѣмъ устремленіемъ вашего духа... Какъ Пречистая Дѣва Богородица слагала въ сердцѣ Своемъ всѣ глаголы, такъ сложите ихъ въ своеъ сердцѣ и вы, — и вѣруйте, не колеблясь, что все до іоты будетъ такъ, какъ написано.

Приходить Спаситель и приносить спасеніе, готовое для васъ, оказавшееся сильнымъ въ несчетномъ множествѣ спасенныхъ, на небесахъ уже прославленныхъ. Прославляйте же нынѣ богатство щедротъ и снисхожденія Божія. Славьте благодарно Господа и за то, что не бросиль Онъ рода нашего, а устроилъ ему дивный образъ спасенія, и за то, что къ намъ именно приблизилъ сіе спасеніе и явилъ намъ образцы спасенныхъ въ возбужденіе ко спасенію нашего духа. — Ангелы велегласно прославили Бога еще только въ начаткахъ устрояемаго спасенія. — Какими устами надо намъ прославлять Господа, видя самымъ дѣломъ совершившимися столько дивныхъ дѣлъ во спасеніе наше!.. Пойте же непрестанно: слава въ вышнихъ Богу!..

Вотъ такъ устройте изъ сердца вашего ясли рождшемуся Господу, и окружите ихъ сими священными расположеніями — желаніемъ спасенія,

дѣятельнымъ воспріятіемъ всего устроенія спасенія, успокоеніемъ въ Господѣ и благодарнымъ славословіемъ Ему. — Это доставить самое высокое занятіе духу вашему въ дни сіи, освятить праздники ваши и дастъ вмѣстѣ возможность самымъ точнымъ образомъ исполнить то, что содержится въ пѣсни: *Христосъ съ небесъ, — срѧщите.* Аминь.

1860 г.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ПРИМЕЧАНИЯ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

РѢЧЬ ПРИ НАРЕЧЕНИИ ВО ЕПИСКОПА ТАМБОВСКАГО

29 Мая 1859 г.

(Стр.)

Источники текста:

1859 — Рѣчь, произнесенная къ Святѣйшему Синоду Ректоромъ С. П. бургской Духовной Академіи, Архимандритомъ ѡеофаномъ, при нареченіи его во Епископа Тамбовскаго, 29 мая 1859 года // *Духовная Бесѣда*. 1859. Т. 6. № 23. С. 325—327.

1861 — I. Рѣчь при нареченіи во Епископа Тамбовскаго / Слова къ Тамбовской паствѣ. ѡеофана, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, въ 1859 и 1860 годахъ. Санктпетербургъ: Въ типографіи Штаба Военно-Учебныхъ заведеній, 1861. С. 5—7.

1893 — 1. Рѣчь при нареченіи во Епископа Тамбовскаго // На разные случаи. Слова Епископа ѡеофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ 1859—1866 гг.). Издание Аѳонского Русскаго Пантелеимонова монастыря. М., 1893. С. 3—5.

В концѣ текста: «29 мая, 1859 г. 1 кн. Тамб., сл. 1»

1897 — 1. Рѣчь при нареченіи во Епископа Тамбовскаго // На разные случаи. Слова Епископа ѡеофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ 1859—1866 гг.). Издание второе. Аѳонского Русскаго Пантелеимонова монастыря. М., 1897. С. 3—5.

В концѣ текста: «29 мая, 1859 г. 1 кн. Тамб., сл. 1»

Текст печатается по прижизненной редакции 1861 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

Варианты.

Стр. 8. «Рѣчь, произнесенная къ Святѣйшему Синоду Ректоромъ С. П. бургской Духовной Академіи, Архимандритомъ Феофаномъ, при нареченіи его во Епископа Тамбовскаго, 29 мая 1859 года» (1859)/ «Рѣчь при нареченіи во Епископа Тамбовскаго» (1861, 1893, 1897)

Стр. 10. «29 Мая, 1859 г.» (1861)/ «29 Мая, 1859 г. 1 кн. Тамб., сл. 1» (1893, 1897)

СЛОВО ПРИ ВСТУПЛЕНИИ НА ПАСТВУ ТАМБОВСКУЮ

5 Іюля 1859 г.

(Стр.)

Источники текста:

ЧА (черновой [рукописный] автограф) – 1. Слово при вступлении на паству Тамбовскую (печ. 2) // Слова къ Тамбовской паствѣ Феофана Епископа Тамбовскаго и Шацкаго въ 1859 и 1860 годахъ. Русскій на Аeonъ Св. Пантелеймоновъ монастырь. Библіотека. 1859. Л. 1–7 об.

1859 — Слово, произнесенное Преосвященнымъ Феофаномъ, Епископомъ Тамбовскимъ и Шацкимъ, 5-го Іюля 1859 г. въ Тамбовскомъ каѳедральномъ соборѣ при вступлении на паству // Христіанское Чтеніе. СПб., 1859. № 9 (сентябрь). С. 203—210.

1861 — II. Слово при вступленіи на паству Тамбовскую // Слова къ Тамбовской паствѣ. Єофана, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, въ 1859 и 1860 годахъ. Санктпетербургъ: Въ типографіи Штаба Военно-Учебныхъ заведеній, 1861. С. 8—14.

1893 — 2. Полное начертаніе православной истины, и указаніе уклоненій отъ него // О православіи съ предостереженіями отъ погрѣшеній противъ него. Слова Епископа Єофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ 1859—1866 гг.) Издание Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, д. Смирновой. 1893. С. 12—19.

В конце текста: «5 іюля 1859 года. При вступленіи въ Тамбовскую паству»

1902 — 2. Полное начертаніе православной истины, и указаніе уклоненій отъ него // О православіи съ предостереженіями отъ погрѣшеній противъ него. Слова Епископа Єофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ, 1859, 1861, 1867 и 1869 гг.) Издание второе. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собственный домъ. 1902. С. 12—19.

В конце текста: «5 іюля 1859 года. При вступленіи въ Тамбовскую паству»

Текст печатается по прижизненной редакции 1861 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

Варианты.

Стр. 11. «Слово, произнесенное Преосвященнымъ Феофаномъ, Епископомъ Тамбовскимъ и Шацкимъ, 5-го Іюля 1859 г. въ Тамбовскомъ каѳедральномъ соборѣ при вступленіи на паству» (1859)/ «Слово при вступленіи на паству Тамбовскую» (1861)/ «Полное начертаніе православной истины, и указаніе уклоненій отъ него» (1893, 1902)

Стр. 12. «и даже всею жизнію» (1859)/ «и даже сею жизнію» (1861, 1893, 1902)

Стр. 12. «опредѣливъ себя» (1859, 1861, 1893)/ «опредѣлили себя» (1902)

Стр. 13. «такой вѣры» (1859)/ «таковой вѣры» (1861, 1893, 1902)

Стр. 16. «указать путь» (1859)/ «указалъ путь» (1861, 1893, 1902)

Стр. 16. «и намекнуть на тѣ распутія» (1859, 1861)/ «и намекнуль на тѣ распутія» (1893, 1902)

Стр. 19. «5 Іюля, 1859 г.» (1861)/ «5 Іюля, 1859 г. При вступленіи въ Тамбовскую паству» (1893, 1902)

**ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА
БЛАГОЧЕСТИВѢЙШЕЙ ГОСУДАРЫНИ
ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ**

**АЛЕКСАНДРОВНЫ, – ВЪ ТАМБОВСКОМЪ
КАДЕТСКОМЪ КОРПУСЪ**

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Источники текста:

1859 — Слово въ день рожденія Ея Величества Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны // Духовная Бесѣда. 1859. № 34. С. 250—256.

1861 — IV. Въ день рожденія Ея Величества Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны, — въ Тамбовскомъ кадетскомъ корпусѣ // Слова къ Тамбовской паствѣ. Іоанна, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, въ 1859 и 1860 годахъ. Санктпетербургъ: Въ типографіи Штаба Военно-Учебныхъ заведеній, 1861. С. 21—26.

1883 — 30. Въ день рожденія Государыни Императрицы Маріи Александровны, — въ Тамбовскомъ кадетскомъ корпусѣ // Слова на Господскіе, Богородичные и торжественные дни. Іоанна. Изданіе Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва. Типографія И. Ефимова. Бол. Якиманка, д. Смирновой. 1883. С. 201—206.

В концѣ текста: «27 Іюля. 1859 г.»

1899 — 30. Въ день рожденія Государыни Императрицы Маріи Александровны, — въ Тамбовскомъ кадетскомъ корпусѣ // Слова на Господскіе, Богородичные и торжественные дни. Іоанна. Изданіе второе. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, соб. домъ. 1899. С. 224—230.

В концѣ текста: «27 Іюля. 1859 г.»

Текст печатается по прижизненной редакции 1861 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

Варианты.

Стр. 20. «Слово въ день рожденія Ея Величества Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны» (1859)/ «Въ день рожденія Ея Величества Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны, — въ Тамбовскомъ кадетскомъ корпусѣ» (1861, 1883, 1899)

Стр. 20. После слов: «Слово въ день рожденія Ея Величества Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Александровны» следует сноска: «Сказано Преосвященнымъ Феофаномъ Епископомъ Тамбовскимъ и Шацкимъ въ Михаило-Архангельской церкви, что въ Тамбовскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, по случаю раздачи кадетамъ наградъ.» (1859)

Стр. 20. «душу Ея день и ночь?» (1859)/ «душу Ея?» (1861, 1883, 1899)

Стр. 21. «дававшая направленіе» (1859)/ «дающая направленіе» (1861, 1883, 1899)

Стр. 25. «а иное развивать» (1859, 1861, 1883)/ «но иное развивать» (1899)

Стр. 25. «по выступленіи на поприще» (1859)/ «по вступленіи на поприще» (1861, 1883, 1899)

НА УСПЕНІЕ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ, –
ВЪ САРОВСКОЙ ОБИТЕЛИ

[15 Августа] 1859 г.

(Стр.)

Источники текста:

ЧА – 3. Слово на Чтеніе Пресвятыя Богородицы – въ Саровской обители (печ. V) // Слова къ Тамбовской паствѣ Θеофана Епископа Тамбовскаго и Шацкаго въ 1859 и 1860 годахъ. Русскій на Аeonъ Св. Пантелеймоновъ монастырь. Библіотека. 1859. Л. 13–16. В начале текста: «3. Слово /на Успѣніе въ Саровѣ/ Преосв<ященнаго> Θеофана Тамбовск<аго> и Шацкаго». В конце текста: «Въ Саров<ской> пустыни 1859 г.»

1861 – Слово въ день Успенія Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы и Присно-Дѣвы Маріи. Преосвященнаго Θеофана Епископа Тамбовскаго и Шацкаго // Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости. 1861. № 3. С. 55–61.

В конце текста: «Саровская пустынь. 1859 г.»

1861 – V. На Успеніе Пресвятыя Богородицы, — въ Саровской обители // Слова къ Тамбовской паствѣ. Θеофана, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, въ 1859 и 1860 годахъ. Санктпетербургъ: Въ типографіи Штаба Военно-Учебныхъ заведеній, 1861. С. 27–31.

1883 – 32. На Успеніе Пресвятыя Богородицы // Слова на Господскіе, Богородичные и торжественные дни. Е. Θеофана. Издание Аeonского Русскаго Пантелеймонова монастыря. Москва. Типографія И. Ефимова. Бол. Якиманка, д. Смирновой. 1883. С. 212–217.

В конце текста: «1859 г.»

1899 – 32. На Успеніе Пресвятыя Богородицы // Слова на Господскіе, Богородичные и торжественные

дни. Е. Феофана. Изданіе второе. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, соб. домъ. 1899. С. 236—241.

В конце текста: «1859 г.»

Текст печатается по прижизненной редакции 1861 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

Варианты.

Стр. 28. «Слово въ день Успенія Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы и Присно-Дѣвы Маріи. Преосвященнаго Феофана Епископа Тамбовскаго и Шацкаго» (1861 ТЕВ)/ «На Успеніе Пресвятыя Богородицы, — въ Саровской обители» (1861)/ «На Успеніе Пресвятыя Богородицы» (1883, 1899)

Стр. 28. «Нынѣ празднуемъ мы Успеніе Пресв. Владычицы» (1861 ТЕВ)/ «Нынѣ празднуемъ Успеніе Пресвятыя Владычицы» (1861, 1883, 1899)

Стр. 28. «сномъ или заснутіемъ» (1861 ТЕВ)/ «заснутіемъ или сномъ» (1861, 1883, 1899)

Стр. 28. «въ узахъ смерти, а чрезъ три дня» (1861 ТЕВ)/ «въ узахъ смерти и области тленія, а чрезъ три дня» (1861, 1883, 1899)

Стр. 28. «Господу нашему Іисусу Христу» (1861 ТЕВ)/ «Господу Іисусу Христу» (1861, 1883, 1899)

Стр. 28. «Но, брат., не такова» (1861 ТЕВ)/ «Но не такова» (1861, 1883, 1899)

Стр. 28. «Владычица Богородица» (1861 ТЕВ)/ «Пресвятыя Богородица» (1861, 1883, 1899)

Стр. 28. «мы — дѣти Ея.» (1861 ТЕВ)/ «мы — дѣти.» (1861, 1883, 1899)

Стр. 28. «не терзательнымъ отторженiemъ» (1861 ТЕВ)/ «не терзательнымъ и мятеjнымъ отторженiemъ» (1861, 1883, 1899)

Стр. 29. «требуется для того» (1861 ТЕВ)/ «требуется для сего» (1861, 1883, 1899)

Стр. 29. «...но (возьмите примѣръ изъ обычной жизни) когда изъ одного мѣста» (1861 ТЕВ)/ «Но когда — возмемте примѣръ изъ обычной жизни, — когда изъ одного мѣста» (1861, 1883, 1899)

Стр. 29. «и мы будемъ встрѣтить» (1861 ТЕВ)/ «и мы встрѣтимъ» (1861, 1883, 1899)

Стр. 29. «не привязываетъ къ землѣ» (1861 ТЕВ)/ «не привязываетъ на землѣ» (1861, 1883, 1899)

Стр. 29. «такъ легко отдѣленіе души отъ тѣла» (1861 ТЕВ)/ «такъ легко будетъ отдѣленіе души отъ тѣла» (1861, 1883, 1899)

Стр. 29. «Потому, что не успѣваетъ къ нимъ привязаться, — что они для него чужія.» (1861 ТЕВ, 1861)/ «Потому, что они для него чужія.» (1883, 1889)

Стр. 30. «мы не встрѣтимъ затрудненія при переходѣ въ другую жизнь» (1861 ТЕВ)/ «намъ не будетъ затрудненія перейти въ другую жизнь» (1861, 1883, 1899)

Стр. 30. «Трудно сіе конечно; но» (1861 ТЕВ)/ «Трудновато сіе? Да... но» (1861, 1883, 1899)

Стр. 30. «можно облегчить сію трудность, дѣляя это» (1861 ТЕВ)/ «можно сдѣлать сіе» (1861, 1883, 1899)

Стр. 30. «попавшееся въ сѣти насѣкомое, опутываетъ, набрасывая на него» (1861 ТЕВ)/ «опутываетъ

попавшія въ сѣти насѣкомыя, набрасывая на нихъ» (1861, 1883, 1899)

Стр. 30. «одно пристрастіе за другимъ» (1861 ТЕВ)/
«одни пристрастія за другими» (1861, 1883, 1899)

Стр. 30. «пока сдѣлаемся совершенно свободными» (1861 ТЕВ)/ «пока станемъ совершенно свободными» (1861, 1883, 1899)

Стр. 30. «можеть быть и совсѣмъ уже будемъ отрѣшены» (1861 ТЕВ)/ «можемъ быть совсѣмъ уже отрѣшены» (1861, 1883, 1899)

Стр. 30. «Какъ тѣмъ, кои знаютъ что либо за собою» (1861 ТЕВ)/ «Какъ тому, кто знаетъ что за собою» (1861, 1883, 1899)

Стр. 31. «такъ страшно грѣшнымъ предстать» (1861 ТЕВ)/ «такъ страшно грѣшному» (1861, 1883, 1899)

Стр. 31. «страшно, такъ что» (1861 ТЕВ)/ «такъ страшно, что» (1861, 1883, 1899)

Стр. 31. «горы, падите на ны (Лк. 23:30).» (1861 ТЕВ)/
«горы, падите на ны!» (1861, 1883, 1899)

Стр. 32. «наслѣдникъ престола, голосъ коего» (1861 ТЕВ, 1861)/ «наслѣдникъ престола, гласъ коего» (1883, 1899)

Стр. 32. «смерть нами будетъ встрѣчена» (1861 ТЕВ)/
«смерть нами встрѣчена будетъ» (1861, 1883, 1899)

Стр. 32. «сильно желалъ разрѣшиться и со Христомъ быть (Флп. 1:23)» (1861 ТЕВ)/ «сильно желалъ разрѣшиться и со Христомъ быть» (1861, 1883, 1899)

Стр. 32. «Пречистая Владычица каждое утро ходила» (1861 ТЕВ)/ «Пречистой Владычицѣ, которая каждое утро ходила» (1861, 1883, 1899)

Стр. 33. «положено было тѣло Ея» (1861 ТЕВ)/ «положено было и тѣло Ея» (1861, 1883, 1899)

Стр. 33. «угорьчая переходъ» (1861 ТЕВ)/ «огорчая переходъ» (1861, 1883, 1899)

Стр. 34. «А хоть бы привелось» (1861 ТЕВ)/ «А хоть бы пришлось» (1861, 1883, 1899)

Стр. 34. «пострадать что, — не въ убытокъ...» (1861 ТЕВ)/ «пострадать, это — не въ убытокъ...» (1861, 1883, 1899)

Стр. 34. «Саровская пустынь. 1859 г.» (1861 ТЕВ)/ «1859 г.» (1861, 1883, 1899)

НА ОСВЯЩЕНІЕ ХРАМА ВЪ ТЕМНИКОВСКОМЪ ДѢВИЧЬЕМЪ МОНАСТЫРЪ

17 Августа 1859 г.

(Стр.)

Источники текста:

ЧА – 4. Слово на освященіе храма въ Темниковскомъ ж^енскомъ м^онастырѣ (печ. VI) // Слова къ Тамбовской паствѣ. Феофана Епископа Тамбовского и Шацкаго въ 1859 и 1860 годахъ. Русскій на Аѳонѣ Св. Пантелеймоновъ монастырь. Библіотека. 1859. Л. 17–20. В начале текста: «На освященіе храма въ Темниковс^{ко}мъ [общежит] дѣвичьемъ монастырѣ, – 14 Августа 1859 г.»

1861 — VI. На освященіе храма въ Темниковскомъ дѣвичьемъ монастырѣ // Слова къ Тамбовской паствѣ. Епископа Феофана, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, въ 1859 и 1860 годахъ. Санктпетербургъ: Въ типографіи Штаба Военно-Учебныхъ заведеній, 1861. С. 32—36.

1892 — 8. Даль Богъ храмъ: надо пользоваться имъ, какъ должно // Напоминаніе всечестнымъ инокинямъ о томъ, чего требуетъ отъ нихъ иночество. Слова Епископа Феофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ). Издание Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Бол. Якиманка, д. Смирновой. 1892. С. 60—67.

Въ конце текста: «17 Августа, 1859 г. Въ Темниковскомъ женскомъ монастырѣ, Тамб. губ.»

1897 — 8. Даль Богъ храмъ: надо пользоваться имъ, какъ должно // Напоминаніе всечестнымъ инокинямъ о томъ, чего требуетъ отъ нихъ иночество. Слова Епископа Феофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ). Издание второе. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собствен. домъ.). 1897. С. 60—67.

Въ конце текста: «17 Августа, 1859 г. Въ Темниковскомъ женскомъ монастырѣ, Тамб. губ.»

1908 — 8. Даль Богъ храмъ: надо пользоваться имъ, какъ должно // Напоминаніе всечестнымъ инокинямъ о томъ, чего требуетъ отъ нихъ иночество. Слова Епископа Феофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ). Издание третье. Аѳонскаго

Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, соб. домъ.). 1908. С. 60—67.

Въ конце текста: «17 Августа, 1859 г. Въ Темниковскомъ женскомъ монастырѣ, Тамб. губ.»

Текст печатается по прижизненной редакции 1861 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

Варианты.

Стр. 35. «На освященіе храма въ Темниковскомъ дѣвичьемъ монастырѣ» (1861)/ «Даль Богъ храмъ: надо пользоваться имъ, какъ должно» (1892, 1897, 1908)

Стр. 36. «благовидные прилоги» (1861)/ «благовидные предлоги» (1897, 1908)

Стр. 38. «въ сердцѣ сокрушенномъ и смиренное припаданіе» (1861, 1892, 1897)/ «въ сердцѣ сокрушенномъ и смиренномъ припаданіе» (1908)

Стр. 38. «которая не даетъ» (1861, 1892)/ «которая не дастъ» (1897, 1908)

Стр. 40. «17 Августа, 1859 г.» (1861)/ «17 Августа, 1859 г. Въ Темниковскомъ женскомъ монастырѣ, Тамб. губ.» (1892, 1897, 1908)

ВЪ Г. МОРШАНСКѢ, — ВЪ СОБОРѢ.

АПОСТ. ЗАЧ. 258

1 Сентября 1859 г.

(Стр.)

Источники текста:

ЧА – 5. Слово въ городѣ Моршансکѣ – въ соборѣ (печ. VII) // Слова къ Тамбовской паствѣ Феофана Епископа Тамбовскаго и Шацкаго въ 1859 и 1860 годахъ. Русскій на Аѳонѣ Св. Пантелеимоновъ монастырь. Библіотека. 1859. Л. 21–26 об. В начале текста: «Въ Моршансکѣ – въ Соборѣ – 1 Сент^{ября} 1859 г.»

1861 – VII. Въ г. Моршансکѣ, – въ соборѣ. Апост. зач. 258 // Слова къ Тамбовской паствѣ. Феофана, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, въ 1859 и 1860 годахъ. Санктпетербургъ: Въ типографіи Штаба Военно-Учебныхъ заведеній, 1861. С. 37–41.

1893 – 3. Указаніе, что у насъ – и исповѣданіе вѣры, и правила жизни, и благодатное освященіе, и пастырское руководство – тѣ же самыя, какія учреждены Господомъ чрезъ Апостоловъ, – и увѣщаніе не уклоняться отъ сего // О православіи съ предостереженіями отъ погрѣшеній противъ него. Слова Епископа Феофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ 1859–1866 гг.). Издание Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, д. Смирновой. 1893. С. 19–25.

В конце текста: «1 сентября, 1859 г. Въ городѣ Моршансکѣ, въ соборѣ.»

1902 – 3. Указаніе, что у насъ – и исповѣданіе вѣры, и правила жизни, и благодатное освященіе, и пастырское руководство – тѣ же самыя, какія учреждены Господомъ чрезъ Апостоловъ, – и увѣщаніе не уклоняться отъ сего // О православіи съ предостереженіями отъ погрѣшеній противъ него.

Слова Епископа Θеофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимирской паствамъ, 1859, 1861, 1867 и 1869 гг.). Изданіе второе. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собственный домъ. 1902. С. 20-25.

Въ концѣ текста: «1 сентября, 1859 г. Въ городѣ Моршанску, въ соборѣ.»

Текст печатается по прижизненной редакции 1861 г. въ оригинальной орфографии и пунктуации.

Варианты.

Стр. 41. «Въ г. Моршанску, — въ соборѣ. Апост. зач. 258» (1861)/ «Указаніе, что у насъ — и исповѣданіе вѣры, и правила жизни, и благодатное освященіе, и пастырское руководство — тѣ же самыя, какія учреждены Господомъ чрезъ Апостоловъ, — иувѣщаніе не уклоняться отъ сего» (1893, 1902)

Стр. 47. «1 Сентября, 1859 г.» (1861)/ «1 Сентября, 1859 г. Въ городѣ Моршанску, въ соборѣ.» (1893, 1902)

ВЪ ЧЕТЫРНАДЦАТУЮ НЕДѢЛЮ ПО ПЯТЬДЕСЯТНИЦѢ

13 Сентября 1859 г.

(Стр.)

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Источники текста:

ЧА – 6. Слово въ 14 недѣлю по Пятъдѣсятницѣ (печ. VIII) // Слова къ Тамбовской паству Θеофана Епископа Тамбовскаго и Шацкаго въ 1859 и 1860 годахъ.

Русскій на Аѳонѣ Св. Пантелеимоновъ монастырь. Библіотека. 1859. Л. 27–30. В начале текста: «14 Недѣля по Пятидесятницѣ (13 Сентября) /1859 г./ [Въ Архангельской Тамбовск^{ой} церкви]»

1861 — VIII. Въ четырнадцатую недѣлю по Пятидесятницѣ // Слова къ Тамбовской паствѣ. Феофана, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, въ 1859 и 1860 годахъ. Санктпетербургъ: Въ типографіи Штаба Военно-Учебныхъ заведеній, 1861. С. 42—46.

1893 — 8. О любви къ Богу: какие признаки ея // Богоугодная жизнь вообще. Слова Епископа Феофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ 1859—1866 гг.). Издание Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Б. Якиманка, домъ Смирновой. 1893. С. 48—53.

В концѣ текста: «13 сентября, 1859 г. Въ 14-ю недѣлю по Пятидесятницѣ»

1899 — 8. О любви къ Богу: какие признаки ея // Богоугодная жизнь вообще. Слова Епископа Феофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ 1859—1866 гг.). Издание второе. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собственный домъ. 1899. С. 48—53.

В концѣ текста: «13 сентября, 1859 г. Въ 14-ю недѣлю по Пятидесятницѣ»

Текст печатается по прижизненной редакции 1861 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

Варианты.

Стр. 48. «Въ четырнадцатую недѣлю по Пятнадцатицѣ» (1861)/ «О любви къ Богу: какие признаки ея» (1893, 1899)

Стр. 53. «13 Сентября, 1859 г.» (1861)/ «13 Сентября, 1859 г. Въ 14-ю недѣлю по Пятнадцатицѣ» (1893, 1899)

НА ВОЗДВИЖЕНИЕ, – НА ТАМБОВСКОМЪ КЛАДБИЩѢ

[14 Сентября] 1859 г.

(Стр.)

Источники текста:

ЧА – 7. Слово на Воздвиженіе, – на Тамбовскомъ кладбищѣ (печ. IX) // Слова къ Тамбовской паствѣ. Щеофана Епископа Тамбовскаго и Шацкаго въ 1859 и 1860 годахъ. Русскій на Аeonъ Св. Пантелеймоновъ монастырь. Библіотека. 1859. Л. 31–34. В начале текста: «На Воздвиженіе, – на кладбищѣ – 1859 г.»

1861 – IX. На Воздвиженіе, – на Тамбовскомъ кладбищѣ // Слова къ Тамбовской паствѣ. Щеофана, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, въ 1859 и 1860 годахъ. Санктпетербургъ: Въ типографіи Штаба Военно-Учебныхъ заведеній, 1861. С. 47–50.

1883 – 41. На тотъ-же день <На воздвиженіе честнаго креста Господня> // Слова на Господскіе, Богородичные и торжественные дни. Е. Щеофана. Издание Аeonскаго Русскаго Пантелеймонова

монастыря. Москва. Типографія И. Ефимова.
Бол. Якиманка, д. Смирновой. 1883. С. 268—271.

В конце текста: «1859 г.»

1899 — 41. На тотъ-же день <На воздвиженіе честнаго креста Господня> // Слова на Господскіе, Богородичные и торжественные дни. Е. Феофана. Изданіе второе. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, соб. домъ. 1899. С. 298—302.

В конце текста: «1859 г.»

Текст печатается по прижизненной редакции 1861 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 54. «Слово бо крестное погибающимъ убо юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть (1 Кор. 1:18).» вместо: «Слово крестное погибающимъ юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть (1 Кор. 1:25).» (ред. испр.)

Стр. 57. «сь преодолѣніемъ» вместо: «сь преодоленіемъ» (испр. по 1883, 1899)

Варианты.

Стр. 54. «На Воздвиженіе, — на Тамбовскомъ кладбищѣ» (1861)/ «На тотъ-же день <На воздвиженіе честнаго креста Господня>» (1883, 1899)

Стр. 54. «на другомъ концѣ» (1861)/ «на верхнемъ концѣ» (1883, 1899)

Стр. 55. «содержавшихся тамъ» (1861, 1899)/ «содержащихся тамъ» (1883)

Стр. 55. «во Христа Иисуса уже не низходять во адъ» (1861)/ «во Христа Иисуса не низходять во адъ» (1883, 1899)

Стр. 55. «Какъ же должно быть для нась» (1861)/ «Какъ же для нась должно быть» (1883, 1899)

Стр. 55. «Ибо они или не найдуть ее, или и нашедши не возмогутъ» (1861, 1883)/ «Ибо они не возмогутъ» (1899)

Стр. 56. «нести сіи кресты» (1861)/ «нести свои кресты» (1883, 1899)

Стр. 56. «совокупность нашихъ слабостей и недостатковъ — душевныхъ и тѣлесныхъ, а паче всего совокупность страстей и неправыхъ чувствъ» (1861)/ «совокупность нашихъ слабостей и неправыхъ чувствъ» (1883, 1899)

Стр. 58. «къ загробному свободному восхожденію» (1861, 1883)/ «къ загробному восхожденію» (1899)

Стр. 58. «И это еще не всѣ» (1861)/ «И еще не всѣ» (1883, 1899)

Стр. 58. «Неси благодушно» (1861)/ «Неся благодушно» (1883, 1899)

ПО ОСВЯЩЕНИИ ХРАМА ВЪ ЧЕСТЬ
МУЧЕНИКА МАКСИМИЛIANA,
ВЪ ТАМБОВСКОМЪ МАРИИНСКОМЪ
ПРИЮТЪ

8 Ноября 1859 г.

(Стр.)

Источники текста:

ЧА – 8. Слово на освященіе храма въ честь мученика Максимиліана, – въ Тамбовскомъ Маріинскомъ пріютѣ (печ. X) // Слова къ Тамбовской паствѣ Феофана Епископа Тамбовскаго и Шацкаго въ 1859 и 1860 годахъ. Русскій на Аeonъ Св. Пантелеймоновъ монастырь. Библіотека. 1859. Л. 35–39 об. В начале текста: «/8./ Слово. [На]По/ освященіи храма /въ честь мученика Максимиліана/ въ Маріинскомъ пріютѣ – [въ] 8 [день] Ноября... [въ] день Михаила Архангела и прочихъ бесплотныхъ силь. Преосвященнаго Феофана Еп^{ископа} Тамб^{овскаго} и Шацкаго /1859/»

1859 – Слово по освященіи храма въ честь мученика Максимиліана въ Тамбовскомъ Маріинскомъ пріютѣ // Духовная Бесѣда. 1859. № 49. С. 395–402.

1861 – Х. По освященіи храма въ честь мученика Максимиліана, въ Тамбовскомъ Маріинскомъ пріютѣ // Слова къ Тамбовской паствѣ. Феофана, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, въ 1859 и 1860 годахъ. Санктпетербургъ: Въ типографіи Штаба Военно-Учебныхъ заведеній, 1861. С. 51–58.

1893 – 2. О благотворности для дѣтей бывать часто въ храмахъ и молиться // Наши отношенія къ храмамъ. Слова Епископа Феофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ 1859, 1861, 1867 и 1869 гг.). Изданіе Аeonского Русскаго Пантелеймонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, домъ Смирновой. 1893. С. 8–16.

В конце текста: «8 ноября 1859 г. На освященіе храма въ честь мученика Максимилиана, въ Тамбовскомъ Маріинскомъ пріютъ»

1900 2. О благотворности для дѣтей бывать часто въ храмахъ и молиться // Наши отношенія къ храмамъ. Слова Епископа Феофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ, 1859, 1861, 1867 и 1869 гг.). Изданіе второе. Аѳонского Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собственный домъ. 1900. С. 8—16.

В конце текста: «8 ноября 1859 г. На освященіе храма въ честь мученика Максимилиана, въ Тамбовскомъ Маріинскомъ пріютъ»

Текст печатается по прижизненной редакции 1861 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

Варианты.

Стр. 60. «Слово по освященіи храма въ честь мученика Максимилиана въ Тамбовскомъ Маріинскомъ пріютъ» (1859)/ «По освященіи храма въ честь мученика Максимилиана, въ Тамбовскомъ Маріинскомъ пріютъ» (1861)/ «О благотворности для дѣтей бывать часто въ храмахъ и молиться» (1893, 1900)

Стр. 60. После слова «Слово» следует сноска: «Сказано Преосвященнѣйшимъ Феофаномъ, Епископомъ Тамбовскимъ и Шацкимъ, 8 Ноября 1859 года» (1859)

Стр. 67. «много сбережете времени» (1859, 1893, 1900)/ «много сбережется времени» (1861)

Стр. 69. «8 Ноября, 1859 г.» (1861, 1900)/ «8 Ноября, 1859 г. На освященіе храма въ честь мученика Максимиліана, въ Тамбовскомъ Маріинскомъ пріютѣ» (1893)

ПОУЧЕНИЯ О ПУТИ КО СПАСЕНИЮ

[1859 г.]<?>

(Стр.)

Источники текста:

ЧА – 9. Слово о пути ко спасенію 1 (печ. X) // Слова къ Тамбовской паствѣ Феофана Епископа Тамбовскаго и Шацкаго въ 1859 и 1860 годахъ. Русскій на Аeonъ Св. Пантелеймоновъ монастырь. Библіотека. 1859. Л. 41–44. В начале текста: «/9. Поученье о пути ко спасенію./ (Недѣля 25.) – 1.»; 10. Слово о пути ко спасенію 2 (печ. XII) // Слова къ Тамбовской паствѣ Феофана Епископа Тамбовскаго и Шацкаго въ 1859 и 1860 годахъ. Русскій на Аeonъ Св. Пантелеймоновъ монастырь. Библіотека. 1859. Л. 45–48. В начале текста: «/10/ (29 Ноября. – Недѣля 26.) – 2.»; 11. Слово о пути ко спасенію 3 (печ. XIII) // Слова къ Тамбовской паствѣ Феофана Епископа Тамбовскаго и Шацкаго въ 1859 и 1860 годахъ. Русскій на Аeonъ Св. Пантелеймоновъ монастырь. Библіотека. 1859. Л. 49–52. В начале текста: «/11./ (28 недѣля – /Св./ Праотецъ – 13 в<Ѣ>к<Ѣ>.) 3.»; 12. Слово о пути ко спасенію 4 (печ. XIV) // Слова къ Тамбовской паствѣ Феофана Епископа Тамбовскаго и Шацкаго въ 1859 и 1860 годахъ. Русскій на Аeonъ

Св. Пантелеймона монастырь. Библіотека. 1860. Л. 53–56. В начале текста: «/12./ 17 Ген 1860. /4./»; 13. Слово о пути ко спасенію 5 (печ. XV) // Слова къ Тамбовской паствѣ Еофана Епископа Тамбовскаго и Шацкаго въ 1859 и 1860 годахъ. Русскій на Аeonъ Св. Пантелеймона монастырь. Библіотека. 1860. Л. 57–60 об. В начале текста: «/13./ Недѣля предъ Рождествомъ 20 Дек 1859. [4]/5./»

1860 — Поученія о пути ко спасенію. I // Странникъ. 1860. №. 8. С. 153—156; II—III // Странникъ. 1860. №. 9. С. 157—166; IV—V // Странникъ. 1860. №. 10. С. 296—304. (Подпись: Еофанъ, Епископъ Тамбовскій и Шацкій.)

1861 — XI—XV. Поученія о пути ко спасенію // Слова къ Тамбовской паствѣ. Еофана, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, въ 1859 и 1860 годахъ. Санктпетербургъ: Въ типографіи Штаба Военно-Учебныхъ заведеній, 1861. С. 59—81.

1882 — Пять поученій о пути ко спасенію. Епископа Еофана. Издание второе. Аeonского русскаго Пантелеймона монастыря. Москва: Типографія И. Ефимова, Большая Якиманка, д. Смирновой, 1882. С. 1—24.

1888 — Пять поученій о пути ко спасенію. Епископа Еофана. Издание второе. Аeonского русскаго Пантелеймона монастыря. Москва: Типографія И. Ефимова, Большая Якиманка, д. Смирновой, 1888. С. 5—31.

1894 — Пять поученій о пути ко спасенію. Епископа Еофана. Издание третье. Аeonского Русскаго

Пантелеимонова монастыря. Москва: Типо-Литографія И. Ефимова, Большая Якиманка, д. Смирновой, 1894. С. 5—31.

1901 — Пять поученій о пути ко спасенію. Епископа Феофана. Изданіе четвертое. Афонского Русского Пантелеимонова монастыря. Москва: Типо-Литографія И. Ефимова, Большая Якиманка, собственный домъ, 1901. С. 5—31.

В конце текста, ошибочно: «1859—1868 г.г.»

1905 — Пять поученій о пути ко спасенію. Епископа Феофана. Изданіе пятое. Афонского Русского Пантелеимонова монастыря. Москва: Типо-Литографія И. Ефимова, Большая Якиманка, соб. домъ, 1905. С. 5—31.

В конце текста: «1859—1860 г.г.»

1912 — Пять поученій о пути ко спасенію. Епископа Феофана. Изданіе шестое. Афонского Русского Пантелеимонова монастыря. Москва: Типо-Литографія И. Ефимова, Большая Якиманка, соб. домъ, 1912.

Текст печатается по прижизненной редакции 1861 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 74. «Свято чтить ∞ ничего не созидая.» вместо: «Свято чтить ∞ ничего не созидая?» (исправлено по 1888, 1894, 1901, 1905)

Стр. 80. «научая каждого приходить въ мѣру возраста исполненія Христова (Еф. 4:13)» вместо: «научая каждого приходить въ мѣру возраста исполненія Христова (Еф. 4:11—15)» (ред. испр.)

Стр. 82. «отвергнется словесъ и гръшномъ (Мк. 8:38)» вместо: «отвергнется словесъ и гръшномъ (Мк. 8:29)» (исправлено по 1882, 1888, 1894, 1901, 1905)

Стр. 86. «имже нъсть управленія, падаютъ аки листвіе, спаеніе же есть во мнозъ совѣтъ (Притч. 11:14)» вместо: «имже нъсть управленія, падаютъ аки листвіе, спаеніе же есть во мнозъ совѣтъ (Притч. 11:15)» (исправлено по 1882, 1888, 1894, 1901, 1905)

Стр. 92. «Мене оставиша иже не возмогутъ воды содержати (Іер. 2:13)» вместо: «Мене оставиша иже не возмогутъ воды содержати (Іер. 2:12—13)» (исправлено по 1882, 1888, 1894, 1901, 1905)

Варианты

Стр. 70. «Поученія о пути ко спасенію» (1860, 1861) / «Пять поученій о пути ко спасенію» (1882, 1888, 1894, 1901, 1905)

Стр. 70. «въ талантахъ и рѣчахъ человѣческихъ» (1860, 1882) / «въ писаніяхъ и рѣчахъ человѣческихъ» (1861, 1888, 1894, 1901, 1905)

Стр. 71. «къ дому Божію» (1860, 1861, 1882) / «въ дому Божіи» (1888, 1894, 1901, 1905)

Стр. 71. «И это все истины» (1860, 1882, 1888, 1894, 1901, 1905) / «И это еще все истины» (1861)

Стр. 71. «встрѣтиться на пути спасенія.» (1860, 1882, 1888, 1894, 1901, 1905) / «встрѣтиться на пути спасенія, хотя онѣ не обнимаютъ его вполнѣ.» (1861)

Стр. 73. «Господи! что сотворю, что сотворю, да спасуся?» (1860, 1861) / «Господи! что сотворю, да спасуся?» (1882, 1888, 1894, 1901, 1905)

Стр. 81. «прописанныхъ намъ» (1860, 1882, 1888, 1894, 1901, 1905) / «предписанныхъ намъ» (1861)

Стр. 82. «истиннаго ученія Церкви» (1860, 1861) / «истиннаго ученія вѣры и Церкви» (1882, 1888, 1894, 1901, 1905)

Стр. 86. «собственное неразумѣніе» (1860, 1882, 1888, 1894, 1901, 1905) / «собственное неразуміе» (1861)

Стр. 89. «убѣжденіе въ томъ» (1860, 1882, 1888, 1894, 1901, 1905) / «убѣжденіе о томъ» (1861)

Стр. 90. «Кто къ чему имѣть сочувствіе, тотъ туда и влечется.» (1860, 1882) / «Кто къ чему имѣть сочувствіе, тотъ туда и влечется. Имѣть кто сочувствіе къ дѣламъ спасенія; — къ нимъ и стремится.» (1861) / «Кто къ чему имѣть сочувствіе, тотъ туда и влечется. Кто имѣть сочувствіе къ дѣламъ спасенія, къ нимъ и стремится.» (1888, 1894, 1901, 1905)

Стр. 94. «на призывный гласъ ихъ» (1860, 1861) / «на призывный голосъ ихъ» (1882, 1888, 1894, 1901, 1905)

Стр. 95. «гдѣ обмывали чистою водою» (1860, 1861, 1882, 1888) / «гдѣ ихъ обмывали чистою водою» (1894, 1901, 1905)

Стр. 96. «равно какъ и всѣ заходящіе въ нихъ» (1860, 1861, 1882, 1888, 1894, 1901) / «равно какъ всѣ заходящіе въ нихъ» (1905)

Стр. 97. «или туманъ, изъ котораго уже не показывались болѣе» (1860, 1861) / «или туманъ, изъ котораго болѣе уже не показывались» (1882, 1888, 1894, 1901, 1905)

Стр. 97. «Старецъ приподняль очи» (1860, 1861, 1882) / «Старецъ подняль очи» (1888, 1894, 1901, 1905)

Стр. 98. «свѣтлый облакъ, скрывающій путниковъ» (1860, 1861) / «свѣтлое облако, скрывающее путниковъ» (1882, 1888, 1894, 1901, 1905)

Стр. 99. «не подчиняясь указанію и совѣту пастырей» (1860, 1861) / «не подчиняясь указаніямъ и совѣтамъ пастырей» (1882, 1888, 1894, 1901, 1905)

Стр. 99. «Ѳеофанъ, Епископъ Тамбовскій и Шацкій.» (1860) / «1859–1860 гг.» (1901, 1905)

ВО ВТОРУЮ НЕДѢЛЮ ВЕЛИКАГО ПОСТА

<Вотъ уже кому недѣля, кому день, какъ приступали вы
къ чашѣ Господней...>

28 Февраля 1860 г.

(Стр.)

Источники текста:

ЧА — 21. Слово во 2 недѣлю вел. поста (печ. XXIII) // Слова къ Тамбовской паствѣ Ѣеофана Епископа Тамбовскаго и Шацкаго въ 1859 и 1860 годахъ. Русскій на Аѳонѣ Св. Пантелеймоновъ монастырь. Библіотека. 1860. Л. 83–84 об. В начале текста: «/20./ 28 Февр^{аля} 1860. 2^я недѣля поста.»

1861 — XXIII. Во вторую недѣлю великаго поста // Слова къ Тамбовской паствѣ. Ѣеофана, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, въ 1859 и 1860 годахъ. Санктпетербургъ: Въ типографіи Штаба Военно-Учебныхъ заведеній, 1861. С. 120–124.

1893 — 5. Какъ блости, питать иозвращать духовную жизнь, начатую въ силу покаянія и св. Причастія // Внутренняя жизнь. Слова Епископа

Феофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ, 1859—1866 гг.) Изданіе Аeonского Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, домъ Смирновой. 1893. С. 26—30.

В конце текста: «28 февраля, 1860 г. Во 2-ю недѣлю Великаго поста»

1899 — 5. Какъ блюсти, питать и возвращать духовную жизнь, начатую въ силу покаянія и св. Причастія // Внутренняя жизнь. Слова Епископа Феофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ, 1859—1866 гг.). Изданіе второе. Аeonского Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собственный домъ. 1899. С. 26—30.

В конце текста: «28 февраля, 1860 г. Во 2-ю недѣлю Великаго поста»

Текст печатается по прижизненной редакции 1861 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

Варианты.

Стр. 100. «Во вторую недѣлю великаго поста» (1861)/
«Какъ блюсти, питать и возвращать духовную жизнь,
начатую въ силу покаянія и св. Причастія» (1893, 1899)

Стр. 101. «воспитанія его» (1861)/ «воспитанія ея»
(1893, 1899)

Стр. 104. «28 Февраля 1860 г.» (1861)/ «28 Февраля
1860 г. Во 2-ю недѣлю Великаго поста» (1893, 1899)

ВЪ ТРЕТИЮ НЕДѢЛЮ ВЕЛИКАГО ПОСТА

6 Марта 1860 г.

(Стр.)

Источники текста:

ЧА – 22. Слово въ 3 недѣлю вел. поста (печ. XXIV) // Слова къ Тамбовской паствѣ Єофана Епископа Тамбовскаго и Шацкаго въ 1859 и 1860 годахъ. Русскій на Аѳонѣ Св. Пантелеймоновъ монастырь. Библіотека. 1860. Л. 86–88 об. В начале текста: «/21./ 6 марта 1860. Третья недѣля поста.»

1861 — XXIV. Въ третю недѣлю великаго поста // Слова къ Тамбовской паствѣ. Єофана, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, въ 1859 и 1860 годахъ. Санктпетербургъ: Въ типографіи Штаба Военно-Учебныхъ заведеній, 1861. С. 125—129.

1893 — 11. Надлежить взять крестъ самоисправленія: въ чемъ онъ? // Внутренняя жизнь. Слова Епископа Єофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ, 1859—1866 гг.) Издание Аѳонскаго Русскаго Пантелеймонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, домъ Смирновой. 1893. С. 58—63.

В конце текста: «6 марта, 1860 г. Въ недѣлю 3-ю Великаго поста»

1899 — 11. Надлежить взять крестъ самоисправленія: въ чемъ онъ? // Внутренняя жизнь. Слова Епископа Єофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ, 1859—1866 гг.) Издание второе. Аѳонскаго Русскаго Пантелеймонова монастыря.

Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собственный домъ. 1899. С. 58—63.

В конце текста: «6 марта, 1860 г. Въ недѣлю 3-ю Великаго поста»

Текст печатается по прижизненной редакции 1861 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

Варианты.

Стр. 105. «Въ третію недѣлю великаго поста» (1861)/
«Надлежить взять крестъ самоисправленія: въ чёмъ
онъ?» (1893, 1899)

Стр. 107. «отъ должностей» (1861, 1893)/ «отъ
должности» (1899)

Стр. 111. «6 Марта, 1860 г.» (1861)/ «6 Марта, 1860 г. Въ
недѣлю 3-ю Великаго поста» (1893, 1899)

ВЪ ЧЕТВЕРТУЮ НЕДѢЛЮ ВЕЛИКАГО ПОСТА

13 Марта 1860 г.

(Стр.)

Источники текста:

ЧА – 23. Слово въ четвертую недѣлю великаго поста (печ. XXV) // Слова къ Тамбовской паствѣ Феофана Епископа Тамбовскаго и Шацкаго въ 1859 и 1860 годахъ. Русскій на Аѳонѣ Св. Пантелеймоновъ монастырь. Библіотека. 1860. Л. 90–92 об. В начале текста: «/22/
13 Марта 1860 г. Четвертая недѣля поста.»

1861 – XXV. Въ четвертую недѣлю великаго поста // Слова къ Тамбовской паствѣ Феофана,

Епископа Тамбовского и Шацкаго, въ 1859 и 1860 годахъ. Санктпетербургъ: Въ типографіи Штаба Военно-Учебныхъ заведеній, 1861. С. 130—135.

1893 — 8. Чѣмъ и какъ питать душу, чтобы росла духовно // Внутренняя жизнь. Слова Епископа Феофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ, 1859—1866 гг.) Издание Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, домъ Смирновой. 1893. С. 43—49.

В конце текста: «13 марта, 1860 г. Въ 4-ю недѣлю Великаго поста»

1899 — 8. Чѣмъ и какъ питать душу, чтобы росла духовно // Внутренняя жизнь. Слова Епископа Феофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ, 1859—1866 гг.) Издание второе. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собственный домъ. 1899. С. 44—49.

В конце текста: «13 марта, 1860 г. Въ 4-ю недѣлю Великаго поста»

Текст печатается по прижизненной редакции 1861 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ Варианты.

Стр. 112. «Въ четвертую недѣлю великаго поста» (1861)/ «Чѣмъ и какъ питать душу, чтобы росла духовно» (1893, 1899)

Стр. 113. «внѣшему и пышному» (1861)/ «внѣшнему пышному» (1893, 1899)

Стр. 114. «нынѣ она оттуда изгнана» (1861)/ «нерѣдко она бываеть оттуда изгнана» (1893, 1899)

Стр. 114. «не рѣдко противными истинѣ» (1861)/ «противными истинѣ» (1893, 1899)

Стр. 115. «нынѣ не въ тонѣ» (1861)/ «туть не въ тонѣ» (1893, 1899)

Стр. 118. «13 Марта, 1860 г.» (1861)/ «6 Марта, 1860 г. Въ 4-ю недѣлю Великаго поста» (1893, 1899)

НА ПАМЯТЬ АЛЕКСІЯ ЧЕЛОВѢКА БОЖІЯ, – ВЪ ДѢВИЧЬЕМЪ ВОЗНЕСЕНСКОМЪ МОНАСТЫРѢ

17 Марта 1860 г.

(Стр.)

Источники текста:

ЧА – 24. Слово въ память Алексія человѣка Божія, – въ ж^{енскомъ} Вознесенскомъ м^{онасты}рѣ (печ. XXVI) // Слова къ Тамбовской паствѣ Феофана Епископа Тамбовскаго и Шацкаго въ 1859 и 1860 годахъ. Русскій на Аѳонѣ Св. Пантелеимоновъ монастырь. Библіотека. 1860. Л. 93–94 об. В начале текста: «/23/ 17 Марта – 1860. – въ дѣвичьемъ возн^{есенскомъ} монастырѣ.»

1861 — XXVI. На память Алексія человѣка Божія, – въ дѣвичьемъ Вознесенскомъ монастырѣ // Слова къ Тамбовской паствѣ. Феофана, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, въ 1859 и 1860 годахъ.

Санктпетербургъ: Въ типографіи Штаба Военно-Учебныхъ заведеній, 1861. С. 136—139.

1892 — 5. Гвозди для самораспятія // Напоминаніе всечестнымъ инокинямъ о томъ, чего требуетъ отъ нихъ иночество. Слова Епископа Єофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ). Издание Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Бол. Якиманка, д. Смирновой. 1892. С. 36—41.

В конце текста: «17 Марта, 1860 г. Въ Тамбовскомъ женскомъ монастырѣ»

1897 — 5. Гвозди для самораспятія // Напоминаніе всечестнымъ инокинямъ о томъ, чего требуетъ отъ нихъ иночество. Слова Епископа Єофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ). Издание второе. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собствен. домъ.). 1897. С. 36—41.

В конце текста: «17 Марта, 1860 г. Въ Тамбовскомъ женскомъ монастырѣ»

1908 — 5. Гвозди для самораспятія // Напоминаніе всечестнымъ инокинямъ о томъ, чего требуетъ отъ нихъ иночество. Слова Епископа Єофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ). Издание третье. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, соб. домъ.). 1908. С. 36—41.

В конце текста: «17 Марта, 1860 г. Въ Тамбовскомъ женскомъ монастырѣ»

Текст печатается по прижизненной редакции 1861 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 123. «Вотъ вамъ четыре гвоздя!» вместо: «Вотъ вамъ четыре гвоздя?» (испр. по 1897, 1908)

Варианты.

Стр. 119. «На память Алексія человѣка Божія, — въ дѣвичьемъ Вознесенскомъ монастырѣ» (1861)/ «Гвозди для самораспятія» (1892, 1897, 1908)

Стр. 120. «не метаяся туда и сюда» (1861)/ «не метался туда и сюда» (1892, 1897, 1908)

Стр. 120. «посвящали Алексію» (1861, 1892)/ «посвятили Алексію» (1897, 1908)

Стр. 120. «что домъ его родителей» (1861, 1892, 1897)/ «что и домъ его родителей» (1908)

Стр. 123. «17 Марта, 1860 г.» (1861)/ «17 Марта, 1860 г. Въ Тамбовскомъ женскомъ монастырѣ» (1892, 1897, 1908)

ВЪ ПЯТУЮ НЕДѢЛЮ ВЕЛИКАГО ПОСТА

«Нынѣшнее Воскресеніе посвящается памяти
преп. матери нашей Маріи Египетскія...»

20 Марта 1860 г.

(Стр.)

Источники текста:

ЧА – 25. Слово въ пятую недѣлю великаго поста (печ. XXVII) // Слова къ Тамбовской паствѣ Феофана Епископа Тамбовскаго и Шацкаго въ 1859 и 1860 годахъ.

Русскій на Аѳонѣ Св. Пантелеймоновъ монастырь. Библіотека. 1860. Л. 95–96 об. В начале текста: «/24/ 20 Марта. 5^я недѣля поста.»

1861 — XXVII. Въ пятую недѣлю великаго поста // Слова къ Тамбовской паствѣ. Ѹеофана, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, въ 1859 и 1860 годахъ. Санктпетербургъ: Въ типографіи Штаба Военно-Учебныхъ заведеній, 1861. С. 140—144.

1893 — 10. Подражай св. Маріи Египетской въ покаяніи и самоисправленіи // Внутренняя жизнь. Слова Епископа Ѹеофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ, 1859—1866 гг.) Издание Аѳонскаго Русскаго Пантелеймонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, домъ Смирновой. 1893. С. 53—58.

В конце текста: «20 марта, 1860 года. Въ недѣлю 5-ю Великаго поста»

1899 — 10. Подражай св. Маріи Египетской въ покаяніи и самоисправленіи // Внутренняя жизнь. Слова Епископа Ѹеофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ, 1859—1866 гг.) Издание второе. Аѳонскаго Русскаго Пантелеймонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собственный домъ. 1899. С. 53—58.

В конце текста: «20 марта, 1860 года. Въ недѣлю 5-ю Великаго поста»

Текст печатается по прижизненной редакции 1861 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 126. «незавязанными уста» вместо: «незавязаннымъ уста» (испр. по 1893, 1899)

Варианты.

Стр. 124. «Въ пятую недѣлю великаго поста» (1861)/ «Подражай св. Маріи Египетской въ покаяніи и самоисправлениі» (1893, 1899)

Стр. 127. «а отлагаетъ то до другаго времени» (1861, 1893)/ «а отлагаетъ до другаго времени» (1899)

Стр. 129. «20 Марта, 1860 г.» (1861)/ «20 Марта, 1860 г. Въ недѣлю 5-ю Великаго поста» (1893, 1899)

НА БЛАГОВѢЩЕНІЕ

[25 Марта] 1860 г.

(Стр.)

Источники текста:

ЧА – 26. Слово на Благовѣщеніе (печ. XXVIII) // Слова къ Тамбовской паствѣ Феофана Епископа Тамбовскаго и Шацкаго въ 1859 и 1860 годахъ. Русскій на Аѳонѣ Св. Пантелеимоновъ монастырь. Библіотека. 1860. Л. 97–98 об. В начале текста: «/25/ 25 марта 1860. На благовѣщеніе.»

1861 – XXVIII. На Благовѣщеніе // Слова къ Тамбовской паствѣ. Феофана, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, въ 1859 и 1860 годахъ. Санктпeterбургъ: Въ типографіи Штаба Военно-Учебныхъ заведеній, 1861. С. 145–149.

1893 – 19. Урокъ отъ Благовѣщенія: взойди въ обрадованное состояніе, — и благовѣствуя, земле,

радость велію // Небесный надъ нами покровъ святыхъ, и уроки отъ лица ихъ во дни празднственаго чествованія ихъ. Слова Епископа Θеофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ, 1859, 1861, 1867 и 1869 гг.) Изданіе Аөонскаго Русскаго Пантелеймонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, домъ Смирновой. 1893. С. 111—116.

В конце текста: «1860 г. На Благовѣщеніе»

1900—1901 — 19. Урокъ отъ Благовѣщенія: взойди въ обрадованное состояніе, — и благовѣствуя, земле, радость велію // Небесный надъ нами покровъ святыхъ, и уроки отъ лица ихъ во дни празднственаго чествованія ихъ. Слова Епископа Θеофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ, 1859, 1861, 1867 и 1869 гг.) Изданіе второе. Аөонскаго Русскаго Пантелеймонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собственный домъ. 1900—1901. С. 111—116.

В конце текста: «1860 г. На Благовѣщеніе»

Текст печатается по прижизненной редакции 1861 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 131. «величить душа моя Господа, и возрадовася духъ мой о Бозъ, Спась Моемъ (Лк. 1:46—47)» вместо: «величить душа моя Господа, и возрадовася духъ мой о Бозъ, Спась Моемъ (Лк. 1:46)» (ред. испр.)

Варианты.

Стр. 130. «На Благовѣщеніе» (1861)/ «Урокъ отъ Благовѣщенія: взойди въ обрадованное состояніе, — и благовѣствуи, земле, радость велію» (1893, 1900—1901)

Стр. 135. «1860 г.» (1861)/ «1860 г. На Благовѣщеніе» (1893, 1900—1901)

ВЪ НЕДѢЛЮ ВАЙ

27 Марта 1860 г.

(Стр.)

Источники текста:

ЧА – 27. Слово въ недѣлю Вай (печ. XXIV) // Слова къ Тамбовской паствѣ Феофана Епископа Тамбовскаго и Шацкаго въ 1859 и 1860 годахъ. Русскій на Аѳонѣ Св. Пантелеимоновъ монастырь. Библіотека. 1860. Л. 99–100 об. В начале текста: «/26/ Недѣля Вай. – 27 Марта 1860.»

1861 – XXIX. Въ недѣлю Вай // Слова къ Тамбовской паствѣ. Феофана, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, въ 1859 и 1860 годахъ. Санктпетербургъ: Въ типографіи Штаба Военно-Учебныхъ заведеній, 1861. С. 150–153.

1883 – 18. Въ недѣлю вай // Слова на Господскіе, Богородичные и торжественные дни. Е. Феофана. Издание Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва. Типографія И. Ефимова. Бол. Якиманка, д. Смирновой. 1883. С. 113–116.

В концѣ текста: «27 Марта 1860 г.»

1899 – 18. Въ недѣлю вай // Слова на Господскіе, Богородичные и торжественные дни. Е. Феофана.

Издание второе. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, соб. домъ. 1899. С. 126-130.

В конце текста: «27 Марта 1860 г.»

Текст печатается по прижизненной редакции 1861 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

ВЪ СРЕДУ СТРАСТНОЙ СЕДЬМИЦЫ

30 Марта 1860 г.

(Стр.)

Источники текста:

ЧА – 28. Слово въ среду страстной седьмицы (печ. XXX) // Слова къ Тамбовской паствѣ Θеофана Епископа Тамбовскаго и Шацкаго въ 1859 и 1860 годахъ. Русскій на Аѳонѣ Св. Пантелеимоновъ монастырь. Библіотека. 1860. Л. 101-102 об. В начале текста: «/27/ 30 Марта 1860. – Среда страстной седьмицы.»

1861 – XXX. Въ среду страстной седьмицы // Слова къ Тамбовской паствѣ. Θеофана, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, въ 1859 и 1860 годахъ. Санктпетербургъ: Въ типографіи Штаба Военно-Учебныхъ заведеній, 1861. С. 154–161.

1893 – 12. Завѣщеніе Господа со креста: перечень Христіанскихъ чувствъ и расположений // Внутренняя жизнь. Слова Епископа Θеофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ, 1859–1866 гг.)
Издание Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова

монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, домъ Смирновой. 1893. С. 63—71.

В конце: «30 марта, 1860 г. Въ среду Страстной седмицы»

1899 — 12. Завѣщеніе Господа со креста: перечень Христіанскихъ чувствъ и расположений // Внутренняя жизнь. Слова Епископа Феофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ, 1859—1866 гг.) Изданіе второе. Аѳонского Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собственный домъ. 1899. С. 64—72.

В конце: «30 марта, 1860 г. Въ среду Страстной седмицы»

Текст печатается по прижизненной редакции 1861 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

Варианты.

Стр. 141. «Въ среду страстной седмицы» (1861)/
«Завѣщеніе Господа со креста: перечень Христіанскихъ
чувствъ и расположений» (1893, 1899)

Стр. 144. «благоволительное къ тебѣ лицо» (1861,
1893)/ «благотворительное къ тебѣ лицо» (1899)

Стр. 147. «открыты у матери нашей» (1861, 1893)/
«сокрыты у матери нашей» (1899)

Стр. 147. «не ища самостоятельныхъ взглядовъ»
(1861, 1893)/ «не ищи самостоятельныхъ взглядовъ»
(1899)

Стр. 150. «30 Марта, 1860 г.» (1861)/ «30 Марта, 1860 г.
Въ среду Страстной седмицы.» (1893, 1899)

ВЪ НЕДѢЛЮ О ѡОМѢ

10 Апрѣля 1860 г.

(Стр.)

Источники текста:

ЧА – 29. Слово въ недѣлю о ѡомѣ (печ. XXXI) // Слова къ Тамбовской паствѣ ѡеофана Епископа Тамбовскаго и Шацкаго въ 1859 и 1860 годахъ. Русскій на Аѳонѣ Св. Пантелеймоновъ монастырь. Библіотека. 1860. Л. 103–104 об. В начале текста: «/28/ 10 Апрѣля» 1860. Недѣля о ѡомѣ»

1861 – XXXI. Въ недѣлю о ѡомѣ // Слова къ Тамбовской паствѣ. ѡеофана, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, въ 1859 и 1860 годахъ. Санктпетербургъ: Въ типографіи Штаба Военно-Учебныхъ заведеній, 1861. С. 162–167.

1893 – 13. Главное – знать и чувствовать свою бѣдность и богатство Христово и пребывать въ сочетаніи со Христомъ // Внутренняя жизнь. Слова Епископа ѡеофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ, 1859–1866 гг.) Издание Аѳонскаго Русскаго Пантелеймонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, домъ Смирновой. 1893. С. 71–77.

В конце текста: «10 апрѣля, 1860 г. Въ ѡомину недѣлю»

1899 – 13. Главное – знать и чувствовать свою бѣдность и богатство Христово и пребывать въ сочетаніи со Христомъ / Внутренняя жизнь. Слова Епископа

Феофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ, 1859—1866 гг.) Изданіе второе. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собственный домъ. 1899. С. 72—77.

Въ конце текста: «10 апрѣля, 1860 г. Въ јомину недѣлю»

Текст печатается по прижизненной редакции 1861 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

Варианты.

Стр. 151. «Въ недѣлю о јомѣ» (1861)/ «Главное — знать и чувствовать свою бѣдность и богатство Христово и пребывать въ сочетаніи со Христомъ» (1893, 1899)

Стр. 152. «и безъ особыхъ натяжекъ» (1861)/ «и безъ особыхъ усилий мысли» (1893, 1899)

Стр. 156. «Вотъ коротко» (1861)/ «Вотъ кратко» (1893, 1899)

Стр. 157. «по благости Своей» (1861)/ «по благодати Своей» (1893, 1899)

Стр. 157. «10 Апрѣля, 1860 г.» (1861)/ «10 Апрѣля, 1860 г. Въ јомину недѣлю.» (1893, 1899)

ВЪ НЕДѢЛЮ САМАРЯНЫНИ

1 Мая 1860 г.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Источники текста:

ЧА – 30. Слово въ недѣлю о Самаряныни (печ. XXXII) // Слова къ Тамбовской паствѣ. Епіскопа Тамбовскаго и Шацкаго въ 1859 и 1860 годахъ. Русскій на Аѳонѣ Св. Пантелеймоновъ монастырь. Библіотека. 1860. Л. 105–108 об. В начале текста: «/29/ 1 Мая 1860 г. Недѣля Самаряныни.»

1861 – XXXII. Въ недѣлю Самаряныни // Слова къ Тамбовской паствѣ. Епіскопа Тамбовскаго и Шацкаго, въ 1859 и 1860 годахъ. Санктпетербургъ: Въ типографіи Штаба Военно-Учебныхъ заведеній, 1861. С. 168–173.

1893 – 7. Жажданія нашего естества и вѣрный способъ утоленія ихъ // Внутренняя жизнь. Слова Епіскопа Еофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ, 1859–1866 гг.) Издание Аѳонскаго Русскаго Пантелеймонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, домъ Смирновой. 1893. С. 37–43.

В конце текста: «1 мая, 1860 г. Въ недѣлю Самаряныни»

1899 – 7. Жажданія нашего естества и вѣрный способъ утоленія ихъ // Внутренняя жизнь. Слова Епіскопа Еофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ, 1859–1866 гг.) Издание второе. Аѳонскаго Русскаго Пантелеймонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собственный домъ. 1899. С. 38–44.

В конце текста: «1 мая, 1860 г. Въ недѣлю Самаряныни»

Текст печатается по прижизненной редакции 1861 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 159. «мы разумѣли смыслъ его» вместо: «мы разумѣли смыслъ ея» (испр. по 1893, 1899)

Стр. 161. «удовлетворяемая» вместо:
«утовлетворяемая» (испр. по 1893, 1899)

Варианты.

Стр. 158. «Въ недѣлю Самаряныни» (1861)/
«Жажданія нашего естества и вѣрный способъ утоленія
ихъ» (1893, 1899)

Стр. 159. «мы разумѣли смыслъ его» (1861)/ «мы,
уразумѣвъ смыслъ его» (1893, 1899)

Стр. 159. «потребность самосохраненія» (1861)/
«потребность самоохраненія» (1893, 1899)

Стр. 160. «танцовать, и проч.» (1861)/ «танцовать,
биться на кулаки и проч.» (1893)/ «танцовать, биться на
кулачкахъ и проч.» (1899)

Стр. 164. «1 Мая, 1860 г.» (1861)/ «1 Мая, 1860 г. Въ
недѣлю Самаряныни.» (1893, 1899)

ВЪ НЕДѢЛЮ СВЯТЫХ ОТЕЦЪ

<Нынѣ св. Церковь воспоминаетъ св. Отцевъ...>

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Источники текста:

ЧА – 31. Слово въ недѣлю Св. Отцы (печ. XXXIII) // Слова къ Тамбовской паствѣ єоѳана Епіскопа Тамбовскаго и Шацкаго въ 1859 и 1860 годахъ. Русскій на Аѳонѣ Св. Пантелеймоновъ монастырь. Библіотека. 1860. Л. 109–110 об. В начале текста: «/30/ 15 Мая 1860. Недѣля св. Отець»

1861 – XXXIII. Въ недѣлю святыхъ Отець // Слова къ Тамбовской паствѣ. єоѳана, Епіскопа Тамбовскаго и Шацкаго, въ 1859 и 1860 годахъ. Санктпетербургъ: Въ типографіи Штаба Военно-Учебныхъ заведеній, 1861. С. 174–178.

1893 – 4. Истинное исповѣданіе Христіанское состоить въ томъ, чтобы исповѣдать Іисуса Христа Богомъ вседушно — умомъ, волею и сердцемъ, — и гдѣ нѣть сего, тамъ аріанство // О православіи съ предостереженіями отъ погрѣшеній противъ него. Слова Епіскопа єоѳана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ 1859—1866 гг.) Издание Аѳонскаго Русскаго Пантелеймонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, д. Смирновой. 1893. С. 25—30.

В конце текста: «15 мая, 1860. Въ недѣлю Св. Отець 1-го Вселенскаго собора»

1902 – 4. Истинное исповѣданіе Христіанское состоить въ томъ, чтобы исповѣдать Іисуса Христа Богомъ вседушно — умомъ, волею и сердцемъ, — и гдѣ нѣть сего, тамъ аріанство / О православіи съ предостереженіями отъ погрѣшеній противъ него. Слова Епіскопа єоѳана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ, 1859, 1861, 1867 и 1869 гг.)

Издание второе. Аeonского Русского Пантелеимонова монастыря. Москва. Типо-Литография И. Ефимова. Большая Якиманка, собственный домъ. 1902. С. 25—30.

В конце текста: «15 мая, 1860. Въ недѣлю Св. Отецъ 1-го Вселенского собора»

Текст печатается по прижизненной редакции 1861 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 167. «возѣдящій» вместо: «возѣдящій»
(испр. по 1893, 1902)

Стр. 170. «Богоносныхъ» вместо: «Богосныхъ»
(испр. по 1893, 1902)

Варианты.

Стр. 165. «Въ недѣлю святыхъ Отецъ» (1861)/
«Истинное исповѣданіе Христіанское состоить въ томъ,
чтобъ исповѣдать Иисуса Христа Богомъ вседушно —
умомъ, волею и сердцемъ, — и гдѣ нѣть сего, тамъ
аріанство» (1893, 1902)

Стр. 170. «15 Мая, 1860 г.» (1861)/ «15 Мая, 1860 г. Въ
недѣлю Св. Отецъ 1-го Вселенского собора.» (1893, 1902)

ВЪ ДЕНЬ ПЯТЬДЕСЯТНИЦЫ

22 Мая 1860 г.

(Стр.)

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Источники текста:

ЧА – 32. Слово въ день Пятьдесятницы (печ. XXXIV) // Слова къ Тамбовской паствѣ. Епископа Тамбовскаго и Шацкаго въ 1859 и 1860 годахъ. Русскій на Аeonъ Св. Пантелеймоновъ монастырь. Библіотека. 1860. Л. 111–112 об. В начале текста: «/31/ 22 Мая 1860. Пятьдесятница.»

1861 – XXXIV. Въ день Пятьдесятницы // Слова къ Тамбовской паствѣ. Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, въ 1859 и 1860 годахъ. Санктпетербургъ: Въ типографіи Штаба Военно-Учебныхъ заведеній, 1861. С. 179–183.

1893 – 5. Въ день сошествія Святаго Духа человѣчество впервые по паденіи дохнуло Духомъ Святымъ и дышеть Имъ. Въ Церкви Православной дыханіе сіе полно, а у другихъ неполно или совсѣмъ отсутствуетъ // О православіи съ предостереженіями отъ пogrѣшній противъ него. Слова Епископа Еофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ 1859–1866 гг.) Изданіе Аeonского Русскаго Пантелеймонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, д. Смирновой. 1893. С. 30–34.

В конце текста: «22 мая, 1860 г. Въ день Пятидесятницы»

1902 – 5. Въ день сошествія Святаго Духа человѣчество впервые по паденіи дохнуло Духомъ Святымъ и дышеть Имъ. Въ Церкви Православной дыханіе сіе полно, а у другихъ неполно или совсѣмъ отсутствуетъ // О православіи съ предостереженіями отъ пogrѣшній противъ него. Слова Епископа Еофана.

(Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ, 1859, 1861, 1867 и 1869 гг.) Изданіе второе. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собственный домъ. 1902. С. 30—34.

Въ конце текста: «22 мая, 1860 г. Въ день Пятидесятницы»

Текст печатается по прижизненной редакции 1861 г. въ оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 174. «Близки къ нимъ» вместо: «Близки къ намъ» (испр. по 1893, 1902)

Стр. 175. «но паче исполняйтесь Духомъ[∞]о имени Господа нашего Иисуса Христа Богу и Отцу (Еф. 5:18—20)» вместо: «но паче исполняйтесь Духомъ[∞]о имени Господа нашего Иисуса Христа Богу и Отцу (Еф. 5:18—19)» (ред. испр.)

Варианты.

Стр. 171. «Въ день Пятидесятницы» (1861)/ «Въ день сошествія Святаго Духа человѣчество впервые по паденіи дохнуло Духомъ Святымъ и дышеть Имъ. Въ Церкви Православной дыханіе сie полно, а у другихъ неполно или совсѣмъ отсутствуетъ» (1893, 1902)

Стр. 175. «22 Мая, 1860 г.» (1861)/ «22 Мая, 1860 г. Въ день Пятидесятницы.» (1893, 1902)

27 Мая 1860 г.

(Стр.)

Источники текста:

ЧА – 33. Слово въ Софійскомъ Усманскомъ монастырѣ (печ. XXXV) // Слова къ Тамбовской паствѣ єофана Епископа Тамбовскаго и Шацкаго въ 1859 и 1860 годахъ. Русскій на Аѳонѣ Св. Пантелеймоновъ монастырь. Библіотека. 1860. Л. 113–115. *В начале текста:* «/32/ 27 Мая 1860. Софійскій усманскій монастырь.»

1861 – XXXV. Въ Софійскомъ Усманскомъ монастырѣ // Слова къ Тамбовской паствѣ єофана, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, въ 1859 и 1860 годахъ. Санктпетербургъ: Въ типографіи Штаба Военно-Учебныхъ заведеній, 1861. С. 184–189.

1892 – 1. О храненіи обѣта // Напоминаніе всечестнымъ инокинямъ о томъ, чего требуетъ отъ нихъ иночество. Слова Епископа єофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ.) Издание Аѳонскаго Русскаго Пантелеймонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Бол. Якиманка, д. Смирновой. 1892. С. 4–13.

В конце текста: «27 Мая 1860 г. Въ Софійскомъ Усманскомъ женскомъ монастырѣ. Тамб. губ.»

1897 – 1. О храненіи обѣта // Напоминаніе всечестнымъ инокинямъ о томъ, чего требуетъ отъ нихъ иночество. Слова Епископа єофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ.) Издание второе. Аѳонскаго Русскаго Пантелеймонова монастыря.

Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собствен. домъ. 1897. С. 3—13.

В конце текста: «27 Мая 1860 г. Въ Софійскомъ Усманскомъ женскомъ монастырѣ. Тамб. губ.»

1908 — 1. О храненіи обѣта // Напоминаніе всечестнымъ инокинямъ о томъ, чего требуетъ отъ нихъ иночество. Слова Епископа Феофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ.) Изданіе третье. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, соб. домъ. 1908. С. 3—13.

В конце текста: «27 Мая 1860 г. Въ Софійскомъ Усманскомъ женскомъ монастырѣ. Тамб. губ.»

Текст печатается по прижизненной редакции 1861 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 178. «Анастасію Римляныню, Марію Египтяныню» вместо: «Анастасію Римляниню, Марію Египтяниню» (ред. испр.)

Варианты.

Стр. 176. «Въ Софійскомъ Усманскомъ монастырѣ» (1861)/ «О храненіи обѣта» (1892, 1897, 1908)

Стр. 178. «поминайте Феклу, Варвару» (1861)/ «поминайте Евдокію, Пелагею» (1892, 1897, 1908)

Стр. 178. «Анастасію Римляныню, Марію Египтяныню, Февронію, Евфросинію Полоцкую» (1861)/ «Евфросинію Египетскую, Марію Египетскую,

Евпраксію, Февронію, Евфросинію Сузdalскую и Полоцкую» (1892, 1897, 1908)

Стр. 180. «способъ выполненія» (1861)/ «способъ исполненія» (1892, 1897, 1908)

Стр. 183. «въ стѣнахъ монастырскихъ, не слѣдуетъ изъ того» (1861, 1892, 1897)/ «въ стѣнахъ монастырскихъ, то не слѣдуетъ изъ того» (1908)

Стр. 183. «27 Мая, 1860 г.» (1861)/ «27 Мая, 1860 г. Въ Софійскомъ Усманскомъ женскомъ монастырѣ. Тамб. губ.» (1892, 1897, 1908)

ВЪ ЛИПЕЦКОМЪ СОБОРЪ

30 Мая 1860 г.

(Стр.)

Источники текста:

ЧА – 34. Слово въ Липецкомъ соборѣ (печ. XXXVI) // Слова къ Тамбовской паствѣ Єоофана Епископа Тамбовскаго и Шацкаго въ 1859 и 1860 годахъ. Русскій на Аѳонѣ Св. Пантелеймоновъ монастырь. Библіотека. 1860. Л. 116–118 об. В начале текста: «/33./ Липецкъ. 30 Мая 1860. Въ соборѣ.»

1861 – XXXVI. Въ Липецкомъ соборѣ // Слова къ Тамбовской паствѣ. Єоофана, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, въ 1859 и 1860 годахъ. Санктпетербургъ: Въ типографіи Штаба Военно-Учебныхъ заведеній, 1861. С. 190–194.

1893 – 6. Общій строй жизни, требуемой Православiemъ, какъ условie спасенія // О православіи съ предостереженіями отъ погрѣшеній противъ него.

Слова Епископа Феофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимирской паствамъ 1859—1866 гг.) Издание Афонского Русского Пантелеимонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, д. Смирновой. 1893. С. 34—39.

В конце текста: «30 мая, 1860 г. Въ Липецкомъ соборѣ»

1902 — 6. Общій строй жизни, требуемой Православіемъ, какъ условіе спасенія / О православіи съ предостереженіями отъ погрѣшеній противъ него. Слова Епископа Феофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимирской паствамъ, 1859, 1861, 1867 и 1869 гг.) Издание второе. Афонского Русского Пантелеимонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собственный домъ. 1902. С. 35—39.

В конце текста: «30 мая, 1860 г. Въ Липецкомъ соборѣ»

Текст печатается по прижизненной редакции 1861 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

Варианты.

Стр. 184. «Въ Липецкомъ соборѣ» (1861)/ «Общій строй жизни, требуемой Православіемъ, какъ условіе спасенія» (1893, 1902)

Стр. 185. «свидѣтельствуи свое непротивленіе» (1861)/ «свидѣтельствуи всякъ свое непротивленіе» (1893, 1902)

Стр. 188. «30 Мая, 1860 г.» (1861)/ «30 Мая, 1860 г. Въ Липецкомъ соборѣ.» (1893, 1902)

ВЪ ТРОЕКУРОВСКОЙ ОБЩИНѢ,

ПРИ ЗАКЛАДКѢ НЕБОЛЬШОЙ ТЕПЛОЙ ЦЕРКВИ

2 Іюня 1860 г.

(Стр.)

Источники текста:

ЧА – 35. Слово въ Троекуровской общинѣ при закладкѣ небольш^{ой} теплой церкви (печ. XXXVII) // Слова къ Тамбовской паствѣ Θеофана Епископа Тамбовскаго и Шацкаго въ 1859 и 1860 годахъ. Русскій на Аѳонѣ Св. Пантелеймоновъ монастырь. Библіотека. 1860. Л. 120–121 об. В начале текста: «/34/ 2 Іюня 1860. Троекуровская община. (была закладка особой теплой церкви)»

1861 – XXXVII. Въ Троекуровской общинѣ, при закладкѣ небольшой теплой церкви // Слова къ Тамбовской паствѣ. Θеофана, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, въ 1859 и 1860 годахъ. Санктпетербургъ: Въ типографіи Штаба Военно-Учебныхъ заведеній, 1861. С. 195–198.

1892 – 15. Восходъ отъ общины къ монастырю // Напоминаніе всечестнымъ инокинямъ о томъ, чего требуетъ отъ нихъ иночество. Слова Епископа Θеофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ). Изданіе Аѳонскаго Русскаго Пантелеймонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Бол. Якиманка, д. Смирновой. 1892. С. 113–118.

В концѣ текста: «2 Іюня, 1860 г. Въ Троекуровской общинѣ, Тамб. губ.»

1897 — 15. Восходъ оть общины къ монастырю// Напоминаніе всечестнымъ инокинямъ о томъ, чего требуетъ оть нихъ иночество. Слова Епископа Феофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ.) Издание второе. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собствен. домъ. 1897. С. 113–118.

В конце текста: «2 Іюня, 1860 г. Въ Троекуровской общинѣ. Тамб. губ.»

1908 — 15. Восходъ оть общины къ монастырю// Напоминаніе всечестнымъ инокинямъ о томъ, чего требуетъ оть нихъ иночество. Слова Епископа Феофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ.) Издание третье. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, соб. домъ.). 1908. С. 113–118.

В конце текста: «2 Іюня, 1860 г. Въ Троекуровской общинѣ. Тамб. губ.»

Текст печатается по прижизненной редакции 1861 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 190. «содѣлаютъ» вместо: «содѣлаеть» (ред. испр.)

Варианты.

Стр. 189. «Въ Троекуровской общинѣ, при закладкѣ небольшой теплой церкви» (1861)/ «Восходъ оть общины къ монастырю» (1892, 1897, 1908)

Стр. 189. После слов: «болѣе уединенное» сноска: «*) Церковь въ общинѣ приходская.» (1892, 1897, 1908)

Стр. 190. «никогда ни чье» (1861)/ «никогда ни какое» (1892, 1897, 1908)

Стр. 191. «Но всѣ строять одинъ сотъ, — всѣ дѣйствуютъ за одно — дружно» (1861)/ «Но всѣ строять одинъ сотъ, — дружно» (1892, 1897, 1908)

Стр. 193. «2 Іюня, 1860 г.» (1861)/ «2 Іюня, 1860 г. Въ Троекуровской общинѣ. Тамб. губ.» (1892, 1897, 1908)

ВЪ СЕЗЕНОВСКОМЪ ЖЕ МОНАСТЫРѢ,
ПО НАКРЫТИИ НѢСКОЛЬКИХЪ СЕСТРЪ
РЯСОФОРОМЪ

4 Іюня 1860 г.

(Стр.)

Источники текста:

ЧА – 37. Слово тамже, по покрытии нѣсколькихъ сестеръ рясофоромъ (печ. XXXIX) // Слова къ Тамбовской паствѣ ѡеофана Епископа Тамбовскаго и Шацкаго въ 1859 и 1860 годахъ. Русскій на Аѳонѣ Св. Пантелеймоновъ монастырь. Библіотека. 1860. Л. 124–125. В начале текста: «/36/ 4 Іюня 1860. Сезеновъ. Было орясофоренье.» (отсутствует конец слова в рукописи)

1861 – XXXIX. Въ Сезеновскомъ же монастырѣ, по накрытии нѣсколькихъ сестръ рясофоромъ // Слова къ Тамбовской паствѣ. ѡеофана, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, въ 1859 и 1860 годахъ. Санктпетербургъ: Въ типографіи Штаба Военно-Учебныхъ заведеній, 1861. С. 204–207.

1892 — 4. Главное дѣло иночества — очищеніе сердца отъ страстей // Напоминаніе всечестнымъ инокинямъ о томъ, чего требуетъ отъ нихъ иночество. Слова Епископа Феофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ). Издание Аѳонского Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Бол. Якиманка, д. Смирновой. 1892. С. 29—35.

В конце текста: «4 Іюня, 1860 г. Въ Сезеновской женской обители. Тамбовской губ.»

1897 — 4. Главное дѣло иночества — очищеніе сердца отъ страстей / Напоминаніе всечестнымъ инокинямъ о томъ, чего требуетъ отъ нихъ иночество. Слова Епископа Феофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ). Издание второе. Аѳонского Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собствен. домъ. 1897. С. 29—35.

В конце текста: «4 Іюня, 1860 г. Въ Сезеновской женской обители. Тамбовской губ.»

1908 — 4. Главное дѣло иночества — очищеніе сердца отъ страстей / Напоминаніе всечестнымъ инокинямъ о томъ, чего требуетъ отъ нихъ иночество. Слова Епископа Феофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ). Издание третье. Аѳонского Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, соб. домъ. 1908. С. 29—35.

В конце текста: «4 Іюня, 1860 г. Въ Сезеновской женской обители. Тамбовской губ.»

Текст печатается по прижизненной редакции 1861 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

Варианты.

Стр. 194. «Въ Сезеновскомъ же монастырѣ, по накрытіи нѣсколькихъ сестрь рясофоромъ» (1861)/ «Главное дѣло иночества — очищеніе сердца отъ страстей» (1892, 1897, 1908)

Стр. 198. «4 Іюня, 1860 г.» (1861)/ «4 Іюня, 1860 г. Въ Сезеновской женской обители. Тамб. губ.» (1892, 1897, 1908)

ВЪ КОЗЛОВЪ, — ВЪ СОБОРЪ

7 Іюня 1860 г.

(Стр.)

Источники текста:

ЧА — 38. Слово въ Козловѣ, — въ соборѣ (печ. XL) // Слова къ Тамбовской паствѣ єофеана Епископа Тамбовскаго и Шацкаго въ 1859 и 1860 годахъ. Русскій на Аѳонѣ Св. Пантелеймоновъ монастырь. Библіотека. 1860. Л. 126 об.—127 об. (отсутствует начало слова в рукописи)

1861 — XL. Въ Козловѣ, — въ соборѣ // Слова къ Тамбовской паствѣ. єофеана, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, въ 1859 и 1860 годахъ. Санктпетербургъ: Въ типографіи Штаба Военно-Учебныхъ заведеній, 1861. С. 208—212.

1893 — 7. Предостереженіе отъ увлеченій новизнами // О православіи съ предостереженіями отъ

погрѣшений противъ него. Слова Епископа Феофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ 1859—1866 гг.). Издание Аѳонского Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, д. Смирновой. 1893. С. 39—43.

Въ конце текста: «7 іюня, 1860 г. Въ г. Козловѣ, въ соборѣ»

1902 — 7. Предостереженіе отъ увлеченій новизнами // О православіи съ предостереженіями отъ погрѣшений противъ него. Слова Епископа Феофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ, 1859, 1861, 1867 и 1869 гг.). Издание второе. Аѳонского Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собственный домъ. 1902. С. 39—44.

Въ конце текста: «7 іюня, 1860 г. Въ г. Козловѣ, въ соборѣ»

Текст печатается по прижизненной редакции 1861 г. въ оригинальной орфографии и пунктуации.

Варианты.

Стр. 199. «Въ Козловѣ, — въ соборѣ» (1861)/
«Предостереженіе отъ увлеченій новизнами» (1893, 1902)

Стр. 200. «Напр., нельзя не имѣть.» (1861, 1893)/
«Напр., необходимыхъ вещей нельзя не имѣть.» (1902)

Стр. 200. «чтобы слышать одни добрые отзывы»
(1861) / «чтобы слышать добрые отзывы» (1893, 1902)

Стр. 202. «все одинаково, и все однимъ и тѣмъ же воздухомъ.» (1861)/ «все однимъ и тѣмъ же воздухомъ.» (1893, 1902)

Стр. 203. «по указанію вашихъ пастырей, какъ я внушу, или читайте» (1861)/ «по указанію вашихъ пастырей, читайте» (1893, 1902)

Стр. 204. «7 Іюня, 1860 г.» (1861)/ «7 Іюня, 1860 г. Въ г. Козловѣ, въ соборѣ.» (1893, 1902)

ВЪ ЧЕТВЕРТУЮ НЕДѢЛЮ ПО ПЯТЬДЕСЯТНИЦѢ

19 Іюня 1860 г.

(Стр.)

Источники текста:

ЧА – 39. Слово въ четвертую недѣлю по Пятьдесятницѣ (печ.XLI) // Слова къ Тамбовской паствѣ єоѳана Епископа Тамбовскаго и Шацкаго въ 1859 и 1860 годахъ. Русскій на Аѳонѣ Св. Пантелеймоновъ монастырь. Библіотека. 1860. Л. 128–130 об. В начале текста: «/38/ 19 Іюня 1860. Четверт<ая> нед<ѣля> по Пятьд<есятнице>»

1861 – XLI. Въ четвертую недѣлю по Пятьдесятницѣ // Слова къ Тамбовской паствѣ. єоѳана, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, въ 1859 и 1860 годахъ. Санктпетербургъ: Въ типографіи Штаба Военно-Учебныхъ заведеній, 1861. С. 213–217.

1893 – 22. Какъ исполнить заповѣдь Апостола: какъ работали грѣху, такъ поработайте правдѣ? // Внутренняя жизнь. Слова Епископа єоѳана. (Изъ

словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ, 1859—1866 гг.) Издание Аѳонского Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, домъ Смирновой. 1893. С. 132—138.

В конце текста: «19 іюня, 1860 года. Въ 4-ю недѣлю по Пятидесятницы».

1899 — 22. Какъ исполнить заповѣдь Апостола: какъ работали грѣху, такъ поработайте правдѣ? / Внутренняя жизнь. Слова Епископа Феофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ, 1859—1866 гг.) Издание второе. Аѳонского Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собственный домъ. 1899. С. 133—138.

В конце текста: «19 іюня, 1860 года. Въ 4-ю недѣлю по Пятидесятницы»

Текст печатается по прижизненной редакции 1861 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

Варианты.

Стр. 205. «Въ четвертую недѣлю по Пятидесятницѣ» (1861)/ «Какъ исполнить заповѣдь Апостола: какъ работали грѣху, такъ поработайте правдѣ?» (1893, 1899)

Стр. 206. «обонянія и проч., отправленія движенія» (1861)/ «обонянія, осязанія, вкуса, — отправленія движенія» (1893, 1899)

Стр. 206. «органы слова, и проч.» (1861)/ «органы слова.» (1893, 1899)

Стр. 211. «19 Іюня, 1860 г.» (1861)/ «19 Іюня, 1860 г. Въ 4-ю недѣлю по Пятидесятницы.» (1893, 1899)

ПО СЛУЧАЮ ПОЖАРОВЪ

14 Августа 1860 г.

(Стр.)

Слово первое

Источники текста:

ЧА – 40. Слово по случаю пожаровъ 1 (печ. XLII) // Слова къ Тамбовской паствѣ Θеофана Епископа Тамбовскаго и Шацкаго въ 1859 и 1860 годахъ. Русскій на Аѳонѣ Св. Пантелеймоновъ монастырь. Библіотека. 1860. Л. 131–132 об. В начале текста: «/39/ [12 ноября по Пятьд. 14 Авг 1860. –] /1) на [3]/4/ день – Послѣ /двухъ большихъ/ пожаровъ, когда жители вынеслись изъ домовъ [за ними какъ <нрзб.>]. 14 Авг 1860. Воскресенье. Недѣля 12 по Пятьдесят/»

1860 – Слова по случаю пожаровъ, бывшихъ въ Тамбовѣ въ 1860 году. Слово первое. // Духовная Бесѣда. 1860. № 45. 5 ноября. С. 241–247.

1861 – XLII–L. По случаю пожаровъ. Слово первое. // Слова къ Тамбовской паствѣ. Θеофана, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, въ 1859 и 1860 годахъ. Санктпетербургъ: Въ типографіи Штаба Военно-Учебныхъ заведеній, 1861. С. 218–223.

1894 – Слово первое. // Девять словъ по случаю пожаровъ въ Тамбовѣ и губерніи Тамбовской. Епископа Θеофана. (Изъ словъ его къ Тамбовской паствѣ 1859–1866 гг.) Издание Аѳонскаго Русскаго Пантелеймонова

монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, домъ Смирновой. 1894. С. 3—8.

1897 — Слово первое. // Девять словъ по случаю пожаровъ въ Тамбовѣ и губерніи Тамбовской. Епископа Феофана. (Изъ словъ его къ Тамбовской паствѣ 1859—1860 гг.) Изданіе второе. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собствен. домъ. 1897. С. 3—8.

Текст печатается по прижизненной редакции 1861 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 213. «ей, во грѣстьхъ есмы брата ради нашего (Быт. 42:21)» вместо: «ей, во грѣстьхъ есмы брата ради нашего (Быт. 42:2)» (испр. по 1894, 1897)

Варианты.

Стр. 212. «на нась рука» (1860, 1861, 1894)/ «на вась рука» (1897)

Слово второе.

(Стр.)

Источники текста:

ЧА — 41. Слово по случаю пожаровъ 2 (печ. XLIII) // Слова къ Тамбовской паствѣ Феофана Епископа Тамбовскаго и Шацкаго въ 1859 и 1860 годахъ. Русскій на Аѳонѣ Св. Пантелеимоновъ монастырь. Библіотека. 1860. Л. 133—134. В начале текста: «/40/ [Въ

день Успенья, – 15 Авг^{уста} 1860.] /2) На другой день – Успенья Пресв^{ятой} Богородицы. На Успенскомъ кладбищѣ. –/ [дождь. /15 Авг^{уста}/ 1860. въ воскр. быль сильный пожаръ.] /Шель дождь. Наканунѣ быль небольшой пожаръ... 15 Авг^{уста} 1860/»

1860 — Слова по случаю пожаровъ, бывшихъ въ Тамбовѣ въ 1860 году. Слово второе. // *Духовная Бесѣда.* 1860. № 45. 5 ноября. С. 247–250.

1861 — XLII—L. По случаю пожаровъ. Слово второе. // Слова къ Тамбовской паствѣ. Щеофана, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, въ 1859 и 1860 годахъ. Санктпетербургъ: Въ типографіи Штаба Военно-Учебныхъ заведеній, 1861. С. 223–226.

1894 — Слово второе. // Девять словъ по случаю пожаровъ въ Тамбовѣ и губерніи Тамбовской. Епископа Щеофана. (Изъ словъ его къ Тамбовской паствѣ 1859–1866 гг.) Издание Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, домъ Смирновой. 1894. С. 9–12.

1897 — Слово второе. // Девять словъ по случаю пожаровъ въ Тамбовѣ и губерніи Тамбовской. Епископа Щеофана. (Изъ словъ его къ Тамбовской паствѣ 1859–1860 гг.) Издание второе. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собствен. домъ. 1897. С. 9–12.

Текст печатается по прижизненной редакции 1861 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 221. «воззоветъ ко Мнъ, и услышу его... (Пс. 90:15)» вместо: «воззоветъ ко Мнъ, и услышу его... (Пс. 90)» (ред. испр.)

Слово третье.

(Стр.)

Источники текста:

ЧА – 42. Слово по случаю пожаровъ З (печ. XLIV) // Слова къ Тамбовской паствѣ Феофана Епископа Тамбовскаго и Шацкаго въ 1859 и 1860 годахъ. Русскій на Аѳонѣ Св. Пантелеймоновъ монастырь. Библіотека. 1860. Л. 135–136 об. В начале текста: «/41/ [16 Авг^{уста}] въ домовой на дачѣ. По Нерукотвор. образа. Страхи все еще продолжаются.] /3.) Въ день перенесенья изъ Едессы нерукотворного образа Христа Спасителя /изъ Едессы/ въ Царь-Градъ. 16 Авг^{уста}. – Страхи все еще продолжались. –/»

1860 – Слова по случаю пожаровъ, бывшихъ въ Тамбовѣ въ 1860 году. Слово третье. // Духовная Бесѣда. 1860. № 45. 5 ноября. С. 250–256.

1861 – XLII–L. По случаю пожаровъ. Слово третье. // Слова къ Тамбовской паствѣ. Феофана, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, въ 1859 и 1860 годахъ. Санктпетербургъ: Въ типографіи Штаба Военно-Учебныхъ заведеній, 1861. С. 226–231.

1894 – Слово третье. // Девять словъ по случаю пожаровъ въ Тамбовѣ и губерніи Тамбовской. Епископа Феофана. (Изъ словъ его къ Тамбовской паствѣ 1859–1866 гг.) Издание Аѳонскаго Русскаго Пантелеймонова

монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, домъ Смирновой. 1894. С. 12—18.

1897 — Слово третье. // Девять словъ по случаю пожаровъ въ Тамбовѣ и губерніи Тамбовской. Епископа Єофана. (Изъ словъ его къ Тамбовской паствѣ 1859—1860 гг.) Изданіе второе. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собствен. домъ. 1897. С. 12—18.

Текст печатается по прижизненной редакции 1861 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

Варианты.

Стр. 227. «настоящими нашими обстоятельствами» (1860, 1861)/ «настоящими обстоятельствами» (1894, 1897)

Слово четвертое.

(Стр.)

Источники текста:

ЧА — 43. Слово по случаю пожаровъ 4 (печ. XLV) // Слова къ Тамбовской паствѣ Єофана Епископа Тамбовскаго и Шацкаго въ 1859 и 1860 годахъ. Русскій на Аѳонѣ Св. Пантелеимоновъ монастырь. Библіотека. 1860. Л. 137—138 об. В начале текста: «/42/ 4.) 13 Недѣля. [(21 Авг^{уста}] 1860.] /Жители города начали/ [Почти всѣ] /убрались въ дома[,]/. — [Но /все еще/ не безъ страховъ. Были.] [/вспышк/] /Были небольшія/

вспышки пожаровъ [кот^{орыя}] тотчасъ и были подавляемы] 21 Авг^{уста} 1860.»

1860 — Слова по случаю пожаровъ, бывшихъ въ Тамбовѣ въ 1860 году. Слово четвертое. // Духовная Бесѣда. 1860. № 46. 5 ноября. С. 273—277.

1861 — XLII—L. По случаю пожаровъ. Слово четвертое. // Слова къ Тамбовской паствѣ. Феофана, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, въ 1859 и 1860 годахъ. Санктпетербургъ: Въ типографіи Штаба Военно-Учебныхъ заведеній, 1861. С. 231—234.

1894 — Слово четвертое. // Девять словъ по случаю пожаровъ въ Тамбовѣ и губерніи Тамбовской. Епископа Феофана. (Изъ словъ его къ Тамбовской паствѣ 1859—1866 гг.) Изданіе Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, домъ Смирновой. 1894. С. 18—22.

1897 — Слово четвертое. // Девять словъ по случаю пожаровъ въ Тамбовѣ и губерніи Тамбовской. Епископа Феофана. (Изъ словъ его къ Тамбовской паствѣ 1859—1860 гг.) Изданіе второе. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собствен. домъ. 1897. С. 18—22.

Текст печатается по прижизненной редакции 1861 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 232. «вскую Господеви трудъ даете (Ис. 7:13)» вместо: «вскую Господеви трудъ даете (гл. 7)» (ред. испр.)

Стр. 233. «все ни во что, какъ Самъ Богъ говорить чрезъ другаго Пророка (Иер. 3:9)» вместо: «все ни во что, какъ Самъ Богъ говорить чрезъ другаго Пророка (Иер. 3:9—10)» (ред. испр.)

Варианты.

Стр. 233. «чтобъ онъ погибъ» (1860, 1861, 1894)/
«чтобъ народъ погибъ» (1897)

Стр. 233. «его совѣсть» (1860)/ «своя совѣсть» (1861, 1894, 1897)

Слово пятое.

(Стр.)

Источники текста:

ЧА – 44. Слово по случаю пожаровъ 5 (печ. XLVI) // Слова къ Тамбовской паствѣ Єофана Епископа Тамбовскаго и Шацкаго въ 1859 и 1860 годахъ. Русскій на Аѳонѣ Св. Пантелеимоновъ монастырь. Библіотека. 1860. Л. 139–140 об. В начале текста: «/43/ 5.) 28 авг^{уста} 1860. 14 недѣля. — [Жители/] Собрались въ дому всѣ /жители/, [но все] бывали [вспышки] менѣе значительныя вспышки, кот^{орыя} тотчасже и затушались.»

1860 — Слова по случаю пожаровъ, бывшихъ въ Тамбовѣ въ 1860 году. Слово пятое. // Духовная Бесѣда. 1860. № 46. 5 ноября. С. 277–281.

1861 — XLII—L. По случаю пожаровъ. Слово пятое. // Слова къ Тамбовской паствѣ. Єофана, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, въ 1859 и 1860 годахъ.

Санктпетербургъ: Въ типографіи Штаба Военно-Учебныхъ заведеній, 1861. С. 235—238.

1894 — Слово пятое. // Девять словъ по случаю пожаровъ въ Тамбовѣ и губерніи Тамбовской. Епископа Феофана. (Изъ словъ его къ Тамбовской паствѣ 1859—1866 гг.) Издание Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, домъ Смирновой. 1894. С. 22—26.

1897 — Слово пятое. // Девять словъ по случаю пожаровъ въ Тамбовѣ и губерніи Тамбовской. Епископа Феофана. (Изъ словъ его къ Тамбовской паствѣ 1859—1860 гг.) Издание второе. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собствен. домъ. 1897. С. 22—26.

Слово шестое.

(Стр.)

Источники текста:

ЧА — 45. Слово по случаю пожаровъ 6 (печ. XLVII) // Слова къ Тамбовской паствѣ Феофана Епископа Тамбовскаго и Шацкаго въ 1859 и 1860 годахъ. Русскій на Аѳонѣ Св. Пантелеимоновъ монастырь. Библіотека. 1860. Л. 141—142 об. В начале текста: «/44/[2]/3/ Сент^{ября} [1860]. Въ Кирсановѣ, — въ Соборѣ. — /въ городѣ не было пожаровъ — но/ Въ Кирсановскомъ дѣвичьемъ монастырѣ зачинался пожаръ; [по] /хотя/ скоро затушенъ. [Поврежденъ одинъ корпусъ.]»

1860 — Слова по случаю пожаровъ, бывшихъ въ Тамбовѣ въ 1860 году. Слово шестое. // Духовная Бесѣда. 1860. № 48. 5 ноября. С. 339—345.

1861 — XLII—L. По случаю пожаровъ. Слово шестое. // Слова къ Тамбовской паствѣ. Єоѳана, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, въ 1859 и 1860 годахъ. Санктпетербургъ: Въ типографіи Штаба Военно-Учебныхъ заведеній, 1861. С. 238—243.

1894 — Слово шестое. // Девять словъ по случаю пожаровъ въ Тамбовѣ и губерніи Тамбовской. Епископа Єоѳана. (Изъ словъ его къ Тамбовской паствѣ 1859—1866 гг.) Издание Аѳонскаго Русскаго Пантелеймонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, домъ Смирновой. 1894. С. 26—32.

1897 — Слово шестое. // Девять словъ по случаю пожаровъ въ Тамбовѣ и губерніи Тамбовской. Епископа Єоѳана. (Изъ словъ его къ Тамбовской паствѣ 1859—1860 гг.) Издание второе. Аѳонскаго Русскаго Пантелеймонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собствен. домъ. 1897. С. 26—32.

Текст печатается по прижизненной редакции 1861 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 244. «Но говорю вамъ ∞ то всѣ такъ же погибнете (Лк. 13:3—4)» вместо: «Но говорю вамъ ∞ то всѣ такъ же погибнете (Лк. 13:4)» (ред. испр.)

Слово седьмое.

(Стр.)

Источники текста:

ЧА – 46. Слово по случаю пожаровъ 7 (печ. XLVIII) // Слова къ Тамбовской паствѣ Феофана Епископа Тамбовскаго и Шацкаго въ 1859 и 1860 годахъ. Русскій на Аѳонѣ Св. Пантелеймоновъ монастырь. Библіотека. 1860. Л. 144–146. В начале текста: «/45/[6.]/7.)/ 4 Сент~~ября~~ 1860. Въ Кирсановскомъ женскомъ монастырѣ. – 15 Авг~~уста~~ былъ /въ немъ/ пожаръ. /Одинъ лучшій корпусъ соверши~~енно~~ поврежденъ/. Одинъ благотворитель взялся поправить [поврежденный корпусъ] /его./»

1860 – Слова по случаю пожаровъ, бывшихъ въ Тамбовѣ въ 1860 году. Слово седьмое. // Духовная Бесѣда. 1860. № 48. 5 ноября. С. 345–350.

1861 – XLII–L. По случаю пожаровъ. Слово седьмое. // Слова къ Тамбовской паствѣ. Феофана, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, въ 1859 и 1860 годахъ. Санктпетербургъ: Въ типографіи Штаба Военно-Учебныхъ заведеній, 1861. С. 243–247.

1894 – Слово седьмое. // Девять словъ по случаю пожаровъ въ Тамбовѣ и губерніи Тамбовской. Епископа Феофана. (Изъ словъ его къ Тамбовской паствѣ 1859–1866 гг.) Издание Аѳонскаго Русскаго Пантелеймонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, домъ Смирновой. 1894. С. 32–37.

1897 – Слово седьмое. // Девять словъ по случаю пожаровъ въ Тамбовѣ и губерніи Тамбовской. Епископа Феофана. (Изъ словъ его къ Тамбовской паствѣ 1859–

1860 гг.) Изданіе второе. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собствен. домъ. 1897. С. 32—37.

Слово осьмое.

(Стр.)

Источники текста:

ЧА – 47. Слово по случаю пожаровъ 8 (печ. XLIX) // Слова къ Тамбовской паствѣ єеофана Епископа Тамбовскаго и Шацкаго въ 1859 и 1860 годахъ. Русскій на Аѳонъ Св. Пантелеимоновъ монастырь. Библіотека. 1860. Л. 151–152 об. В начале текста: «/46/ 8) 10 Сент^{ября} 1860.— Борисоглѣбскъ, въ соборѣ. — [/Сгорѣ/] [/Было 4 пожара...] [Много погорѣло съ /пол/города] — было 4 пожара, и сгорѣло съ полгорода..»

1860 — Слова по случаю пожаровъ, бывшихъ въ Тамбовѣ въ 1860 году. Слово осьмое. // Духовная Бесѣда. 1860. № 49. 5 ноября. С. 371–376.

1861 — XLII—L. По случаю пожаровъ. Слово осьмое. // Слова къ Тамбовской паствѣ. єеофана, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, въ 1859 и 1860 годахъ. Санктпетербургъ: Въ типографіи Штаба Военно-Учебныхъ заведеній, 1861. С. 248—251.

1894 — Слово осьмое. // Девять словъ по случаю пожаровъ въ Тамбовѣ и губерніи Тамбовской. Епископа єеофана. (Изъ словъ его къ Тамбовской паствѣ 1859—1866 гг.) Изданіе Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова

монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, домъ Смирновой. 1894. С. 37—42.

1897 — Слово осьмое. // Девять словъ по случаю пожаровъ въ Тамбовѣ и губерніи Тамбовской. Епископа Феофана. (Изъ словъ его къ Тамбовской паствѣ 1859—1860 гг.) Изданіе второе. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собствен. домъ. 1897. С. 37—42.

Текст печатается по прижизненной редакции 1861 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 251. «отъ ногъ до главы нѣсть въ немъ цѣлости (Ис. 1:6)» вместо: «отъ ногъ до главы нѣсть въ немъ цѣлости (гл. 1)» (ред. испр.)

Стр. 251. «нѣсть вида ему, ни доброты (Ис. 53:2)» вместо: «нѣсть вида ему, ни доброты (гл. 53)» (ред. испр.)

Стр. 252. «и услышу его, — изму его изъ бѣды, и прославлю его (Пс. 90:15)» вместо: «и услышу его, — изму его изъ бѣды, и прославлю его (Пс. 90)» (ред. испр.)

Слово девятое.

(Стр.)

Источники текста:

ЧА — 48. Слово по случаю пожаровъ 9 (печ. L) // Слова къ Тамбовской паствѣ Феофана Епископа Тамбовскаго и Шацкаго въ 1859 и 1860 годахъ. Русскій на Аѳонѣ Св. Пантелеимоновъ монастырь. Бібліотека.

1860. Л. 153–154 об. В начале текста: «/47/ 9.) 18 Сент^{ября} 1860. 17 недѣля. – За день быль пожаръ. – /Назначенъ/ ходъ крестный на поля по бездождю, около поля для посѣвовъ. Засуха беспокоила жите^{лей} опасеніями.»

1860 — Слова по случаю пожаровъ, бывшихъ въ Тамбовѣ въ 1860 году. Слово девятое. // Духовная Бесѣда. 1860. № 49. 5 ноября. С. 376–379.

1861 — XLII—L. По случаю пожаровъ. Слово девятое. // Слова къ Тамбовской паствѣ. Щеофана, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, въ 1859 и 1860 годахъ. Санктпетербургъ: Въ типографіи Штаба Военно-Учебныхъ заведеній, 1861. С. 252–255.

1894 — Слово девятое. // Девять словъ по случаю пожаровъ въ Тамбовѣ и губерніи Тамбовской. Епископа Щеофана. (Изъ словъ его къ Тамбовской паствѣ 1859–1866 гг.) Издание Аѳонскаго Русскаго Пантелеймонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, домъ Смирновой. 1894. С. 42–45.

1897 — Слово девятое. // Девять словъ по случаю пожаровъ въ Тамбовѣ и губерніи Тамбовской. Епископа Щеофана. (Изъ словъ его къ Тамбовской паствѣ 1859–1860 гг.) Издание второе. Аѳонскаго Русскаго Пантелеймонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собствен. домъ. 1897. С. 42–45.

Текст печатается по прижизненной редакции 1861 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 257. «отъ ней вскочилъ въ домъ, и здѣсь усѣкнуть зміемъ, когда оперся о стѣну (Ам. 5:19)» вместо: «отъ ней вскочилъ въ домъ, и здѣсь усѣкнуть зміемъ, когда оперся о стѣну (Ам. 5: 9)» (испр. по 1894, 1897)

Стр. 259. «глаголы добры и слова утѣшны (Зах. 1:13)» вместо: «глаголы добры и слова утѣшны (Зах. гл. 1)» (ред. испр.)

Варианты.

Стр. 257. «Плачь теперь.» (1860)/ «Плачьте теперь.» (1861, 1894, 1897)

ПО ОСВЯЩЕНИИ ХРАМА ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА, – ВЪ СЕЛѢ ОЛЬШАНКѢ, БОРИСОГЛѢБСКАГО УѢЗДА

7 Сентября 1860 г.

(Стр.)

Источники текста:

ЧА – 49. Слово по освященіи храма Воскресенія Христова въ селѣ Ольшанкѣ Борисогл. у. // Слова къ Тамбовской паствѣ Феофана Епископа Тамбовскаго и Шацкаго въ 1859 и 1860 годахъ. Русскій на Аeonъ Св. Пантелеймоновъ монастырь. Библіотека. 1860. Л. 148–150 об. В начале текста: «/46/ 7 Сент^{ября} 1860. День освященія храма въ селѣ. – Вѣр. Н. Воейковой<.> Слово /на освященіе/ храма, –/ устроенаго/ Ея Прев. Вѣ^{р.} Н. Воей^{ко}вой въ селѣ Ольшанкѣ Кирсановскаго уѣзда. 7 Сент^{ября} 1860.»

Список — В начале текста: /48./ Слово по освященіи храма Воскресенія Христова въ селѣ Альшанкѣ Борисоглѣбскаго уѣзда, 7 Сентября 1860 года Преосвященнаго Єоѳана, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго // Слова къ Тамбовской паствѣ Єоѳана Епископа Тамбовскаго и Шацкаго въ 1859 и 1860 годахъ. Русскій на Аѳонѣ Св. Пантелеимоновъ монастырь. Библіотека. 1860. Л. 155—161 об.

1860 — Слово по освященіи храма воскресенія Христова въ селѣ Ольшанкѣ борисоглѣбскаго уѣзда тамбовской губерніи // *Духовная Бесѣда*. 1860. № 50. 10 декабря. С. 403—409.

1861 — LI. По освященіи храма Воскресенія Христова, — въ селѣ Ольшанкѣ, Борисоглѣбскаго уѣзда // Слова къ Тамбовской паствѣ. Єоѳана, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, въ 1859 и 1860 годахъ. Санктпетербургъ: Въ типографіи Штаба Военно-Учебныхъ заведеній, 1861. С. 256—261.

1893 — 3. О значеніи храма для жизни Христіанъ // Наши отношенія къ храмамъ. Слова епископа Єоѳана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ, 1859, 1861, 1867 и 1869 гг.) Издание Аѳонского Пантелеимонова монастыря. Москва. 1893. С. 16—22.

В концѣ текста: «7 сентября, 1860 г. На освященіе храма, въ селѣ Ольшанкѣ, Борисоглѣбскаго уѣзда» (1893)

1900 — 3. О значеніи храма для жизни Христіанъ // Наши отношенія къ храмамъ. Слова епископа Єоѳана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ, 1859, 1861, 1867 и 1869 гг.) Издание Аѳонского Пантелеимонова монастыря. Москва. 1900. С. 16—22.

В конце текста: «7 сентября, 1860 г. На освященіе храма, въ селѣ Ольшанкѣ, Борисоглѣбскаго уѣзда» (1900)

Текст печатается по прижизненной редакции 1861 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

Варианты.

Стр. 261. «Слово по освященіи храма воскресенія Христова въ селѣ Ольшанкѣ борисоглѣбскаго уѣзда тамбовской губерніи» (1860)/ «По освященіи храма Воскресенія Христова, — въ селѣ Ольшанкѣ, Борисоглѣбскаго уѣзда» (1861)/ «О значеніи храма для жизни Христіанъ» (1893, 1900)

Стр. 261. После слов: «такого храма» — сноска: «Храмъ созданъ Ея Прев. Вѣрою Николаевною Воейковою, — прочный и красивый во всѣхъ частяхъ и принадлежностяхъ. Онъ будетъ въ числѣ первыхъ по Тамбовской епархіи. Есть храмы огромнѣе и богаче, но нѣть совершеннѣе по искусству и характеру. Замѣчаніе проповѣдника.» (1860)/ После слов: «такого храма» — сноска: «Храмъ созданъ Ея Прев. Вѣрою Николаевною Воейковою, — прочный и красивый во всѣхъ частяхъ и принадлежностяхъ. Онъ будетъ въ числѣ первыхъ по Тамбовской епархіи. Есть храмы огромнѣе и богаче, но нѣть совершеннѣе по искусству и характеру.» (1861)

Стр. 261. После слов: «труду храмоздательницы» — сноска: «Храмъ созданъ Ея Прев. Вѣры Николаевны Воейковой.» (1893, 1900)

Стр. 261. «что значитъ храмъ Божій» (1860)/ «что значать храмы Божіи» (1861, 1893, 1900)

Стр. 263. «пойдемъ» (1860)/ «и пойдемъ» (1861, 1893, 1900)

Стр. 265. «собираешь ты» (1860)/ «собираемъ мы» (1861, 1893, 1900)

Стр. 267. «Ѳеофанъ епископъ тамбовскій.» (1860)/ «7 Сентября, 1860 г.» (1861)/ «7 Сентября, 1860 г. На освященіе храма, въ селѣ Ольшанкѣ, Борисоглѣбскаго уѣзда.» (1893, 1900)

НА ВОЗДВИЖЕНИЕ, – ВЪ СУХОТИНСКОМЪ ЖЕНСКОМЪ МОНАСТЫРѦ

[14 Сентября] 1860 г.

(Стр.)

Источники текста:

ЧА – 50. Слово на Воздвиженіе въ Сухотинскомъ ж^{енскомъ} м^{онасты}рѣ (печ.ЛII) // Слова къ Тамбовской паствѣ Ѣеофана Епископа Тамбовскаго и Шацкаго въ 1859 и 1860 годахъ. Русскій на Аѳонѣ Св. Пантелеймоновъ монастырь. Библіотека. 1860. Л. 163–166 об. В начале текста: «/49/ На Воздвиженіе [1860] Въ Сухот^{инскомъ} /женскомъ/ монастырѣ [нрзб] /1860 г./»

1861 – ЛII. На Воздвиженіе, – въ Сухотинскомъ женскомъ монастырѣ // Слова къ Тамбовской паствѣ. Ѣеофана, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, въ 1859 и 1860 годахъ. Санктпeterбургъ: Въ типографіи Штаба Военно-Учебныхъ заведеній, 1861. С. 262–267.

1883 – 42. На тотъ же день // Слова на Господскіе, Богородичные и торжественные дни. Е. Ѣеофана.

Издание Аeonского Русского Пантелеимонова монастыря. Москва. Типографія И. Ефимова. Большой Якиманка, д. Смирновой. 1883. С. 271—277.

В конце текста: «1860 г.»

1899 — 42. На тотъ же день / Слова на Господскіе, Богородичные и торжественные дни. Е. Феофана. Издание второе. Аeonского Русского Пантелеимонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, соб. домъ. 1899. С. 303—309.

В конце текста: «1860 г.»

1892 — 6. Устроеніе въ себѣ внутренняго креста / Напоминаніе всечестнымъ инокинямъ о томъ, чего требуетъ отъ нихъ иночество. Слова Епископа Феофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ). Издание Аeonского Русского Пантелеимонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большой Якиманка, д. Смирновой. 1892. С. 42—52.

В конце текста: «14 Сентября, 1860 г. Въ Сухотинскомъ женскомъ монастырѣ Тамб. г.»

1897 — 6. Устроеніе въ себѣ внутренняго креста / Напоминаніе Напоминаніе всечестнымъ инокинямъ о томъ, чего требуетъ отъ нихъ иночество. Слова Епископа Феофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ). Издание второе. Аeonского Русского Пантелеимонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собствен. домъ.). 1897. С. 42—52.

В конце текста: «14 Сентября, 1860 г. Въ Сухотинскомъ женскомъ монастырѣ Тамб. г.»

1908 — 6. Устроеніе въ себѣ внутренняго креста / Напоминаніе Напоминаніе всечестнымъ инокинямъ о томъ, чего требуетъ отъ нихъ иночество. Слова Епископа Феофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ). Издание третье. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, соб. домъ.). 1908. С. 42—52.

Въ конце текста: «14 Сентября, 1860 г. Въ Сухотинскомъ женскомъ монастырѣ Тамб. г.»

Текст печатается по прижизненной редакции 1861 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

Варианты.

Стр. 268. «На Воздвиженіе, — въ Сухотинскомъ женскомъ монастырѣ» (1861)/ «На тотъ же день» (1883, 1899)/ «Устроеніе въ себѣ внутренняго креста» (1892, 1897, 1908)

Стр. 268. «честный животворящій крестъ» (1861, 1892, 1897, 1908)/ «честный и животворящій крестъ» (1883, 1899)

Стр. 269. «сораспятися Христу» (1861, 1892, 1897, 1908)/ «распятися Христу» (1883, 1899)

Стр. 270. «онъ не много, — а можетъ быть и не немного, — тяжелѣ» (1861, 1892, 1897, 1908)/ «онъ не много, тяжелѣ» (1883, 1899)

Стр. 270. «нельзя по монастырски — и иночествованіе» (1861)/ «нельзя по монастырски — безъ которыхъ и иночествованіе» (1883, 1892, 1897, 1899, 1908)

Стр. 271. «распоряженія другихъ» (1861, 1883, 1897, 1899, 1908)/ «расположенія другихъ» (1892)

Стр. 273. «даеть ему жизнь» (1861, 1892, 1897, 1908)/ «даеть жизнь ему» (1883, 1899)

Стр. 274. «изъ которой израстаетъ» (1861, 1892, 1897, 1908)/ «изъ которой возрастаетъ» (1883, 1899)

Стр. 274. «всѣ сіи расположенія» (1861, 1892, 1897, 1908)/ «всѣ эти расположенія» (1883, 1899)

Стр. 275. «1860 г.» (1861, 1883, 1899)/ «14 Сентября, 1860 г. Въ Сухотинскомъ женскомъ монастырѣ Тамб. г.» (1892, 1897, 1908)

ВЪ ДЕНЬ КАЗАНСКІЯ БОЖІЯ МАТЕРИ

22 Октября 1860 г.

(Стр. .)

Источники текста:

ЧА – 51. Слово въ день Казанскія Божія Матери (печ. LIII) // Слова къ Тамбовской паствѣ Феофана Епископа Тамбовскаго и Шацкаго въ 1859 и 1860 годахъ. Русскій на Аѳонѣ Св. Пантелеймоновъ монастырь. Бібліотека. 1860. Л. 168–170. В начале текста: «/50./ 22 Окт^{ября} 1860. День Казанской [ра] Божіе^й Матери. –»

1861 — LIII. Въ день Казанскія Божія Матери // Слова къ Тамбовской паствѣ. Феофана, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, въ 1859 и 1860 годахъ. Санктпетербургъ: Въ типографіи Штаба Военно-Учебныхъ заведеній, 1861. С. 268—272.

1893 — 4. Богородицъ на праздники Ея какие подобаетъ приносить цвѣты и букеты добродѣтелей // Небесный надъ нами покровъ святыхъ, и уроки отъ лица ихъ во дни празднственного чествованія ихъ. Слова Епископа Єоанна. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ, 1859, 1861, 1867 и 1869 гг.). Изданіе Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, домъ Смирновой. 1893. С. 18—23.

Въ конце текста: «22 октября, 1860 г. Въ день Казанской иконы Божіей Матери»

1900—1901 — 4. Богородицъ на праздники Ея какие подобаетъ приносить цвѣты и букеты добродѣтелей / Небесный надъ нами покровъ святыхъ, и уроки отъ лица ихъ во дни празднственного чествованія ихъ. Слова Епископа Єоанна. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ, 1859, 1861, 1867 и 1869 гг.). Изданіе второе. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собственный домъ. 1900—1901. С. 18—23.

Въ конце текста: «22 октября, 1860 г. Въ день Казанской иконы Божіей Матери»

Текст печатается по прижизненной редакции 1861 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 279. «учить Апостолъ Петръ (2 Пет. 1:5—7)» вместо: «учить Апостолъ Петръ (2 Пет. 1:4)» (ред. испр.)

Варианты.

Стр. 276. «Въ день Казанскія Божія Матери» (1861)/
«Богородицѣ на праздники Ея какие подобаетъ
приносить цветы и букеты добродѣтелей» (1893, 1900—
1901)

Стр. 278. «духа совѣта и крѣпости» (1861, 1893)/
«совѣта и крѣпости» (1900—1901)

Стр. 282. «22 Октября, 1860 г.» (1861)/ «22 Октября,
1860 г. Въ день Казанской иконы Божіей Матери.» (1893,
1900—1901)

ВЪ ДЕНЬ АРХИСТРАТИГА БОЖІЯ МИХАИЛА

8 Ноября 1860 г.

(Стр.)

Источники текста:

ЧА – 52. Слово въ день Архистратига Божія
Михаила (печ. LIV) // Слова къ Тамбовской паствѣ
Феофана Епископа Тамбовскаго и Шацкаго въ 1859 и
1860 годахъ. Русскій на Аѳонѣ Св. Пантелеймоновъ
монастырь. Библіотека. 1860. Л. 171–174. В начале текста:
«/51./ [8 Ноября 1860. Архистратига Михаила.] Въ день
Архистратига Божія Михаила. – 8 Ноября 1860.»

1861 – LIV. Въ день Архистратига Божія
Михаила // Слова къ Тамбовской паствѣ. Феофана,
Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, въ 1859 и 1860 годахъ.
Санктпетербургъ: Въ типографіи Штаба Военно-
Учебныхъ заведеній, 1861. С. 273—278.

1893 — 8. Умъ нашъ бываетъ или Михаиль Архангель, или сатана // Небесный надъ нами покровъ святыхъ, и уроки отъ лица ихъ во дни празднственного чествованія ихъ. Слова Епископа Θеофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ, 1859, 1861, 1867 и 1869 гг.). Издание Аөонского Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, домъ Смирновой. 1893. С. 42—49.

Въ конце текста: «8 ноября, 1860 года. Въ день Архистратига Божія Михаила»

1900—1901 — 8. Умъ нашъ бываетъ или Михаиль Архангель, или сатана // Небесный надъ нами покровъ святыхъ, и уроки отъ лица ихъ во дни празднственного чествованія ихъ. Слова Епископа Θеофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ, 1859, 1861, 1867 и 1869 гг.). Издание второе. Аөонского Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собственный домъ. 1900—1901. С. 42—49.

Въ конце текста: «8 ноября, 1860 года. Въ день Архистратига Божія Михаила»

Текст печатается по прижизненной редакции 1861 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

Варианты.

Стр. 283. «Въ день Архистратига Божія Михаила» (1861)/ «Умъ нашъ бываетъ или Михаиль Архангель, или сатана» (1893, 1900—1901)

Стр. 284. «и всѣ прочіе Ангелы» (1861)/ «и прочіе Ангелы» (1893, 1900—1901)

Стр. 290. «8 Ноября, 1860 г.» (1861)/ «8 Ноября, 1860 г. Въ день Архистратига Божія Михаила» (1893, 1900—1901)

ВЪ 25 НЕДѢЛЮ ПО ПЯТЬДЕСЯТНИЦѢ

13 Ноября 1860 г.

(Стр.)

Источники текста:

ЧА — 53. Слово въ 25 недѣлю по Пятьдесятницѣ (печ. LV) // Слова къ Тамбовской паствѣ Феофана Епископа Тамбовскаго и Шацкаго въ 1859 и 1860 годахъ. Русскій на Аѳонѣ Св. Пантелеимоновъ монастырь. Библіотека. 1860. Л. 175—176 об. В начале текста: «/52/ Въ [23]/25/ недѣля по Пятьдесятницѣ [Недѣля 25 —] /1[2]/3/ ноября 1860.»

1861 — LV. Въ 25 недѣлю по Пятьдесятницѣ // Слова къ Тамбовской паствѣ. Феофана, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, въ 1859 и 1860 годахъ. Санктпетербургъ: Въ типографіи Штаба Военно-Учебныхъ заведеній, 1861. С. 279—282.

1893 — 1. Не вѣшно только надо держать добрую исправность, но и въ сердцѣ содержать то. Это главное дѣло // Внутренняя жизнь. Слова Епископа Феофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ, 1859—1866 гг.) Издание Аѳонского Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва. Типо-Литографія

И. Ефимова. Большая Якиманка, домъ Смирновой. 1893.
С. 3—6.

В конце текста: «13 ноября, 1860 г. Въ 25-ю недѣлю по
Пятидесятницѣ»

1899 — 1. Не виѣшно только надо держать добрую
исправность, но и въ сердцѣ содержать то. Это главное
дѣло // Внутренняя жизнь. Слова Епископа Феофана.
(Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ,
1859—1866 гг.) Изданіе второе. Аѳонского Русскаго
Пантелеимонова монастыря. Москва. Типо-Литографія
И. Ефимова. Большая Якиманка, собственный домъ.
1899. С. 3—6.

В конце текста: «13 ноября, 1860 г. Въ 25-ю недѣлю по
Пятидесятницѣ»

Текст печатается по прижизненной редакции 1861 г. в
оригинальной орфографии и пунктуации со следующими
исправлениями:

Стр. 294. «Богъ призръ на Авеля и на дары его; на Каина
же и на дары его не взяты (Быт. 4:4—5)» вместо: «Богъ
призръ на Авеля и на дары его; на Каина же и на дары его не
взяты (Быт. 2:4—5)» (испр. ред.)

Варианты.

Стр. 291. «Въ 25 недѣлю по Пятидесятницѣ» (1861)/
«Не виѣшно только надо держать добрую исправность,
но и въ сердцѣ содержать то. Это главное дѣло» (1893,
1899)

Стр. 291. После слов: «нѣсколько бесѣдъ» сноска: «См. брошюру "Пять поученій о пути ко спасенію"» (1899)

Стр. 295. «13 Ноября, 1860 г.» (1861)/ «13 Ноября, 1860 г. Въ 25-ю недѣлю по Пятидесятницѣ» (1893, 1899)

ВЪ НЕДѢЛЮ 26 ПО ПЯТЬДЕСЯТНИЦѢ

20 Ноября 1860 г.

(Стр.)

Источники текста:

ЧА – 54. Слово въ недѣлю 26 по Пятидесятницѣ (печ. LVI) // Слова къ Тамбовской паствѣ Феофана Епископа Тамбовскаго и Шацкаго въ 1859 и 1860 годахъ. Русскій на Аѳонѣ Св. Пантелеймоновъ монастырь. Библіотека. 1860. Л. 177–178 об. В начале текста: «/53/ [20 Ноября 1860. Недѣля 26.] Въ недѣлю 26 по Пятидесятницѣ. 20 Ноября 1860»

1861 – LVI. Въ недѣлю 26 по Пятидесятницѣ // Слова къ Тамбовской паствѣ. Феофана, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, въ 1859 и 1860 годахъ. Санктпетербургъ: Въ типографіи Штаба Военно-Учебныхъ заведеній, 1861. С. 283–287.

1893 – 2. Каковъ кто въ сердцѣ, такимъ имѣть его Богъ и такъ относится къ нему // Внутренняя жизнь. Слова Епископа Феофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ, 1859–1866 гг.) Издание Аѳонскаго Русскаго Пантелеймонова монастыря.

Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, домъ Смирновой. 1893. С. 6—11.

В конце текста: «20 ноября, 1860 г. Въ недѣлю 26-ю по Пятидесятницѣ»

1899 — 2. Каковъ кто въ сердцѣ, такимъ имѣть его Богъ и такъ относится къ нему // Внутренняя жизнь. Слова Епископа Єофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ, 1859—1866 гг.) Издание второе. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собственный домъ. 1899. С. 7—11.

В конце текста: «20 ноября, 1860 г. Въ недѣлю 26-ю по Пятидесятницѣ»

Текст печатается по прижизненной редакции 1861 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 297. «явилъ къ нему» вместо: «явилъ къ Нему»
(испр. по 1893, 1899)

Варианты.

Стр. 296. «Въ недѣлю 26 по Пятидесятницѣ» (1861)/
«Каковъ кто въ сердцѣ, такимъ имѣть его Богъ и такъ относится къ нему» (1893, 1899)

Стр. 301. «20 Ноября, 1860 г.» (1861)/ «20 ноября,
1860 г. Въ недѣлю 26-ю по Пятидесятницѣ» (1893, 1899)

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
НА ВВЕДЕНИЕ ВЪ ХРАМЪ ПРЕСВЯТЫЯ
БОГОРОДИЦЫ

[21 Ноября] 1860 г.

(Стр.)

Источники текста:

ЧА – 55. Слово на Введеніе во храмъ Пресвят^{ыя} Богородицы (печ. LVII) // Слова къ Тамбовской паствѣ Феофана Епископа Тамбовскаго и Шацкаго въ 1859 и 1860 годахъ. Русскій на Аѳонѣ Св. Пантелеимоновъ монастырь. Библіотека. 1860. Л. 179–182 об. *В начале текста:* «/54./ На Введеніе. /Пресв^{ятой}/ Богородицы./ 21 Ноября 1860 г.»

1861 – LVII. На Введеніе въ храмъ Пресвятая Богородицы // Слова къ Тамбовской паствѣ. Феофана, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, въ 1859 и 1860 годахъ. Санктпетербургъ: Въ типографіи Штаба Военно-Учебныхъ заведеній, 1861. С. 288–294.

1883 – 43. На Введеніе въ храмъ Пресвятая Богородицы // Слова на Господскіе, Богородичные и торжественные дни. Е. Феофана. Издание Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва. Типографія И. Ефимова. Бол. Якиманка, д. Смирновой. 1883. С. 277–284.

В конце текста: «1860 г.»

1899 – 43. На Введеніе въ храмъ Пресвятая Богородицы // Слова на Господскіе, Богородичные и торжественные дни. Е. Феофана. Издание второе. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, соб. домъ. 1899. С. 309–316.

В конце текста: «1860 г.»

Текст печатается по прижизненной редакции 1861 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 302. «приведутся царю дѣвы въ слѣдъ ея, искреннія ея приведутся тебѣ и введутся въ храмъ царевъ (Пс. 44:15–16)» вместо: «приведутся царю дѣвы въ слѣдъ ея, искреннія ея приведутся тебѣ и введутся въ храмъ царевъ (Пс. 44:15)» (ред. испр.)

Стр. 303. «входить путемъ новымъ и живымъ, его же обновилъ есть намъ Господь завѣтою, сиръчъ, плотію Свою (Евр. 10:19–20)» вместо: «входить путемъ новымъ и живымъ, его же обновилъ есть намъ Господь завѣтою, сиръчъ, плотію Свою (Евр. 10: 20)» (ред. испр.)

Варианты.

Стр. 303. «путемъ новымъ» (1861, 1883)/ «новымъ путемъ» (1899)

Стр. 304. «Нѣть его ни на гуляньяхъ» (1861)/ «Нѣть его на гуляньяхъ» (1883, 1899)

Стр. 305. «обсудить чувства, съ какими онъ» (1861)/ «обсуждать чувства, съ которыми онъ» (1883, 1899)

Стр. 306. «еще отвыкаетъ» (1861)/ «отвыкаетъ еще» (1883, 1899)

Стр. 306. «когда либо недоброе чувство» (1861)/ «куда либо недоброе чувство» (1883, 1899)

Стр. 308. «чтобы ни дѣлалъ» (1861, 1899)/ «что ни дѣлалъ» (1883)

Стр. 309. «Но обычайное проявленіе» (1861, 1899)/ «Необычайное проявленіе» (1883)

КЪ ВОСПИТАНИЦАМЪ
ТАМБОВСКАГО ИНСТИТУТА,
ПОСЛЪ ПАНИХИДЫ ПО
БЛАГОЧЕСТИВЪЙШЕЙ ГОСУДАРЫНЪ
ИМПЕРАТРИЦЪ АЛЕКСАНДРЪ
ФЕОДОРОВНЪ, ВЪ СОРОКОВОЙ ДЕНЬ

[28] Ноября 1860 г.

(Стр.)

Источники текста:

ЧА – 56. Слово къ воспитанницамъ Тамбовского института, послѣ панихиды по Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ, въ сороковой день (печ. LVIII) // Слова къ Тамбовской паствѣ Феофана Епископа Тамбовского и Шацкаго въ 1859 и 1860 годахъ. Русскій на Аѳонѣ Св. Пантелеймоновъ монастырь. Библіотека. 1860. Л. 183–184 об. В начале текста: «/55/ Къ воспитанницамъ Института послѣ панихиды [въ сорокову] [/на сорокоустъ/] по bla/gочести/*<вѣйшей>* Государынѣ Императрицѣ> Александрѣ> Феодоровнѣ»

1861 – LVIII. Къ воспитанницамъ Тамбовского института, послѣ панихиды по Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ, въ сороковой день // Слова къ Тамбовской паствѣ. Феофана, Епископа Тамбовского и Шацкаго, въ 1859 и 1860 годахъ. Санктпетербургъ: Въ типографіи Штаба Военно-Учебныхъ заведеній, 1861. С. 295–300.

1893 – 2. Къ воспитанницамъ Тамбовского института благородныхъ дѣвицъ, послѣ панихиды по

благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ
Александрѣ Феодоровнѣ, въ сороковой день // На разные
случаи. Слова Епископа Феофана. (Изъ словъ къ
Тамбовской и Владимірской паствамъ 1859—1866 гг.)
Издание Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова
монастыря. М., 1893. С. 5—11.

В конце текста: «Ноябрь, 1860 г. I кн. Тамб., сл. 58»

1897 — 2. Къ воспитанницамъ Тамбовскаго
института благородныхъ дѣвицъ, послѣ панихиды по
благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ
Александрѣ Феодоровнѣ, въ сороковой день // На разные
случаи. Слова Епископа Феофана. (Изъ словъ къ
Тамбовской и Владимірской паствамъ 1859—1866 гг.)
Издание второе. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова
монастыря. М., 1897. С. 5—11.

В конце текста: «Ноябрь, 1860 г. I кн. Тамб., сл. 58»

*Текст печатается по прижизненной редакции 1861 г. в
оригинальной орфографии и пунктуации со следующими
исправлениями:*

Стр. 311. «смежающихся усть» вместо:
«смѣжающихся усть» (испр. по 1893, 1897)

Стр. 316. «ибо болій есть, Иже въ васъ, нежели иже въ
мірѣ (1 Ин. 4:4)» вместо: «ибо болій есть, Иже въ васъ,
нежели иже въ мірѣ (Ин. 4:4)» (ред. испр.)

Варианты.

Стр. 311. «Къ воспитанницамъ Тамбовскаго
института, послѣ панихиды по Благочестивѣйшей
Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ, въ

сороковой день» (1861)/ «Къ воспитанницамъ Тамбовского института благородныхъ девицъ, послѣ панихиды по благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ, въ сороковой день» (1893, 1897)

Стр. 317. «Ноябрь, 1860 г.» (1861)/ «Ноябрь, 1860 г. 1 кн. Тамб., сл. 58» (1893, 1897)

ВЪ НЕДѢЛЮ 29 ПО ПЯТЬДЕСЯТНИЦѢ

11 Декабря 1860 г.

(Стр.)

Источники текста:

ЧА – 58. Слово въ недѣлю 29 по Пятьдесятницѣ (печ. LIX) // Слова къ Тамбовской паствѣ Феофана Епископа Тамбовскаго и Шацкаго въ 1859 и 1860 годахъ. Русскій на Аѳонѣ Св. Пантелеимоновъ монастырь. Библіотека. 1860. Л. 188–190 об. В начале текста: «/57/ Въ недѣл[я]/ю/ 29 /по Пятьдесятницѣ./ 11 Дек^{абря} 1860 г.»

1861 – LIX. Въ недѣлю 29 по Пятьдесятницѣ // Слова къ Тамбовской паствѣ. Феофана, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, въ 1859 и 1860 годахъ. Санктпетербургъ: Въ типографіи Штаба Военно-Учебныхъ заведеній, 1861. С. 301–305.

1893 – 3. Вводить внутрь и показываетъ, что тамъ // Внутренняя жизнь. Слова Епископа Феофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ, 1859–1866 гг.) Издание Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва. Типо-Литографія

И. Ефимова. Большая Якиманка, домъ Смирновой. 1893.
С. 11–16.

В конце текста: «11 декабря, 1860 г. Въ недѣлю 29-ю
по Пятидесятницѣ»

1899 — 3. Вводить внутрь и показываетъ, что тамъ /
Внутренняя жизнь. Слова Епископа Єоффана. (Изъ
словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ, 1859—
1866 гг.) Изданіе второе. Аѳонскаго Русскаго
Пантелеимонова монастыря. Москва. Типо-Литографія
И. Ефимова. Большая Якиманка, собственный домъ.
1899. С. 12—17.

В конце текста: «11 декабря, 1860 г. Въ недѣлю 29-ю
по Пятидесятницѣ»

Текст печатается по прижизненной редакции 1861 г. в
оригинальной орфографии и пунктуации со следующими
исправлениями:

Стр. 318. «Смежите же внѣшнія чувства» вместо:
«Смѣжите же внѣшнія чувства» (испр. по 1893, 1899)

Варианты.

Стр. 318. «Въ недѣлю 29 по Пятидесятницѣ» (1861)/
«Вводить внутрь и показываетъ, что тамъ» (1893, 1899)

Стр. 324. «11 Декабря, 1860 г.» (1861)/ «11 Декабря,
1860 г. Въ недѣлю 29-ю по Пятидесятницѣ» (1893, 1899)

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Декабрь 1860 г.

(Стр.)

Источники текста:

ЧА – 57. Слово къ новоизбраннымъ судіамъ (печ. LX) // Слова къ Тамбовской паствѣ Феофана Епископа Тамбовскаго и Шацкаго въ 1859 и 1860 годахъ. Русскій на Аѳонѣ Св. Пантелеимоновъ монастырь. Библіотека. 1860. Л. 186 об., 185, 185 об., 186 (к листу имеется вставка – л. 8). В начале текста: «/56./ Къ избраннымъ судіямъ. – [Послѣ выборовъ къ судіямъ.] [15 Дек^{<абря>} 1860] /Декабрь 1860./»

1861 – LX. Къ новоизбраннымъ судіямъ // Слова къ Тамбовской паствѣ. Феофана, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, въ 1859 и 1860 годахъ. Санктпетербургъ: Въ типографіи Штаба Военно-Учебныхъ заведеній, 1861. С. 306–312.

1893 – 3. Къ новоизбраннымъ дѣятелямъ общественнымъ // На разные случаи. Слова Епископа Феофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ 1859–1866 гг.) Издание Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. М., 1893. С. 11–19.

В конце текста: «Декабря, 1860 г. 1 кн. Тамб. сл. 60»

1897 – 3. Къ новоизбраннымъ дѣятелямъ общественнымъ // На разные случаи. Слова Епископа Феофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ 1859–1866 гг.) Издание второе. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. М., 1897. С. 11–19.

В конце текста: «Декабря, 1860 г. 1 кн. Тамб. сл. 60»

Текст печатается по прижизненной редакции 1861 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 327. «Богъ оправдаяй, кто осуждаяй (Рим. 8:33—34)» вместо: «Богъ оправдаяй, кто осуждаяй (Рим. 8:33)» (ред. испр.)

Стр. 330. «тгетворныхъ» вместо: «тлѣтворныхъ» (испр. по 1897)

Стр. 331. «отметаютъ» вместо: «отмѣтаютъ» (испр. по 1893, 1897)

Стр. 332. «нестроеніе» вместо: «настроеніе» (испр. по 1893, 1897)

Варианты.

Стр. 325. «Къ новоизбраннымъ судіямъ» (1861)/ «Къ новоизбраннымъ дѣятелямъ общественнымъ» (1893, 1897)

Стр. 333. «Декабрь, 1860 г.» (1861)/ «Декабрь, 1860 г. 1 кн. Тамб. сл. 60» (1893, 1897)

КЪ НОВОПОСТРИЖЕННОМУ ВЪ МОНАХИ
ОТЦУ ПРОТОИЕРЕЮ ГОРОДА ШАЦКА
ГРИГОРИЮ АГИШЕВСКОМУ, НАРЕЧЕННОМУ
ВЪ МОНАШЕСТВЪ ГЕРМАНОМЪ,
И ПРЕДНАЗНАЧЕННОМУ БЫТЬ
АРХИМАНДРИТОМЪ ЧЕРНІЕВА МОНАСТЫРЯ
17 Декабря 1860 г.

(Стр.)

Источники текста:

ЧА – 59. Слово къ новопостриженному въ монахи о. Протоіерею г. Шацка, нареченному въ монашествѣ Германомъ, и предназначенному быть архимандритомъ Черніева м[<]онастыря[>] (печ. LXI) // Слова къ Тамбовской паствѣ Феофана Епископа Тамбовскаго и Шацкаго въ 1859 и 1860 годахъ. Русскій на Аѳонѣ Св. Пантелеимоновъ монастырь. Библіотека. 1860. Л. 193–195. В начале текста: «/58/ Къ новопостриженному – [О[<]тцу[>]] П[<]ротоіерею[>] Агишевскому] [/Изъ Григор/] /монаху/ Герману, бывшему Шацкимъ Протоіереемъ О[<]тцу[>] Григорію Агишевскому, [предъ] [прео] нынѣ Архимандриту Черніева монастыря /17 Дек[<]абря[>] 1860.»

1861 – LXI. Къ новопостриженному въ монахи отцу Протоіерею города Шацка Григорію Агишевскому, нареченному въ монашествѣ Германомъ, и предназначенному быть Архимандритомъ Черніева монастыря // Слова къ Тамбовской паствѣ. Феофана, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, въ 1859 и 1860 годахъ. Санктпетербургъ: Въ типографіи Штаба Военно-Учебныхъ заведеній, 1861. С. 313–317.

1893 – 9. На постриженіе въ монахи о. протоіерея г. Шацка, нареченаго въ монашествѣ Германомъ и предназначеннаго быть архимандритомъ Черніева монастыря // На разные случаи. Слова Епископа Феофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владімірской паствамъ 1859–1866 гг.) Издание Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. М., 1893. С. 34–39.

В концѣ текста: «17 декабря, 1860 г. 1 кн. Тамб. сл. 61»

1897 — 10. На постриженіе въ монахи о.protoіерея г. Шацка, нареченаго въ монашествѣ Германомъ и пред назначенаго быть архимандритомъ Черніева монастыря // На разные случаи. Слова Епископа Феофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ 1859—1866 гг.) Изданіе второе. Аѳонского Русскаго Пантелеимонова монастыря. М., 1897. С. 38—42.

В конце текста: «17 декабря, 1860 г. 1 кн. Тамб. сл. 61»

Текст печатается по прижизненной редакции 1861 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 336. «кто есть матери Моя? отой братъ Мой и сестра и матери Ми есть (Мѳ. 12:48, 50)» вместо: «кто есть матери Моя? отой братъ Мой и сестра и матери Ми есть (Мѳ. 12:49)» (ред. испр.)

Варианты.

Стр. 334. «Къ новопостриженному въ монахи отцу Протоіерею города Шацка Григорію Агишевскому, нареченному въ монашествѣ Германомъ, и предназначенному быть Архимандритомъ Черніева монастыря» (1861)/ «На постриженіе въ монахи о.protoіерея г. Шацка, нареченаго въ монашествѣ Германомъ и предназначеннаго быть архимандритомъ Черніева монастыря» (1893, 1897)

Стр. 339. «17 Декабря, 1860 г.» (1861)/ «17 Декабря, 1860 г. 1 кн. Тамб. сл. 61» (1893, 1897)

НА РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

[25 Декабря] 1860 г.

(Стр.)

Источники текста:

ЧА – 60. Слово на Рождество Христово (печ. LXII) // Слова къ Тамбовской паствѣ Феофана Епископа Тамбовскаго и Шацкаго въ 1859 и 1860 годахъ. Русскій на Аѳонѣ Св. Пантелеимоновъ монастырь. Библіотека. 1860. Л. 196–197 об. В начале текста: «/59/ На Рождество Христово. [()1860 г.()]»

1861 – LXII. На Рождество Христово // Слова къ Тамбовской паствѣ. Феофана, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, въ 1859 и 1860 годахъ. Санктпетербургъ: Въ типографіи Штаба Военно-Учебныхъ заведеній, 1861. С. 318–322.

1883 – 49. На тотъ же день // Слова на Господскіе, Богородичные и торжественные дни. Е. Феофана. Издание Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва. Типографія И. Ефимова. Большая Якиманка, д. Смирновой. 1883. С. 313–317.

В конце текста: «1860»

1899 – 49. На тотъ же день // Слова на Господскіе, Богородичные и торжественные дни. Е. Феофана. Издание второе. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, соб. домъ. 1899. С. 349–354.

В конце текста: «1860»

Текст печатается по прижизненной редакции 1861 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 342. «благословенъ Господь Богъ Израилевъ, яко посты и сотвори избавленіе людемъ Своимъ, и воздвиже рогъ спасенія намъ и проч. (Лк. 1:68–69)» вместо: «благословенъ Господь Богъ Израилевъ, яко посты и сотвори избавленіе людемъ Своимъ, и воздвиже рогъ спасенія намъ и проч. (Лк. 1:68)» (ред. испр.)

Стр. 342. «величить душа моя Господа, и возрадовася духъ мой о Бозъ Спасъ моемъ (Лк. 1:46–47)» вместо: «величить душа моя Господа, и возрадовася духъ мой о Бозъ Спасъ моемъ (Лк. 1:46)» (ред. испр.)

Стр. 342. «воспѣли славу Богу» вместо: «воспѣли слава Богу» (испр. по 1899)

Варианты.

Стр. 340. «На Рождество Христово» (1861)/ «На тотъ же день» (1883, 1899)

Стр. 341. «отворилась дверь» (1861, 1883)/ «отвориль дверь»(1899)

НА 2-Й ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА, – ВЪ ДѢВИЧЬЕМЪ

ВОЗНЕСЕНСКОМЪ МОНАСТЫРѢ

[26 Декабря] 1860 г.

(Стр.)

Источники текста:

ЧА – 61. Слово на 2^й день Рождества Христова, въ женскомъ Вознесенскомъ м[<]онастыръ^ь (печ. LXIII) // Слова къ Тамбовской паствѣ Феофана Епископа Тамбовскаго и Шацкаго въ 1859 и 1860 годахъ. Русскій на Аeonъ Св. Пантелеймоновъ монастырь. Библіотека. 1860. Л. 198–199 об. В начале текста: «/60/ [2 день рождества 26 Дек^{<абря} 1860.] [Въ Дѣвичемъ тамбовс монастырь] На 2 день рождества, въ дѣвичемъ [въ]/Тамбовскомъ монастырь. 1860.»

1861 – LXIII. На 2-й день Рождества Христова, – въ дѣвичемъ Вознесенскомъ монастырь // Слова къ Тамбовской паствѣ. Феофана, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго, въ 1859 и 1860 годахъ. Санктпетербургъ: Въ типографіи Штаба Военно-Учебныхъ заведеній, 1861. С. 323–326.

1883 – 50. На 2-й день Рождества Христова, въ дѣвичемъ Вознесенскомъ монастырь! // Слова на Господскіе, Богородичные и торжественные дни. Е. Феофана. Изданіе Аeonскаго Русскаго Пантелеймонова монастыря. Москва. Типографія И. Ефимова. Больш. Якиманка, д. Смирновой. 1883. С. 317–320.

1899 – 50. На 2-й день Рождества Христова, въ дѣвичемъ Вознесенскомъ монастырь! // Слова на Господскіе, Богородичные и торжественные дни. Е. Феофана. Изданіе второе. Аeonскаго Русскаго Пантелеймонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, соб. домъ. 1899. С. 354–357.

1892 — 20. Приходитъ Спаситель и приносить спасеніе // Напоминаніе всечестнымъ инокинямъ о томъ, чего требуетъ отъ нихъ иночество. Слова Епископа Феофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ.) Изданіе Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Бол. Якиманка, д. Смирновой. 1892. С. 150—156.

В конце текста: «1860 г. Въ Тамбов. жен. монастырѣ. На 2-й день Р. Х.»

1897 — 20. Приходитъ Спаситель и приносить спасеніе // Напоминаніе всечестнымъ инокинямъ о томъ, чего требуетъ отъ нихъ иночество. Слова Епископа Феофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ.) Изданіе второе. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собствен. домъ.). 1897. С. 150—156.

В конце текста: «1860 г. Въ Тамбов. жен. монастырѣ. На 2-й день Р. Х.»

1908 — 20. Приходитъ Спаситель и приносить спасеніе // Напоминаніе всечестнымъ инокинямъ о томъ, чего требуетъ отъ нихъ иночество. Слова Епископа Феофана. (Изъ словъ къ Тамбовской и Владимірской паствамъ.) Изданіе третье. Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва. Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, соб. домъ.). 1908. С. 150—156.

В конце текста: «1860 г. Въ Тамбов. жен. монастырѣ. На 2-й день Р. Х.»

Текст печатается по прижизненной редакции 1861 г. в оригинальной орфографии и пунктуации.

Варианты.

Стр. 346. «На 2-й день Рождества Христова, — въ дѣвичьемъ Вознесенскомъ монастырѣ» (1861, 1883, 1899)/ «Приходитъ Спаситель и приносить спасеніе» (1892, 1897, 1908)

Стр. 349. «на небесахъ уже прославленныхъ» (1861, 1883, 1899)/ «на небесахъ прославленныхъ» (1897, 1908)

Стр. 349. «не бросиль Онъ рода нашего, а устроилъ» (1861)/ «не бросиль Онъ рода нашего, и устроилъ» (1883, 1899, 1892, 1897, 1908)

Стр. 350. «1860 г. Въ Тамбов. жен. монастырѣ. На 2-й день Р. Х.» (1897, 1908)

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ